

М. А. Абрамова

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО ЯКУТИИ:
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

М. А. Абрамова

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО ЯКУТИИ:
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

НОВОСИБИРСК

2025

ББК 60.5
УДК 316.4

Утверждено к печати
Ученым советом Института философии и права СО РАН

Рецензенты:
д-р. соц. наук, И. И. Подойницина,
д-р. соц. наук, Д. Л. Константиновский,
канд. филос. наук, А. М. Аблажей

Абрамова М. А. Формирование научно-образовательного пространства Якутии: межэтнические и локальные взаимодействия. Новосибирск: Манускрипт, 2025. - 376 с.

Современное обострение тенденций противостояния давлению «глобализованного Запада» осложняют условия социокультурных взаимодействий локальных и межэтнических сообществ не только в Якутии, но и во всем евразийском пространстве. В монографии представлены результаты анализа влияния межэтнического и локального взаимодействия на формирование научно-образовательного пространства Республики Саха (Якутия) с XVIII в. и по настоящее время. Полагаем, что рассмотрение через призму формирования институтов образования и науки будет весьма показательно для демонстрации социокультурной динамики развития российского общества и такого важного региона, как Якутия. Монография будет полезна исследователям, представителям органов власти, педагогам и студентам.

ISBN 978-5-93240-450-8

© М. А. Абрамова, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. РОЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И ЛОКАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЯКУТИИ в XVIII – начале XX вв.	8
1.1 Создание церковно-приходских и светских школ в Якутии в XVIII – первой половине XIX вв.	8
1.2 Роль политических ссыльных в обучении детей коренных народов Якутии.....	16
1.3 Просветительская деятельность и развитие системы образования в Якутии во второй половине XIX – начале XX вв.	23
1.4 Влияние исследовательской, музееведческой и издательской деятельности на сохранение и трансляцию сведений о культуре народов Якутии	57
2. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЯАССР.....	89
2.1 Социально-политическое самоопределение Якутии в начале XX в.	89
2.2 Становление системы неполного среднего и профессионального образования в ЯАССР (1917–1940-х гг.).....	101

2.3 Открытие в г. Якутске польской школы во время Второй мировой войны.....	135
2.4 Создание Якутского филиала АН СССР.....	137
2.5 Становление и развитие Якутского государственного университета (1956–1990 гг.)...	150
3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЯКУТИИ: СУВЕРЕНИТЕТ И ИНТЕГРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО.....	170
3.1 Влияние суверенизации на межэтнические и локальные взаимодействия в Якутии.....	170
3.2. Подготовка кадров для РС(Я) в условиях расширения международного сотрудничества....	179
3.3 ЯНЦ СО РАН, создание Академии наук РС(Я) и развитие Якутского государственного университета в 1990–2000 гг.	195
4. РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЯКУТИИ В XXI в. КАК МАРКЕР СМЕНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ.....	218
4.1 Предпосылки изменений научно-образовательного пространства Якутии и миграционные настроения молодежи (2000-2010 гг.).....	218

4.2 Реформы в науке и образовании как катализатор трансформационных процессов.....	241
4.3 «Фабрики мысли» для России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона – миссия реализации модели федерального университета СВФУ.....	253
5 ЯКУТИЯ – НОВЫЙ КРЕАТИВНЫЙ ИТ-ПОЛЮС РОССИИ.....	281
5.1 Социально-экономические процессы и восприятие перспектив якутянами.....	281
5.2 СВФУ – от надежд к целевым программам развития и закрепления молодежи на местах.....	299
5.3 Сценарии развития Якутии в XXI в.	324
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	342
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	345

ВВЕДЕНИЕ

Обращаясь к вопросу социокультурного взаимодействия, которое мы рассматриваем в рамках реализации научно-исследовательского проекта фундаментальных исследований «Современное российское общество в евразийском социокультурном пространстве: тенденции развития и перспективы взаимодействия» через фокус взаимодействий межэтнических и локальных сообществ, важно отметить, что факторы, определяющие их формирование и тенденции развития в современной России, обусловлены не только происходящей трансформацией евразийского пространства и его сибирских регионов, но и историческими предпосылками.

В монографиях: «Идеи гуманизма в культуре и образовании Якутии» (2003) [6], «Гуманистические представления в культуре народов Якутии» (2003) [13], «Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири» (2015) [3] – нами уже затрагивались вопросы истории формирования системы образования в Якутии, высшего образования в РС(Я) и влияния на данный процесс создания Якутского научного центра как филиала Российской академии наук. В последней монографии был сделан шаг в сторону расширения при анализе появившихся научно-образовательных взаимосвязей с другими странами, что, с одной стороны, во многом также обусловлено тесным сотрудничеством Северо-Восточного федерального университета с ЯНЦ СО РАН, а с другой – необходимостью полноценной реализации модели федерального университета.

В данной монографии мы вновь хотели бы вернуться к рассматриваемой тематике и дополнить имеющийся анализ результатами, обобщающими деятельность как Северо-Восточного федерального университета, так и Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, который был в 2019 г. преобразован в ФГБНУ Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН» (ФИЦ ЯНЦ СО РАН). Кроме того, мы считаем, что одним из важнейших свидетельств вхождения Якутии в процесс международной научно-образовательной интеграции на рубеже XX–XXI вв. стала деятельность Департамента по подготовке кадров при Правительстве Республики Саха (Якутия), который взаимодействовал не только с российскими университетами, но и зарубежными (об этом более подробно в 3-ей главе).

Мы понимаем, что современное обострение тенденций противостояния давлению «глобализированного Запада» осложняет условия социокультурных взаимодействий локальных и межэтнических сообществ не только в Якутии, но и во всем евразийском пространстве. Но возможно, рассмотрение изменений, произошедших в Российской империи, СССР и постсоветской России через призму формирования научно-образовательного пространства является наиболее интересным и показательным для ретроспективного представления социокультурной динамики развития российского общества и такого важного региона, как Якутия, в том числе для обоснования факторов, обусловливавших и продолжающих влиять на реализацию программ в области науки, образования и национальной политики.

Глава 1.

РОЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И ЛОКАЛЬНЫХ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЯКУТИИ в XVIII – начале XX вв.

1.1 Создание церковно-приходских и светских школ в Якутии в XVIII - первой половине XIX вв.

Начало освоения российским правительством Якутского края относится ко времени основания в 1632 г. енисейским казачьим сотником Петром Бекетовым Якутского острога. Приблизительно в это же время, или чуть позже, казаками были построены остроги в Жиганске, Верхоянске, Зашиверске, Среднеколымске и т.д.. Они долгое время служили форпостами для продвижения отрядов, осваивавших Дальний Восток, на северо-восток Азии и далее – на северо-запад Америки. В 1638 г. на месте Якутского острога был образован Якутский уезд, преобразованный в 1775 г. в Якутскую провинцию, а позднее, в 1784 г., в Якутскую область Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

С XVII в. принято отсчитывать период освоения территории Якутии казаками и включения ее в состав Российской государства. В этот период начинается активное социокультурное взаимодействие, что обусловливает влияние общероссийского исторического процесса на Дальний Восток и на Ленский край в том числе. Одними из первых составляющих данного процесса, конечно же, стали процессы

христианизации и обучения представителей коренных народов, что повлияло на распространение православия и зарождение образования как социокультурного института.

Народное воспитание Крайнего Северо-Востока России до появления первых школ основывалось на принципах полезности и природосообразности. Воспитательные и педагогические идеи развивали народные мыслители, певцы-импровизаторы, воины-богатыри, шаманы и знахари. В Якутии последующего периода шел процесс, хотя и медленный, возникновения и развития школы, народного образования, формирования педагогических взглядов народа [29, с. 8].

Традиционно, анализируя становление образования как социокультурного института на Севере, многие авторы упоминают насильственный характер процесса христианизации коренных народов. Однако такая точка зрения не всегда поддерживается историками. Можно предположить, что отношение к различным конфессиям на Севере было достаточно демократичным. В 1720 г., как указывает Н. Г. Максимов, царским указом вводятся льготы по уплате ясака (налога) якутам и другим северным народам, добровольно принявшим христианство. Уже в следующем году «хитроумные князцы» начали креститься и тем самым подали пример своим сородичам. О последствиях этого процесса С. В. Бахрушин пишет, что Московское правительство в XVII в. не только не было заинтересовано в широком распространении христианства, а, наоборот, исходя из экономических соображений, боролось против перехода ясачных людей в русскую веру, не без основания опасаясь ущерба ясачных сборов, поскольку новокрещенцы, как общее правило, вместе

с переменой веры меняли свое занятие звероловством на занятия русских людей. Поэтому крещению якутов и других ясачных людей ставились всевозможные препятствия [32].

Таким образом, по мнению Г. Н. Максимова, царское правительство скорее препятствовало христианизации. Поэтому принятие христианской веры якутами и некоторыми представителями других народов края было делом столь же добровольным, сколь и итогом мудрой религиозной политики, а также преданной работы миссионеров [128, с. 64].

С деятельностью православного духовенства связаны развитие народного образования и просвещения народов Якутии, появление литературы на национальных языках, углубление процессов межэтнических взаимодействий. В 1706 г. сибирский митрополит Филофей Лященский обратился к Петру I с ходатайством, чтобы «в Иркутске, Енисейске, Якутске и в других сибирских городах, где пригодно построить училища и собрать от всякого чина “ребяток” и учить их грамоте, дабы после они и сами умели не только христиан учить, но и неверных призывать к христовой вере, дать о том грамоту воеводам, а учителям жалованье выдавать из государственной казны» [43, с. 54]. Направленные в Якутию с этой целью миссионеры создавали походные церкви, часовни и молитвенные дома, при которых существовали свои церковно-приходские школы, где обучались от трех до пяти детей.

В 1727 г. в Восточной Сибири была учреждена самостоятельная Иркутская епархия, куда входил Якутский уезд [266, с. 10]. Миссионерская деятельность иркутского духовенства начинается в 30–50-х гг. XVIII в., во время правления Иннокентия II (Неруновича). Епископ

Иннокентий дважды выезжал в Якутский уезд для крещения коренного населения. Преемники его – Софроний Кристаллевский и Михаил I – также посещали Якутск и умножали число крещеных [280, с. 163–168]. Наибольшее обращение якутов в христианство отмечалось в 1810-х гг., во время епископства Вениамина I (Багрянского).

По предписанию Иннокентия II в 1735 г. при Якутском Спасском монастыре открылась низшая духовная школа. В первый год в школу было принято 10 мальчиков в возрасте от 7 до 15 лет, из них 6 якутских мальчиков. Дети духовенства, чиновников и тойонов (предводителей родов, местных князей) обучались славяно-русской грамоте не только в школах, но и на дому. Школа готовила к миссионерской деятельности. Однако, не имея средств и нормальных условий, она работала с перерывами и в 1747 г. прекратила свое существование [273, с. 97].

В первой половине XVIII в. на Камчатке работало 14 миссионерских школ [31, с. 26], которые просуществовали недолго. За неимением средств, кадров и соответствующих условий они прекратили свою работу. Параллельно с ними функционировали и походные подвижные церковные школы на Чукотке, Камчатке, Колыме и в Якутске. И эти школы не имели заметных успехов, поскольку их догматический, религиозный характер обучения не мог удовлетворить потребности общества.

Первые государственные школы в Якутии стали функционировать спустя почти 100 лет после вхождения ее в состав Русского государства. В 1734 г. в Якутске и Охотске были открыты русские учебные заведения, так называемые гарнизонные школы. Обучали читать

и писать детей служилых людей. Был предмет и по слесарному мастерству. В 1739 г. по настоянию В. Беринга школа была преобразована в навигацкую (морскую). В ней готовили технический персонал для экспедиций: штурманов и подштурманов, способных нести морскую службу, снимать разные планы, описывать земли, морские берега; переводчиков-толмачей, что было прогрессивно для того времени и т.д. В 1744 г. с завершением работы второй Камчатской экспедиции В. Беринга школа в Якутске закрылась. Восстановлена она была в 1766 г., когда набрали 40 учащихся. В школе обучали детей грамматике, арифметике, тригонометрии, геодезии, астрономии, артиллерии и навигации. Выпускники школы определялись на службу на Охотское побережье. Школа закрылась в 1792 г.

Несмотря на все недостатки в работе навигацкой школы, она все же сыграла свою прогрессивную роль, заложив основу светского профессионального образования в Якутии, и подготовила первых моряков из местного населения, которые принимали непосредственное участие в открытии, изучении и освоении отдельных районов Севера.

В 80-х гг. XVIII в. в г. Якутск открывается еще одна светская начальная школа. Знаток истории Якутии С. В. Бахрушин писал, что это повлияло на открытие еще одного приходского училища. [32].

Тем не менее, в Якутской области грамотность распространялась гораздо медленнее, чем в прочих областях Восточной Сибири, где преобладало русское население. Причин создавшегося положения достаточно много. В 1800 г. якутский князец Кангаласского улуса Илья Шадрин подал на Высочайшее имя прошение о создании в Якутске духовной семинарии, которая была

открыта 1 января при Спасском монастыре. Программа школы охватывала священную историю, катехизис, русскую грамматику, чтение, письмо и «краткое наставление о долге верноподданного». Из 30-ти первых учеников, набранных в школу, 20 были якуты. Первым учителем школы был назначен иеродиакон Капитон. В 1804 г. назначили второго учителя, студента Иркутской духовной семинарии Анемподиста Винокурова, преподававшего латинский язык.

Понимая ценность образования, многие богатые люди поддержали это начинание, но впоследствии высокий уровень абстрактных знаний, невозможность их использования на деле, недостаточное понимание и знание культуры местных народов отрицательно повлияли на отношение родителей. Вскоре школа начала приходить в упадок, сократилось число учеников, предводители Родов начали забирать из школы своих детей. В учебном заведении остались преимущественно сироты, да и те нередко убегали от «училищного понуждения». В 1816 г. духовная школа закрылась.

Похожей была и судьба Олёнминского училища. М. Овчинников в журнале «Сибирский архив» (1912, № 3) опубликовал статью, посвященную истории народного образования в Олёнминском округе. Из этой работы видно, что к 1804 г. олёнминцы собрали 600 рублей и обратились к попечителю Казанского учебного округа с просьбой открыть училище, в котором бы обучались якутские и русские дети. Сбор средств продолжался, и к 1806 г. накопилось 3 тыс. рублей. Но «мытарства по хлопотам», как пишет автор, окончились только через шесть лет. Разрешение на открытие Олёнминского училища было получено в 1812 г.. С этого времени и начало свою

деятельность первое учебное заведение в Олекминске. При нем был открыт пансион на 10 учеников. Училище находилось сначала в ведении олекминского комиссариата, а потом исправника. Учителями работали полуграмотные и грубые люди. Уже через два года богатые родители стали забирать детей из школы. Из 17 учеников посещало школу 7. Еще через год – в 1815 г. – дети совсем перестали посещать школу. Дело дошло до того, что по указанию комиссара за учениками посыпали казака. Учеников, пропускавших занятия, наказывали «по существующим правилам».

Фото 1. Ученики церковно-приходской школы [277]

В 1880 г. М. Овчинников встретил глубокого старика Д. Габышева, который рассказывал ему: «Бывало, завижу казака поутру на улице или при входе во двор – сейчас же наутек, прячусь, куда попало во дворе, или бегу в лес.

Казак за мной, старается догнать. В лесу, где же догнать, всегда ребенок убежит» [29, с. 85].

Помимо трудностей обучения также присутствовал факт избиения детей, что, конечно, не могло не повлиять на падение интереса к обучению. Впоследствии один из учеников церковно-приходской школы Дюпсинского улуса рассказывал о методах обучения: «Обращение учителя со своими учениками было настолько лютое и жестокое, что было нетерпимо не только для них, но и для окружающих. Он бил их линейкой, порол розгами, ставил на колени на палку с острыми краями и т.д., и т.п.» [240, с. 240].

Кроме перечисленных фактов необходимо учитывать и субъективные причины. Учителю в условиях национальной окраины приходилось особенно трудно. Следовало разбираться в местных условиях, понимать язык учащихся. Никаких методических пособий, учитывающих специфику национальных окраин, не существовало. Не хватало учителей. К тому же представители народов Севера зачастую не понимали значения просвещения и иногда даже выступали против открытия в улусах школ. Например, жители с. Верхоянска в Якутии, возражая против создания государственной школы, говорили: «Когда-то, дескать, будет польза, да еще и будет ли! Научат мальчика чему-нибудь? – Не научат!... Да и какую потом он пользу принесет, грамотей-то? – Будет ли больше белок промышлять? Будет ли от этого корова по два теленка приносить?» [122, с. 186].

И все же постепенно, шаг за шагом, под влиянием просветительских идей народы Якутии пришли к пониманию роли образования. Значительную роль в этом сыграли политические ссылочные.

1.2 Роль политических ссыльных в обучении детей коренных народов Якутии

Значительную роль в развитии образования как социокультурного института в Якутии сыграла политическая ссылка. Ссылка осужденных российским правительством в Якутию осуществлялась с 1640-х гг. В 1754 г. происходит знаменательное событие, трагичное по своей сути, но имевшее впоследствии огромное влияние на становление всей системы образования в Якутии. В этот год ссылка в Сибирь становится постоянной, с разделением ее на два главных вида: работа и поселение (два разряда ссыльных: ссыльнопоселенцы и ссыльно-каторжные). На работу обыкновенно поступали подвергшиеся по суду торговой казни, причем постоянными местами ссылки на работу были Нерчинские заводы и рудники, а также заводы солеваренные и винокуренные; эпизодическими – казенные и частные фабрики (Тельминская, Тальцинская, Куткинская полотняная неподалеку от Тобольска) и вновь строившиеся дороги: Охотская, Алданская. Посылаемые на поселение поступали или в состав крестьянского населения, или устраивали особые деревни с пособием от казны.

Последние разделялись на четыре разряда: 1) назначались с казенной ссудой к заселению отдельных и малообитаемых мест, как-то: 1) по Туруханскому тракту, на Кемчугах, на Каратском волоке и т.п.; 2) распределялись по селениям старожилов на водворение или навсегда, или с предназначением на будущие казенные поселения; 3) поступали на пополнение заводских

работников; 4) неспособные к поселению по старости и болезням распределялись по селениям для снискания пропитания посильными трудами.

Якутскую ссылку сами ссылочные прозвали «ссылкой в ссылке», поскольку Якутия стала идеальным местом для тюрьмы «без ключей и решеток». На «верную гибель» царское правительство отправляло участников дворцовых переворотов, раскольников, сектантов, участников крестьянских восстаний XVII–XVIII вв., декабристов, участников польского восстания 1863 г., народников, эсеров, социал-демократов.

В XIX в. здесь отбывали ссылку декабристы (в числе которых был известный писатель А. А. Бестужев-Марлинский), польские повстанцы, великий революционный демократ Н. Г. Чернышевский, народовольцы и народники, писатель В. Г. Короленко, выдающиеся рабочие – революционеры Петр Алексеев и Василий Герасимов и другие. Вслед за ними сюда прибыли социал-демократы и большевики.

Наиболее богатые люди из местной знати (тойоны) быстро оценили значимость появления в своих улусах образованных ссылочных. И хотя «государственные преступники» находились под неусыпным контролем и им запрещалось преподавать, дабы не распространять среди местного населения вредные для государства мысли, тем не менее многие нелегально занимались педагогической деятельностью.

Одной из старейших форм обучения в Якутии были домашние школы. В 1735 г. в Якутске был иркутский епископ Иннокентий (Нерунович), засвидетельствовавший наличие в Якутии домашней школы. После неудачной попытки наладить обучение в Олекминской приходской школе многие богатые люди, забрав детей, предпочитали

отдавать их частным учителям. М. Овчинников писал: «Якуты вообще сознавали и сознают, что просвещение есть богатство народа. Они упорно стремились к свету и цивилизации» [29, с. 47]. И, несмотря на высочайшее повеление от 30 января 1812 г., запрещавшее лицам, не имеющим на то права заниматься обучением детей, многие политссыльные продолжали просветительскую работу.

Так, попав в 1828 г. в Вилюйск, М. Муравьев-Апостол стремился принести посильную пользу населению, среди которого ему пришлось жить. «Надеясь покинуть рано или поздно этот неприглядный Вилюйск, – писал ссыльный, – я вздумал воспользоваться пребыванием моим в этой глупши, чтобы принести ему какую-нибудь пользу» [134, с. 64]. Вскоре он организовал частную школу, в которой обучал детей местных жителей русскому языку и арифметике. Он сам составлял программу, учебники и учебные пособия, что доставляло ему большое удовольствие [44, с. 9].

Благородное дело М. И. Муравьева-Апостола продолжил сосланный на поселение в Вилюйск декабрист П. Ф. Дунцов-Выгодовский [29, с. 44]. Он также обучал детей грамоте, стараясь всеми силами пробудить в народе стремление к знанию. Вместе со своим предшественником он создал библиотеку, знакомил местных читателей с достижениями отечественной науки и искусства.

Педагогической деятельностью занимался и декабрист-писатель А. А. Бестужев-Марлинский, переведенный в Якутск в конце 1827 г.. Он также изучал этнографию, быт и культуру якутского народа, одним из первых пришел к выводу, что якуты весьма понятливы в рукodelьях и не лишены способностей умственных [195, с. 196].

В. Ф. Афанасьев, оценивая в целом культурно-просветительскую и педагогическую деятельность ссыльных декабристов в Якутии, писал, что они явились первыми учителями-просветителями якутского народа. Несмотря на попытки генерал-губернатора Восточной Сибири пресечь педагогическую и просветительскую деятельность политссыльных, она продолжалась и со временем положила начало светскому образованию, которое развили и углубили последующие поколения русских революционеров. Характерно, что якуты отдавали своих детей на обучение именно им. Это объясняется тем, что политссыльные не только обучали лучше, чем в официальных школах, но и относились гуманнее к своим ученикам. Дети жили с родителями, их воспринимали как субъектов процесса обучения, как личность, имеющую свои взгляды, свои правила и нормы поведения, обусловленные традициями многовековой культуры. Цели у учителей церковно-приходских школ и учителей политссыльных были общие – учить грамоте. Но методы достижения этих задач у них были разные. Опираясь на метод убеждения, личного примера, ссыльные революционеры всеми силами пытались заинтересовать ученика, повысить его культурный уровень, познакомить его с лучшими достижениями мировой культуры. Таким образом, можно сделать вывод, что политические ссыльные примером своего отношения к учебе, к культуре, к людям Севера показали образец гуманизма, который с успехом были принят многими прогрессивными жителями Якутии.

В 1815 г. г. Якутск посетил П. А. Словцов, русский просветитель, директор Иркутских училищ (в 1815–1820 гг.), затем визитатор (т. е. инспектор) сибирских

училищ (в 1820-1826 гг.), вложивший немало труда в развитие народного просвещения Восточной Сибири, в т. ч. и Якутской области. Руководимая им Иркутская гимназия являлась одним из лучших учебных заведений в России, центром подготовки местной интеллигенции. Его общественно-политические взгляды и мысли по народному образованию были глубоко демократичными и прогрессивными в то время. Как истинный патриот Сибири П. А. Словцов живо интересовался не только жизнью и бытом коренных народностей Сибири, но и стремился защитить их от разного рода стяжателей, выступал против резких насильтственных мер царской администрации, разрушающих вековой уклад жизни малочисленных народностей, призывал считаться с их обычаями и традициями.

В 1826 г. П. А. Словцов инспектирует уездное училище, открытое в 1808 г. в Якутске. Оно было сравнительно хорошо обеспечено учебниками и учебно-методическими пособиями. В 1860 г. библиотека училища насчитывала 1714 томов книг. Училище также имело 77 различных учебно-методических пособий [258].

Состав обучающихся отличался пестротой не только по этническому признаку, но и социальному. Якутское уездное училище стало единственным светским учебным заведением в крае, дававшим высшее начальное образование и готовившим молодежь к поступлению в гимназию [29, с. 112]. В 1826 г. один из выпускников училища Назар Борисов был назначен учителем 1-го класса приходского училища. В истории Якутии это был первый случай назначения учителем якута. Смотритель училища, ходатайствуя перед директором училищ Иркутской губернии о назначении Н. Борисова учителем, писал: «...Я покорнейше прошу Вас определить его,

Н. Борисова, на приходской класс учителем в пример прочим живущим в Якутской области якутам и тем более приохотить иноверческих детей к обучению» [256].

В августе 1833 г. в Якутск прибыл по личной просьбе Д. П. Давыдов, известный сибирский поэт, педагог, ученый, автор популярной народной песни «Славное море – священный Байкал», и занял вакантное место учителя второго класса. В 1834 г. он был назначен смотрителем училищ Якутской области. На этой должности Д. П. Давыдов проработал тринадцать лет и, по мнению исследователей, ему по праву принадлежит выдающаяся роль организатора народного образования в дореволюционной Якутии. Одним из его предложений по поводу формирования системы обучения в Якутии стало открытие «в семи улусах приходских училищ на общественный счет» для обучения детей якутской грамоте [257].

Будучи человеком образованным (он свободно владел французским, немецким, писал по-английски, изучал якутский язык, даже брался за составление якутско-русского словаря) и разносторонних интересов, наряду с педагогической деятельностью Д. П. Давыдов проводил большую работу по изучению вечной мерзлоты и климата Якутской области, занимался изучением истории края, собирал статистические сведения о народонаселении, а также принял активное участие в работе экспедиции академика А. Ф. Миддендорфа [273, с. 173–174].

В Якутске им были созданы историческая поэма о Ермаке «Покоренная Сибирь», стихи и прозаические произведения на якутскую тему «Амулет», «Моя юрта», «Тунгус», «Жиганская Аграфена», «Якутские силуэты».

Эти произведения вошли в список первых работ, познакомивших российских читателей с культурой жителей Якутии, с особенностями их нравов и быта, и послужили во многом повышению интереса к научным исследованиям Якутской области. В дальнейшем это, безусловно, повлияло не только на сохранность информации о традициях северных народов, но и послужило толчком к проведению большого числа экспедиций, как в дореволюционный период, так и уже в Советской России, и в результате – к формированию в Якутске научного центра, а на его базе – университета. Но об этом более подробно в следующей части работы.

Таким образом, на основе анализа событий XVII – первой половины XIX вв. можно сделать вывод, что процесс становления системы образования в Якутии был трудным и противоречивым. Медленные темпы ее развития обусловлены множеством объективных и субъективных факторов, таких как: отсутствие педагогических кадров, слабая их осведомленность в области культуры местных народов, этнопедагогики, незнание языков народов Севера, отсутствие учебно-методической литературы, несоблюдение при разработке учебных планов индивидуальных и этнокультурных особенностей учеников и т.д.. Тем не менее, необходимо признать, несмотря на суровость климата, трудности в организации процессов обучения, просветительская деятельность первых учителей и политических ссылочных была пронизана идеями гуманизма.

Уже к 1860 г. в северном kraе функционировало 10 учебных заведений, в которых обучалось 362 ребенка. Наметилась тенденция к усилению светского образования (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество учебных заведений Якутии по типам
[273, с. 181]

Учебные заведения	Число заведений		Число учащихся	
	1855	1860	1855	1860
1. Гражданские:				
Якутское уездное училище	1	1	75	82
Приходские школы	2	3	154	139
2. Духовные				
Уездное училище	1	1	19	28
Семинария, переведенная из Новоархангельска	-	-	1	20
Приходское училище	1	1	19	27
В казачьих школах (Якутской, Вилуйской, Колымской)	3	3	67	66
Итого	8	10	334	362

Так, в Якутске в 1860 г. открылась первая воскресная школа на содержании городского общества. В школе обучались преимущественно ремесленники, мелкие торговцы.

1.3. Просветительская деятельность и развитие системы образования в Якутии во второй половине XIX – начале XX вв.

Второй период формирования системы образования Якутии берет начало с 1870 г. и завершается 1917 г.. Его начало связано с принятием Министерством народного просвещения правил «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г.. С этого момента

начинают развиваться школьное образование и педагогическая мысль нерусских народов России, на которые оказало влияние революционно-демократическое движение 60-х г. XIX в. России и активная деятельность в области просвещения передовых представителей русского народа: Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и других.

У ссыльных большое недовольство вызывало то, что программы образования для народов Якутии официально транслировали лишь религиозные ценности. Об этом В. Н. Шаганов написал так: «Вот, для примера, хоть якута взять. Он живет бок о бок со сравнительно цивилизованным, имеющим свою литературу народом – русским, но из этой цивилизации он естественно принял только самые отвратительные ее стороны, а из литературы – Псалтырь, священные историю и разные молитвословия; верхом интеллигента считает попа и дьячка, вообще духовное сословие, и образование измеряет знанием чтения псалтыря, памятованием наизусть святцев и церковным песнопением.

То же самое было у полудиких германцев, которые, понятно, только и видели света, что в этом окошке. Когда явились у них туземные грамотеи, то последние, конечно, писали под влияние церковной грамотности, ибо другой и не было – все было истреблено. Но насколько проникла в жизнь эта грамотность? Да настолько же, как теперь у якута. Формальная религиозность для дикаря много значит, но она сама по себе, а жизнь – сама по себе» [265, с. 26].

У В. Н. Шаганова большую тревогу вызывало то, что власти начальные училища и вообще народное образование Восточной Сибири, в согласии с утвержденным 14 июля 1864 г. положением Министерства народного просвещения «Об устройстве училищной части Западной и Восточной Сибири», доверили представителям православного духовенства, чтобы они участвовали в распространении грамотности [239, с. 56]. Конечно, высказывания В. Н. Шаганова необходимо рассматривать в контексте тех исторических событий, когда это происходило. Церковь воспринималась народниками как опиум, который дурманит сознание северных народов.

Мы не хотели бы в данной работе обсуждать вопрос о преимуществах и недостатках светского и религиозного воспитания – это не есть цель нашего исследования. Опираясь на факты, высказывания историков, воспоминания современников о развитии системы образования, мы лишь отметим, что к концу XIX в. церковно-приходские школы действительно стали пользоваться меньшей популярностью у местного населения, нежели светские.

Примечательно, что А. Эйнштейн, высказывая идеи об образовании, так же, как и В. Н. Шаганов, провел параллель между Россией и Германией. Идеалом школы в понимании А. Эйнштейна были свобода, демократия, уважение личности учащегося: «Школа – важнейший способ передачи богатства традиций от одного поколения к другому. Особенно сейчас, когда хозяйственное развитие ослабило влияние семьи. Неправильно считать, что школа служит только для передачи знаний подрастающему

поколению. Она служит делу развития способностей человека. Но она не должна подавлять его индивидуальность. Воспитание идет не через слова, а через труд и деятельность. Важнейший способ воспитания – стимулировать учащихся к самостоятельной деятельности. Нельзя воспитывать через страх и боль. Мне представляется наихудшим, если школа принципиально работает методами страха, насилия и ложного авторитета. Такие методы обращения разрушают здоровые чувства, откровенность и уверенность в себе у учащихся. Тем самым воспроизводятся покорные подданные. Неудивительно, что такие школы закономерны для Германии и России» [187, с. 10].

Попытки пересмотра основных принципов прусской системы образования, на которой в то время строилось образование в Германии и России, были в большей степени связаны с потребностью сменить объектный подход, характерный для нее, на субъектно-деятельностный подхода, для которого важны были самостоятельная и осознанная деятельность учеников. В сочетании с требованиями учета этнокультурной специфики обучающихся северных народов, о котором писал Н. Г. Чернышевский, просвещение должно быть равным для всех народов, при этом оно должно учитывать особенности этнокультуры, этнопедагогики края, реализация субъектно-деятельностного подхода требовала перевести преподавание в школе на родной язык и создать учебно-методическую литературу на национальных языках. Впоследствии В. Г. Короленко написал в своей статье, характеризуя вилюйский период жизни Н. Г. Чернышевского: «Он очень любил, когда у него

просили книг и охотно занимался со своими тюремщиками... Мне пришлось встретиться на Лене с молодым жандармом, который приятно поразил меня некоторыми оборотами своей речи и начитанностью. Оказалось, что он в течение года был приставлен к Чернышевскому и говорил мне, что охотно принял бы еще год эту командировку, несмотря на скуку почти тюремной жизни» [116, с. 57].

11 марта 1867 г. в Якутск был доставлен политический ссыльный И. А. Худяков (1842–1876), один из членов тайного революционного кружка Д. В. Каракозова, совершившего неудачное покушение на царя Александра II 4 апреля 1866 г.. Якутский губернатор назначил ему местом ссылки Верхоянск, где И. А. Худяков пробыл около семи лет (до осени 1874 г.). Благодаря энергичным действиям И. А. Худякова, в 1871 г. в Верхоянске было открыто одноклассное училище. Он писал: «Читатель, если ты любишь человечество, то старайся всеми силами улучшить общественное воспитание, домогайся, чтобы оно было рассадником чести и справедливости, служило для одновременного развития ума и тела. Только добиввшись этого, ты умрешь с сознанием, что внуки твои будут счастливы, что жизнь их не будет состоять из нравственных и физических пыток, а лишь ряда высоких умственных, нравственных и физических наслаждений» [102].

Во время ссылки И. А. Худяков занимался просветительской деятельностью, обучая детей не только грамоте и четырем действиям арифметики, но и знакомил их с историей русского государства, а некоторым сумел даже привить вкус к научно-исследовательской

деятельности [29, с. 52]. И это влияние было взаимным. При помощи своих учеников И. А. Худякову, как отметил М. А. Брагинский, удалось дать прекрасный перевод собранных им песен, сказок [286, с. 130].

Он изучил якутский язык, что дало ему возможность составить якутско-русский и русско-якутский словари. В Верхоянской ссылке И. А. Худяков написал научный труд «Краткое описание Верхоянского округа» и «Верхоянский сборник», содержащий образцы почти всех жанров якутского фольклора, изданный в 1890 г. в г. Иркутск после его смерти.

В 60-х гг. XIX в. в России были проведены реформы в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, просвещения и культуры, что обусловило изменения и в политике просвещения малых народов страны. И хотя царская администрация не только не поддерживала начинания северян и передовых русских людей в данной области, тем не менее, рост числа образовательных учреждений в «дикой пустыне» стал неуклонно увеличиваться.

Министерство народного просвещения под влиянием общественного движения разработала новый школьный устав, утвержденный 14 июля 1864 г. Государственным Советом. По уставу к народным училищам отнесены элементарные школы разных наименований всех ведомств, городские и сельские училища, содержавшиеся на средства казны, общественных и частных лиц.

1 июля 1869 г. в Якутске в частном доме, принадлежащем З. А. Яковлевой (жене инспектора прогимназии), открылась 4-классная мужская прогимназия (с 1874–75 уч. г. преобразована в 6-классную).

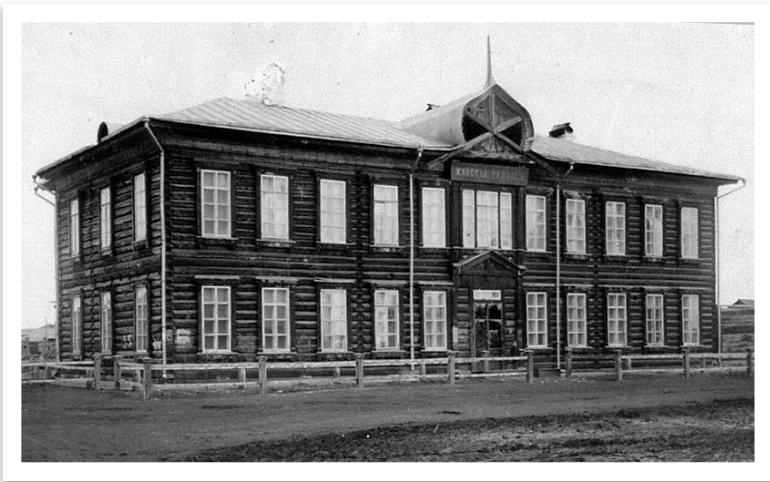

Фото 2. Здание прогимназии, с 1902 г. женской гимназии¹

Прогимназия содержалась на средства государственного казначейства. Немалые средства на нужды прогимназии давали почетные попечители, избираемые из богатых и влиятельных якутов. С открытием прогимназии прекратило свое существование уездное училище, а его педагогический персонал был привлечен в прогимназию. Впоследствии инспекторы, а потом директора и преподаватели прогимназии назначались из городов Европейской России и Сибири. Количество учащихся в прогимназии с 1869 по 1890 гг. представлено в таблице 2.

¹ Дом для прогимназии был пожертвован якутским купцом Петром Илларионовичем Захаровым. Это учебное заведение просуществовало до 1900 г. В названном году прогимназия была преобразована в женскую гимназию, и в 1902 г. выстроили новое 2-этажное деревянное здание [90].

Таблица 2

Численность учащихся в мужской прогимназии
[273, с. 220–221]

Годы	Кол-во учащихся	Из них якутов	Годы	Кол-во учащихся	Из них якутов
1869	51	10	1881	113	47
1870	64	14	1882	119	42
1871	83	16	1883	110	37
1872	99	16	1884	123	34
1873	85	16	1885	115	29
1874	83	15	1886	127	35
1876	98	21	1887	116	34
1877	92	29	1888	98	32
1878	86	22	1889	94	26
1880	89	34	1890	99	24

Популярность учебного заведения объясняется светским характером обучения, которое вооружало учащихся знаниями, необходимыми для практической жизни. И хотя программа включала изучение «мертвых» языков, тем не менее, желание обучаться в мужской прогимназии у местного населения не уменьшалось. Этот же факт подтвердил побывавший в 1886 г. в Якутской области генерал-губернатор Восточной Сибири граф А. П. Игнатьев. Ознакомившись с работой учебных заведений, он писал: «В действительности пользы, приносимой классическою прогимназиею в области, населенной преимущественно якутами, – народом, которому труднодоступно даже самое элементарное образование и изучение русского языка, приводило к мысли об упразднении Якутской прогимназии и о замене ее четырехклассным городским училищем с обучением в нем ремеслам. Такой взгляд казался верным и мне

до личного посещения города Якутска. На месте я убедился, во-первых, в чрезвычайно сильном сочувствии к этому заведению не только среди образованного класса, но даже и среди якутов, так что закрытие прогимназии было бы принято как знак немилости, как тяжелая утрата для Якутской области. Во-вторых, из знакомства с местными деятелями, чиновниками, учителями выносится убеждение в несомненной пользе, приносимой прогимназией. Такой отдаленный и суровый край, как Якутская область, не может рассчитывать на пополнение личного состава администрированных учреждений приезжими, в особенности для второстепенных и низших должностей. В настоящее время (основной) контингент служащих на этих должностях составляют бывшие воспитанники Якутской прогимназии, к которым нельзя не отнести с уважением: люди эти никогда не выезжали из области, довольствуются своим скромным содержанием, не ищут себе исхода в другие более благоприятные местности. Нельзя умолчать и о том, что некоторые воспитанники Якутской прогимназии успешно окончили курс в высших учебных заведениях. Наконец, в-третьих, казалось бы, что, прежде чем уничтожить существующее учебное заведение, следует принять меры к должной постановке в нем преподавания, а затем, если такие усилия окажутся безуспешными, то всегда останется возможность упразднить прогимназию» [260].

В своем отзыве по поводу мужской прогимназии А. П. Игнатьев выявил будущую проблему Якутии – кадровый состав системы образования, истинно патриотическое отношение к родному краю, чувство долга и ответственности могло остановить в будущем северных

жителей, получивших образование и побывавших во многих уголках России, от попыток переехать в более благоприятные для жизни регионы. Ведь жизнь на Севере действительно сопряжена с множеством трудностей и лишений. И мириться с таким положением, а тем более стараться прилагать все свои силы для процветания края, может только истинный патриот, любящий и уважающий свою Родину.

В конце же XIX в. шестиклассная мужская классическая прогимназия явилась единственным средним учебным заведением, которое готовило молодежь для поступления в высшие учебные заведения и для работы в государственных учреждениях Якутской области. Из стен этой прогимназии вышли такие известные учителя-якуты как Д. Д. Сивцев и В. Г. Монастырев, талантливый учитель-краевед П. Х. Староватов, один из первых врачей якутов – Е. Слепцов, кандидат естественных наук, революционер К. Г. Неустроев.

Данное учебное заведение выполняло функцию учебно-методического руководства всеми другими учебными заведениями Якутии, а директор прогимназии одновременно исполнял должность инспектора училищ Министерства народного просвещения. Как отметил В. Ф. Афанасьев, «якутская прогимназия стала первенцем неполного среднего образования на северной окраине России, впервые в тайге и тундре зажгла огни просвещения и, таким образом, сыграла значительную роль в культурном развитии якутского народа» [29, с. 148].

С 70-х гг. XIX в. в якутских улусах стали открываться училища Министерства народного просвещения. Например, с 1871 по 1875 гг. училища функционировали в 12 улусах с финансированием за счет средств местного

населения. О стремлении северных народов к просвещению инспектор училища Якутской области В. Попов писал министру народного просвещения: «Считаю долгом отметить сильное стремление якутов к получению образования не только низшего, но и среднего и высшего. Только жаждой знания и желанием пробиться к свету можно объяснить то, что якутские дети бегают в сельские школы за 5-6 верст даже в трескучие 40-градусные морозы» [29, с. 151].

Уже в 1879 г. в учебных заведениях области обучалось 545 учащихся, в т. ч. в шестиклассной прогимназии с приготовительным классом – 64, пяти начальных училищах Министерства народного просвещения (в каждом окружном городе имелось одно училище) – 147, духовном училище с приготовительным классом в г. Якутске – 104, детском приюте в г. Якутске – 43 и 13 народных школах в округах – 187.

24 ноября 1881 г. в сопровождении двух жандармов в Якутск прибывает В. Г. Короленко. Он был осужден и выслан в ссылку за отказ от присяги Александру III. Поселен в с. Амга, где прожил с 1 декабря 1881 г. по 10 сентября 1884 г. В с. Амга В. Г. Короленко поселили в доме крестьянина-бедняка Захара Цыкунова, который впоследствии явился прототипом Макара – героя одного из лучших рассказов В. Г. Короленко «Сон Макара». В период амгинской ссылки писатель создал еще несколько рассказов о сибирской жизни. Изучая жизнь и культуру якутского народа, создавая о нем прекрасные произведения, В. Г. Короленко в то же время занимался педагогической работой. В 1882 г. в с. Амга он открыл школу и обучал в ней детей грамоте, письму и арифметике. В процессе обучения В. Г. Короленко использовал

достижения выдающихся русских педагогов, таких как К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков и другие. Дети обучались по «Родному слову» К. Д. Ушинского, детским журналам «Родник», «Детское чтivo», собранию стихотворений Н. С. Некрасова. Основываясь на принципах гуманной педагогики, В. Г. Короленко использовал чудесные произведения русской литературы не только для расширения кругозора, но пытался прививать любовь к отечественной литературе, истории, географии и даже пытался воздействовать на развитие речи и логической памяти учащихся. Его ученик Н. Е. Афанасьев стал впоследствии одним из организаторов народного образования Якутии. Он посвятил всю свою жизнь благородному делу просвещения народов Севера.

По возвращении из ссылки В. Г. Короленко поддерживал связь с жителями с. Амга, переписывался со своими учениками, высыпал им книги, радовался их успехам в учебе. Любовь к Якутии, к ее народам В. Г. Короленко сохранил на всю жизнь. Впоследствии он писал: «...если бы мне лично предложили жить в Америке или в Якутской области, разумеется, с правом приличного передвижения, – поверите ли вы, что я бы вероятнее всего выбрал последнее» [118, с. 259].

Таким образом, педагогическая деятельность В. Г. Короленко имеет большое значение не только для становления системы образования Якутии, но и в целом для межэтнического и локального взаимодействия. Как педагог, он воспитал первых деятелей народного образования в регионе, а как деятель культуры и просвещенный человек, он был прекрасным образцом для подражания и формирования новых идеалов.

Историографический анализ развития системы образования Якутии в контексте исследования специфики межэтнического и локального взаимодействия был бы неполным, если бы мы не выделили проблему обучения женского населения. Система женского образования в России формировалась на фоне столкновения взглядов сторонников женского равноправия во всех областях духовной жизни и консерваторов, отрицавших необходимость замены закрытых сословных женских учреждений иными учебными заведениями. В качестве одного из доводов последних фигурировал тезис о том, что образование не должно быть многогранным, поскольку его задача – готовить женщину к выполнению обязанностей жены и матери, а не к профессиональному труду.

В Якутии, как и во всей России, распространение женского образования также проходило медленно. Однако все заметнее сказывалось стремление женского населения к грамоте, и все настойчивее звучали голоса прогрессивно настроенных людей в пользу образования женщин. Они считали, что женщина должна получить не только начальное образование, но и среднее [125, с. 26]. Открытие 15 августа 1882 г. в Якутске женской четырехклассной прогимназии с приготовительным классом стало первой ступенью в развитии среднего образования для девушек в северном крае. В гимназию принимали преимущественно детей дворян, чиновников, представителей духовенства, купцов, мещан, состоятельных якутских семей. Так в 1889 г. в ней обучались: дети дворян и чиновников – 22, представителей духовенства – 4, мещан – 24, купцов – 5, казаков – 2, крестьян – 3, инородцев – 2 [29, с. 117]. Общее количество учениц выросло с 1889 по 1917 гг. в 6 раз (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности гимназисток по годам

Годы	Число учениц	Годы	Число учениц	Годы	Число учениц
1888	49	1903	126	1911	224
1889	54	1904	135	1912	251
1897	44	1905	142	1913	254
1898	50	1906	164	1914	258
1899	56	1907	188	1915	268
1900	70	1908	181	1916	311
1901	74	1909	195	1917	355
1902	79	1910	202	1918	371

В гимназии обучали русскому языку, словесности, арифметике, истории, географии, физике, французскому и немецкому языкам, рисованию, черчению, пению, рукоделию, Закону Божьему.

Огромное значение придавали связи семьи со школой: «В воспитании детей всегда требуется постоянное общение семьи со школой. И насколько в этих собеседованиях школа дает семье отчет в том, что происходит под ее наблюдением, настолько же семья должна давать отчет о домашней жизни учащегося. Результат взаимодействия этих двух сфер окажется вполне благотворным и даст наибольший успех в деле возвышения успехов и устранения всяких недочетов [146].

Е. Н. Кузнецова, руководитель Якутской женской гимназии, высказывала представления о деятельности общеобразовательной школы, которые, на наш взгляд, очень интересны и актуальны сегодня. Приведем отрывки из ее письма Попечительскому совету Якутской женской гимназии, написанного в мае 1917 г.: «Принципы, которые

следует считать главными, при разработке плана общего образования – это всестороннее воспитание просвещенных людей и граждан Российского государства. Внутреннюю связь между начальной, средней и высшей школами должен составить один общий идеал – воспитание просвещенного человека и гражданина; различие же между этими школами должно заключаться лишь в разных степенях достижения этого идеала. Все эти школы имеют одну и ту же конечную цель – дать понятие о природе, о человеке и об отношениях человека к природе и обществу, но только в разных объемах. Школа должна быть единою, всесословною, бесплатною, безразличия вероисповеданий и для детей обоего пола. При совместном обучении легче поддерживать в школе дисциплину. Школа при совместном образовании более соответствует условиям жизни. Совместное обучение содействует установлению лучших, т.е. более нормальных отношений между женщиной и мужчиной во всех сферах жизни. Женщины не хуже мужчин могут в те же сроки справиться с тем учебным материалом, который ранее считался пригодным только для юношей и соответствующим только их силам и способностям. Поэтому совместное образование должно быть признано более соответствующим новейшим демократическим принципам, которыми начинает жить Новая Россия в XX в.» [147].

В Якутской женской гимназии проводились воспитательные мероприятия, которые оказывали существенное влияние на формирование мировоззрения воспитанниц, на их взгляды на окружающую действительность. Е. Н. Кузнецова старалась прививать гимназисткам любовь к Родине, интерес к ее природным

богатствам, к культуре [125, с. 26]. О руководительнице школы в газете «Якутские вопросы» в 1916 г. писали следующее: «...начальница гимназии – женщина, пользующаяся совершенно заслуженно уважением со стороны общественных элементов Якутской области, давно здесь служащая и пользующаяся безусловным доверием родителей учениц» [Цит. по 125, с. 27].

Окончившим полный курс гимназии давалось право поступать на высшие женские курсы, в институт благородных девиц, на педагогические и медицинские факультеты университетов.

Фото 3. Выпускницы Якутской женской гимназии, 1911 г.²

² Выпускницы Якутской женской гимназии, окончившие курс 7-го класса в 1911 году, со священником Петром Суворовым (сидит первый слева), губернатором Якутской области Иваном Ивановичем Крафтом (четвертый слева), преосвященным Иннокентием, епископом Якутским и Вилойским (пятый слева) и начальницей гимназии Елизаветой Николаевной Кузнецовой (шестая слева) [126].

Женщины не ограничивались начальным и средним образованием. В 1917 г. в числе 109 якутян-студентов центральных вузов были 34 женщины [70, с. 31]. Из бывших воспитанниц Якутской гимназии вышли активные участницы революционных событий 1917 г. и гражданской войны в Якутии: В. Синеглазова, Д. Жиркова, Р. Цугель, М. Потапова, Н. Щергина, Я. Проневич, К. Глазкова-Петрова и другие.

В.С. Синеглазова в 1920 г. была назначена первой заведующей женотделом при Губкоме партии. Вскоре в числе первых партийных работников она была командирована в Москву в университет им. Я. М. Свердлова. По окончании учебы – осенью 1921 г. она вернулась в Якутию, где занималась организацией политического просвещения. Затем, по окончании Института востоковедения, в 1930 г. В. С. Синеглазова была направлена в полпредство СССР в Японию и позднее работала научным сотрудником и консультантом по Японии при Академии наук СССР [227, с. 71-72].

Не меньший интерес вызывает судьба другой гимназистки – В. Д. Давыдовой, работавшей учительницей в Таттинской одноклассной школе, а в 1925–1927 гг. в соавторстве с Н. Е. Афанасьевым и П. А. Слепцовым составившей первый учебник на якутском языке «Новый путь» в трех частях. В 1930 г. она также составила «Букварь» на якутском языке [96, с. 152]. Сегодня известны судьбы лишь немногих из бывших гимназисток. И даже эти немногочисленные факты о дальнейшей судьбе воспитанниц Якутской женской гимназии свидетельствуют о том, что из данного учебного заведения вышли действительно интересные личности, с яркими судьбами.

К сожалению, необходимо признать, что не всем северным народам так повезло, как народу саха. Попытки создания школ, в основном церковно-приходских, для детей из числа юкагиров, чуванцев, долганов, эскимосов, чукчей и алеутов до Великой Октябрьской революции были, но их результаты оказались не самыми лучшими. Так, первая церковно-приходская школа на огромной территории Чукотки была открыта в 1883 г. в с. Маркове, где обучались 15 человек детей из числа русских, обруseвших юкагиров, чуванцев. Дети чукчей, эскимосов, ительменов и других малых народностей в школе не учились. Учителя часто были случайные люди без педагогической подготовки. В 1905 г. в этой школе учителем был псаломщик Афанасий Дьячков – обруseвший чуванец, самостоятельно овладевший грамотой. За три-четыре года его ученики едва выучивались читать и писать.

Объяснить подобный факт этнической избранности можно достаточно просто. Большинство из перечисленных групп северных жителей относятся к разряду кочевых культур. Формирование школ для них возможно только на основе пансионного режима. Но большинство из родителей не хотели расставаться с детьми. Более того, ребенок, отанный на обучение, воспринимался как «потерянный», поскольку возвращаться многие уже к прежней жизни не хотели.

К тому же, как это уже было продемонстрировано ранее, развитие образования связано во многом с деятельностью политических ссылочных. Именно в местах их проживания у людей наиболее ярко проявляется потребность к его получению. Просветительская деятельность народников не имела ничего общего с работой учителей официальных улусных школ, которые

явно не справлялись со своими обязанностями, относились к занятиям часто формально, без души, нередко применяя телесные наказания. Политическим ссыльным удалось разбудить интерес к знаниям, они уважительно относились к учащимся. О своем учителе Н. П. Страндене дети отзывались так: «...успеху многое содействовало и отношение к нам нашего учителя. Весьма разговорчивый, веселый и любящий детей, он привязывал нас к себе настолько сильно, что мы не только не тяготились его уроками, но с нетерпением ожидали их» [157, с. 155].

Как видно из вышесказанного, народники в качестве носителей просветительских идей сыграли очень важную роль. Для осуществления своих идей они иногда сближались и сотрудничали с интеллигентами дворянского происхождения. Н. А. Виташевский написал о факте сотрудничества в деле просвещения с губернатором В. Н. Скрыпицыным. По его словам, В. М. Ионов – политический ссыльный, не просто открыл частную начальную школу, но и получил на ее открытие официальное разрешение: «В. Ионов, по-видимому, даже в Европейской России мог бы пользоваться известностью как замечательный педагог [51, с. 7].

В. М. Ионов действительно проявил себя как талантливый педагог-новатор. Например, он участвовал в составлении «Якутского букваря». Основой и фундаментом обучения он признавал изучение родного языка, что являлось для того времени новым и ценным требованием, т.к. в гимназии ученики главным образом изучали иностранные языки (немецкий и латынь), а в духовных учебных заведениях, наряду с религией, также значительное место отводилось изучению языков (латинского и греческого) [240, с. 249].

Фото 4. Якутские ученики народников – деятели и ревнители просвещения провожают в Россию своего учителя Всеволода Михайловича Ионова. 1910 г. [275]

В. М. Ионов придавал большое значение эстетическому оформлению школы, созданию атмосферы уюта и чистоты. Того же он требовал и от работ учащихся, прививал отвращение к небрежности, проводил специальные уроки по литературному чтению. Его ученики вспоминали, как он дарил им книги по случаю дня рождения или другого замечательного события. Этими подарками учитель старался привить учащимся любовь к хорошей книге, приучал их к внеклассному чтению. В. М. Ионов знакомил учащихся с историей, обучал математике, развивал уважение и бережное отношение

к природе. Он добивался успеха в обучении якутских детей умелой постановкой учебно-методической работы, настойчивостью и трудолюбием. В процессе обучения ребята выполняли задания по созданию макетов и изображению природы, что развивало умственные и художественные дарования учащихся. Особое значение придавалось нравственному воспитанию, развитию гуманизма, чувства товарищества. Впоследствии в январе 1902 г. было открыто частное училище, которое получило прозвище в народе Ионовское. Лучшими учениками Таттинской школы В. М. Ионова были: Пантелеимон Попов, Михаил Слепцов, Афанасий Давыдов, Виктор и Мария Николаевы. Впоследствии они получили высшее образование и принимали активное участие в строительстве новой жизни в Якутии. Своей добросовестной работой В. М. Ионов завоевал симпатию и авторитет в народе. В. Каменогорский в своей статье «Якутская ссылка», напечатанной в 1911 г. в журнале «Сибирские вопросы», писал: «Население области сохранило хорошее воспоминание о старой ссылке. О некоторых даже до сего времени поются якутские песни, в которых говорится о заслугах «государственных» ссыльных перед населением улусов. Таковы, например, песни, распеваемые на якутский лад о В. М. Ионове» [29, с. 66].

Этот гениальный человек известен не только своей педагогической деятельностью, но и своими работами в области этнографии. Роль его в изучении Якутского края высоко оценил В. Г. Короленко: «Попав в Якутскую область, Пекарский и Ионов стали серьезными исследователями якутского быта, и может быть весьма вероятно, что тогда и открылось их настоящее призвание» [116, с. 417–418].

За 27 лет пребывания в Якутской области, участвуя в различных научно-исследовательских экспедициях, В. М. Ионов собрал большой материал по материальной и духовной культуре якутов и написал ряд ценных трудов. Важнейшими из них являются: «К вопросу об изучении дохристианских верований у якутов», «Дух – хозяин леса у якутов», «Обзор литературы по верованиям якутов». Эти труды не потеряли ценности и в наши дни.

В. М. Ионов, большой знаток якутского языка, принимал активное участие в составлении «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского и является одним из организаторов в Якутии легальной печати.

Таким образом, ссыльные на практике стремились воплотить в жизнь весьма ценные педагогические требования: отмена сословных ограничений в обучении, расширение сети учебных заведений, широкое общее образование юношества. Их проникнутая высокогуманными идеями деятельность имела некоторые успехи.

Если в 1863 г. в Северных округах коренное население было абсолютно неграмотным, то по данным первой всеобщей переписи населения в 1897 г., на каждую тысячу жителей Якутской губернии грамотных было 20 русских, 7 якутов, 3 тунгуса [108, с. 358]. Грамотных среди якутов было всего 1488 чел., т.е. только 0,7 %. По отдельным округам области доля грамотных была следующей: Якутский – 0,7, Вилюйский – 0,3, Олекминский – 2,4, Верхоянский – 6,5 и Колымский – 0,6 (среди мужчин 1,2 %, женщин 0,1 % и обоего пола 0,6 %). Среди тунгусов по отдельным губерниям и областям грамотных было (в %): Енисейская – 0,1, Иркутская – 1,0, Амурская – 1,1, Забайкальская – 7,9, Приморская – 1,2 и Якутская – 0,1. И в этих положительных сдвигах была доля участия

политических ссыльных [225, с. 7]. У чукчей из 11795 человек было зарегистрировано только четверо грамотных. Среди чуванцев, ламутов и юкагиров не оказалось ни одного грамотного. Такое положение сохранилось вплоть до 1917 г. [108, с. 347].

К моменту открытия В. М. Ионовым частной школы в 1897 г. в Якутии с каждым годом становилось все больше учебных заведений. Так, в 1885 г. их было уже 22 (см. табл. 4).

Таблица 4

Количество учебных заведений и учащихся в 1885 г.
[273, с. 258]

Виды учебных заведений	Кол-во учебных заведений	Кол-во учащихся
Мужская шестиклассная прогимназия	1	93
Женская четырехклассная прогимназия	1	61
Духовная семинария (1-й класс)	1	16
Духовное училище	1	113
Детский приют	1	18 мальчиков и 52 девочки
Городские начальные училища Министерства народного просвещения	5	130 мальчиков и 6 девочек
Сельские начальные училища	12	179 мальчиков и 3 девочки
Всего	22	671

В 1887-1888 уч. г. в Якутской епархии числилось 25 школ, в том числе 13 церковно-приходских и 12 школ грамоты. По округам эти школы были распределены:

в Якутском – 4 церковно-приходские школы и 4 школы грамоты: в Вилюйском – 3 церковно-приходские и 3 школы грамоты: в Олекминском – 3 церковно-приходские и одна школа грамоты; в Верхоянском – 1 церковно-приходская и 3 школы грамоты и в Колымском – 2 церковно-приходские и одна школа грамоты. Общее количество учащихся в этом учебном году было 165, из них 150 мальчиков и 15 девочек. В ведении епархиального училищного Совета находилась также миссионерская школа при Якутском Спасском монастыре, в которой обучалось 49 мальчиков [273, с. 267].

По данным известного библиографа Н. Н. Грибановского в 1879-1892 гг. в Якутской мужской прогимназии училось 1404 учащихся (в среднем 108 учащихся ежегодно), окончило из них полный курс 32 учащихся (в среднем 2-3 учащихся, или 2,3 %).

Из общего числа учащихся было 424 якута (в среднем ежегодно 33), окончило из них курс – 1 чел.

Аналогичны были результаты и в женской прогимназии (в 1882 – 1892 гг. из 16 учащихся – якуток окончила курс одна) и в начальных училищах. В них в указанный период училось 4963 учащихся, окончило из них 336 учащихся (6,7 %), в т. ч. якуток – 190 из 3333 (5,7 %).

К 1900 г. Якутская область уже три столетия находилась в составе Российского государства. Ее территория составляла почти 1/3 часть всей Сибири, 2/3 Европейской России и 1/7 всей империи (почти 3,5 млн. кв. км.). Это была самая обширная из всех губерний и областей Империи, граничившая на севере с Северным Ледовитым океаном, на западе – с Енисейской губернией, на юго-западе – с Иркутской губернией, на юге – с Амурской, на юго-востоке и востоке – с Приморской областью.

Серьезным препятствием на пути модернизационного развития Якутии была ее удаленность от центра, рынков сбыта и магистральных путей сообщения. От ближайшей железнодорожной станции, находившейся в Иркутске, Якутск отделяло почти 2800 км. Введение в начале XX в. в строй Транссибирской железнодорожной магистрали имело огромное значение не только для Сибири и Дальнего Востока, поскольку она соединила их с Центральной Россией, но и для Якутии, а также других регионов Крайнего Севера. Новый путь позволил увеличить количество товаров, завозимых в Якутск через Иркутск из центральных губерний и сибирских городов.

Дальневосточный участок Сибирской железной дороги имел самостоятельное значение для всего Дальнего Востока не только как выход на Тихий океан, восточные и юго-восточные моря, но и с точки зрения транспортного обслуживания нужд Северо-Востока страны, включая север Якутии. Владивосток стал отправным пунктом морских путей сообщения, по которым устанавливались регулярные связи в навигационный период с труднодоступными районами Восточной Арктики. Оживился также грузопоток через порты Охотского моря – Аян и Нелькан [246].

В результате деятельности различных экспедиций по изучению арктических морей, их побережья, а также устьев рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, судоходство по северным морям (в частности по их восточным акваториям) в начале XX в. уже стало реальностью и способствовало экономическому и культурному оживлению Заполярья.

В 1900 г. в области проживало 262703 человек, из которых русских с незначительным числом представителей других народностей (русских подданных) – 21045, якутов – 224110, других инородцев – 17539

человек. По результатам первой Всероссийской переписи в 1897 г. [182, с. 51–56] этнический состав Якутской области, естественным образом, в большей степени был представлен якутами (саха) 82,1 % (см. табл. 5), что в какой-то мере объясняет их положение и в последующем процессе развития.

Таблица 5

Национальный состав Якутской области в 1897 г., %

Округ	этнические группы					
	яку- ты	рус- ские	тунгусо- манчжур- ские народы	юка- гиры	чук- чи	тата- ры
Область в целом	82,1	11,3	4,3
Верхоянский	81,0	5,3	10,5	2,9
Вилуйский	93,0	1,3	5,6
Колымский	43,3	17,9	12,1	6,7	19,7	...
Олекминский	36,4	54,5	2,4	3,0
Якутский	90,6	5,3	3,2

Количественные данные по системе образования Якутской области за 1898 г. представлены в таблице 6. Они наглядно представляют картину роста интереса северных народов к получению образования.

После революционных событий 1905-1907 гг. в России вопросы народного образования стояли в центре внимания общественности. Возникали культурно-просветительские союзы, общества и объединения по распространению грамотности среди взрослого населения. Такие культурно-просветительские общества были открыты и в Якутской области.

Таблица 6

Количество учебных заведений и учащихся в 1898 г.
[273, с. 318]

Наименование учебных заведений	Кол-во учебных заведений	Число учащихся		Всего учащихся
		мальчиков	девочек	
Якутское реальное училище	1	109	—	109
Женская прогимназия	1	—	56	56
Духовная семинария	1	41	—	41
Духовное училище	1	97	—	97
Образцовая школа при семинарии	4	31	—	31
Женское епархиальное училище	1	—	71	71
Мариинский детский приют	1	27	35	62
Городские начальные училища	3	99	7	106
Школа при приюте для арестантских детей	1	17	6	23
Якутская городская церковно- приходская школа	1	59	—	59
Церковно- приходские школы и школы грамоты	52	488	126	614
Сельские начальные училища	13	229	12	241
Частные школы	4	137	91	228
Всего	81	1334	404	1738

В 1905 г. по инициативе демократически настроенной русской и якутской интеллигенции было создано общество «Просвещение» (Сырдык). Согласно уставу, оно было ориентировано на открытие школы, организацию драматических представлений, концертов, выпуск газет и журналов на якутском языке.

Гуманное начинание В. М. Ионова и других известных политсырьльных, соблюдение ими принципа этнокультурного обучения сыграло важную роль в распространении просвещения в Якутии. К сожалению, областной администрацией общество «Просвещение» было встречено недоброжелательно. И в его учреждении было отказано [82].

К тому времени на две с половиной тысячи человек приходилась одна школа. В области имелись только два средних учебных заведения общеобразовательного типа – реальное училище и женская гимназия.

В 1907 г. общество попечения о народном образовании открыло на свои средства воскресную бесплатную школу в г. Якутск. Эта школа помещалась в здании городского четырехклассного училища. Занятия проходили каждое воскресенье с 11 до 14 часов. Школу посещало 56 человек, в том числе 21 женщина [169, с. 72]. На занятия ходили чернорабочие, прислуга, базарные торговцы, мелкие приказчики, ремесленники, кучера и прочие [278]. Были даже случаи, когда несостоятельные якуты, прослышиав о существовании школы для взрослых, переезжали из улуса в город на заработки, чтобы иметь возможность посещать вечерние школьные занятия.

Вскоре в Якутске стали появляться и первые профессиональные учебные заведения. В апреле 1906 г. открылась трехклассная мужская фельдшерская школа. Еще в декабре 1897 г. врач В. А. Вонгородский на первом

съезде медицинских работников Якутской области поднял вопрос о необходимости открытия фельдшерской школы с целью подготовки местных кадров. Данная идея была поддержана журналом Якутского областного управления от 12 июня 1903 г. Открытие школы произошло лишь в 1906 г.

Фото 5. В. А. Вонгородский с учениками [54]

К этому времени в Якутской области числилось всего 14 врачей, 14 фельдшеров и 6 фельдшериц-акушерок. Одному врачу приходилось обслуживать участок, равный от 44 до 947 тыс. кв.в., с населением от 6 до 45 тыс. чел. В области функционировало 8 больниц, из них три в Якутске – военный лазарет, лечебница Красного Креста

и гражданская больница, в окружных городах – лечебницы, содержащиеся на средства Кабинета его императорского величества и земского сбора области.

Первым директором открывшейся школы был назначен врачебный инспектор В. А. Вонгродский. В первый учебный год было зачислено 7 учащихся и 13 вольнослушателей. В 1907 г. в фельдшерскую школу поступил Т. Е. Сосин, впоследствии один из первых организаторов советского здравоохранения в Якутии.

27 мая 1909 г. состоялся первый выпуск фельдшерской школы. Звание фельдшера было присвоено трем выпускникам. В том же году в связи с выездом из области В. А. Вонгродского новым директором школы был назначен врач М. А. Образцов.

1 сентября 1915 г. Якутская трехклассная мужская фельдшерская школа была преобразована в четырехклассную фельдшерско-акушерскую школу. В 1917 г. школу окончили 10 учащихся. Из них двое – Е. Г. Федоров и М. А. Яковлева – продолжили свое образование в высших учебных заведениях страны (в советское время Е. Г. Федоров был первым наркомом здравоохранения Якутской АССР, М. А. Яковлева стала известным врачом-фтизиатром) [273, с. 353].

7 января 1911 г. в новом каменном здании Якутского реального училища в присутствии губернатора И. И. Крафта, чиновников местной администрации и педагогического персонала состоялся торжественный акт открытия реального училища [Там же, с. 390].

Министром народного просвещения России Л. А. Кассо 14 июня 1913 г. были утверждены «Правила о начальных училищах для инородцев», в которых

разрешалось учреждение одноклассных и двухклассных училищ. В учебный план училищ был включен родной язык как обязательный предмет. Разрешалось преподавание других предметов на родном языке учащимся первых двух лет обучения [255].

Фото 6. Здание реального училища [209]

16 сентября 1914 г. на базе педагогических курсов в Якутске открылась учительская семинария. На торжественном открытии семинарии присутствовали якутский губернатор Р. Э. фон Витте, преосв. Мелетий, епископ Якутский и Вилуйский, и. д. вице-губернатора А. И. Попов, директор реального училища Т. И. Юринский, советник областного управления Н. М. Березкин, член городской управы Н. Ф. Астраханцев,

гласный городской думы А. А. Семенов, областной агроном М. П. Скадченко, инспектор народных училищ Якутской области К. К. Атласов и др.

Семинария имела трехгодичный срок обучения. Здесь работали квалифицированные преподаватели, многие из которых имели высшее образование: директор семинарии В. П. Васильевский имел диплом Казанской духовной академии, преподаватель естествознания Д. И. Титов окончил Казанский университет, преподаватель русского языка С. И. Иванов – учительский институт, якут-лингвист С. А. Новгородов вел уроки якутского языка и т. д.

*Фото 7. I съезд учителей народных училищ
Якутской области. 1 августа 1914 г.
Фотофонд Музея народного образования [247].*

В год открытия семинарии на первый курс приняли 31 человек. В 1915-16 уч. г. в семинарии обучалось 54 ученика. В 1914-1915 гг. в семинарию поступили юноши, ставшие впоследствии видными государственными и политическими деятелями Якутии: П. А. Ойунский, М. К. Аммосов, С. М. Аржаков, С. В. Васильев, И. Н. Барахов (Иванов), М. В. Ксенофонтов (Мегежекский) и др. [273, с. 427–428].

За шесть лет семинария выпустила 59 дипломированных педагогов, стала кузницей подготовки учительских кадров для края, внесла выдающийся вклад в просвещение народов Якутии. Среди ее выпускников известные педагоги: П. И. Кочнев, И. Н. Кычкин, С. Н. Жирков, Г. И. Эверстов и др. На базе учительской семинарии в годы советской власти возникли педагогические курсы, а затем педагогический техникум и училище [180, с. 81–104].

К 1917 г. в Якутии было всего 173 школы (из них начальных – 164), 4460 учащихся и 254 учителя. В начальных классах обучение велось на русском языке. Детей учили Закону Божьему, четырем действиям арифметики, чтению и письму. Все школы находились под наблюдением и контролем православной церкви [29, с. 142].

Тем не менее, прогрессивные влияния XX в. сказывались все чаще. В конце XIX–XX вв. большую роль в укреплении и дальнейшем развитии улусных школ сыграла сибирская железная дорога. Установилась регулярная экономическая и культурная связь с Европейской Россией и Сибирью. В Якутскую область прибывали вольнонаемные рабочие, крестьяне,

квалифицированные специалисты, в том числе учителя. Свободно поступали книги, учебники и учебные пособия. Значительно улучшилось качество руководства и контроля за организацией учебного процесса. Стали появляться первые переводные издания как на русском, так и на якутском языках.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на тяжелые климатические условия, постоянные материальные лишения, отсутствие элементарных бытовых условий, трудности, обусловленные спецификой этнокультурной адаптации как приехавших из России специалистов, миссионеров, политсырьльных, так и представителей коренных народов Севера, в период до 1917 г. в Якутии были заложены основы для развития системы образования, созданы учебные заведения начального, среднего и средне-профессионального уровней, а также созданы предпосылки для появления высшего образования в области. В суровом северном крае была создана система образования, которая принесла коренным народам свет знаний и культуры, помогла процессу развития национального самосознания. Учителя бескорыстно служили делу распространения грамотности, активизации межэтнического взаимодействия для просвещения северных народов. Они не только знакомили учащихся с лучшими достижениями мировой культуры, но и собирали, систематизировали и анализировали сведения о местных традициях и верованиях, что послужило основой для дальнейшего научного исследования Якутии и сыграло решающее значение в ее социокультурном развитии.

1.4 Влияние исследовательской, музееведческой издательской деятельности на сохранение и трансляцию сведений о культуре народов Якутии

Мода на экзотические темы повлияла на рост интереса к северному краю. Многие известные путешественники и исследователи устремились в Якутию в поисках древних, девственных культур, которые еще не были затронуты цивилизацией. В своих произведениях они окружали Север ореолом таинственности и романтики. Так, в 1854 г., возвращаясь из кругосветного путешествия в Петербург, русский писатель И. А. Гончаров пересек Якутскую область с северо-востока на юго-запад. Он останавливался на станциях Якутско-Аянского тракта, проехал через Амгинскую слободу, посетил г. Якутск, далее, плывя вверх по р. Лене, проехал станцию Якутско-Иркутского тракта и Олёнминск. О своем путешествии писатель увлеченно рассказал в книге «Фрегат «Паллада», описывая поля с пшеницей, ячменем и луга с бесчисленными стогами сена, между которыми шевелились якуты, накладывая на волов сено, убирая хлеб: «Я увидел там женщин, ребятишек, табуны лошадей и огороженные пастища. «Где же это я? Кто тут живет?» – Спросил я своего ямщика. – «Исправные якуты живут» (исправные – богатые), – отвечал он» [273, с. 197–198]. В Якутске писатель прожил два с половиной месяца.

Первой экспедицией, положившей начало изучению Якутии, в которой приняли участие Российской Академия наук и Правительство России, была Великая Северная экспедиция под руководством В. Беринга. В начале XIX в. Академия наук направила в Якутию две ботанические

экспедиции. Особое место в изучении Якутии в XIX в. занимает экспедиция Академии наук 1842 – 846 гг. под руководством академика А. Ф. Миддендорфа³. По итогам работы им подготовлено многотомное описание, освещающие различные аспекты ботаники, геофизики, этнографии. В этом труде имеется первое обстоятельное этнографическое описание якутов, тунгусов и других народов Якутии. В приложении к своему труду А. Ф. Миддендорф впервые опубликовал также труд академика О. Н. Бетлингка⁴ «О языке якутов», его же якутский словарь, текст одного из распространенных вариантов народного эпоса якутов «Эр соготох» и «Воспитания Уваровского» – первый памятник якутской печатной литературы. О капитальности этого труда говорит тот факт, что работа над ним продолжалась 11 лет, с 1867 по 1878 гг., а научными данными описания ученые пользуются до сих пор [270, с. 198].

За период с 1882 по 1903 гг. Академия наук организовала пять экспедиций для комплексного изучения Новосибирских островов, низовьев рек Яны, Индигирки и Колымы. Эти экспедиции оставили в наследство богатый и ценный познавательный материал по географии, ботанике, геологии, геоморфологии, этнографии. Однако по-настоящему глубокое изучение края началось после Октябрьской революции.

³ Александр Федорович Миддендорф (1815–1894 гг.) – российский путешественник, географ, зоолог, ботаник и натуралист, академик и непременный секретарь Петербургской академии наук. Основоположник мерзлотоведения.

⁴ Оттон Николаевич Бётлингк (1815–1904) – немецкий и русский индолог, санскритолог, академик, один из выдающихся учёных-лингвистов XIX века, внёсший вклад в становление и развитие сравнительного метода исследования в индоевропеистике и алтайстике.

Демократическая по своей направленности российская культура стала своеобразным катализатором для нового витка культурного развития народов Якутии [241, с. 3]. Анализ процесса становления системы образования в Якутии позволил наглядно представить, как развивалась идея просвещения северных народов, и как она повлияла на формирование мировоззрения якутянина в период распространения на Крайнем Севере российской культуры. Однако мы полагаем, что данный анализ был бы неполным, если бы мы не затронули и другие стороны просветительской деятельности дореволюционного периода. Задача нашего исследования не связана с подробным историографическим анализом прошлого Якутии, а скорее сосредоточена на рассмотрении аспектов взаимовлияния народов, поэтому мы полагаем, что появление библиотек, книг, в том числе на языках оригиналов, создание музея, организация кружков и студий сыграли в данном процессе существенную роль, в том числе повлияли и на формирование научно-образовательного пространства в крае.

История появления книг на якутском языке в дореволюционной Якутии специалистами изучена слабо. Но, исследуя проблему возникновения и распространения якутской письменности, многие авторы упоминали о книгах, изданиях на якутском языке до революции [75, с. 58]. Ряд советских исследователей занимались изучением проблемы и внесли определенный вклад, например: Е. И. Убriятова (1945), П. В. Попов (1947), З. Т. Тюнгюрядов (1976), П. А. Слепцов (1986), Ф. Г. Сафонов и В. Ф. Иванов (1992) и др. Однако эта тема далеко не исчерпана [Там же].

Появление печатной книги на якутском языке связано с историей организации якутской паствы. При содействии епископства Вениамина I (Багрянского) в 1812 г. в Иркутске была издана книга на якутском и чукотском языках «Молитвы. Символ Веры и Заповеди Божьи (Начатки вероучения)» [280, с. 14]. Исследователями пока не найден экземпляр этой книги; сведения об издании взяты из «Ведомости о миссионерских изданиях для просвещения инородцев Якутской области», составленной якутским епископом Никанором в 1904 г. Уже тогда автор указывал, что это издание - большая редкость [Там же, с. 13–14]. Эта книга знаменует собой начало книгоиздания на языках коренных народов Севера.

Со второй половины XIX в. организуется целенаправленная работа по переводу священных богослужебных и поучительных книг на языки коренных народов Якутской области. Инициатором этого явился Иннокентий Вениаминов, в миру Иоанн Попов, 200-летие со дня рождения которого отмечалось в 1997 г. всеми православными христианами России, Америки и Англии. По представлению преосвященного в 1853 г. в Якутске был учрежден Комитет по переводу духовных книг на якутский язык.

И. А. Гончаров, побывавший в Якутске в октябре – ноябре 1854 г., посетил заседание Комитета. В романе «Фрегат „Паллада“» писатель вспоминал о Комитете, который собирался в тишине архиастырской кельи, занимаясь переводами. Сличались греческий, славянский, русский тексты с переводами на якутский язык. Каждое слово и выражение строго взвешивалось и проверялось всеми членами. Один из миссионеров, именно священник Хитров, занимался составлением грамматики якутского языка для руководства при обучении якутов грамоте. Она уже окончена [69, с. 200].

Далее автор повествует об окончании перевода Евангелия на тунгусский язык, тунгусско-русского словаря и грамматики.

Тексты переводов проверялись и рассматривались по несколько раз. Сам Иннокентий Вениаминов был убежден, что книги, переведенные на языки инородцев, не столько необходимы для обучения их истинам Веры, «сколько для введения между ними собственной грамотности и письменности» [144].

В 1855 г. Преосвященный Иннокентий добился разрешения на издание переведенных на якутский язык богослужебных книг и других святых писаний в Московской Синодальной типографии [145].

В 1862 г. в Якутске учрежден цензурный комитет из лиц духовного звания для рассмотрения статей духовного содержания, переводимых на якутский язык. В состав комитета, положение которого утверждено преосв. Иннокентием, архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским в июле 1864 г., вошли: протоиерей Евсевий Протопопов, Дмитрий Хитров, Никита Запольский, священники Петр Попов и Дмитриан Попов, знающие якутский язык и имеющие опыт в якутских переводах [273, с. 210].

«Указом Св. Правительствующего Синода от 6 сентября “О переводе на якутский язык из св. писания, богослужебных книг, творений св. отцов и других сочинений и статей духовного содержания и печатания в Якутской типографии” преосв. Иннокентию, архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому разрешено: 1) рассмотрение статей духовного содержания, переводимых на якутский язык, поручить состоящим в Вашем ведении лицам, основательно знающим сей язык;

2) переводы на сей язык из Священного писания богослужебных книг, творений Святых отец и других сочинений духовного содержания, по рассмотрении теми лицами, печатать с разрешения Вашего преосвященства в якутской типографии без представления в духовно-церковные комитеты и Святейший Синод и 3) одобренные и напечатанные переводы на якутский язык богослужебных книг употреблять в церквях, где прихожане, не понимая славянского языка, знают язык якутский. По случаю издания этого Указа Владыка Иннокентий, архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский в письме своем от 20 ноября того же года из Благовещенска преосв. Павлу, епископу Якутскому пишет: “Поздравляю Вас и Вашу паству с новостию. Я теперь не делаю никаких распоряжений по сему предмету, а предоставляю Вам прислать мне проект положения, по которому должен будет действовать Ваш цензурный комитет. Я думаю поручить ему же и хозяйственную часть по сему предмету, т.е. условие с типографией, наем корректора, переплет, рассылку, продажу и проч. и проч. и для этого передать в ведение онаго и суммы, хранящиеся в Духовном правлении под названием на напечатание якутских переводов”» [273, с. 214].

Первой книгой, изданной Духовным цензурным комитетом, явилась «Краткая Священная история» на русском и якутском языках (Якутск, 1866).

Для просвещения инородцев области в течение XIX в. в разные годы в Петербурге, Москве, Казани, Иркутске, Томске, Якутске было издано несколько учебных, священных, богослужебных и образовательных брошюр с якутскими, тунгусскими и чукотскими текстами.

Миссионерами было организовано три издательских органа: Комитет по переводу духовных книг (1853). Цензурный комитет (1862). Переводческая комиссия (1899). По нашим подсчетам, с 1812 по 1916 гг. – за весь период издательской деятельности Русской православной миссии в Якутии – было издано более 60 книг.

Таким образом, история якутской книги дореволюционного периода неразрывно связана с просветительской деятельностью Русской православной миссии. Якутские духовные книги, изданные в XIX в. стали первым опытом национального книгоиздания и представляют одну из важных составных частей истории культуры народов Якутии [75, с. 58].

Учитывая этнический состав населения Якутской области этого периода, обращение к языку саха (якутов) с целью оказания влияния на все северные народы было обоснованным. В результате в какой-то мере это предопределило характер формирования политики в области образования и регулирования межнациональных отношений, как в Якутской области, так и в последующем в Якутской АССР.

Хотя языки других коренных народов Севера стали предметом исследования ученых с XVIII в., в том числе Академии наук, позднее Русского географического общества, но масштаба распространения посредством образовательных учреждений в дореволюционный период они не имели. Так, в 1895–1897 гг. В. Г. Богораз-Тан⁵, В. И. Иохельсон⁶ приняли участие в Якутской экспедиции.

⁵ Владимир Германович Богораз-Тан (1865–1936) – российский этнограф, фольклорист, лингвист, общественный деятель и писатель.

⁶ Владимир Ильич Иохельсон (1855–1937) – российский этнограф, основоположник юкагироведения, один из ведущих исследователей Севера, политический деятель и революционер.

По ее результатам В. Г. Богораз-Тан подготовил «Материалы по изучению чукотского языка и фольклора» (СПб., 1900), а В. И. Иохельсон – «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» (СПб., 1900) [119, с. 60]. Также В. Г. Богоразом, в период его колымской ссылки, было составлено первое научное описание языка эвенов. Однако результаты его наблюдений над языковой структурой эвенского языка были опубликованы значительно позднее – в 1931 г. – под названием «Материалы по ламутскому языку» [33; 84, с. 64].

Во многом развитие языков коренных малочисленных народов Севера через систему образования в советский период связано с созданием Северного института при Ленинградском государственном университете в 1925 г.. В 1926–1927 уч. г. северное отделение ЛГУ было передано в Центральный институт живых восточных языков. На факультете могли обучаться представители северных и восточных народностей СССР, а также монгольские и тибетские студенты. С 1929 г. на факультете стали готовить педагогические кадры для северных национальных школ из числа народов Севера. В разные годы уже подразделение Ленинградского педагогического института стало известно как отделение народов Севера и факультет Крайнего Севера. С 1930 г. Северный институт становится самостоятельным и получает название Институт народов Севера Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК). В институте велась подготовка кадров средней и высшей квалификации по советско-партийному и культурному строительству, кооперативно-колхозной работе, промышленному делу для Севера, а также кадров научных работников. При нем была организована научно-

исследовательская ассоциация по созданию письменности на языках народов Севера и составлению учебных книг на родных языках. Но в дореволюционный период исследование и сохранение языков малочисленных народов Севера в основном стало результатом деятельности ученых, в том числе и из числа политических ссыльных.

Появление в Якутской области образованных людей, получивших подготовку в самых лучших учебных заведениях не только России, но и Европы, привлекло внимание некоторых чиновников Областного управления. Они видели в лице «государственных преступников» образованных и талантливых людей, способных внести оживление в общество. Так, уже в 1861 г. в Якутске по инициативе политических ссыльных был организован кружок любителей литературы и музыки.

Энтузиаст музейного дела, секретарь Областного статистического комитета А.И. Попов первым из чиновников пришел к мысли о привлечении политических ссыльных к организации музеяного дела. В результате этой работы целые коллекции экспонатов попали на этнографическую выставку в 1867 г. в Москве. В 1869 г. экспонаты были представлены на промышленной выставке в Иркутске, в 1870 г. на Всероссийской выставке в Санкт- Петербурге. В 1882 г. на открывшейся в Париже Всемирной выставке были представлены экспонаты, рассказывающие о материальной и духовной культуре народностей Якутской области. Часть из них впоследствии приобретена Британским музеем в Лондоне.

Дальнейшие этнографические и антропологические исследования Якутии проходили по двум направлениям: духовная и материальная культура северных народов. Частично затрагивался вопрос о роли взаимовлияния

этносов. Одной из первых работ, которая была посвящена проблеме взаимодействия русской и якутской культур, была статья Ростислава Стеблина-Каменского «О влиянии русских ссыльнопоселенцев на культуру, быт и мировоззрение якутов». В настоящее время эта работа историками не обнаружена [241, с. 4].

24 июня 1879 г. в Якутск был доставлен ссыльный поляк Адам Шиманский. Родился он 16 июля 1852 г. в семье мелкого шляхтича. В 1872 г. окончил гимназию, а через пять лет – факультет права Варшавского университета. Имел связь с организацией «Народное правительство Польши» во Львове, являлся ее представителем по России, Белоруссии и Литве. В марте 1878 г. арестован и осужден судом в бессрочную ссылку в Восточную Сибирь. Как пишет А. Барковский, находясь в ссылке в Якутске, Адам Шиманский задумал написать большой труд «Якутский край и его жители», в котором предусматривались следующие разделы: «Происхождение якутов», «Реки», «Горы», «Флора», «Страна и народ – общая характеристика», «Климат (самый холодный климат на свете)», «Озера, средства коммуникации, ярмарки, торговля», «Якуты», «Поляки в Сибири».

Кроме того, А. Шиманским был подготовлен к изданию словарь «Сравнительный словарь якутов», который содержал более 200 якутских слов. Однако эти и другие труды автора не были изданы. Рукописи их хранятся в архивах Варшавы и Кракова [273, с. 239].

Исследования Якутии политическими ссыльными продолжались. В 1881 г. 2 ноября в Якутск был доставлен Э. К. Пекарский (1858-1934 гг.), член революционного общества «Земля и воля». Военно-полевой суд приговорил «государственного преступника» за хранение

революционной литературы и участие в студенческих беспорядках в Харьковском ветеринарном институте к 15 годам каторжных работ, замененных после ссылкой «на поселение в отдаленные места Сибири с лишением всех прав и состояния».

Фото 8. Э. К. Пекарский на съезде представителей улусов, 1902 г. [268]

По прибытии в Якутск был поселен в 1-ом Игидейском наслеге Батурунского улуса, где прожил около 20 лет. В 1894–1896 гг. участвовал в Сибиряковской экспедиции, а в 1903 г. – в Нелькано-Аянской экспедиции В. Е. Попова.

Неутомимый исследователь, энтузиаст Э. К. Пекарский стал автором «Словаря якутского языка» (25 тыс. слов в 13 выпусках). Он является одним из крупнейших якутоведов, лингвистов, этнографов. Под его редакцией в 1907–1911 и 1913–1918 гг. Академией наук издана книга «Образцы народной литературы якутов» в 3-х томах.

Фото 9. Заседание членов Сибиряковской экспедиции
[105, с. 166]

По окончании поселения в 1905 г. выехал в Петербург. Здесь с 1905 по 1910 гг. работал в этнографическом отделе Русского музея, в 1914–1917 гг. – секретарь отделения этнографии Русского географического общества, сотрудничал в журнале «Живая старина». Работал в Музее антропологии и этнографии, состоял членом комиссии по изучению Якутии. В 1927 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1931 г. – почетным академиком. В последние годы жизни работал в Институте востоковедения АН СССР [273, с. 244–245].

Исследование якутского языка в 1897 г. смогло найти свое практическое воплощение в создании алфавита, близкого к бётлингковскому. Эта работа проходила в Казани и выполнялась группой студентов-якутян под

руководством профессора Н. К. Катанова. В том же году с использованием данного алфавита напечатан «Букварь для якутов», в 1898 г. – «Букварь» под редакцией профессора М. Мишакова. В 1900 г. в Иркутске издана «Грамматика якутского языка» С. В. Ястремского, участника Сибиряковской экспедиции (в 1886–1896 гг. отбывал ссылку в Батуруссском, Мегинском и Дюпсинском улусах Якутского округа), с приложением образцов народной словесности якутов, с переводом на русский язык загадок, поговорок и пословиц, отрывка из олонхо. Его работа «Образцы народной литературы якутов» была издана в Ленинграде в 1929 г.

Не менее значителен вклад в изучение Якутии В. М. Зензинова, который был сослан сюда впервые в 1905 г.. 16 января 1912 г. он был доставлен в Русское Устье вторично. Прожив здесь, в этом заполярном стариинном русском поселении в низовьях реки Индигирки, неполный год, он увез с собой большой этнографический материал и сотни фотоснимков о жизни, бытии, обычаях и традициях русскоустынцев и юкагиров, на основе которых им написаны книги «Старинные люди у холодного океана. Русское Устье Верхоянского округа» (1914 г.), «Очерки торговли на севере Якутской области» (1916 г.) и несколько очерков. Кроме того, им же изданы книги «Из жизни революционера» (Париж, 1912 г.) и «Русское Устье» (Берлин, 1921 г.).

Научный вклад политических ссылочных в развитие якутской и российской науки неоценим, но уже тогда сами участники этого процесса понимали актуальность создания базы для ознакомления с этими материалами местных жителей. Для их просвещения и ознакомления с собственной культурой появилась идея создания музеиного центра. 26 мая 1891 г. в помещении гостиного

двора состоялась церемония открытия Якутского областного музея. Ко дню открытия музея было собрано 1397 экспонатов, главным образом естественно-исторического характера. Первым экспонатом музея стал череп ископаемого быка, найденного летом 1886 г. жителем Чечуйского наслега Верхневилюйского улуса Семеном Егоровым. В становлении музея и дальнейшем его укреплении решающую роль сыграли политические ссылочные: В. П. Зубрилов (1891-1893 гг.), М. И. Сосновский (1894-1895 гг.), Н. А. Виташевский (1896-1898 гг.), В. Е. Сокольский (1899-1900 гг.), П. В. Оленин (1901-1903 гг.), А. Л. Курочкин (1904-1905 гг.), А. К. Кузнецов (1911-1913 гг.) и Ем. Ярославский (15 мая 1915 г. – май 1917 гг.). Благодаря усилиям этих людей, музей из простого хранилища ценностей стал превращаться в научное и просветительское учреждение [273, с. 280].

Инициатором организации музея в Якутске является действительный член и секретарь Статистического комитета А. И. Попов. Музей существовал на пожертвования населения области. В ведение Якутского отдела Русского географического общества он передан в 1914 г. Особую важность в 1891 г. имело то, что были сделаны первые попытки для основания библиотеки музея.

Создатели музея использовали все возможности для сохранения последующим поколениям как можно большего числа свидетельств, рассказывающих об особенностях формирования и развития культуры якутского края. Цели функционирования музея они представляли не только в популяризации достижений народного опыта в производстве и хозяйстве, но и в обучении. Особенности жизни людей на Севере, развитие Якутии в составе России, отношение

к ее богатствам и культуре, флора и фауна края – все это было представлено на выставке. И организаторы добились своей гуманной цели: они смогли заинтересовать людей, и в первую очередь учащихся. Как написано в одном из архивных документов: «Немалый процент посетителей составляли воспитанники учебных заведений – реального училища, духовной семинарии и старших классов женской гимназии» [148].

Иногда преподаватели естествознания реального училища и духовной семинарии приводили своих учеников на экскурсии по музею. Так постепенно расширялась сфера деятельности музея.

Музейная деятельность получила широкий общественный резонанс. Это обстоятельство стимулировало участие якутян в промышленной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. С целью подготовки экспозиции был распространен указ о сборе интересных предметов, связанных с историей края. Для оформления экспозиции выставки работали 6 фотографов, из них три были политссыльными. Собранные экспонаты были показаны жителям г. Якутска. Выставка функционировала 15 дней и на ней смогли побывать 530 человек [240, с. 115]. По тем временам это был очень хороший показатель. Таким образом, политссыльные и местные жители области совместными усилиями создали крупную выставку, которая отражала жизнь народов Якутии, традиции, национальные особенности, социально-экономические и культурные процессы, протекавшие в жизни края во второй половине XIX в..

На открытии первой Всероссийской промышленной и художественной выставке 28 мая 1896 г. в Нижнем Новгороде присутствовали министр финансов С. Ю. Витте, а также иностранные гости: английский посланник

О'Конер, баварский посол Гассер, представитель Китая Ли-Хунг-Чанг. В Путеводителе выставки описание представленных Якутским подотделом экспонатов заняло 22 страницы, основной массив которых составили произведения мастеров-кустарей. На выставке были представлены изделия из мамонтовой кости, серебряные женские украшения (кольца, серьги, браслеты), образцы якутской одежды, головных уборов, посуда, изделия из конского волоса и другие ценные в художественном и научном смысле этнографические предметы. Большую организаторскую работу на выставке провел представитель Якутской области В. В. Никифоров, член Якутского вспомогательного Комитета, известный общественный деятель, получивший высокий отзыв заведующего Сибирским отделом выставки П. П. Семенова-Тян-Шанского. В оформлении экспонатов и развертывании экспозиции выставки активное участие принял П. Н. Сокольников, студент Томского университета, уроженец Батурунского улуса Якутской области, будущий врач и общественный деятель. Закрылась выставка 1 октября 1896 г.

Заведующий Якутским отделом на Нижегородской выставке В. В. Никифоров телеграммой от 19 сентября из Петербурга сообщил начальнику области, что Якутский вспомогательный комитет выставки награжден дипломом 2-го разряда. Этот факт сыграл немаловажную роль. Участие во Всероссийской выставке повысило статус областного музея, российские власти стали относится к нему как к одному из культурных центров Сибири.

По приглашению шведско-норвежского представительства Россия должна была весной 1898 г. участвовать в международной выставке рыболовства в г. Бергене (Норвегия). Генерал-губернатор Восточной Сибири

предложил организовать отдел по Якутии. Развитие России, попытки наладить дипломатические отношения с другими странами обусловили рост интереса к участию в международных проектах, в том числе и музейных. Так, в связи с организацией парижской Всемирной выставки в 1900 г., как пишет С. Н. Горохов: «... грамотные якуты, представители зарождавшейся национальной интеллигенции А. П. Афанасьев, П. А. Афанасьев, Г. В., Е. В. и К. Г. Оросины, А. И., И. Я. и Н. П. Слепцова, Е. Д. Николаев, В. П. и Г. В. Поповы, якутка М. И. Шестакова отдали много времени на разъяснение значения выставки как реальной возможности показать уровень развития материальной и духовной культуры народа» [71, с. 9].

Вместе с тем хотелось бы отметить, что использование понятий «народ», «народная культура», «якутская культура» уже в то время происходило неотрефлексировано, поскольку достаточно часто в упоминаниях о выставке и ее результатах говорится о достояниях Якутии в целом. Скорее как территории, недостаточно изученной, а не только проживавшего на ней народа саха. Но в интерпретации мы уже можем наблюдать перестановку акцента на сохранение культуры этноса.

Таким образом, развитие музеиного дела в Якутии постепенно росло и укреплялось. Огромная заслуга в этом принадлежит ссылочным народникам, т.к. именно они с помощью музейных средств знакомили жителей зарубежных стран с бытом и культурой народов Якутии. Даже выехав из Якутии после истечения срока ссылки, народники не бросали начатое им дело. И. И. Майонов, Э. К. Пекарский постоянно сотрудничали с музеями.

И. И. Майонов, начиная с 1905 г., совершил ряд экспедиций для изучения жизни и хозяйства народов Севера. Долго работал в Музее антропологии и этнографии Академии наук, в частности, в 1910 г. выполнял задания Русского музея по сбору экспонатов о народах Амура [199]. Э. К. Пекарский в 1926 г. отправил из Якутии 231 предмет этнографии [200]. Центральному музею народоведения в Ленинград. Помимо этого, в разные годы помогал сотрудникам Музея революции в Москве [240, с. 117].

Якутская прогрессивная интеллигенция и их коллеги понимали роль создания музея как центра культуры, хранилища лучших образцов человеческой мысли и деятельности. Развитием музейного дела они попытались объединить творческие силы народа, направив их на благое дело сохранения и развития культурного достояния.

С развитием системы образования, повышением интереса к достижениям в области мирового искусства и культуры, все острее становилась проблема предоставления книг жителям северного края. Государство не уделяло должного внимания развитию библиотечного дела. Чиновники учреждений власти по большей части были некомпетентны в вопросах культуры, авторитарно ограничивали местную инициативу.

Только к концу 1860-х гг. купец М. А. Шестаков организовал первую библиотеку для массового читателя. Из-за отсутствия поддержки властей он встретил заметные трудности. Об этом 31 октября 1870 г. он написал в Общество любителей естествознания и антропологии при Московском университете следующее: «Признавая за библиотеками важное и образовательное значение,

я решил открыть в г. Якутске первую публичную библиотеку, но, к сожалению, недостаток средств не позволяет привести ее в такой порядок, чтобы она была полезна как для лиц, желающих развития умственного, так и для лиц, желающих заняться учебными работами. Для первых очень мало книг для общего чтения, а для вторых почти нет книг научного содержания, и вообще книг, путных для справок по ученым работам; а между тем в таком отдаленном и бедном крае, как Якутск, библиотека должна иметь все, что нужно для высказанных целей. Тем более, что здесь найдутся люди, труды которых были бы очень полезны для здешнего края и общества» [259].

Деятельность библиотеки постепенно приостановилась. Библиотека не финансировалась государством. Пополнение книжного фонда прекратилось. В 1873 г. библиотека прекратила свое существование. Но, тем не менее, ссылочные разночинцы, как М. Шестаков, верили в огромное просветительское влияние массовых библиотек на якутское общество.

Возможно, первая неудача с созданием библиотеки была обусловлена тем, что правила о надзоре над «государственными преступниками» запрещали ссылочным заниматься культурно-просветительской деятельностью среди населения. Это обстоятельство давало ссылочным возможность организации библиотек [240, с. 142]. Представился удобный случай и Юрасову – его перевели в Дюпсинский улус. Там, с помощью своего товарища Н. П. Страндена, он создал значительную библиотеку. Пополнению книжного фонда помогали и другие ссылочные. Находясь в Дюпсинском улусе, Д. А. Юрасов нелегально получил в подарок от Н. Г. Чернышевского географический атлас [Там же, с. 98].

Таким образом, не считаясь с трудностями, ссылочным все же удалось основать в разных улусах несколько библиотек. Они снабжали местное население книгами, журналами, газетами, приучая их к чтению и самообразованию. Один из якутов – А. М. Афанасьев, человек очень состоятельный, но малограмотный, благодаря близкому знакомству с Н. П. Странденом и Д. А. Юрасовым и их влиянию, так пристрастился к чтению, что завел у себя большую библиотеку и выписывал большие газеты и толстые журналы. Благодаря чтению и частым беседам со ссылочными, он настолько развил свои способности, что своей начитанностью, прекрасным знанием русского языка и особенно уменьем литературно изложить свои мысли, поражал не только русских чиновников, но и политических ссылочных, впоследствии сталкиваясь с ними [157].

Создание библиотек сыграло огромное значение в социокультурном развитии Якутии. Иногда они выполняли не только функцию предоставления информации, но также воспитывали и обучали. Размышления о прочитанном порождало чувство поиска истины, что проявлялось в желании самим заняться литературным творчеством. Впоследствии, 1 сентября 1912 г. выйдет первый номер ежемесячного литературно-художественного журнала «Саха сан’ата» («Якутская речь») с описанием работ о якутском крае, со статьями о культуре и быте его жителей. Первый журнал был издан на якутском языке. Его выпустило Товарищество печатного дела «Якут», издав в типографии газеты «Якутская окраина». Редактировали журнал М. Д. Никифоров и Н. Г. Соловьев. Вышло всего 7 номеров журнала: №№ 1–4 (1 сентября – 1 декабря

1912 г.), №№ 1–3 (1 января–1 марта 1913 г.). В журнале были опубликованы произведения якутских писателей А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова, С. А. Новгородова и др., а также переводы отдельных произведений русских авторов Л. Н. Толстого и И. А. Крылова. Конечно, этот журнал едва ли смог бы начать свое существование, если бы ранее не предпринималась такая активная деятельность политических ссыльных по просвещению северных народов.

Но если бы в деле создания библиотек мы остановились на анализе деятельности политических ссыльных, то это было бы недостаточно. Поскольку 9 апреля 1886 г. в Якутске открылась городская бесплатная публичная библиотека. Инициатива открытия библиотеки принадлежит преосв. Иакову, епископу Якутскому и Вилуйскому. Он же первым передал в библиотеку несколько сот книг, пожертвовал личные средства на покупку книг, выписку журналов и газет и на жалование библиотекарю. Помещение для библиотеки было выделено в здании городской управы. В январе следующего года по решению городской думы библиотеку перевели в одну из пустующих лавок гостиного двора [273, с. 287].

Многие прогрессивные люди того времени, несмотря на свое государственное положение, содействовали делу просвещения народа. Так в 1892 г. Высочайшим указом от 23 апреля якутским губернатором был назначен В. Н. Скрипицын. До назначения являлся управляющим Иркутской контрольной палатой. Действительный статский советник. Прибыл в Якутск 13 августа 1892 г. Уволен от должности по состоянию здоровья 29 августа 1903 г. Якутская городская дума протоколом

от 10 сентября 1903 г. присвоила действительному статскому советнику В. Н. Скрипицыну звание почетного гражданина г. Якутска за заслуги, как было отмечено в ходатайстве: «... о преобразовании женской прогимназии в гимназию, благодаря чему местное юношество получает ныне, недоступное ранее, законченное среднее образование; в организации призрения малолетних сирот в приют ведомства императрицы Марии, бывший ранее лишь начальной школой для приходящих; в устройстве амбулаторной лечебницы общества Красного Креста и улучшении положения местной гражданской больницы, для которой испрошены кредиты на усиление медицинского персонала и постройку необходимых зданий, в т. ч. помещения для душевнобольных; в организации своевременной благотворительной помощи нуждающимся в самые критические минуты; в устройстве здания общественного собрания, где местный кружок интеллигентных сил получил возможность знакомить население с выдающимися произведениями сценического и музыкального искусства; здесь же имеется и народная бесплатная читальня; в ходатайстве о соединении Якутска с телеграфной линией, устройстве постоянных сообщений с окраинами, введении судебной реформы, улучшении сельской медицины, усиливании ветеринарного надзора и, наконец, в преобразовании местного областного управления» [273, с. 244–245].

Дело распространения грамотности пытались решить и путем открытия книжных магазинов. Так, крестьянин Вятской губернии Г. Г. Игумнов 10 марта 1905 г. подал на имя Якутского губернатора В. Н. Булатова прошение о разрешении ему открыть в Якутске книжный магазин. Разрешение было дано с выдачей свидетельства на право

открытия первого в городе книжного магазина. Вскоре магазин получил широкую известность. Здесь в большом выборе были издания книг по беллетристике, философии, педагогике, психологии, этике, истории, астрономии, естествознании, математике, книги для детей всех возрастов, словари, справочники и другие издания. Магазин принимал подписку на все центральные российские и местные издания (газета «Якутская окраина», журнал «Ленские волны») [273, с. 343].

Просвещению народа были посвящены и первые театральные постановки. 30 ноября 1900 г. Министерством внутренних дел был утвержден Устав Олекминского кружка любителей музыки и литературы. 27 декабря кружок поставил следующие спектакли: «В чужом пиру похмелье» (комедия в 2-х действиях соч. Н. Островского), «Семейная статистика» (комедия в 1 действии соч. Б. Бетповина) и «Молчание» (шутка в 1 действии соч. В. Билибина) [Там же, с. 326].

7 ноября 1905 г. с разрешения якутского губернатора в Якутске кружком любителей музыки и литературы была поставлена драма Н. Островского «Без вины виноватые» [273, с. 343]. Первые постановки отличались остротой раскрываемых социальных проблем общества. Постановщики старались подбирать произведения, которые были наиболее доступны и понятны пониманию якутских зрителей. Впоследствии предпринимались попытки постановки спектаклей на тексты местных авторов.

В январе 1906 г. в клубе приказчиков впервые поставлен на якутском языке спектакль по олонхо «Удалой добрый молодец Бэриэт Бэрэгэн» в трех действиях. В качестве главных исполнителей выступили олонхосут

П. А. Охлопков-Наара Суох, сказательница М. Н. Ионова, жена политссыльного В. М. Ионова и другие народные певцы и олонхосуты [273, с. 352].

В 1909 г. в Якутске на сцене инородческого клуба состоялась постановка «Разбойник Манчары» В. В. Никифорова на якутском языке. Роль матери Манчары и одновременно прекрасной Марии сыграла жена известного политссыльного В. М. Ионова – М. Н. Ионова, самого Манчары – писатель А. Е. Кулаковский, а охотника Сылгысыта – И. Ф. Афанасьев.

В том же году на сцене клуба Общества приказчиков любителями якутского театрального искусства была поставлена пьеса Н. В. Гоголя «Женитьба», переведенная на якутский язык. Основными исполнителями ролей выступили писатель А. Е. Кулаковский, Н. Е. Сосин, Е. К. Яковleva-Gogoleva, суплером – начинающий драматург А. И. Софонов.

Первые постановки достигли своей цели. Они помогли налаживанию и укреплению связей, как местных, так и приезжих людей. Очень часто сбор от театральных постановок шел на благотворительные цели, в том числе и на строительство в г. Якутске здания публичной библиотеки и музея.

У людей росла жажда к познанию, к изучению огромного и интересного мира. Но это стремление было взаимообоядным. Постепенно, год за годом, Якутия представляла все больший интерес для ученых, естествоиспытателей. 15 февраля 1909 г. губернатор И. И. Крафт обратился с ходатайством в Совет императорского русского географического общества об организации Якутского отдела ИРГО. В нем, в частности, говорилось: «Якутская область, занимающая

огромную территорию в 3 1/2 миллиона квадратных верст, на которой обитают разноплеменные инородцы, до сих пор представляется краем малоизученным, а потому широкой публике малоизвестным. Попытки к изучению края в естественно-историческом и этнографическом отношениях начались с давнего времени и продолжаются до сих пор, но работы велись и ведутся случайными людьми, без определенной системы. Интересующиеся краем лица действуют вразброс, иногда не зная, что обследование той же местности уже произведено другим лицом, не успевшим издать своих трудов. Таким образом, резко ощущается отсутствие руководящего и объединяющего местные научные силы органа... При таких условиях государственные задачи по отношению к упомянутым окраинам значительно расширяются, но для их осуществления необходимо, прежде всего, детальное изучение края. Сделать это одними силами администрации, имеющей текущие многослужебные обязанности и не обладающей достаточной научной подготовкой, нет никакой возможности.

Необходимо поэтому объединить местные научные силы в деле планомерного, систематического изучения края. Таким объединяющим и направляющим органом может быть отдел Императорского Русского географического общества (ИРГО)» [273, с. 240–241].

Губернатор И.И. Крафт действительно много сделал для развития Якутии. Еще 6 мая 1911 г. в Якутске состоялась закладка фундамента двухэтажного каменного здания публичной библиотеки и музея.

Фото 10. Здание музея и библиотеки [275].

Автором проекта здания музея был К. А. Лешевич. Заведывание постройкой здания приняло на себя Правление общества попечения о народном образовании. Во дворе музея была устроена метеорологическая станция 2 разряда 1 класса, оборудованная всеми необходимыми инструментами и приборами. На станции проводились систематические наблюдения.

5 октября 1911 г. в Якутске состоялось торжественное освящение и открытие нового двухэтажного каменного здания Якутского областного музея и библиотеки.

Якутск 1911 г., с населением более 7 тыс. человек, имевший всего 25 каменных зданий (в это число входили гостиный двор и церкви), украсился огромным и красивым

каменным зданием, в котором вскоре были сосредоточены большие культурные ценности, на основе которых в дальнейшем широко развернулось изучение родного края. В том же году первым консерватором музея был назначен видный революционер-исследователь Сибири, опытный музейный работник, основатель музея в Чите А. К. Кузнецов, приговоренный к виселице, от которой его спасло ходатайство Академии наук и Русского географического общества [273, с. 394–396].

Спустя два года 18 января 1913 г. в губернаторском доме под председательством губернатора И. И. Крафта состоялось первое собрание учредителей Якутского отдела ИРГО. На собрании присутствовали: вице-губернатор В. А. Мишин, городской голова П. А. Юшманов, инспектор народных училищ И. Г. Бычков-Подъянов, директор реального училища Т. И. Юринский, А. И. Попов, Н. А. Попов, К. К. Атласов, Н. М. Березкин, А. А. Гайрук, В. А. Плесский, Ф. А. Молодых, А. А. Семенов, Н. Е. Чепалов, И. В. Ястржемский, священник О. П. Бурнашев, секретарь Якутского областного статистического комитета М. Николаев и др. Собрание приняло Устав и положение Якутского отдела ИРГО [Там же, с. 390].

Музей стал центром культурной жизни Якутска. Его посещало огромное количество людей.

Все мероприятия, связанные с наукой, культурой, отныне проходили только в новом здании. Так, 25 августа 1913 г. в здании Якутского областного музея и библиотеки состоялось открытие Якутского отдела Русского географического общества. Открывая первое торжественное собрание, директор реального училища А. Ф. Соболев произнес краткую, но содержательную речь,

в которой изложил мысли о необходимости создания ЯОРГО: «... знания о Якутской области стоят далеко значительно ниже того уровня, чем на каком они могли бы быть в действительности. Причина такого явления лежит в том, что в области до сих пор не было общего объединительного центра, который бы, если и не руководил деятельностью исследователей, но все же объединял бы эту деятельность, устанавливал бы связь и был бы хранителем добытого.

Фото 11. Ученики посещают библиотеку [276].

Экспедиции приезжали и уезжали, каждая в отдельности выполняя свою строго определенную задачу. Пробыв определенный срок в области, сделав те или иные выводы, исследователь часто порывал с областью все связи, уезжая навсегда. О работах

экспедиций в Якутске иногда не оставалось никакого следа, кроме воспоминаний очевидцев. Нечто подобное случилось, например, с Сибиряковской экспедицией, которая собрала громадные материалы по географии, которые должны были составить 13 томов. Но прошло уже более 15 лет и до сих пор большая часть трудов остается неопубликованной. Так происходило в одних случаях. В других – труды опубликовывались если не полностью, то хотя бы частично. Но и это мало изменяло положение дела... Для лиц, интересующихся областью, совершенно ясно, что только с утверждением в Якутии отдела РГО дело исследования будет поставлено на прочную основу» [273, с. 420–421].

В заключение оратор наметил задачи, стоящие перед отделом и помянул добрым словом бывшего губернатора И. И. Крафта, ходатайствовавшего об открытии Якутского отдела РГО (ЯОРГО).

18 декабря того же года состоялось первое заседание Распорядительного комитета, на котором, в частности, обсуждались предстоящие задачи научной деятельности ЯОРГО. Главной задачей отдела являлось исследование Якутии в географическом, этнографическом и статистическом отношениях. Для этого предполагалось объединить деятельность местных краеведов и исследователей, организовать экспедиции по изучению края, содействовать всем лицам, посещающим Якутскую область с научной целью, а также местным исследователям. В задачу экспедиции, кроме того, входило собирание литературы о Якутии, составление библиографического указателя, создание собственного печатного органа и содействие местному музею.

В работе ЯОРГО принимали активное участие многие известные ученые и общественные деятели того времени: Г. В. Ксенофонтов – историк (будущий автор «Ураангхай сахалар»); С. А. Новгородов – автор первой латинизированной якутской транскрипции; А. Е. Кулаковский – один из основоположников якутской литературы, ученый и просветитель; М. Н. Тимофеев-Терешкин – якутский поэт; Н. Н. Грибановский – библиограф; Е. Д. Стрелов – археолог и др.

В 1915 г. вышел лишь первый том «Известий Якутского отдела РГО». После революции 1917 г. правопреемником ЯОРГО стал Якутский филиал Географического общества [273, с. 431].

Таким образом, подводя итоги анализа первого этапа формирования научно-образовательного пространства в Якутии, можно с уверенностью утверждать, что:

- активное межэтническое и локальное взаимодействие послужило основой формирования научно-образовательного пространства в Якутии в период до 1917 г.;
- среди основных факторов его создания можно выделить миссионерскую деятельность православной церкви и просветительской деятельности политических ссыльных;
- была создана основа системы образования и заложены предпосылки для ведения образовательной деятельности на языках народов Якутии, что послужило в последующем основой для инициирования вопроса о создании учебников и программ обучения детей на родном якутском, эвенкском, эвенкийском, чукотском, юкагирском языках;

- попытки приобщения северных народов к лучшим традициям мировой культуры послужили толчком для развития книгоиздания, библиотечного дела, науки и искусства;
- одним из важнейших факторов усиления светского характера образования стало как стремление к исследованию и сохранению культуры народов Якутии, так и рост интереса к проведению научных изысканий Севера России, что предопределило не только появление Якутского отделения Русского географического общества, но и тенденции формирования в будущем высшего образования в Якутии.

К началу XX столетия в структуре экономики Северо-Восточного региона, объединенного в административных границах Якутской области, преобладали аграрные формы производства, связанные с традиционными способами хозяйствования коренных народов Северо-Востока Азии: скотоводством, оленеводством, рыболовством, пушным промыслом. Но при этом уже началось активное проникновение элементов рыночных отношений и появились зачатки промышленного производства для расширения которого, а также системного освоения золотоносных месторождений, требовалось развитие путей сообщения, речного судоходства, плавания на восточном участке Северного морского пути.

Можно отметить, что Якутия в большей степени исторически сложилась как регион с преобладанием государственной собственности и связанных с ней слоев населения, в том числе бывших государственных крестьян, к которым принадлежали потомки ссыльных пашенных крестьян и ямщиков: русских, украинцев, татар, башкир и др., к служилому сословию относились проживавшие

в городах казаки. Важно отметить, что к категории государственных крестьян относилось и коренное население области, составлявшее более 90 % ее численности: якуты, эвенки (тунгусы), эвены (ламуты), юкагиры, чукчи, долганы, чуванцы, имевшие статус инородцев. Абсолютное большинство (96 %) жителей многонационального Ленского края, где уже вначале XX в., по данным переписей, насчитывалось более 50 народов, проживало в сельской местности [279].

Глава 2.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЯАССР

2.1 Социально-политическое самоопределение Якутии в начале XX в.

Советский исторический опыт решения национального вопроса представляет определенный научный интерес, поскольку это история не только создания автономных государственных образований во время трагических событий Гражданской войны и преобразования России в федеративную республику [65, с. 103; 103, с. 49; 178, с. 102], но и обсуждения, принятия и реализации различных концепций, нацеленных на сохранение и развитие коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

В «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. были представлены основные принципы деятельности Советского правительства в области национальных отношений многонациональной Советской России: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [19, с. 25]. В принятой в январе 1918 г. Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа было зафиксировано, что «Советская Российская Республика утверждается

на основе союза свободных наций как Федерации Советских национальных республик» [78]. Основные положения этой декларации вошли затем в Конституцию РСФСР 1918 г. В ней закреплялось право советов областей, отличавшихся особым национальным составом населения и объединившихся в автономные областные союзы и т.д., при этом указывалось, что эти союзы входят в состав федерации. По Декларации Россия признавалась Федерацией советских национальных республик, а по Конституции – автономных национальных союзов, т.е. автономия уже в законодательном порядке признавалась элементом федерации [205, с. 43; 237, с. 137–138]. Но, тем не менее, у Якутии был шанс не стать автономной республикой, поскольку 20 апреля 1920 г. Сибревком ликвидировал самостоятельность Якутской области и превратил ее в район Иркутской губернии. 22 апреля член Иркутской губернской продовольственной коллегии, известный большевик из Якутии К. Е. Андреевич представил в Сибревком предложение о сохранении областной самостоятельности Якутии в административном отношении, обосновав это трудностями планомерного управления необъятным Ленским краем из географически удаленного Иркутска, а также языковыми, культурными и религиозными различия двух регионов [124, с. 10].

9 мая 1920 г. в Иркутске состоялось совещание по вопросу возможности получения автономии Якутией с участием представителей из края – М. К. Аммосова, П. А. Ойунского, Г. С. Ефимова, А. И. Мордрова, Н. Е. Олейникова, К. Е. Андреевича и К. П. Атласова. Аргументами «за» были: достаточное количество образованных лиц из числа уроженцев северного края (М. К. Аммосов), доступность с Иркутском только в течение короткого лета и усиление контактов Ленского

края с иностранными государствами (П. А. Ойунский), необходимость статуса самостоятельной губернии для противостояния стремлениям федералистов слиться с Японией (А. И. Мордов). Аргументом «против», высказанным представителем Иркутского губревкома А. И. Беленец, было опасение, что стремления иностранных держав поработить край не зависят от областного, либо районного статуса губернии. В результате совещание постановило привлечь трех якутских представителей для разработки «конструкции» Якутского района и созвать межведомственное собрание для решения вопроса о реорганизации области в район [57; 124, с. 103].

28 мая 1920 г. состоялось совещание представителей трудовых профессиональных организаций, на котором был высказан протест против присоединения Ленского края к Иркутской губернии, и участники настаивали на восстановлении статуса Якутской области [57]. Председателем ревкома Х. А. Гладуновым в телеграмме от 4 июня 1920 г. были обозначены последствия лишения Якутии автономного статуса: на юг были бы перетянуты «лучшие силы области»; удлинение по срокам решений по финансовым, административным, продовольственным и прочим вопросам; проволочки с выделением средств, в том числе и для борьбы с эпидемиями; препятствия в составлении якутских учебных программ; трудности реформирования судебного производства, основанного на обычном праве; сезонное прерывание транспортной связи; неудовлетворительное состояние путей сообщения и др.. Но самое главное, что в обеспечении северного региона промышленными и продовольственными товарами канцелярская волокита представляла навигации прямую угрозу [58]. Итогом переписки и обсуждений стало получение в декабре 1920 г. якутскими делегатами

VIII съезда Советов РСФСР во главе с С. М. Аржаковым согласия Наркомата по делам национальностей на образование Якутской автономии.

Необходимо отметить, что большая часть местной парторганизации и национальной интеллигенции относилась негативно к введению автономии Якутии, поскольку были ориентированы на получение краем статуса широкой автономии. 16 января 1921 г. секретарь Якутского губбюро РКП (б) М. К. Аммосов сообщил об этом в своей секретной телеграмме члену Сиббюро ЦК РКП (б) Ем. Ярославскому [63]. Но в силу отсутствия Союза ССР как формы политической организации на тот момент об этом еще не могло идти и речи. И все аргументы тойонов и интеллигенции скорее были ориентированы на обособление Якутии от Советской России. Поэтому в другой своей секретной телеграмме в Сиббюро от 26 января 1921 г. М. К. Аммосов сообщил о постановлении совещания ответственных партработников, инициированного Якутгуббюро, о преждевременности предоставления статуса автономии для Якутии. Была развернута агитация среди населения о роли политической автономии, которая будет принята после укрепления советской власти и формирования достаточного количества ответственных партийных кадров в Якутской области [60].

В 1920 г. в составе Сибревкома был образован отдел по делам национальностей (Сибнац) с более чем 10 подотделами: якутским, бурятским, горно-алтайским, татарским, латышским, литовским и др. Отделы были созданы также при губернских и уездных ревкомах. С середины 1921 г. Сибнац стал полномочным представителем Наркомнаца при Сибревкоме [74, с. 71].

Заведующие Сибнацем и якутским подотделом Сибнаца представили докладную записку в Сиббюро РКП(б), в которой констатировалась этническая однородность и компактность проживания 82 % (или 300 тыс.) якутов Ленского края, занимавшихся скотоводством и земледелием, имевших «достаточную культуру и письменность», а также «несколько десятков лиц с высшим образованием и более 200 со средним образованием» [19, с. 27]. Сопоставление по воздействию влияния политических ссылочных привело к выводу, что оно в большей степени имело место в Якутии, чем в Бурятии. Были проанализированы три группы интеллектуальной элиты, из которых как «самая сильная» была отмечена большевистская, распространившая свое влияние не только в губернском центре, но и в улусах и наслегах. И в заключении был сформулирован вывод о том, что якуты имели больше оснований для получения национально-территориальной автономии, нежели буряты [62].

И. Н. Барахов (с правом решающего голоса), П. А. Ойунский (с совещательным голосом), М. К. Аммосов (в качестве гостя) были в марте 1921 г. на X съезде РКП(б), где И. В. Сталин выступил с докладом «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», имевшим огромное значение для образования автономии, поскольку подчеркивалась необходимость национально-государственного строительства на окраинах Советской России и подготовки местных специалистов [49, с. 26].

Данный доклад открыл возможности постановки П. А. Ойунским, И. Н. Бараховым и ответственным работником ЦК А. В. Агеевым перед Сиббюро и Сибревкомом вопроса об образовании Якутской АССР. Поскольку мнения разделились (одни, учитывая

оторванность области, культурную отсталость населения, считали, что организация автономной Якутской республики не вызовет революционного брожения среди якутов и приведет к ее захвату Японией или США; другие находили, что отказ в автономии нарушит политику советской власти в национальном вопросе и возбудит среди якутов националистическое или даже шовинистическое движение), то Сиббюро представило в ЦК РКП (б) оба предложения. Было также отмечено, что получение краем автономии могло привести к усилению сепаратизма при поддержании туземных панмонгольски настроенных элементов. На это также влияло соседство экономически отсталой Якутской области с колониями японского империализма, стремящегося к захватам территорий в Сибири, активность туземной буржуазной интеллигенции, панмонгольских и шовинистических элементов при полном отсутствии пролетариата и слабости туземной коммунистической организации РКП (б). В результате РСФСР мог получить создание японского плацдарма в Ленском крае [19, с. 28].

Несмотря на эти веские доводы «против» автономии, Наркомнац дал принципиальное согласие на организацию Якутской автономной области. Хотя важно отметить, что внутри Якутгуббюро были разногласия о действительной необходимости автономии для края («с экономической точки зрения автономия дать ничего не может», а «отсутствие организованности бедноты» будет препятствовать «возможности осуществить автономию» [19, с. 28]). В результате была принята резолюция о введении автономии Якутии. 14 июня 1921 г. Оргбюро ЦК РКП (б) за подписью секретаря В. М. Молотова предложило Президиуму ВЦИК создать комиссию для

окончательного рассмотрения вопроса об автономии и разработать директиву об административном управлении Якутии и представить ее на утверждение в Политбюро. В октябре 1921 г. на первом съезде ревкомов М. К. Аммосов выступил с докладом об автономии, где отметил, что народы Сибири получают автономию с опозданием из-за Гражданской войны и что получение национальной государственности ассоциируется с культурным и экономическим подъемом [61; 124, с. 131–134].

Важно отметить, что Якутская АССР действительно стала последней территорией страны, где завершилась Гражанская война. Сибирская добровольческая дружина А. Н. Пепеляева, прибывшая по призыву уполномоченных Временного Якутского областного народного управления в 1923 г., рассчитывала на поддержку восставших якутов и дальнейший поход в Западную Сибирь. Командующий надеялся на свободные выборы народом Земского собора, который определил бы будущую форму правления. Финансовую помощь пепеляевцам оказали эмигрантское сообщество, белогвардейское правительство Приморья и частные фирмы Японии и США. И, несмотря на то, что М. К. Аммосову удалось добиться поддержки Генерального секретаря ЦК РКП(б) И. В. Сталина по вопросу предоставления Якутии статуса автономной республики 17 января 1922 г. и состоявшегося заседание Наркомнаца, где было принято решение об образовании Якутской АССР, республике еще предстоял длительный путь поиска баланса в определении своего политического статуса.

16 февраля 1922 г. ВЦИК постановил «образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР». Проект манифеста ревкома

по поводу провозглашения ЯАССР, написанный П. А. Ойунским и С. Н. Донским-И, обсуждался и был принят Якутским губбюро РКП(б) [123, с. 207]. А уже 27 апреля 1922 г. Президиум ВЦИК издал исторический декрет об образовании Якутской АССР, положивший начало национальной государственности. Согласно ему, определялись внешние границы, вводились новые атрибуты государственности: представительный орган – ЯЦИК, исполнительный – Совет народных комиссаров, наркоматы [123, с. 207–208]. Как отмечает Цэцэгма Жамбалын: «Осуществилась мечта поколений прогрессивных деятелей якутского народа о юридическом оформлении национальной государственности. Якутия, пользуясь новым статусом, стала выходить на союзные и российские органы власти напрямую, а не через Иркутск. Якуты стали самостоятельны в сфере культурно-национальной жизни, в области суда и в административно-хозяйственном отношении» [261, с. 229].

По инициативе заведующего Якутским отделом Сибнаца Г. С. Ефимова при Наркомнаце открылся Якутский отдел, занимавшийся разработкой и продвижением в высшие органы власти «законопроектов принципиального значения, касающихся якутского народа и области». Среди задач отдела значились: издание национальной литературы, борьба с безграмотностью, научное обследование края, охрана памятников старины и т.д. Действия якутских большевиков были аналогичны усилиям руководителей Башкирии во главе с Заки Валидовым¹, которые начали

¹ Ахмет-Закý Валидý (Валидов) Тогáн – Ахмет-Закý Ахметшах-улы (Ахметшахович) Валидý (Валидов) (1890–1970), башкирский государственный, политический и военный деятель, лидер башкирского национального движения (в 1917–1920 гг.); один из лидеров басмаческого движения в Туркестане;

формировать автономную государственность в европейском понимании, поскольку понятие «советская автономия» к тому периоду теоретически было не разработанным [46, с. 14; 124, с. 128; 140].

*Фото 12. Первый совнарком Якутской АССР.
12 июня 1922 г. [20; 251]*

С 27 декабря 1922 г. по 19 января 1923 г. в Якутске прошел I-ый Всеякутский учредительный съезд, законодательно закрепивший образование Якутской АССР. На съезде присутствовали 98 делегатов, в том числе два делегата с совещательным голосом. По данным И. Н. Барахова, из них коммунисты составляли 54 чел., а беспартийные – 44 чел., что свидетельствовало о том, что коммунисты занимали немногим больше половины

публицист; историк, востоковед-турколог, доктор философии (1935), профессор, почётный доктор Манчестерского университета (1967).

состава Советов. По национальному составу якутов насчитывалось 53, русских – 37 и прочих – 8. По профессиональному составу рабочих было 13, крестьян – 15, интеллигенции – 54, военных – 11 и прочих – 5 чел. Численность лиц интеллектуальных профессий в два раза превышала число пролетариев и крестьян. По образовательному цензу делегаты распределялись следующим образом: с высшим образованием – 1, с неоконченным высшим – 7, специальным – 3, средним – 16, неоконченным средним – 19, низшим – 38, домашним – 13 и неграмотных – 1 чел. По уровню образованности более половины делегатов имели лишь начальное и домашнее образование [19, с. 30; 143].

Фото 13. Президиум I Учредительного съезда Советов Якутской АССР. 27 декабря 1922 – 19 января 1923.
[106, с. 129; 251]

На первой сессии ЦИК ЯАССР, состоявшейся 21 января 1923 г., председателем ЯЦИК стал П. А. Ойунский, его заместителем — А. Д. Широких, членами — И. Н. Барахов, М. К. Аммосов, К. К. Байкалов, А. Д. Бахсыров, С. Н. Донской-И, всего 7 чел. Кроме того, были избраны 3 кандидата и секретарь. На сессии также было образовано правительство Якутской АССР — Совет Народных Комиссаров [184, с. 40; 248, с. 127–128].

В 1923 г. из 438 членов Якутской партийной организации служащие составляли 438 чел. (49 %); крестьяне, ремесленники — 98 (22 %) и рабочие — 30 (7 %). Высшее и среднее образование имели 94 человека (23 %), низшее — 209 (52 %), малограмотных было 66 (16 %) и неграмотных — 35 (9 %). По партийному стажу 302 чел. (80 %) стали членами РКП(б) с 1920 г., 61 (16 %) — с 1918–1919 гг. и 17 (4 %) — до 1917 г. В якутской парторганизации горожане составляли 78 % [141].

В целях подготовки партийных и советских кадров ЦК партии открыл 11 коммунистических университетов. 21 апреля 1921 г. декретом ВЦИК при Наркомате просвещения РСФСР был учрежден Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) — крупнейший центр подготовки национальных кадров. Это высшее партийное учебное заведение до 1924 г. существовало под эгидой Наркомнаца РСФСР, затем до 1930 г. — под опекой ЦИК СССР. Университет состоял из секторов (по национальному признаку) и отделений (по виду специализации). КУТВ имел свои филиалы по всей стране, к 1923 г. имелось 17 филиалов. Их цель заключалась в организации в национальных республиках и областях трехмесячных курсов партийной и советской работы, которые обеспечивали очередной прием студентов в КУТВ. Прибывшие из автономных республик слушатели попадали под опеку представительств этих автономий: получали

теплую одежду и продовольствие [262, с. 747–749]. Якутское представительство, обнаружив, что в 1922–1923 уч. г. Якутии выделено всего 11 мест в средних и высших учебных заведениях, ходатайствовало об увеличении квот. Поэтому Наркомнац просил Наркомпрос сделать распоряжение об открытии свободного доступа во все вузы РСФСР с отправкой по 15–20 якутов ежегодно [262, с. 234].

По инициативе М. К. Аммосова 13 июня 1920 г. открылись краткосрочные партийно-советские курсы под руководством И. Н. Барахова с охватом 188 чел., в том числе 146 якутов и 42 русских. По социальному положению преобладали якутские хамначиты (батраки) и русские крестьяне. В качестве лекторов мобилизовали 13 чел., в том числе руководителей республики И. Н. Барахова, М. К. Аммосова, П. А. Ойунского, С. В. Васильева и др. Курсанты изучали историю РКП(б) и ее программу, Конституцию, внешнюю, аграрную и национальную политику Советского государства. Выпускников направляли на работу в улусные ревкомы [124, с. 115–116].

23 марта 1925 г. ЯЦИК принял первую Конституцию Якутской АССР, которая была переработана и принята 13 февраля 1926 г. В документе было зафиксировано: право республики формировать самостоятельный бюджет; вводился институт гражданства; за всеми гражданами признавалось право свободного пользования родным языком в суде, управлении и общественной жизни; национальным меньшинствам обеспечивалось право обучать детей в школах на родном языке; русский и якутский языки провозглашались государственными; избирательным правом наделялись все граждане ЯАССР, кроме категории «лишенцев». Конституция Якутской АССР окончательно закрепила равноправие женщин и мужчин [19, с. 33].

Таким образом, юридическое оформление статуса Якутии в составе РСФСР было обосновано обнародованием Декларации прав и обязанностей трудящихся, разработкой и принятием Декрета об образовании Якутской АССР, созданием исполнительной и представительной ветвей власти, формированием Советов, принятием Конституции и т.д. Период политического и административного самоопределения способствовал консолидации якутской интеллигенции. Были созданы условия для сохранения и развития народов Якутии.

2.2 Становление системы неполного среднего и профессионального образования в ЯАССР (1917–1940-х гг.)

На фоне политических процессов, определявших статус и положение республики в составе РСФСР, продолжали осуществляться мероприятия по просвещению жителей края. К 1917 г. грамотных среди населения Якутии было всего 2 % (с учетом русских), а среди коренных народов – лишь 0,7 % [274, с. 59]. Среди основных причин можно выделить то, что большая часть (91,1 %) школ ограничивалась программой обучения в один класс, а возможностей для продолжения обучения в образовательных учреждениях следующего уровня было немного. Наиболее близким по расстоянию от г. Якутска стал единственный университет, открывшийся в Сибири в г. Томске в 1888 г. История его создания неоднозначная и довольно длинная. На наличие единственного в Сибири университета претендовали Иркутск, Омск, Барнаул и Тюмень. В сибирской прессе «по университетскому вопросу» было опубликовано более ста статей [93, с. 8]. Противников создания университета в Сибири – месте

«ссылки и каторги» – хватало. Тем не менее, упорство энтузиастов-томичей, внесение крупных взносов промышленниками и именитыми людьми Сибири, массовое участие малоимущих в сборе средств, привели к открытию университета в Томске в 1888 г. с одним – медицинским – факультетом. Второй, юридический, был открыт только в 1896 г.

Но для якутян из-за огромного расстояния до «ближнего» Томска и практического отсутствия дорог, высоких материальных затрат на проезд к месту и на само обучение, шансов для получения высшего образования в единственном университете было немного.

В другом центре соседней области, в г. Иркутске, не было высшего учебного заведения до 1918 г. Единственной возможностью для получения дальнейшего образования якутнами было поступление в находившиеся в Якутске средние учебные заведения, гимназии и семинарии.

Снижению мотивации к продолжению образования выпускников школ Якутии способствовал также низкий уровень жизни, не требовавший более серьезного обучения. В отношении изучения русского языка фактически складывался «порочный круг». Для обучения в вузе важно было его знать, уровень же его усвоения за годичную программу обучения не способствовал поступлению в вуз. В результате отсутствие перспективы дальнейшего обучения снижало актуальность изучения русского языка для представителей северных народов. Недостаток финансирования, мотивации населения к открытию школ в сельской глубинке, а также возможностей пополнения кадрового состава педагогов обусловили открытие школ главным образом в городах (по данным 1911 г. в одном Якутске имелось 18 школ).

После Октябрьской революции молодым правительством Советской России стала проводиться культурная революция – политика вовлечения граждан в строительство социализма, вследствие чего началась энергичная борьба за ликвидацию неграмотности и повышение уровня образования, в том числе и у народов Севера. Эти решения соответствовали идее оказания помощи народам по выходу из первобытно-общинного строя и поддерживались практикой реализации мероприятий, демонстрирующих патерналистское отношение со стороны государства.

Очень важно отметить, что Россию, представляющую уникальную мировую цивилизацию с глубокими историческими традициями, этнокультурным и религиозным многообразием отличает и удивительная лингвистическая политика руководства Российской империи и Советского Союза, под влиянием которых возникли современные алфавиты коренных народов Сибири и Дальнего Востока и произведения письменной литературы [85]. Как пишет М. Д. Долбилов, политика ассимиляции Российской империи активно проводилась в отношении родственных русским славянских народов: украинцев, белорусов и поляков, что связано с попытками римско-католического духовенства при помощи издания религиозной литературы воздействовать на население. Жесткие меры были направлены против «польско-латинского» алфавита, который превратился в глазах российского царского правительства в одно из средств действий врага. Царская власть ассоциировала введение кириллицы в западных регионах страны с освобождением местных крестьян от многовекового гнета «панства» и «ксендузства» [80, с. 294–295] В отношении народов

Средней Азии и Сибири такие меры практически не предпринимались. Наоборот, наблюдалась парадоксальная ситуация якутизации и бурятизации русских поселенцев [67, с. 104].

Еще в 1915 г. учитель Н. Е. Афанасьев отправил коллективное письмо, подписанное общественным деятелем В. В. Никифоровым, политссыльными М. В. Сабунаевым, В. П. Приютовым, Смолевым, учителем Е. М. Егасовым, предпринимателем А. А. Семеновым, к бывшему политссыльному В. М. Ионову, помощнику Э. К. Пекарского по подготовке «Словаря якутского языка». В нем содержалась просьба составить букварь для якутских начальных школ. После этого Н. Е. Афанасьев собрал с каждого подписавшего 300 руб. и выслал в качестве гонорара автору учебника [21].

Весной 1917 г. рукопись букваря В. М. Ионова поступила в Якутск. В то время учитель С. А. Новгородов часто выступал со своей новой транскрипцией якутского языка на заседаниях культурно-просветительного общества «Саха аймах» (Якутское племя) [30, с. 148, 150]. В марте 1917 г. делегаты Первого свободного съезда русских крестьян и якутов поддержали идею С. А. Новгородова о необходимости издания якутского букваря В. М. Ионова не в русской графике, а с применением признанной им совершенной международной фонетической транскрипции [166, с. 11]. Н. Е. Афанасьев убедил С. А. Новгородова совместно переработать и опубликовать рукописный учебник В.М. Ионова. В подготовке данного труда к печати также были привлечены Е. М. Егасов и Р. И. Оросин. Якутское областное земство выделило 3 тыс. руб. на публикацию 4 тыс. экз. книги «Сахалы сурук-бичик» («Якутская азбука»), которая увидела свет в сентябре 1917 г.

Заведующий Якутской учительской семинарией В. П. Васильевский, которому отдел народного образования Областной земской управы поручил распределить тираж азбуки между городами и округами области, выслал 1500 экз. в Ленский округ, где отсутствовали якутские школы. Лишь через год земству удалось вернуть с трудом обратно 700 экз. букваря [30, с. 148, 150]. Эти книги были распределены по школам Якутского округа.

После октябрьской революции 1917 г. впервые в мире большевистская власть предприняли попытку коренным образом изменить языковую политику, согласно которой каждый народ должен был получить право говорить, читать и писать на своем родном языке. Никакие языки ему не навязывались и отрицалось господство русского языка [67, с. 104].

Но при этом языковая политика тоже стала инструментом формирования государственности. Так, в 1920-е годы кириллица отвергалась верховной властью страны как символ русификации и колониального гнета [22, с. 185]. Введение среди тюркских народов латинской графики стало средством борьбы с традиционной мусульманской религией, использующей арабскую письменность. Латиница на этом фоне считалась более привлекательной в перспективе «мировой пролетарской революции», поскольку главной ареной являлась Западная Европа. Поэтому политика латинизации алфавитов охватила народы, использовавшие в дореволюционный период кириллицу (якуты, марийцы, мордва и др.) [81, с. 132].

В сентябре 1920 г. коллегия Губернского отдела народного образования приняла решение вести занятия с якутскими детьми на родном языке с использованием букваря С.А. Новгородова [22, с. 187]. 31 марта 1921 г. была

создана комиссия по составлению учебников для школ I-ой ступени на якутском языке в составе С. А. Новгородова, Н. Е. Афанасьева и учителя П. А. Слепцова [23, с. 141]. Дополнительно к составлению учебной хрестоматии привлекли А. Е. Кулаковского, А. И. Софонова, Е. М. Егасова, Р. И. Оросина, К. О. Гаврилова, И. Н. Скрябина, В. Д. Давыдову, М. А. Яковлеву и 3-4 учащихся [30, с. 151]. Комиссия представила ходатайство о временном освобождении из тюрьмы бывшего председателя Якутской губернской земской управы В. В. Никифорова. 23 мая 1920 г. Якутский ревком выпустил Никифорова из заключения для участия в двух заседаниях по составлению учебника якутского языка до возвращения председателя Якутского райревкома М. К. Аммосова [142]. Освобожденный В.В. Никифоров написал географический очерк о Якутии для хрестоматии [30, с. 153].

Советское правительство поспособствовало тому, чтобы отлить в Москве литеры якутского шрифта, выделило типографское оборудование и бумагу, и в 1921 г. в Якутске была отпечатана первая книга для чтения на якутском языке. После доставки шрифта в Якутию стали выходить на якутском языке в 1923 г. газета «Кыым» («Искра») и журнал «Чолбон» («Утренняя звезда»).

В 1922 г. в Якутске вышел второй букварь, составленный под руководством С. А. Новгородова «Бастаанны сурук-бичик» («Первая азбука»), – переработанное издание букваря 1917 г. В 1922 г. СНК ЯАССР ввел своим постановлением преподавание якутского языка в школах республики. В 1923 г. благодаря усилиям С. А. Новгородова в Петрограде были отлиты новые якутские шрифты для алфавита. В том же году

в Петрограде увидели свет букварь С. А. Новгородова, Н. Е. Афанасьева и П. А. Слепцова «Сурук-бичик» («Азбука») и «Аадар кинигэ» («Книга для чтения»). Эти два издания вышли в Государственном издательстве РСФСР тиражом 5 тыс. экз. каждое [166, с. 13–14].

Полиграфическое качество учебников и пособий было высоким благодаря кипучей энергии С. А. Новгородова, который преодолел много препятствий, добывая хорошую бумагу, ускоряя набор, печать и брошюровку рукописи, выполнение цинкографических (иллюстрирование) работ. Появление в 1923 г. в Якутске новой учебной литературы, иллюстрированной рисунками из местной жизни, отпечатанной крупным шрифтом, вызвало широкий резонанс среди народа. Нередкими стали случаи, когда дети, вернувшись из школы, обучали грамоте своих родителей. После этого в Москве и Якутске стали печататься на якутском языке переведенные русские учебники по арифметике, географии, естествознанию и другие, содержание которых перерабатывалось применительно к якутским условиям жизни [30, с. 154–157].

21 ноября 1921 г. было утверждено «Положение о вузах РСФСР», согласно которому теперь обучение в высшей школе стало бесплатным для лиц из среды пролетариата и бедняков. Они должны были быть приняты в учебные заведения беспрепятственно и получать стипендию. Для представителей народов Севера выделялись специальные льготные места. По мнению А. Е. Захаровой, ситуация, когда количество выделенных мест превосходило количество получивших образование представителей коренных малочисленных народов, к тому же имеющих соответствующее социальное происхождение, свидетель-

ствует о некоторой подтасовке цифр [93, с. 35]. Так, из числа 60 якутян, обучавшихся в вузах страны в 1922–1923 уч. г. от ЯАССР тунгусов значилось 45,1 %, якутов – 48,4 %. В последующие годы это число непрерывно росло: в 1932 г., например, обучалось уже 786 чел. Из них 69,2 % – якутов и 30,8 % – тунгусов (эвенков, эвенов, юкагиров и др. народов Севера). Однако среди студентов пока мало было женщин – 12–32 % (см. табл. 7).

Таблица 7

Сведения о количестве студентов-якутян, обучавшихся в вузах РСФСР за период с 1922 г по 1932 г.
[93, с. 34]

Учебные годы	Всего обучалось	Состав студентов, %												
		По полу		По национальности				По социальному положению						
		муж.	жен.	якут.	тунгуsov	прочих	батраков и рабочих	бедняков	середняков	служащих	нетрудоспособных	прочих		
1922/23	60	-	-	48,4	45,1	6,5	-	-	-	-	-	-		
1923/24	162	-	-	38,9	43,8	17,3	-	-	-	-	-	-		
1924/25	178	68,0	32,0	36,5	41,6	21,8	-	42,1	-	32,6	15,7	9,6		
1925/26	222	70,7	29,3	63,0	25,5	11,5	-	42,4	-	27,0	6,7	23,9		
1926/27	281	68,0	32,0	39,5	46,3	14,2	31,8	17,3	-	50,9	-	-		
1927/28	367	88,0	12,0	47,0	44,0	9,0	21,0	32,0	-	47,0	-	-		
1928/29	482	81,5	18,5	44,7	35,0	20,3	18,8	23,9	4,9	38,8	-	-		
1929/30	365	73,3	26,7	35,2	43,8	21,0	37,1	21,0	36,2	36,2	-	-		
1931	520	82,5	17,5	44,5	40,2	15,3	25,0	26,2	4,3	44,5	-	-		
1932	786	77,5	22,5	69,2	30,8	-	40,0	30,0	4,9	25,1	-	-		

На 1-м губернском съезде представителей уездных и волостных ревкомов, состоявшемся в 1921 г. в Якутске, где рассматривались вопросы о классовом расслоении якутского населения, об автономии Якутии и пр.,

М. К. Аммосов отметил, что якутский трудовой народ имеет вполне оформленные национальное самобытные особенности в языке, быте, культуре и прочее, что требует в своем развитии национальные государственные формы [274, с. 34]. Таким образом, интерпретация терминов «якутская культура», «якутский народ», как фиксирующих отношение к Якутской области в целом и отражающих, прежде всего, территориальную характеристику, даже в официальных документах сочеталась с трактовкой, акцентирующющей внимание на этничности. И если первыми свидетельствами двойкой интерпретации понятия являются работы политссыльных и исследователей Якутии, интерес которых был связан, прежде всего, с изучением края и его населявших народов, то история принятия последующих политических решений, трактовавшими термины в согласии со своими интересами, расставила акценты в практике управления, сохраняющиеся и в настоящее время.

Конституционно закрепленные основания государственности в рамках автономной республики дали возможность Совету Народных Комиссаров ЯАССР 12 августа 1922 г. принять постановление «О введении якутского языка во всех школах республики» [274, с. 47]. Хотя по данным Всероссийской переписи городского населения в 1923 г. в г. Якутске проживало 10057 чел., из которых свыше половины (5445 чел.) было русских, треть (3050 чел.) – якутов, 627 – евреев, 377 – украинцев, 326 – татар, 80 – поляков, 58 – корейцев, 22 – латышей, 9 – немцев, 8 – литовцев, 7 – чехов, 7 – эстонцев, 7 – мадьяров, 6 – тунгусов, 6 – китайцев и 22 человека других национальностей [Там же, с. 61–62]. В пределах республики якутский язык стал общеупотребительным в официальных отношениях и в делопроизводстве наравне с русским.

Необходимо отметить, что в целом в 20-е гг. XX в. русских относили к национальным меньшинствам Якутии, поскольку они составляли лишь 10,5 % населения республики [97, с. 32]. В 1926 г. число русских в Якутии достигло 27 769 чел., в том числе сельских жителей – 19 871 чел., проживавших в Якутском, Олекминском и Вилуйском округах. В марте 1920 г. краевой земельный съезд предоставил якутам право отказывать в аренде своих наделов русским. В результате, если до 1917 г. крестьяне, арендя земли якутских наслегов, доводили посевы до 150 дес., то в 1927 г. их посевы сократились до 10–15 дес. Земельная теснота, высокие арендные платежи, сокращение побочных заработков в виде извоза вели к их разорению. Недовольные выступили с идеей о создании Ленской области, выходе из состава ЯАССР и вхождении в РСФСР, высказали свои претензии вокруг несправедливого, по их мнению, распределения земельных угодий, сокращения русских школ и чрезмерной якутизации [185, с. 15–19].

С целью урегулирования возникавших и потенциальных конфликтов, содействия экономическому и культурному росту национальных диаспор 1 марта 1926 г. при ЯЦИК была создана Комиссия по делам национальных меньшинств в составе двух русских, еврея, татарина и корейца. В 1928 г. появилась Центральная комиссия по делам национальных меньшинств при ЯЦИКе. В результате земельных переделов в 1927 г. русским крестьянам досталась значительная часть земель из государственного фонда и угодий якутских наслегов. В 1928 г. русские хозяйства Якутского округа дополнительно получили 4442 дес. земли, что снизило накал конфликта. В районах компактного проживания национальных меньшинств открылись 32 сельсовета,

4 посовета и 1 райисполком. В 1925 г. из 148 школ 1-й ступени в Якутии функционировали 42 русских, 5 смешанных, 2 татарских, 1 еврейская и 1 корейская школы. Во всех русских школах I ступени и школах повышенного типа якутский язык преподавался только для якутов и аборигенов, хорошо владеющих разговорной якутской речью, а для остальных он стал необязательным. Все это сочеталось с политикой коренизации и якутизации, когда впервые возник доступ сотен представителей коренного населения к работе в органах власти разных уровней. В г. Якутске действовали татарский и еврейский клубы, при которых работали библиотеки и кружки ликвидации неграмотности [185, с. 19–20].

Еще в 1920 г. 150 корейцев, проживавших в Якутске, по инициативе члена РКП(б) Ким Ю Мея, ходатайствовали перед якутскими властями о создании Корейского общества. В 1925 г. в Алданском округе проживало уже около 3 тыс. корейцев и 1 тыс. китайцев, а в 1928 г. они составляли 60 % старателей и рабочих золотых приисков, которых использовали на самых тяжелых участках (лесозаготовках), а их рабочий день достигал 12–13 часов в сутки. С начала 1920-х гг. при комячейках на приисках и Якутске и Олёнминске были созданы корейские и китайские секции, главной задачей которых являлось вовлечение нацменьшинств в советскую работу. В 1925 г. был сформирован единый Якутский областной исполнительный комитет союза корейцев (Якоблик) и его местные организации. В 1928 г. на прииске Незаметный открылась трех-групповая корейская школа с 28 учащимися [94, с. 163–164; 185, с. 15–17].

Активная работа велась и среди других национальных меньшинств Якутии. Наиболее крупными диаспорами в тот период были еврейская, татарская и польская. Татары

и евреи представляли собой потомков ссыльных, обрусевших и утративших свою национальную идентичность. Еще с дореволюционных времен работали две татарские школы: в Якутске и Олёнминске. В 1920-е гг. в Якутске функционировала национальная школа, в которой изучали идиш, историю еврейского народа, иудаизм; имелись еврейский клуб и синагога [47, с. 87].

В 1926 г. в Якутской АССР проживало 160 поляков, среди которых преобладали рабочие и ремесленники. Однако были и крупные руководители, такие как первый нарком финансов ЯАССР В. В. Бируля-Бялыницкий, управляющий почтой и телеграфом А. А. Пекарский, один из организаторов комсомола А. Е. Кугаевский [36, с. 54].

Небольшое отступление для демонстрации полиэтнической специфики Якутии в 20-е гг. XX в. необходимо для фокусировки внимания читателей на сложности выстраивания гармоничной системы управления, которая могла бы полностью отвечать требованиям Конституции ЯАССР, где были закреплены права народа на самоопределение, легитимность государства, узаконены органы государственной власти, собственное гражданство, внешние границы, но при этом происходила постоянная путаница между понятиями «якутский» как признака этничности и территориальности. Можно заключить, что в 20-е-30-е гг. XX в. происходило не только становление идентичности, просвещения и культуры малочисленных народов Севера и национальных меньшинств, но и новой вертикали власти. Якутизация и коренизация сферы государственного управления и народного просвещения имели огромное значение в выстраивании отношений между этническими группами, в развитии национальной государственности и самоуправления.

Наряду с проблемой социально-политического самоопределения республики остро стоял вопрос сокращения неграмотного населения, а также сохранения здоровья населения республики, что подчеркивает слияние еще 29 октября 1923 г. Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения), Упрздрава (Управление здравоохранением) и Упрсобеса (Управление социальным обеспечением) в один наркомат – Наркомпроздравсобес [274, с. 24]. В июле 1925 г. состоялся первый Всеякутский съезд учителей, где обсуждались задачи новой школы. Борьба с неграмотностью имела не только просветительский, но и идеологический характер. Для обучения взрослых были организованы ликпункты (пункты по ликвидации безграмотности). В 1924 г. создано общество «Долой неграмотность», члены которого в 1924/25 уч. г. в 79 ликпунктах обучили грамоте свыше 2 тыс. чел. [107, с. 58]. Все эти меры дали положительные результаты. Уже в 1926 г. грамотных насчитывалось среди русских – 48,8 %, якутов – 5,7 %, тунгусов – 1,8 % [270, с. 61]. Но все же доля грамотных по республике в целом составляла лишь 15,6 %, в то время как по России – 58,8 % [107, с. 58].

В 1926 г. была принята комплексная программа обучения для детей в якутской сельской школе первой ступени, где они могли наряду с общеобразовательными знаниями получать профессиональные специальности – учителя, бухгалтера, агронома [Там же, с. 57]. Конечно, такие программы не решали проблему подготовки высококвалифицированных кадров, но в условиях их повсеместного отсутствия позволяли хоть в какой-то мере снизить ее остроту. С 1925/26 г. в Якутию стали приглашать учителей из других областей страны.

Кроме отправки на обучение якутян в другие города, постепенно усиливался процесс открытия учебных заведений в г. Якутск. Так, в 1925 г. открылся сельскохозяйственный техникум с одним отделением, в 1927 г. – дополнительно появилось ветеринарное, а в 1941 г. полеводческое. По приказу командующего войсками Сибирского военного округа в г. Якутск 1 февраля 1926 г. была открыта национальная военная школа. В 1930 г. в г. Алдан открылся Горный техникум – средне-специальное горно-техническое учебное заведение, имеющее целью подготовку горных техников для золотодобывающей промышленности республики. Подготовка специалистов в нем осуществлялась на двух основных отделениях: горно-эксплуатационном и геологоразведочном [274, с. 121]. В этом же году в Якутске открылись техникумы: потребкооперации, финансово-экономический и дорожно-строительный.

Оценить первые результаты осуществления мероприятий по обучению якутян с выездом в другие города стало возможным уже в середине 20-х гг. ХХ в., когда стали возвращаться в Якутию после окончания высших учебных заведений командированные студенты. В 1926 г. прибыло 32 специалиста. В 1930 г. вузы окончило 56 чел., в том числе московские – 17, ленинградские – 16, томские 7, иркутские – 10, омские – 6 чел.. Среди них специалистов по сельскому хозяйству было 10 чел., экономистов – 8, получивших техническое образование – 14, педагогов – 9, медиков – 7 чел.

Со времени их возвращения в развитии образования, медицины, сельского хозяйства, экономики, промышленности начинается новый этап. Возможно, именно поэтому наилучшие результаты борьба за ликвидацию неграмотности в Якутии получила именно

в 1930–1931 гг.. С 1931–1932 уч. г. было введено всеобщее обязательное начальное обучение для детей 8–10 лет и переростков, а также семилетнее обязательное обучение.

Фото 14. Дети за чтением [39].

Для реализации этой задачи привлекалась материальная помощь населения, были открыты интернаты. Осуществление всеобщего обучения было затруднено из-за большой разбросанности сельских населенных пунктов в северных районах, где значительная часть населения вела кочевой образ жизни.

Актуализировался вопрос привлечения колхозниц к культурно-бытовой работе. Основной причиной такого положения считалась «отсталость женщин». Для поднятия их уровня активности руководство республики предлагало обратить серьезное внимание на организацию практических мероприятий по развитию отраслей, поглощающих женский труд (молочные хозяйства и огородничество), развивать

отходничество в город. Для борьбы с отсталостью женщин предполагалось обучать их в специальных школах и втузах, на курсах, так как процент обучающихся колхозниц был чрезвычайно низок. Правления многих колхозов не могли уговорить женщин выехать на учебу. Случалось, что на курсы, рассчитанные специально на женщин, колхозы вынуждены были направлять мужчин. Для руководителей колхозного движения становилось совершенно очевидным, что для того, чтобы женщина поднимала свой образовательный и профессиональный уровень, необходимо создать ей определенные бытовые условия, прежде всего путем организации сети дошкольных учреждений.

Фото 15. Детский сад. 1920-е гг.. [42; 252]

Так, в 1932 г. были созданы детские ясли и детские площадки – 44 и 25 ед. соответственно, организована работа 20 столовых, а на период сельскохозяйственных работ – 148 полевых очагов [41].

Усиление внимания к вовлечению женщин в производственные процессы дало положительные результаты, прежде всего в отношении улучшения их социального положения и повышения статуса в обществе.

Особое внимание в Якутской АССР обращалось на охрану здоровья матери и ребенка. В 1920-е гг. по инициативе Н. П. Афанасьевой и при поддержке женсоветов в республике были организованы первые дома матери и ребенка, детско-женские консультации, состоялся первый выпуск акушерских курсов.

В дальних районах открылись родильные дома, в сельские наслеги выезжали специальные консультационные отряды под руководством опытных врачей для проведения обследований, санитарно-профилактической и лечебной работы среди женщин. Реализованные в те годы мероприятия по оздоровлению быта, создание детско-женских консультаций в сельских районах, молочных кухонь, постоянных и сезонных детских яслей, посещение медицинскими работниками рожениц на дому и т.д. способствовали значительному сокращению детской смертности в республике в довоенные годы. Большим социально-демографическим достижением тех лет является постепенное снижение уровня смертности женщин по сравнению с мужчинами. Об этом свидетельствует динамика изменения индекса смертности мужчин и женщин коренных национальностей Севера за 1915 г. и 1938–1939 гг. Сокращение детской и женской смертности было

новым, исключительно важным фактором демографического роста населения в 1920–1930-х гг. [25, с. 267–269].

Для развивавшейся сети образовательных учреждений требовалось все большее количество подготовленных учителей и воспитателей. Учителей выпускали Якутский, Вилюйский, Чурапчинский педтехникумы, Иркутский пединститут и другие вузы страны. В 1933 г. при Якутском педтехникуме открылось эвено-эвенкийское отделение. С 1934–1935 уч. г. было начато преподавание на родном языке в эвенкийских школах. Был издан эвенкийский букварь. Постепенно создавались условия для создания учреждения высшего образования в Якутии. Тем более, что большинство учителей проходили подготовку на краткосрочных курсах для лиц, окончивших 6–7 классов [107, с. 82].

К 1939 г. масштабы ликвидации неграмотности достигли в Якутии уровня 80,5 % от всего населения грамотных 9–49 лет (в том числе среди мужчин – 86,8 %, среди женщин – 72,6 %). Причем этот процесс проходил успешно как в городах, так и в сельской местности (см. табл.8).

Как отмечает А. Г. Пудов, политика интернационализма в Советском Союзе повлияла на то, что «материальные и духовные преобразования стали выдающимся событием в жизни национальных окраин, сориентированных на ускоренное экономическое, культурное и социально-политическое развитие... Национальные республики систематически получали внимание, их социально-экономическое развитие происходило быстрыми темпами... Всем этносам и народам были предоставлены возможности для развития науки, образования и национальной культуры. Так, в 1917 г. у всего 40 саха имели высшее образование, а 400 инородцев, как тогда называли коренных жителей

Сибири, среднее образование. К 1937 г. грамотность всего населения республики составляла 80 %, а к 1956 г. с открытием Якутского госуниверситета количество студентов на 10 000 населения Якутия обогнала Францию, Италию и ФРГ» [197, с. 91].

Таблица 8

Грамотность населения Якутии по данным переписей населения 1897, 1926, 1939, 1959 гг. [270, с. 60]

Годы	Количество грамотных		
	оба пола	в том числе:	
		мужчин	женщин
Все население			
1897	7,2	10,8	3,0
1926	16,0	22,0	9,0
1939	80,5	86,8	72,6
1959	96,3	98,0	94,4
Городское население			
1897	46,6	60,0	31,3
1926	66,3	74,7	56,6
1939	91,1	94,9	86,3
1959	97,6	98,8	96,3
Сельское население			
1897	5,6	8,9	1,9
1926	12,8	18,7	6,0
1939	75,7	83,0	66,5
1959	94,7	97,0	92,4

Необходимо отметить, что мероприятия по ликвидации неграмотности проходили параллельно с усиливающейся заинтересованностью советского правительства в освоении природных богатств Якутии. Начало их широкомасштабного промышленного освоения положила разработка в 1920-е гг. золотоносных алданских месторождений.

В 1920-1930-е гг., в период модернизации советского общества, произошли значительные изменения в социальной структуре населения Якутской АССР. Особенно важными стали процессы социалистической урбанизации, которые включали преобразования в территориальной организации, пространственном размещении отраслей экономики и изменения в традиционном расселении населения. За 13 лет (с 1926 по 1939 гг.) население столицы республики увеличилось в пять раз, достигнув 52,9 тыс. чел. с 10,5 тыс.. Рост населения Якутска происходил в основном за счет притока рабочих, служащих и специалистов из других регионов страны, среди которых преобладали русские. В 1939 г. русские составляли 74 % населения столицы, их численность выросла в 6,7 раза, с 5,8 тыс. в 1926 г. до 39,1 тыс. в 1939 г.. Большое значение имела и внутренняя миграция из сельской местности. Если в 1923 г. в Якутске проживало чуть более 3 тыс. якутов, то к 1939 г. их число возросло более чем в три раза, достигнув 9,3 тыс. [26, с. 56–57].

Как отмечает И. А. Аргунов, к концу 1930-х гг. Якутск по численности населения сравнялся с Алданским золотопромышленным округом. Национальный состав жителей Якутска также был схож с горно-промышленным районом. По данным переписи 1939 г., в Алданском округе было зарегистрировано 42,7 тыс. русских, а в Якутске – 39,1 тыс.. Однако социальный состав населения Якутска существенно отличался. В Алданском районе трудовые ресурсы были заняты в основном в золотодобывающей промышленности и связанных с ней сферах. В промышленном производстве Алданского района работало более 20 тыс. человек. Экономический потенциал Якутска определялся главным образом его ролью как

основного речного порта республики. В водном транспорте Якутии в 1939 г. было занято 5,7 тыс. чел.. По данным переписи 1939 г., занятые в сфере материального производства среди жителей Якутска составляли 34,8 %, а служащие – 44,6 % [26, с. 56–57].

С течением времени усугубляющееся состояние городской инфраструктуры жилья и коммунальных служб стало серьезным фактором, влияющим на кадровую стабильность и вызывающим заметное снижение положительного миграционного баланса. Например, в 1930 г. в Якутск прибыло 3,1 тыс. чел., в то время как уехало 1,7 тыс. человек, что дало положительную разницу в миграции – около 45 %. К 1936 г. число прибывших в город достигло 18 тыс. человек, а выбывших – 7,3 тыс. чел., таким образом, сальдо миграции составило почти 54 %. Максимальное количество прибывших – 13,4 тыс. чел. — зарегистрировано в 1940 г., при этом выбыло 12,7 тыс. человек, то есть прирост городского населения за счет миграции практически отсутствовал [Там же, с. 58–59].

В масштабах республики рост городского населения происходил гораздо быстрее, чем в соседних областях. По данным переписи населения 1926 г., в городах и поселках городского типа Восточной Сибири и Якутии проживало 37,1 % экономически активного населения, а к 1939 г. эта цифра выросла до 45,7 %. В Якутской АССР рост экономически активного населения происходил еще более стремительно: среднегодовые показатели составляли 54,3 %, в то время как в Восточной Сибири – 24,8 %, а в Западной – 15,3 %.

В 1926 г. в городах Сибири насчитывалось 156,4 тыс. работающих, а в 1939 г. их количество увеличилось до 1200 тыс., таким образом, за 13 лет число рабочих

в промышленности Сибири возросло в 7,7 раза. В Восточной Сибири за тот же период количество рабочих увеличилось с 61,5 тыс. до 532,2 тыс., т. е. 8,7 раза. В Якутии же в 1926 г. было всего 1,1 тыс. городских рабочих, а к 1939 г. их число достигло 29,5 тыс. человек, что почти в 30 раз больше. В целом, количество рабочих и служащих в народном хозяйстве Якутской АССР за годы предвоенных пятилеток выросло с 13,6 тыс. до 58,9 тыс. человек (в 4,3 раза). В период с 1928 по 1940 гг. в республике особенно быстро росла численность персонала транспортных и коммуникационных предприятий (рост в 12,4 раза), а также рабочих горнодобывающей и промышленной отраслей (рост в 6 раз) [26, с. 59–60].

Прибытие людей в Якутию имело исключительную важность. Советская власть назначала существенные премиальные выплаты тем, кто заключал трудовые соглашения для работы в регионах Крайнего Севера, но эти выплаты едва ли компенсировали колоссальные трудности из-за дефицита базовых условий проживания, недостатка продовольствия и предметов первой необходимости.

Преодолевая невероятные препятствия, переселенцы из европейской части Советского Союза (численно превосходившие выходцев из Сибири) оказывали бескорыстную интернациональную поддержку в формировании промышленной основы на Крайнем Севере, занимаясь освоением золотых и угольных залежей, возведением дорог, заготовкой древесины, речным и автомобильным сообщением, а также строительством новых предприятий местной промышленности.

Следует отметить, что в Якутию в основном направлялись жители городов, а доля выходцев из сельской местности центральных регионов была невелика. Согласно переписи населения 1939 г., доля лиц, занятых

квалифицированным интеллектуальным и инженерно-техническим трудом, среди русского населения Якутии превосходила средние показатели по стране [26, с. 60].

Во многом именно приращение в Якутии состава высокопрофессиональных кадров в сфере промышленности и геолого-разведывательной деятельности стало одним из залогов создания Якутского филиала Академии наук. Хотя исследовательская деятельность в области социально-гуманитарных исследований проводилась еще в апреле 1920 г. при Якутском отделе народного образования, когда возник подотдел во главе с К. В. Ксенофонтовым – филиал Института исследования Сибири [21]. Подотдел имел археологическую, этнографическую, историческую, натуралистическую и социально-экономическую секции. Исследовательской работой занялись А. Е. Кулаковский, С. А. Новгородов, Г. А. Попов, Е. Д. Стрелов, Н. Н. Грибановский, М. И. Ковынин, М. М. Носов, И. В. Попов, П. А. Харитонов и др. [23, с. 170]. В период своей деятельности в научно-исследовательском подразделении С. А. Новгородов занимался сбором и анализом лингвистических данных, фольклорных произведений и исторических сведений, включая генеалогические записи древних якутских родов. Г. А. Попов обнаружил в Олекминске и переправил в Якутск архив, содержащий важные исторические документы; кроме того, он подготовил к публикации работу под названием «Исторические очерки о якутах и Якутской области». Е. Д. Стрелов осуществил археологические раскопки четырнадцати дохристианских захоронений и представил результаты изучения пятнадцати курганов, расположенных на территории Хоринского наслега Западно-Кангалацкого улуса. А. А. Попов посвятил свои

исследования палеографическому анализу рукописей, датируемых XVII-XVIII вв.. Летом 1921 г. И. В. Попов работал в Дюпсинском улусе, в музее П. А. Афанасьева, который был национализирован. Там он изучал традиционные погребальные обряды якутов и создал серию картин для Якутского музея, отражающих исторические и этнографические аспекты жизни народа. М. М. Носов занимался составлением родословных, а также собирая легенды и предания о предках и героях Ботурусского улуса Якутского округа [64].

Помимо гуманитарных исследований, научный подотдел активно занимался поиском месторождений полезных ископаемых. Так, П. А. Харитонов обследовал характер залегания железных руд на Ботоме и Лютенге, а также детально изучил способы выплавки железа для планируемого железоделательного завода. Были обнаружены месторождения золота, серебра, свинца, каменного угля и огнеупорной глины в Якутском и Олёнминском уездах. Кроме того, открылись музеи в Олёнминске, Верхоянске и Колымске [59; 64].

По инициативе научного подразделения Наркомата просвещения ЯАССР 11 сентября 1922 г. было учреждено Якутское краевое географическое общество. Руководство осуществлял комитет, в который входили Г. А. Попов, М. А. Кротов и М. И. Шадрин.

В мае 1923 г. данное общество издало в своих «Записках» произведение А. Е. Кулаковского под названием «Материалы для изучения верований якутов». Кроме того, организация подготовила к публикации отчет об исследовании озер Абалах и Турннах, сведения о найденном мамонте, словарь, включавший якутские названия флоры и фауны, а также записи якутского

фольклора. Благодаря усилиям отдела РГО, в учебную программу школ повышенного типа был включен предмет краеведения [23, с. 170–171].

25 апреля 1924 г. М. К. Аммосов, представляя правительство Якутской АССР, направил в Академию наук СССР официальный запрос с предложением об организации научной экспедиции, целью которой было бы всестороннее изучение природно-ресурсного потенциала региона [16, с. 251–252]. В 1925 г., рассмотрев данное обращение, Президиум Академии наук СССР инициировал создание специальной комиссии по изучению Якутии. В рамках работы комиссии была организована Первая комплексная экспедиция АН СССР (1925–1930), объединившая 246 специалистов и возглавляемая А. Е. Ферсманом, С. Ф. Ольденбургом и В. Л. Комаровым.

Десятилетняя деятельность комиссии положила начало систематическим комплексным исследованиям ресурсного потенциала отдельных регионов страны, проводимым Академией. Якутия стала своего рода экспериментальной площадкой для Академии наук, где реализовывались новые научные подходы и организационные модели. Якутская комплексная экспедиция не только заложила основу для дальнейших исследований региона, но и способствовала накоплению опыта, который впоследствии был использован при организации аналогичных экспедиций в Казахстане, Киргизии, Башкирии и других регионах. Как это часто бывает, оптимальные методы и формы организации работ формировались постепенно, совершенствуясь в процессе реализации программы исследований.

*Фото 16. М. К. Аммосов с руководителями
первой экспедиции АН 1925 г. [168].*

Комиссия по изучению производительных сил Якутской АССР осуществляла общее руководство экспедицией. Состав комиссии включал председателя, ученого секретаря и членов президиума. В разные годы председателями комиссии были С. Ф. Ольденбург (1924 г.), А. Е. Ферсман (1925 г.), Ф. Ю. Левинсон-Лессинг (1926 г.) и В. Л. Комаров (1927–1931 гг.). Постоянными членами президиума являлись А. А. Бялыницкий-Бируля, М. К. Аммосов, Д. Н. Халтурин, а должность ученого секретаря занимал П. В. Виттенбург.

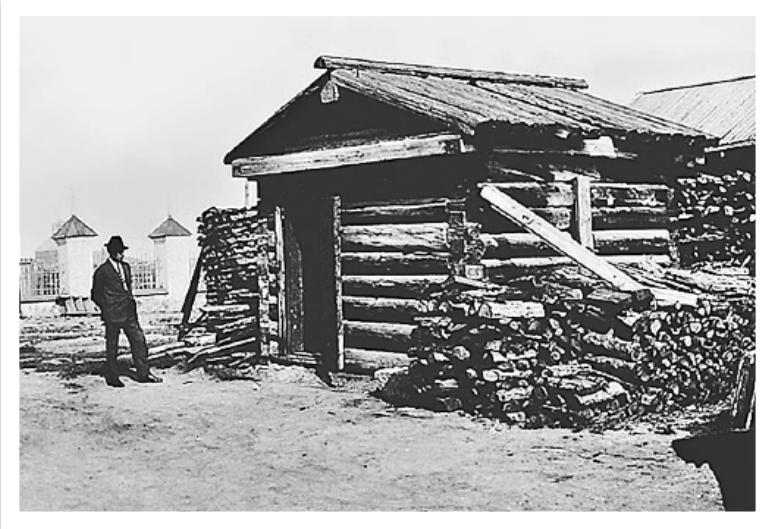

Фото 17. Ученый секретарь КЯР П.В. Виттенбург у шахты Шергина. Якутск, 1927 г.[106, с. 220; 231]

В исследовании Якутской АССР принимали участие авторитетные ученые, включая 16 академиков, 9 членов-корреспондентов и 30 профессоров, что свидетельствует о серьезном и ответственном подходе Академии наук к данной задаче. Многие научные учреждения, в первую очередь академические (например, Геологический музей, Зоологический музей АН СССР), проявляли интерес к проведению исследований на территории Якутии.

Материалы и рекомендации комплексной экспедиции сыграли важную роль в правильном определении основных направлений развития экономики и научной разработки проблем развития производительных сил республики на весь предвоенный период. Выводы и предложения комиссии были использованы при составлении под

непосредственным руководством М. К. Аммосова «Генерального плана реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10-15 лет», первого и второго пятилетних планов развития народного хозяйства ЯАССР.

В 1933 г. 17 мая в Якутске было открыто отделение Всесоюзного Арктического института (ВАИ) для координации научно-исследовательской работы по комплексному изучению полярных и приполярных районов республики. Однако, отделение просуществовало недолго и в 1934 г. было закрыто из-за невыполнения поставленных перед ним Всесоюзным Арктическим институтом и правительством ЯАССР задач [274, с. 140].

Таким образом, проведение научных изысканий в Якутии, результаты первой комплексной экспедиции, а также отсутствие собственного учреждения, которое могло бы выполнять как просветительскую функцию, так и участвовать в организации научно-исследовательской работы в республике обусловили актуальность решения вопроса о создании сети научных учреждений на ее территории. В сочетании с результатами мероприятий по подготовке кадров высшей квалификации и активным внедрением прибывших, в том числе первых выпускников во все сферы народного хозяйства Якутии это подготовило почву для создания высшего учебного заведения в республике. В итоге в 1932 г. был создан рабфак, в 1934 г. открыт Якутский педагогический институт (ПИ), в который поступило 84 чел., а в 1936 г. – учительский. В том году в двух институтах обучалось 600 человек.

Структура ПИ планировалась в составе отделений: исторического, якутского языка и литературы, математического и физического, по одной группе

в 30 человек на каждое отделение. Набор в ПИ должен был осуществляться так же, как и в центральные вузы – через разверстку по районам и рабфак.

В связи с тем, что не все приглашенные педагоги рискнули приехать в суровую Якутию, первый вуз Якутии начал работать с 8 октября 1934 г. лишь с двумя отделениями: историческим (26 студентов) и физико-математическим (31 человек). Структура института менялась в соответствии со временем и возможностями. Из-за сложностей набора студентов сначала открылось подготовительное отделение с 27 слушателями, и это стало в будущем большим подспорьем в пополнении контингента студентов [93, с. 56].

8 октября в пединституте приступили к работе 12 преподавателей. Первым преподавателем, прочитавшим первую лекцию в институте, был Авксентий Егорович Мордников, получивший в том году специальность преподавателя основ марксизма-ленинизма по окончании учебы в Московском историко-философском институте. Ни один преподаватель не имел ученого звания.

В первые учебные годы в пединституте работали: В. А. Цветков – историк, И. М. Романов – историк (совмещал преподавание с деятельностью начальника Управления по делам искусств), Н. И. Шарапов и С. В. Родионов – математики, Н. А. Якутов – физик (прибыл из Томского ГУ), Ю. Г. Шафер – физик, И. К. Федоров – политэконом, Н. С. Романов – историк, филологи – М. С. Гуревич, В. В. Яковлев. С 1936 г. также педагоги С. Ф. Попов, П. Е. Торговкин, математики М. С. Цхай, Б. М. Струминский и другие [Там же, с. 57].

*Фото 18. Коллектив Педагогического института,
1935 г. [89]*

В 1935 г. прием на подготовительное отделение был увеличен до 110, в 1936 г. – до 150 человек. Расширение структуры пединститута в 1935 г. совпало с организацией Института языка и культуры, в результате чего было открыто отделение русского языка и литературы. С 1935–1936 уч. г. начало работать заочное отделение.

В 1936 г. открылся Учительский институт, осуществлявший двухгодичную подготовку по специальности «Русский язык и литература» и «История». Необходимость создания второго учительского института объяснялась увеличением семилетних школ. Количество семилеток в 1935 г. выросло почти вдвое по сравнению с 1930 г., и требовалась подготовка учителей 5-7-х классов

ускоренным темпом. В 1936 г. открылось вечернее отделение учительского института. Как отмечает А. Е. Захарова, первоначально НКП РСФСР запретил прием на вечернее отделение, мотивируя тем, что ни в каких других институтах подобное не практикуется. Администрация института, Наркомпрос настояли на открытии вечернего отделения за счет местного бюджета [93, с. 60]. Это было очень важным решением, поскольку на нем могли обучаться учителя города, имеющие уже большой стаж работы. Среди них оказались в дальнейшем известные педагоги П. Н. Самсонов, И. И. Винокуров, М. И. Кершенгольц, Н. В. Егоров и другие. Часть из них в то время уже были методистами Наркомпроса, работали над заданиями по составлению учебных планов, учебников, заведовали школами и не могли учиться с отрывом от работы.

В 1937 г. диссертацию на ученую степень кандидата педагогических наук защитил в Москве заместитель директора пединститута И. А. Мельников. В 1936 г. поступил на работу в пединститут из педтехникума С. Ф. Попов – кандидат педагогических наук.

Весной 1937–1938 уч. г. состоялся первый выпуск педагогического института, который окончили 8 преподавателей истории, 13 преподавателей физики, 6 человек – без дипломов с условием пересдачи государственных экзаменов. В этом же году учительский институт закончили 17 учителей русского языка и литературы и 15 учителей истории [Там же, с. 65].

Открытие в 1930-е гг. институтов стало переломным по своей значимости событием в формировании системы образования в Якутии. За 1933–1937 гг. было построено 114 новых зданий школ, учебные корпуса шести

техникумов. В те годы начали обучение два рабфака и несколько техникумов: два педагогических, медицинский, горный, дорожный, финансово-экономический, полеводческий, потребительской кооперации, рыбного хозяйства, пушной и речной.

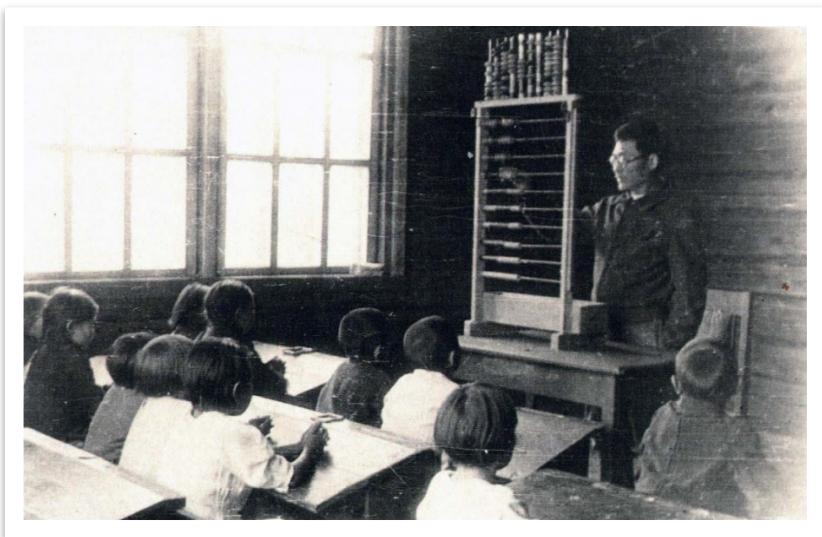

Фото 19. Урок арифметики [89]

В 1937 г. в республике работало 293 начальных, 124 неполных средних и 4 средних школы, в которых обучалось 51 тыс. детей и преподавали 1964 учителя; в их составе якуты и представители малочисленных народов Севера составляли 75%. В вузах трех городов – Москвы, Ленинграда и Иркутска – обучалось 273 якутина, из них 157 якутов, 18 эвенков, эвенов и чукчей [270, с. 62].

Кроме развития высшего образования, в 30-х гг. якутянами и на материалах Якутии были защищены первые кандидатские диссертации: А. И. Гусевым [76],

А. Д. Егоровым [87], О. В. Ионовой [101],
А. Е. Мордниковым [133], П. А. Ойунским [171],
А. П. Окладниковым [172], Н. И. Спиридовым [230],
Л. Н. Харитоновым [253].

Количество педагогов и студентов пединститута в г. Якутске постепенно росло. К началу Великой Отечественной войны в пединституте обучался 221 студент, работало 26 преподавателей.

Безусловно, военные действия оказали влияние на образовательный процесс. Согласно указу Наркомата просвещения РСФСР, срок обучения был сокращен до трех лет, а также введена обязательная военная подготовка. Материальное обеспечение учебного процесса ухудшилось, однако, несмотря на это, наблюдался рост успеваемости и посещаемости. По результатам первого полугодия 1942-1943 уч. г. полная успеваемость достигла 92,3 %, а посещаемость – 90,8 %. Кроме того, увеличилось число учащихся, демонстрирующих выдающиеся результаты, а в 1942 г. появились первые сталинские стипендиаты.

Уже в 1943–1944 уч. г. преподавательский состав состоял из 43 человек: доцентов, кандидатов наук – 9, окончивших аспирантуры и имеющих большой стаж работы в вузе, и.о. доцентов – 9. Работало 16 совместителей, 11 человек, имеющих высшее образование. В 15 академических группах обучалось 312 студентов. Несмотря на военное время, были открыты 3 новых кафедры [93, с. 68].

В учительском институте вновь открылось отделение якутского языка и литературы, которое было закрыто в начале войны из-за отсутствия студентов. Наметилась тенденция увеличения абитуриентов из числа выпускников северных школ.

Важно отметить, что с 1930-х гг. в связи с промышленным освоением Якутии, а также волнами переселения, изменилась этническая картина населения республики. Так, уже в 1939 г. якуты составляли 56,5 % от состава населения, а к 1959 г. – 46,4 %. В то время как русских к 1939 г. насчитывалось уже 35,5 %, а к 1959 г. – 44,2 % [206; 207]. В этой связи немного изменился и состав обучающихся в школах. Так, по тем же данным, с 1940–1941 к 1943–1944 уч. гг. доля якутов, обучающихся в школе, сократилась с 57 % до 54,9 %, т.е. на 2 %, а в 1–4 классах – с 61,7 до 57,6 %, т. е. на 4 %. В то же время доля якутов среди учащихся старших классов заметно выросла (в 8–10-х классах с 28,2 до 34,8 %) (см. табл. 9).

Таблица 9

Состав обучающихся в школах разных уровней

Кол-во учащихся	Учебные годы			
	1940-41	1941-42	1942-43	1943-1944
1-4 классы				
По плану	45698	43342	41929	38310
Фактически	43789	40116	36079	35951
из них якутов	27037	23767	21139	20707
5-7 классы				
По плану	20930	22390	20150	17785
Фактически	17984	17545	15458	16105
из них якутов	8915	8425	7729	8192
8-10 классы				
По плану	3320	3621	2600	1827
Фактически	2570	2136	1457	1548
из них якутов	726	587	458	539
Всего				
По плану	66948	68353	64679	57922
Фактически	64352	59797	52904	53604
из них якутов	36678	22779	29326	29438

2.3 Открытие в г. Якутске польской школы во время Второй мировой войны

Одним из интересных и малоизвестных фактов истории образования в Якутии является открытие польской школы в г. Якутске на средства, выделенные польским посольством во время Второй мировой войны, в которой педагогами и школьниками были граждане Польши. Преподавание и документация в ней велись на польском языке, а одним из основных предметов была «История Польши». Возникновение польской школы было связано с так называемым «польским вопросом» в СССР в 40-е гг. XX в.. С начала Второй мировой войны из Польши и Прибалтики в Советский Союз стали перебираться тысячи польских беженцев, убегающих от ужасов военного лихолетья, от немецко-фашистской оккупации. Некоторую часть польского населения советские власти депортировали в отдалённые регионы страны – Казахстан, Узбекистан, Удмуртию, Коми, Мордовию, в Сибирь и на Дальний Восток. В числе этих беженцев находились и граждане Польши еврейского происхождения, для которых польский язык был родным [86].

17 августа 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии польских граждан, на основании которого было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) об освобождении их из мест высылки и о разрешении свободного проживания на территории СССР, за исключением пограничных районов, запретных зон и режимных городов. Предоставленной возможностью воспользовалась незначительная часть поляков, что вполне понятно, так как в западных областях СССР уже шла война. Подавляющее число граждан Польши выехало за пределы страны лишь к концу войны – в 1944 г. [Там же].

Как пишет научный сотрудник Института гуманитарных исследований АН РС(Я) М. Грязнухина, граждане Польши, депортированные в 1940 г. в Якутию, именовались «беженцами войны» [73]. На 1 января 1941 г. численность поляков в республике составляла 3512 чел. Граждане Польши размещались в посёлках Алданского и Аллах-Юньского районов ЯАССР.

10 мая 1942 г. в Якутске по разрешению Наркомата просвещения на средства польского посольства была открыта польская начальная школа. В 1942–1943 уч. г. в трёх классах этой школы обучалось 86 детей в возрасте от восьми до 13 лет. Преподавание велось на польском языке по предметной системе, за исключением первого класса. Учащиеся изучали русский и польский языки, историю Польши, арифметику, чистописание, рисование, пение, физкультуру (с 1943 г. – военное дело). Школа своих учебников не имела, поэтому учителя получали книги во временное пользование в Якутской государственной библиотеке, а по отдельным предметам (география, естествознание) ученики занимались по советским учебникам. Школу часто посещал представитель польского посольства доктор З. Х. Фенихель.

По ходатайству Якутского комитета помощи польским детям приказом Наркомпроса ЯАССР от 4 ноября 1943 г. польская начальная школа г. Якутска была реорганизована в неполную среднюю школу. Её директором был назначен В. Д. Корн.

Как пишет А. Евстафьев, в польской неполной средней школе обучалось 118 учеников: «Стоит отметить, что не только все учебные предметы в школе велись на родном для учеников польском языке, но и вся внутренняя документация – журналы, дневники, личные

дела учащихся, протоколы педсовещаний и т.п. Табели, свидетельства и аттестаты оформлялись в школе на двух языках – польском и русском. На русском языке излагались отчёты и денежные документы, предоставляемые в отдел народного образования» [73].

В связи с переселением польских граждан из Якутии на основании отношения Наркомпроса РСФСР от 5 мая 1944 г. и указания Совнаркома ЯАССР, приказом Наркомпроса Якутской АССР польская неполная средняя школа в Якутске была закрыта с 7 июля 1944 г. [Там же]. Но для расширения культурных связей, гармонизации межэтнического взаимодействия, а также совершенствования педагогического мастерства открытие данной школы в г. Якутске имело большое значение.

2.4. Создание Якутского филиала АН СССР

Среди знаменательных событий, также повлиявших на развитие высшего образования в Якутии, стало усиление требований Наркомпроса к ведению преподавателями научно-исследовательской работы, которое было зафиксировано в приказах еще в самом начале войны. Тематические планы преподавателей по научно-исследовательской работе в первое время посыпались в Наркомпрос РСФСР для согласования. Выполнение этого требования считалось обязательным, задержка равнялась угрозе срыва. Каждая из предложенных тем анализировалась, и в случае ее утверждения выносилась рекомендация по ее продолжению. Так, представляющими интерес темами оказались «Влияние русского языка на словарный состав якутского языка» Л. И. Харитонова и «Русский фольклор народов Севера» Н. Н. Рейнгарда.

В результате они были рекомендованы для выполнения, а руководству пединститута было предписано создать условия для работы их заявителям [149].

Следующим этапом после утверждения тематики научных исследований было обсуждение планов их работы не только на заседаниях кафедр, но и на методических, научных совещаниях в институте. С 1942 г. этап обсуждения расширяется за счет привлечения к обсуждению и обмену опытом находящихся в Якутске специалистов, имеющих интерес к научному исследованию, в результате чего в пединституте впервые начали проводиться научные конференции, и этот опыт изменил восприятие его как кузницы лишь педагогических кадров.

Для создания платформы по обсуждению самого разнообразного спектра научных наработок, уже имевшихся в то время в республике, конечно же, научные институты и созданные лаборатории узкой направленности не подходили. К тому же деятельность Научно-исследовательского института языка и культуры при Совете народных комиссаров ЯАССР была временно приостановлена 9 августа 1941 г. в связи с военным временем и призывом на фронт научных работников.

В роли учреждения, способного сплотить научные силы различных направлений, в т. ч. связанных с развитием производительных сил, в Якутии выступил педагогический институт. Тематика докладов на организованных им конференциях не ограничивалась лишь педагогическими проблемами. Так, на 1-ой научной конференции 30–31 мая 1942 г. работа шла по следующим секциям: геологии и химии; биологии и сельского хозяйства; истории и филологии.

На первой секции, посвященной геологии и химии, с докладами выступили инженеры, старшие химики промышленных предприятий, в том числе из Геологогреста выступил М. Г. Равич с темой «Изучение литологии Толбинского месторождения методом микропетрографической корреляции разрезов скважин», Н. Г. Долгополов с двумя темами – «О природе и свойствах некоторых углей полярной зоны ЯАССР» и «Исследование Кангаласского угля», инженер-геолог Н. К. Михайловский – «Три нефтеносные провинции Якутии»; Н. А. Граве – «Ископаемые льды на территории Якутии и их значение в развитии народного хозяйства ЯАССР».

На секции стройматериалов, в частности, выступили Н. М. Готовцев («Исследование местного сырья для оgneупоров») и М. Н. Пугачев («Портландский цемент на базе местного сырья»). Физик, доцент А. Н. Рылов представил доклад «Предварительные итоги и данные по экспериментальному исследованию космических лучей в широтах г. Якутска».

Особо хотелось бы отметить выступления А. П. Окладникова – «Первые следы человека на Лене (Ленский палеолит)» и «К вопросу возникновения письменности на Лене». Профессор Ленинградского государственного университета А. П. Окладников прибыл в Якутск еще в августе 1940 г., и полевые работы экспедиции продолжались с 1941 по 1946 гг. В результате этого героического труда была составлена первая археологическая карта Ленского края.

Уже 10 ноября 1942 г. на базе ЯГПИ прошла вторая научная конференция, посвященная 20-летию автономии, 25-летию советской власти и освоению местных ресурсов [150]. В ее работе приняли участие представители

Якутгеологотреста, Наркомнефти, Покровской государственной селекционной станции, Якутской экспедиции ВНИИООН [274, с. 221].

Результаты первых научных конференций, широко представленные в прессе, получили положительные оценки Наркомпроса РСФСР. Было отмечено, что они имеют огромное народно-хозяйственное значение не только для Якутии, но и для всей страны в целом [190].

Возможно, отчасти именно конференции, а также возвратившиеся с фронта специалисты, стали своеобразным катализатором возобновления, после двухлетнего перерыва, 29 октября 1943 г. [274, с. 230] работы Якутского Научно-исследовательского института языка, литературы и истории ЯАССР. В результате 26-29 июля состоялся организованный им первый пленум, посвященный анализу проблем истории Якутии с древнейших времен до современности [Там же, с. 230].

Второй пленум состоялся 26-28 апреля 1947 г. и был посвящен дружбе и культурной связи русского и якутского народов. Пленум заслушал доклады на темы: «О прогрессивном значении присоединения Якутии к русскому государству» (А.Е. Мордников), «Роль русской науки в изучении Якутии» (В.Н. Чемезов) и др.

В результате 28 апреля 1947 г. Совет Министров СССР принял решение об открытии в Якутии научно-исследовательской базы Академии наук СССР². Это было комплексное научно-исследовательское учреждение, в задачи которого входило изучение природных богатств, экономики и культуры республики. В составе базы были

² С 1949 г. – Якутский филиал АН СССР; с 1957 г. – Якутский филиал СО АН СССР; с 1988 г. – Якутский научный центр СО АН СССР; с 1992 г. – Якутский научный центр СО РАН.

организованы: секторы геологии, зоологии и животноводства, почвоведения и ботаники, станция по изучению космических лучей, химическая лаборатория; сектор экономики и Институт языка, литературы и истории, созданный на базе Института языка и культуры. Задачами базы было не только всестороннее изучение природы и производительных сил Якутской АССР, но также истории, языка, литературы и искусства ее народов. Директором базы был назначен крупный советский ученый член-корреспондент Академии наук СССР Н. А. Цытович, специалист в области механики грунтов, геомеханики, фундаментостроения и инженерной геологии.

4-5 июля 1947 г. проведена первая научная сессия Якутской базы Академии наук СССР, на которой с докладом о 25-летии ЯАССР выступил председатель Совета Министров Якутской АССР С.З. Борисов. О ключевых моментах в истории Якутии рассказал член-корреспондент АН СССР С.В. Бахрушин, о задачах в области изучения природных богатств Якутии – член-корреспондент АН СССР Н.А. Цытович [270, с. 200]. Сессия работала по секциям: геологии и мерзлотоведения³, географии и естествознания, истории и экономики, филологии и искусствознания.

Сотрудники базы развернули научные исследования, и уже через два года было завершено несколько работ, имеющих научное и практическое значение. Среди них, например, работы Д. И. Шашко «Агроклиматическое описание и районирование земледельческих районов Сибири и Якутии», А. Б. Марголина «Ленская железная дорога и ее влияние на развитие промышленности

³ Научная мерзлотная станция АН СССР была создана в Якутске в 1941 г.

и транспорта Якутской АССР», Г. В. Наумова «Экономико-географическая характеристика бассейна р. Вилюя», Ф. Н. Кириллова «Биологическая и морфологическая характеристика рыб р. Индигирки» и другие.

Ю. Г. Шафер⁴, работавший преподавателем физики в пединституте с момента его основания, возглавил работу по исследованию космических лучей, создал лабораторию общей физики, заведовал кафедрой. В 1962 г. он стал директором созданного Института космофизических исследований и аэрономии Якутского Филиала Сибирского отделения АН СССР. Первыми учеными-космофизиками стали бывшие студенты педагогического института – Ариан Кузьмин (выпуск 1946 г.), Дмитрий Красильников (выпуск 1948 г.), Никодим Ефимов (выпуск 1948 г.). Впоследствии А. И. Кузьмин стал заместителем директора Института космофизических исследований и аэрономии, а Д. Д. Красильников, Н. Н. Ефимов – лауреатами Ленинской премии.

Принципом построения педагогического процесса в вузе было обязательное совмещение обучения и научно-исследовательской деятельности. Уже в 1949 г. на первой внутривузовской конференции по естественному направлению участвовали с научными докладами 16 студентов.

Всего за 22 года работы педагогический институт подготовил плеяду крупных ученых-докторов наук. По данным книги «Высшее образование Якутии» [56] из числа только бывших студентов педагогического института докторами, кандидатами наук стали более 50 человек.

⁴ Ю. Г. Шафер – доктор наук, лауреат Государственной премии СССР.

Открытие научно-исследовательской базы Академии наук СССР в Якутске обусловило рост потребности в высококвалифицированных кадрах. В результате чего в 1948 г. была открыта первая аспирантура в Якутии. С этого момента официально начинается подготовка собственных научных кадров.

В 1949 г. на базе ряда противотуберкулезных учреждений был организован филиал Института туберкулеза Академии медицинских наук СССР, который позволил значительно расширить научно-исследовательские работы в области противотуберкулезных мероприятий.

6 октября 1949 г. вышло постановление президиума Академии наук о реорганизации базы Академии наук СССР в Якутский филиал АН СССР. В постановлении была намечена программа дальнейших научно-исследовательских работ в Якутии.

В 1950-е гг. открытие алмазоносных месторождений на западе республики способствовало созданию мощной алмазодобывающей промышленной инфраструктуры. Рост количества задач, обусловленный развитием сети образовательных учреждений, проведение широкомасштабных поисковых и научных исследований потребовали как привлечения специалистов, имеющих соответствующую квалификацию, так и расширения сети научных учреждений. В результате с 1935 по 1956 гг. численность работников научных учреждений увеличилась практически в 3,4 раза, в том числе научных сотрудников – в 9,8 раз, а количество исследовательских институтов – в 2,5 раза (см. табл. 10).

В первые годы работы филиала АН СССР преобладали исследования по биологии, но уже в 1951 г. в план было включено 8 тем по геологии, из них 6 – по указанию Совета Министров СССР и 2 по просьбе Якутского геологического управления.

Таблица 10

Численность научных сотрудников научных учреждений
Якутии в 1929 – 1980 гг. [270, с. 199]

Кол-во по годам научных учреждений и сотрудников в них	1929	1932	1935	1956	1960	1965	1970	1975	1980
Число научных учреждений, ед.	5	3	4	10	14	17	21	21	20
Численность работников (человек)	22	21	262	883					
в том числе научных из них:	8	8	27	264	504	916	1297	1472	1705
Академиков	-	-	-	-	1	1	1	1	2
Докторов наук	-	-	14	17	22	37	48
Кандидатов наук	-	-	129	212	434	525	619

В июле 1951 г. президиум Академии наук СССР принял постановление «О работе Якутского филиала». В нем детально проанализирована его деятельность и намечены пути дальнейшего усиления научно-исследовательских работ, а осенью 1951 г. распоряжением президиума в составе Якутского филиала создан Институт биологии.

Для внедрения в практику учеными республики с 1947 по 1957 гг. были переданы 62 научные рекомендации, опубликованы 73 монографии и 26 сборников статей общим объемом 699,3 печатных листа [270, с. 201–202]. Исследовательские работы были выполнены не только в стенах ЯФ АН СССР, но и на кафедрах Якутского педагогического института.

Знаменательным событием стало проведение 25 июля 1953 г. в актовом зале Якутского государственного педагогического института совместного заседания

президиума Якутского филиала АН СССР, ученых советов педагогического института и Института языка, литература и истории ЯФ АН СССР, посвященного 125-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского и 100-летию со дня рождения В. Г. Короленко. Данное мероприятие в какой-то мере стало своеобразным подведением итога очередного этапа развития ЯАССР, где исследователи и педагоги, чтя память русского революционера-демократа и русского писателя, могли вспомнить об их вкладе в просвещение якутян, а также оценить пройденный республикой путь становления не только в системе образования, но и в науке.

Своебразной оценкой стадии развития, на которой оказалось гуманитарное направление в жизни республики на тот момент, стали слова А. Твардовского, приехавшего на 3-й съезд писателей Якутии, состоявшийся 30 июля – 4 августа 1953 г.: «Я беседовал с якутскими писателями, интересовался их работой. И вот какое мнение вынес я из этих бесед: якутская литература, хоть и молодая, но она уже сильно, так сказать, “окабинетилась”. Ни один из крупных писателей в беседе со мной не сказал о конкретных делах в каком-либо районе, колхозе, предприятии. Обычно беседа с писателями сводилась на узкие, мелкие литературные темы, вплоть до излияния личных обид. И это коснулось даже работы съезда. Здесь больше говорят о внутрилитературных делах, а о проблемных вопросах, играющих важную роль для дальнейшего развития якутской литературы, почти не было сказано» [274, с. 309–310].

В 1957 г. впервые проводились вечера якутской литературы и искусства в Москве, приуроченные 325-летию вхождения Якутии в состав Российской государства. С этого времени традиция проведения Дней якутской

литературы и искусства в Москве и Петербурге, а затем Дней русской, казахской, киргизской и других литератур в Якутии, продолжается до сегодняшнего дня [48].

Фото 20. А.Т. Твардовский (1-й справа) беседует с якутскими писателями во время открытия декады якутской культуры в Колонном зале Дома Союзов. 1957 г.

Источник: б/н. РГАКФД [106, с. 364].

Конечно, после стадии активных действий часто возникает этап, когда участники революционных событий начинают почивать на лаврах достигнутого. По закону взаимного перехода количественных изменений в качественные осуществляется переход не из количества в качество, а из старого качества в новое. Но для осуществления перехода на новый уровень понимания

целей в развитии республики, как писателям, так и исследователям, преподавателям требовалось накопить определенный потенциал. И для понимания необходимости личностного роста важно было не только такое критичное выступление А. Твардовского, но и достаточное количество молодых специалистов, которые были бы готовы не мириться с уже сформировавшимися правилами. Поэтому для перехода к новым горизонтам было необходимо создать условия для количественных изменений, как в системе образования, так и в науке, в том числе для появления нового типа образовательного учреждения.

В 1950/1951 уч. г. в ЯАССР имелось 409 начальных, 190 неполных средних и 37 средних школ, из них 539 находились в сельской местности. Число учащихся достигало 65,6 тыс. чел. Это на 5 тыс. больше, чем в 1945 г., и на 3 тыс. больше, чем в 1940 г. В 1960/1961 уч. г. функционировало уже 668 школ, где обучалось 97,4 тыс. чел. В 1966 г. в республике действовало 737 школ, из них начальных, семи-, восьмилетних и средних – 631, в них обучалось 133,4 тыс. детей. Имелось 106 вечерних школ рабочей молодежи с охватом 11,8 тыс. чел. В г. Якутске для средних школ стали строить каменные здания [109, с. 276; 271, с. 138].

В июне 1959 г. сессия Верховного Совета ЯАССР приняла закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Якутской АССР», где отмечался низкий уровень обучения по таким предметам, как физика, математика, химия и иностранные языки. Также говорилось о том, что материально-техническая оснащенность школ не отвечает существующим потребностям [109, с. 340].

На сессии было принято решение о переводе школ с семилетнего на восьмилетнее обязательное обучение, который следовало начать в 1959–1960 уч. г. и завершить в 1962-1963 уч. г., несмотря на то, что многие школы работали в 2-3 смены.

Учительский институт и рабфак в 1953 г. были закрыты как выполнившие свои задачи. В 1958–1959 уч. г. в школах Якутии трудилось около 30 % учителей с высшим образованием, с незаконченным высшим – около 70 %, поэтому одной из задач требующих решения стало возобновление подготовки учителей с высшим образованием в Якутском государственном университете для работы в начальных классах.

Активно развивались детское творчество, физкультура, спорт и туризм. В Якутске действовали юношеская спортивная школа и Дворец пионеров. В 1952 г. в шести районах Якутии уже были Дома пионеров. В эти и последующие годы учителя много времени уделяли общественно-политическому воспитанию и культурно-просветительной работе среди учащихся. Регулярно проводились смотры художественной самодеятельности, олимпиады по различным предметам. Большую роль в развитии этого движения играли пионерия и комсомол. В 1952 г. в регионе действовало 219 первичных комсомольских и 625 пионерских организаций [285, с. 90-91]. Кроме того, была широко распространена сеть летних пионерских лагерей и детских площадок.

В регионе расширилась сеть среднего специального образования: были открыты Якутское музыкально-художественное (1948 г.) и Алданское медицинское училища (1961 г.), Олекминский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства (1960 г.) и др.

Заметно увеличилось число учащихся. Если в 1945–1946 уч. г. в 18 ссузах республики обучалось 4,3 тыс. чел., то в 1965–1966 уч. г. в 17 училищах и техникумах проходили профессиональную подготовку уже 9,4 тыс. чел. [68, с. 64].

Деятельность педагогического и учительского институтов в Якутске с 1934 по 1955 г. позволила не только реализоваться творческому, педагогическому потенциалу преподавателей и студентов, но и заложить фундамент для развития системы учреждений высшего образования и науки в Якутии. Из стен педагогического института вышла первая плеяда известных ученых, педагогов, политических и государственных деятелей: действительный член Российской Академии наук Г. Ф. Крымский, член-корреспондент РАН Н. Г. Соломонов, лауреаты Ленинской премии Д. Д. Красильников, Н. Н. Ефимов, народный учитель СССР М. А. Алексеев и др. [179].

Специфика профессиональной подготовки студентов в педагогических институтах не стала причиной ограничения в будущем развития их исследовательской деятельности. Появление учебных заведений в первую очередь педагогического профиля на данном этапе было вызвано острой необходимостью решения задачи по ликвидации неграмотности среди населения Якутии, с которой они с успехом справились. В результате, если за отправную точку развития высшего образования в Сибири считать дату основания первого Сибирского университета в Томске (1888 г.), то до создания первого вуза в Якутии понадобилось около 70 лет, изменение общественно-политического строя и формирование новых групп в социальной стратификации общества.

2.5 Становление и развитие Якутского государственного университета (1956 - 1990 гг.)

Подготовительная работа по созданию университета велась с 1945 г.. Однако окончательно решить этот вопрос стало возможным лишь после выхода проекта директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 гг.. Бюро Якутского обкома КПСС 28 января 1956 г. обсудило вопрос «О мерах усиления подготовки инженерно-технических кадров для народного хозяйства Якутской АССР» [282, с. 5]. В качестве основных проблем были выделены: текучесть технических кадров; недостаточное количество специалистов из числа местного и особенно коренного населения; отсутствие высшего образования у людей, занимавших инженерные должности. Так, на 1 января 1956 г. из 1976 штатных должностей инженеров, занятых в промышленности Якутии (без геологических экспедиций) было замещено дипломированными специалистами лишь 966, то есть 48,8 %; из 2995 должностей техников дипломы техников имели 1523, то есть чуть больше половины (50,8 %). Из 323 студентов вузов Центра и Сибири, направленных туда республикой, местные (якуты, русские, народности Севера) составляли 185 человек, остальные – почти половина (42,8 %) – это дети недавно прибывших в Якутию работников [Там же, с. 6].

Данная позиция обкома партии была вызвана, прежде всего, попыткой защитить республиканские и, отчасти, интересы этнических групп в процессе подготовки кадров. Так, одним из мероприятий по развитию высшего

образования в республике, нацеленным на подготовку инженерных кадров, предполагалось резкое увеличение целевых мест для якутян в вузах Центра и Сибири (в 1956 г. – 500 мест, в 1957 г. – 600 мест), а также открытие политехнического института в г. Якутске в 1960 г.. В качестве первоначального мероприятия было решено в 1956 г. открыть в г. Якутске горно-геологический факультет – филиал Иркутского горно-металлургического института со специальностями: геология и разведка месторождений полезных ископаемых; разработка месторождений полезных ископаемых с контингентом приема 200 человек.

Однако реализации данного проекта не суждено было состояться в 1956 г.. В ходе работы после XX съезда КПСС, встреч с представителями министерств, учеными, специалистами С. З. Борисов (первый секретарь ОК КПСС, разработчик концепции политехнизации высшего образования в Якутии) изменил свое видение и склонился к идее создания университета на базе Педагогического института (ЯГПИ). В результате 23 августа 1956 г. вышло Постановление Совета Министров СССР о создании на базе ЯГПИ Якутского государственного университета. Первым ректором ЯГУ был назначен профессор А. Е. Мординов, который, как и 22 года назад (8 октября 1934 г.) на открытии Педагогического института, прочитал 1 октября 1956 г. первую лекцию первокурсникам ЯГУ.

Преподавательский состав Якутского университета в 1956–1957 уч. г. был представлен 2 докторами наук, 35 кандидатами наук (из них 22 доцента). Доля преподавателей вуза, имевших научные степени, составляла 33,3 %.

Фото 21. Первые преподаватели ЯГУ [104]

В создании учебно-методической базы университета и библиотеки помогали многие вузы страны, в том числе Московский, Ленинградский, Иркутский, Киевский государственные университеты, Московский геолого-разведочный и Московский инженерно-строительный институты и другие.

В 1957–1958 гг. университет выпустил 4 сборника Ученых записок ЯГУ, содержащих труды преподавателей. В 1957 г., вышли 3 монографии ученых: к.и.н. Г. Г. Макаровой «Образование Якутской АССР», к.и.н. И. М. Романовой «И. Г. Чернышевский в Вилуйском заточении», к.г.-м.н. П. М. Самодуровой «Минералогия и генезис лёссовых и красноцветных пород юго-западных областей СССР».

Структура ЯГУ в 1956 г. состояла из 4-х факультетов: гуманитарный, технический, естественный, сельскохозяйственный. Общее количество студентов составляло

порядка 1,2 тыс. чел., а к середине 60-х гг. уже на 6 факультетах (открылись еще в 1957 г. физико-математический и в 1960 г. – медицинский факультеты) обучалось 4 тыс. человек по 16 специальностям.

Все студенты были освобождены от платы за обучение. По этническому составу в 1956 г. студенты были представлены 13 национальностями, среди которых доминировали по численности якуты – 723 человека, затем русские – 440 чел.; обучалось также 19 литовцев, 17 евреев, 13 украинцев, 12 татар, 9 эвенков, 4 корейца, 3 немца, 3 бурята, мариец, мордвин, карел и финн [282, с. 8]. Хотя многие авторы, описывая ситуацию тех лет, писали, что «сдерживающим фактором формирования социальной мобильности у наиболее динамичной части местного населения – молодежи – являлось также слабое развитие сети профессионально-технических училищ и, как следствие, неподготовленность молодых людей к профессиям индустриального труда» [24, с. 7, 10–11].

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., состав населения Якутской АССР в разрезе национальностей выглядел следующим образом (тыс. чел.): якуты – 226,1; русские – 215,3; украинцы – 12,2; эвенки – 9,5; татары – 5,2; эвены – 3,5; белорусы – 2,5; немцы – 1,8; евреи – 1,4; корейцы – 1,1; литовцы – 0,9; мордва – 0,9; буряты – 0,8; финны – 0,7; китайцы – 0,6; чуваши – 0,4; поляки – 0,4; юкагиры – 0,3; чукчи – 0,3; латыши – 0,3; армяне – 0,3; казахи – 0,2; грузины – 0,2; азербайджанцы – 0,2; эстонцы – 0,2; башкиры – 0,2; осетины – 0,2; удмурты – 0,2; цыгане – 0,2; марийцы – 0,1; узбеки – 0,1; молдаване – 0,1 и др.

За 20 лет (1939-1959 гг.) численность русского населения возросла в 1,5 раза (68 587 чел.), украинского – в 2,9 раза (7953 чел.), белорусского – в 1,6 раза (976 чел.). Численность якутов, наоборот, снизилась на 3,1 %

(7220 чел.), эвенков – на 8,9 % (927 чел.), чукчей – на 18,8 % (75 чел.), а численность эвенов и юкагиров, напротив, увеличилась: на 12,9 % (404 чел.) и 13,5 % (34 чел.) соответственно [97, с. 40, 113; 206]. В целом, вследствие сильных потоков миграций в исследуемый период, удельный вес коренных национальностей в составе населения республики снизился к 1959 г. до 49 %; в нем впервые стали преобладать русские, украинцы, белорусы и представители других народов СССР [254, с. 159]. Но, по всей вероятности, мигрировавшие славяне имели своей задачей не обучение в университете, а работу в Якутии. К тому же война значительно повлияла на наполнение возрастных когорт. Среди представителей русской национальности, проживавших в Якутии, в 1959 г. наблюдалось сокращение численности возрастных категорий, наиболее сильно пострадавших в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, – 13–15-летних молодых людей (1944–1946 г. р.).

Как отмечает С.И. Сивцева, в 1959 г. подобные деформации отмечались и в возрастной структуре якутского, эвенкийского, эвенского народов. У якутов более всего пострадали поколения, родившиеся в 1940–1947 гг., т. е. 13–19-летние (это было малочисленное поколение появившихся на свет накануне, во время и после Великой Отечественной войны), 45–59-летние, но особенно лица 60 лет и старше, воевавшие на фронтах, а также испытавшие всю тяжесть военного времени в тылу. Среди эвенков почти во всех возрастах (за исключением 40–49-летних) отмечалось снижение численности, но более значительным оно оказалось в возрасте 55 лет и старше [226, с. 538–545].

На социально-экономическое развитие влияют не только демографические, но и социальные показатели, включая степень образованности населения и общего

развития науки. В 1960–1980-е гг. в Якутии был осуществлен прорыв в формировании научно-образовательного пространства, поскольку развитие университета шло параллельно со структурными изменениями в Якутском филиале АН СССР. В 1957 г. филиал был включен в состав Сибирского отделения Академии наук СССР. В этом же году в состав филиала вошел созданный Институт геологических наук, отдел энергетики, лаборатория обогащения полезных ископаемых и лаборатория технологии стройматериалов. Председателем президиума Якутского филиала СО РАН стал известный ученый-геолог, дважды лауреат государственной премии, доктор геолого-минералогических наук И. С. Рожков, избранный впоследствии в члены-корреспонденты АН СССР. Он возглавил и созданный Институт геологии [270, с. 202].

Как правило, активизация научных исследований связана с ролью личностей, их проводящих. Вследствие этой же закономерности в 1958–1966 гг. развитие получают геологические исследования. Одновременно совершенствуется структура научных учреждений филиала, начинаются работы по созданию материально-технической базы: вводятся в эксплуатацию главный корпус филиала, лабораторный корпус Института геологии и два первых жилых благоустроенных дома. Качественные изменения материальной базы научных исследований сопровождаются количественным и качественным ростом сотрудников филиала. Общее число их, по сравнению с 1957 г., выросло на 466 человек, а научных сотрудников – на 171 человека, в том числе докторов – на 2 и кандидатов наук – на 40 человек. Северо-Восточное отделение Института мерзлотоведения АН СССР им. В. А. Обручева, созданное

в 1956 г., было преобразовано в 1960 г. в Институт мерзлотоведения Сибирского отделения АН СССР им. П. И. Мельникова. В 1962 г. одним из последних был создан Институт космофизических исследований и аэрономии [283].

Развитие ЯФ СО АН СССР, воспринимавшего ЯГУ как базовый университет для подготовки научных кадров в Якутии, обусловило пересмотр университетом наименований факультетов и уточнение специальностей, по которым готовили студентов. В 1957 г. из технического факультета выделился физико-математический (его возглавил канд. пед. наук, доцент П. И. Шадрин). В 1957 г. в составе естественного факультета открылось лечебное отделение, впоследствии преобразованное в 1960 г. в самостоятельный медицинский факультет (его первым деканом стал д-р. мед. наук., проф. В. С. Семенов). В этом же году гуманитарный факультет был переименован в историко-филологический (деканом был канд. филос. наук В. П. Башарин), технический – в инженерно-технический (деканом являлся канд. г.-м. наук, доцент К. А. Баранов), а естественный – в биолого-географический (деканом стал доц. А. В. Сергеев). Сельскохозяйственный не изменил своего названия до 1986 г., когда получил новый статус самостоятельного юридического лица – сельскохозяйственный институт [282, с. 11]. Эти шесть факультетов в течение почти 20 лет составили основную структуру университета без существенных изменений.

Подготовка научно-педагогических кадров находилась на первом месте. Так, в 1957 г. университет направил в целевую аспирантуру 7 молодых преподавателей. И в этом же году в Ленинградский госуниверситет на годовую

стажировку с последующим поступлением в целевую аспирантуру были направлены еще 5 специалистов. Такая практика продолжалась и в последующие годы. В 1960 г. была открыта местная аспирантура, принявшая 3 человека. В 1964 г. в ней обучались 23, а в целевой – 32 соискателя.

Первый выпуск 1961 г. дал республике 309 дипломированных специалистов – бывших студентов, подготовленных по программам университетского образования. Среди них 46 учителей русского языка и литературы, 20 математиков, 32 физика, 26 биологов, 21 географ, 26 ученых-зоотехников, 40 ветеринарных врачей, 40 инженеров-геологов, 38 инженеров-горняков, 20 инженеров-строителей. В том же году заочное отделение закончили 83 специалиста по программам педагогического института.

В соответствии с потребностями, постепенно уже за годы обучения студентов первого набора изменялся количественный и качественный состав преподавателей университета (см. табл. 11): в сторону увеличения числа кандидатов и докторов наук.

Таблица 11

Преподавательский состав ЯГУ в 1956 – 1961 гг. [270, с. 221]

Учебный год	Всего	Из них:					
		Докто-ра наук	Канди-даты наук	В том числе доценты	Старшие препода-ватели	Ассис-тенты	% осте-пенен-ности
1956-57	111	2	35	22	55	32	33,3
1957-58	139	2,5	38	24	56,5	42	29,4
1958-59	141,5	3	45	32	54,5	39	34,0
1959-60	155	6	49	44	60	40	29,0
1960-61	178	6	54	45	84	34	33,7

По результатам комиссии Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР во главе с замначальника Главка В. С. Готтом, работавшей по оценке качества обучения в ЯГУ с 3 по 15 февраля 1962 г., работа преподавателей ЯГУ была оценена положительно. В справке комиссии отмечено, что вопросы организации и развития научно-исследовательской работы в ЯГУ стали рассматриваться в качестве важнейшей составной части всей деятельности университета [282, с. 13].

К важнейшим проблемам, которым ЯГУ следовало в будущем уделить особое внимание при подготовке кадров, комиссия отнесла:

- изучение природных богатств, вопросов разведки и эксплуатации месторождений полезных ископаемых;
- изучение и обобщение практики промышленного и гражданского строительства в условиях вечной мерзлоты, использование строительной техники, материалов;
- изучение вопросов, связанных с увеличением кормовой базы для животноводства, улучшения породы местного скота, борьба с болезнями сельскохозяйственных животных, повышение урожайности зерновых и овощных культур, внедрение новых культур;
- изучение вопросов краевой патологии;
- изучение вопросов истории Якутии, проблемы подъема национальной культуры народов Якутии [Там же, с. 13].

Постановка перед преподавательским составом указанных задач свидетельствует о том, что роль университета в развитии научной жизни Якутии

и подготовке кадров высшей квалификации оценивалась весьма высоко. Так, в 1962 г. Якутским филиалом СО АН СССР совместно с кафедрой сопротивления материалов ЯГУ были оборудованы залы испытательных машин и механических станков. Это было первое лабораторное помещение будущего института, в котором началось проведение научных экспериментов. На основе результатов проведенных экспериментов и теоретических исследований были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук П. Г. Яковлевым (1966 г.), В. П. Ларионовым (1967 г.) и Р. С. Григорьевым (1968 г.).

В 60-70-е гг. в университете набирает силу процесс формирования научных школ. Приведем лишь некоторые примеры. Так, по естественному направлению были созданы школы: д-р. биол. наук профессора Н. Г. Соломонова по популяционной экологии животных; д-р. биол. наук профессора Б. М. Кершенгольца по биохимии и микробиологии, д-р. биол. наук профессора Н. С. Даниловой по интродукции и акклиматизации растений. Направление исследований по радиофизике курировали с 1959 по 1974 гг. доцент М. Г. Камолдинова и канд. ф.-м. наук А. Г. Корякина, с 1974 по 1986 гг. – ректор ЯГУ, профессор А. И. Кузьмин. В эти же годы выполняются большие объемы хоздоговорных работ с Томским госуниверситетом, ИКФИА СО АН СССР и Ленинградским госуниверситетом.

И.С. Кычкин – профессор, заслуженный деятель науки РФ создал научную школу по теоретической спектроскопии. В его работах (70-е гг.) впервые был разработан математический аппарат релятивистской, квантово-механической теории спектров атомов и ионов,

содержащих любое число электронов. Результаты его исследований стали востребованы в работах Института физики АН Литвы (Вильнюс) совместно с ИАЭ, ВНИИФТРИ (Москва).

Первые научные исследования по теории обыкновенных дифференциальных уравнений на математическом факультете были начаты в 1965 г. канд. ф-м. наук Е. Т. Софоновым. Первой защищенной научной работой по проективной геометрии стала кандидатская диссертация У. М. Асекритова (1968 г.). Начало исследований в ЯГУ по вычислительной математике и математическому моделированию было заложено канд. ф-м. наук Н. М. Охлопковым (1968 г.).

Широкую известность в области социально-экономических и гуманитарных исследований получили работы проф. Н. К. Антонова, проф. Н. А. Гоголева, а также проф. А. Е. Мординова, проф. И. М. Романова, проф. Ф. Г. Сафонова и др.

По данным переписи 1970 г., республика по количеству лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием на 1000 человек занимала третье, а на 1000 работающих – шестое место среди 16 автономных республик, входивших в состав РСФСР [270, с. 65].

В 1969 г. в ЯГУ был образован факультет иностранных языков, отделение «Романо-германские языки и литература» было открыто еще в 1965 г. Уже через год было принято решение об образовании двух самостоятельных кафедр: при историко-филологическом факультете и межфакультетской кафедры иностранных языков. Была поставлена задача по языковой подготовке выпускников университета в целом. Уже в то время начала

ощущаться нехватка не только преподавателей иностранного языка для школ, но и переводчиков для Якутии, поскольку к 70-м гг. XX в. Якутский филиал СО АН СССР превратился в крупный научный центр на северо-востоке страны, привлекавший своими возможностями для проведения научных исследований не только советских, но и иностранных ученых. Последнее обстоятельство сыграло ключевую роль в том, что открытия ученых Якутии получили признание не только у нас в стране, но и за рубежом. Институт мерзлотоведения СО АН СССР ежегодно посещали уже не единицы, а группы ученых (20-30 человек) из разных стран. В 1973 г. в Якутске была проведена II Международная конференция по мерзлотоведению, в работе которой приняли участие более 700 представителей научных, производственных, изыскательских, проектных и других организаций и предприятий, среди которых было 400 официальных делегатов, в том числе 119 – зарубежных из 14 стран. Наиболее многочисленными были делегации из США (52 человека) и Канады (38 человек) [15, с. 75]. Значимость докладов советских ученых была столь высока, что в 1978 г. Академия наук США на свои средства перевела и опубликовала их отдельной книгой.

В 1965 – 1973 гг. Институт космофизических исследований создал крупнейшую в мире установку по улавливанию лучей из космоса. Ее данные использовали ученые многих стран мира. Результаты открытия и освоения алмазов, золота, природного газа, проекты по повышению эффективности производства в Якутии, изучению морозостойкости машин и оборудования - все это было очень востребовано не только в научной области,

но и производственной, что требовало выхода на организации и проведение совместных исследований мирового уровня.

В 1970 г. был создан Институт физико-технических проблем Севера – ИФТПС СО АН СССР, отдел прикладной математики и вычислительной техники. Для повышения эффективности разработки месторождений полезных ископаемых требовались новые методы и технологии. Этими проблемами занялся Институт горного дела Севера, созданный в 1980 г. (ныне – ИГДС им. Н.В. Черского СО РАН).

В 70-80-е гг. добродой традицией стало привлечение ведущих специалистов Якутского филиала к учебно-научной работе. Ежегодно 4 доктора и около 20 кандидатов наук проводили учебные занятия по физике. Это один из путей интеграции науки-образования-производства, обеспечивающий не только качественную подготовку специалистов, но и решение вопроса укрепления материально-технической базы вуза путем использования площадей и оборудования ЯФ (ЯНЦ). Результаты такого взаимодействия повлияли на качественные улучшения состава абитуриентов, повышение ответственности студентов и преподавателей, был облегчен вопрос внедрения научных исследований. В 1973 г. впервые в практике физико-математического факультета была заключена хоздоговорная работа с ИКФИА ЯФ СО РАН СССР (руководители – доценты А. Г. Корякин, Т. Н. Соловьев). Сотрудники кафедры радиофизики и космофизики физического факультета ЯГУ и ИКФИА за 1979–1982 гг. создали и запустили установку по исследованию динамики высокоширотной ионосферы:

Якутск – 1979 г., Жиганск – 1981 г., Тикси – 1982 г. За эти годы была создана лаборатория электроники СВЧ (Л.Б. Некрасов, С. Е. Васильев) [282, с. 83].

К концу 1971 г. число сотрудников Якутского филиала АН СССР⁵ выросло до 1528 человек, (научных – до 410), докторов наук стало 12, кандидатов наук – 163. Количество научно-исследовательских институтов отраслевого профиля в 1985 г. становится в 2,5 раза больше по сравнению с 1965 г. [Там же, с. 83], (см. табл. 12).

С приходом в 1970 г. в Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) СО АН СССР профессиональных кадров из числа малочисленных народов Севера Якутии был создан самостоятельный сектор северной филологии (руковод. А. В. Романова, с 1972 г. – к.филол.н. А. Н. Мыреева). Результатом появления сектора сразу же стали изданные «Словарь эвено-русский и русско-эвенкий: Пособие для учащихся начальной школы» В. А. Роббека, Х. И. Дуткина, А. А. Бурыкина.

Крупным событием в развитии филологического направления Института языка, литературы и истории СО АН СССР стала подготовка фундаментальной работы – «Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология», которая была удостоена в 1982 г. диплома Президиума СО АН СССР.

⁵ В 1947 г. создана научно-исследовательская база АН СССР; в 1949 г. реорганизовано в Якутский филиал АН СССР; в 1957 г. Якутский филиал АН СССР; в 1988 г. Якутский научный центр СО РАН.

Таблица 12

Количество организаций, проводивших научные исследования (на конец года)

Кол-во учреждений по годам	1947	1960	1965	1985	1990	1992	1995	1996	1997	1998	1999
Всего организаций в том числе:	4	14	17	20	31	28	25	24	25	25	25
Президиум научного центра	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Научно-исследовательские институты академического профиля	2	9	11	10	11	9	12	13	13	14	14
Научно-исследовательские институты отраслевого профиля	-	2	2	5	5	8	6	5	6	7	7
Высшие учебные заведения	-	1	1	1	2	2	2	2	2	1	1
Проектные и проектно-изыскательские организации	-	-	-	-	8	5	3	2	2	1	1
Научно-исследовательские лаборатории	1	1	1	1	2	1	-	-	-	-	-
КБ в составе НПО	-	-	-	1	1	1	-	-	-	-	-
Прочие организации	-	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Не детализируя все заслуги, которые имеет ИЯЛИ СО АН СССР, можно отметить факт, что в 1985 г. он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного

Совета РСФСР как «крупное научное учреждение по изучению языка, литературы и истории народов Северо-Востока страны, внесшее большой вклад в развитие науки и культуры, интернациональное воспитание трудящихся республики».

В 1986 г. был образован Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера (с 1994 г. – в составе АН РС(Я), ныне – Институт региональной экономики АН РС(Я)) [269; 283].

Важно отметить, что сотрудничество между университетом и ЯФ АН СССР не ограничивалось лишь научными изысканиями и подготовкой студентов. Одним из интереснейших опытов стало создание системы подготовки школьников в «малых Академиях». Так, функционировали Малая Археологическая академия, Малая медицинская академия и пр. На занятиях школьники 8–10 классов могли слушать лекции профессоров ЯГУ, которые одновременно являлись и сотрудниками ЯФ СО АН СССР. После прослушивания курса лекций в программе обучения были обязательные практические занятия в лабораториях и выполнение домашних работ. Таким образом, осуществлялась планомерная работа по ранней профориентации школьников и подбору кадров для поступления в вуз на соответствующие специальности.

70-80-е гг. XX в. в Якутии были временем расцвета студенческих строительных отрядов. Студенты ЯГУ работали в таких строительных отрядах, как «Эллада», «Ювентус», «Гаудеамус» и «Эдельвейс» на объектах Якутии, на Малом БАМе, в Монголии. Велась планомерная работа по укреплению связей с другими регионами СССР.

В рамках этих мероприятий в Якутию приезжала молодежь из разных республик. Организацией проведения студенческих практик, экспедиций также занимался университет.

В 1971 г. на факультете иностранных языков (ФИЯ) был создан и некоторое время функционировал клуб для встреч с интересными людьми «Веселый самовар», в эти же годы проводились вечера международной дружбы. В 1977 г. студентка ФИЯ Д. Чепалова стала делегатом XIII слета коммунарского макаренковского содружества в г. Калуге [282, с. 60].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1984 г. Якутский госуниверситет по итогам работы награжден орденом Дружбы народов.

Рост потребностей республики в правоведах с высшим образованием обусловил открытие в 1982 г. в Якутском государственном университете юридического заочного отделения с набором в группу 25 человек.

Общественные процессы повлияли и на тенденции пересмотра значения и содержания гуманитарной подготовки, которая должна была соответствовать специфике исторического этапа развития общества. В январе 1988 г. был образован историко-юридический факультет.

К 1989 г. благодаря университету и осуществляющейся программе подготовки кадров в вузах России в республике в значительной степени увеличилось количество человек с высшим образованием (см. табл. 13). Так, за 20 лет (1970 – 1989 гг.) оно удвоилось (а среди женщин – утроилось).

Таблица 13

Изменение уровня образования населения республики в возрасте 15 лет и старше (по данным переписей населения) [270, с. 65]

Пол	Годы	на 1000 человек населения имеют образование					
		высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	1970	48	13	118	117	296	232
	1979	79	14	177	245	279	127
	1989	113	17	230	377	162	64
мужчины	1970	51	13	104	115	319	268
	1979	80	13	148	252	321	132
	1989	105	16	182	438	177	60
женщины	1970	44	14	131	119	274	196
	1979	78	14	206	237	236	121
	1989	122	18	278	315	146	68

И хотя количество обучающихся в средних специальных учебных заведениях на протяжении 60-80-х гг. только росло, но стремление молодежи Якутии получать высшее образование становится, как и в России в целом, более выраженным (см. табл. 14).

Политические реформы, которые начинают осуществляться в 80-х гг. в СССР, приводят к некоторой дестабилизации в обществе, в науке и образовании. Якутский филиал Сибирского отделения АН СССР в 1988 г. становится Якутским научным центром СО РАН. Но в суровых социально-экономических условиях трансформации общественного строя, распада СССР ЯНЦ СО РАН, как и многие другие центры российской науки, оказался на грани разрушения. Приостанавливается приток талантливой молодежи в науку, начинается тенденция миграции ученых, в том числе за границу, делаются

попытки коммерциализации научных исследований. В этой сложной ситуации ЯНЦ несет серьезные кадровые потери и даже недосчитывается некоторых институтов в своем составе.

Таблица 14

Высшие и средние специальные учебные заведения
и численность учащихся в них

Годы	ВУЗ		ССУзы	
	Количество	Число учащихся (тыс. чел.)	Количество	Число учащихся (тыс. чел.)
1940/1941	2	0,8	19	3,7
1945/1946	2	0,9	18	4,3
1950/1951	2	1,2	16	3,1
1960/1961	1	2,6	14	4,6
1965/1966	1	4,7	17	9,4
1970/1971	1	6,5	18	10,9
1975/1976	1	6,3	18	10,7
1980/1981	1	7,0	18	10,0
1985/1986	1	8,4	18	9,8

Социально-политические процессы существенно влияют и на дальнейшую стратегию развития университета. Знаменательным событием, с одной стороны, исторически обусловленным, с другой – ставшим важной вехой в дальнейшем развитии не только университета, но и системы образования республики в целом, становится решение Ученого совета Якутского госуниверситета от 19 октября 1988 г. об открытии с 1 января 1989 г. кафедры истории Якутии и народностей Северо-Востока СССР, что соответствовало тенденции поиска новых векторов формирования республиканской идентичности.

На общероссийские тенденции пересмотра общественных ценностей свой отпечаток в республике накладывает процесс суверенизации, который начинает набирать силу уже в конце 80-х гг.

В целом важно отметить, что к концу 80-х гг. XX в. Якутия прошла достаточно длительный путь выхода из изоляции к интеграции, созданию собственного научно-образовательного пространства, развитие которого активно поддерживалось центральной властью СССР и при помощи всесоюзных программ по подготовке научно-педагогических кадров, и на основе значительного финансирования проведения фундаментальных исследований. Усиление центробежных сил в СССР, подкрепленных длительной историей формирования местных элит в национальных республиках на фоне ослабления центростремительных тенденций, привело к последующему этапу парада Суверенитетов, в котором Якутия не стала исключением. Социально-политические изменения коснулись межэтнического и локального взаимодействий, что будет нами прослежено на примере трансформации научно-образовательного пространства республики.

Глава 3.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЯКУТИИ: СУВЕРЕНИТЕТ И ИНТЕГРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

3.1 Влияние суверенизации на межэтнические и локальные взаимодействия в Якутии

Подготовительная работа к принятию республикой декларации о суверенитете заняла несколько лет. Большое значение при ее проведении имели процессы демократизации и перестройки российского общества второй половины 80-х гг. XX в.. Так, еще в своем выступлении на XXVIII съезде КПСС, на секции «Национальная политика КПСС» 5 июля 1990 г. Председатель Верховного Совета ЯАССР М.Е. Николаев высказывал идею о том, что автономные республики за 70 лет советской власти совершили исторический скачок в своем экономическом и культурном развитии, укреплении национального самосознания народа, с которым уже необходимо считаться.

Вопрос о государственном суверенитете Якутии, о необходимости изменения государственно-правового статуса республики, определения новых принципов и экономических отношений в составе СССР ставился на многочисленных встречах народных депутатов Союза ССР, Российской Федерации, Якутской АССР [159, с. 11-12]. И уже в статье М.Е. Николаева «Время ответственных решений» от 16 августа 1990 г. появляется фактически первая формулировка юридического

оформления предполагаемых в будущем отношений с Россией: «Постановка вопроса о государственном суверенитете, объявление Якутской Советской Социалистической Республики суверенным социалистическим государством, которое добровольно, на основе договоров, входит в состав обновленной РСФСР и вместе с другими республиками является субъектом Федерации – Союза ССР, вытекает из реалий сегодняшнего дня» [158].

Декларация о государственном суверенитете Якутии была провозглашена 27 сентября 1990 г.. С этого момента начинается новый этап в истории республики. В октябре 1991 г. утверждается институт управления субъектом РФ, во главе которого теперь стоит президент. Первым президентом в декабре 1991 г. становится М. Е. Николаев. Тогда же было изменено название республики с ЯАССР на первую редакцию «Республика Якутия (Саха)» и утверждено окончательно во второй редакции «Республика Саха (Якутия)». К этому времени опубликована серия работ, в которых обосновывался тезис о том, что этноним «якуты» не является самоназванием этнической группы саха.

Резкое усиление внимания к проблемам этнической самоидентификации, защиты прав этнических групп стал катализатором множества реформ, в том числе в области образования и науки. С 1990 г. началась реализация концепции национальной школы, был издан Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О мерах по развитию образования», разработана Целевая программа Правительства по формированию и развитию национально-региональной системы образования. На прошедшем в 1993 г. республиканском совещании

директоров средних общеобразовательных школ участниками было отмечено, что «накопленный экономический и интеллектуальный потенциал республики является твердым фундаментом, на котором необходимо строить возрождающуюся Республику Саха, обеспечивать процветание и благосостояние ее многонационального народа» [160, с. 4].

Постановлением Правительства РС(Я) от 22 февраля 1992 г. № 52 создается Государственный комитет РС(Я) по высшей школе, науке и технической политике [156]. Согласно 1 абзацу п. 4 Постановления Верховного Совета РС(Я) от 16 октября 1992 № 1171-XII «О порядке введения в действие Закона РС(Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)» было дано указание разработать Государственную программу РС(Я) по возрождению, сохранению и развитию якутского, эвенкийского, эвенского, юкагирского, долганского и чукотского языков, взяв за основу соответствующую концепцию, принятую Верховным Советом РС(Я). В системе Государственного комитета по высшей школе, науке и технической политике предусматривалось создание постоянного структурного подразделения, ответственного за разработку и реализацию указанной программы.

Основополагающим принципом обновления системы образования в республике становится создание условий для обеспечения эффективности обучения и воспитания на родном языке и обращение к истокам – народной педагогике.

Данный подход получил государственную поддержку и нормативно-правовое обеспечение в 1991 г. в «Законе об образовании РФ», что в дальнейшем послужило импульсом для создания национально-региональной

системы образования, нашедшей отражение в следующих документах, «Концепции обновления и развития национальных школ РС (Я)» [91], принятия в Республике законов «Об образовании», «О языках», «О правах ребенка», «Об учителе Республики Саха (Якутия)», Целевой программы развития образования РС (Я).

Указом Президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева от 4 апреля 1994 г. были определены конкретные меры по развитию системы образования, в том числе принято постановление Правительства «О мерах по совершенствованию системы оплаты труда работников образования», создан специальный Фонд развития образования для финансирования международного сотрудничества и приобретения современного учебного оборудования и компьютерной техники; открыт научно-исследовательский институт национальных школ [132, с. 9].

На Крайнем Севере началось создание кочевых школ, открылся Нижнеколымский колледж по подготовке специалистов для отраслей экономики и культуры арктических районов. Появляется потребность в научном обосновании, в том числе этнопедагогических традиций. Ответом на нее становится работа д-ра пед. наук профессора ЯГУ И. С. Портнягина «Этнопедагогическое учение айны. Школа кут-сюр», в которой обосновываются педагогические традиции народа саха и делается попытка поиска связи представлений с тенгрианством. После длительного периода атеистического воспитания при поиске основ для духовного развития молодежи значительную роль начинают играть различные религиозные направления, в том числе и попытки возрождения «Учения Айны» как традиционной веры народа саха.

Таким образом, годы суверенизации Якутской АССР и преобразования ее в Республику Саха (Якутия) способствовали расширению функций якутского языка, который стал одним из официальных языков составления государственных документов в РС(Я).

Концепция государственной кадровой политики Республики Саха (Якутия) была утверждена распоряжением президента Якутии от 22 апреля 1993 г. В ее преамбуле отмечалось: «Стратегической задачей кадровой политики республики должно стать формирование качественно нового состава национальных кадров, нового поколения руководителей, специалистов для успешной работы в условиях суверенитета, в условиях рынка. Кадровая концепция своей конечной целью предусматривает возрождение народов Якутии» [95, с. 11]. В результате провозглашение суверенитета было подкреплено и изменением этнической картины во власти. Так, по данным Госкомстата, в 1990-х гг. представители коренных народов (в основном саха) составили 67,6 % состава правительства, а среди глав администраций – 80 %.

Учитывая, что к тому времени в государственном промышленном секторе подавляющая часть была представлена именно русским населением, то прогностические оценки его сокращения на 120 тыс. чел. к 1995 г. (раздел 1 Концепции государственной кадровой политики [Там же, с. 11]), конечно, насторожили многих. Суверенизация усугубила межэтническое напряжение в регионе, что привело в итоге к оттоку славянского населения. Численность населения Республики Саха (Якутия) в 1991 г. составляла 1119 тыс. чел., а в 2006 г. – 949 тыс. чел. [79, с. 9], т. е. уменьшилась на 170 тыс. чел., или более чем на 15 %. В 1991 г. на пике миграции, из РС(Я) выбыло 71863 чел.,

что составило 6,4 % населения региона. В целом из Якутии в страны СНГ и Балтии за 1990-2003 гг. выехало 109,1 тыс. чел., а в регионы России – более 301 тыс. чел. [100, 13]. Миграция, обусловленная социально-экономическими причинами и процессами суверенизации, приняла такие масштабы, вызвавшие широкий общественный резонанс как нежелательная с точки зрения интересов РФ.

Кроме потери трудового потенциала республикой, одним из важнейших последствий миграционных процессов стало изменение этнической картины народонаселения (см. табл. 15). К 2002 г. данная тенденция усилилась [14, с. 42].

Таблица 15

Национальный состав населения Республики Саха
(Якутия), % [79, Табл. 1.10.]

Национальность	Годы			
	1970	1979	1989	2002
саха (якуты)	43,0	36,9	33,4	45,5
русские	47,3	50,4	50,3	41,2
украинцы	3,1	5,4	7,1	3,7
белорусы	0,6	0,8	0,9	0,4
эвенки	1,4	1,4	1,3	1,9
эвены	1,0	0,7	0,8	1,2
другие	3,3	3,9	5,4	5,3

Кризис промышленной сферы Республики Саха (Якутия) привел к росту напряженности на внутреннем рынке труда, поскольку большая часть занятых в данной сфере была представлена славянским населением, доля которого в этнической структуре республики сократилась с 50,3 % в 1989 г. до 41,2 % в 2002 г.

и продолжала сокращаться [79, Табл. 1.10.]. Так, в этнической структуре внешней для региона миграции в 2005 г. доля славян составила 73,5 % от миграционной убыли населения [130, с. 40].

Миграционные процессы, а также сложное экономическое положение педагогов в целом и не владеющих якутским языком в частности, повлияло на отток высокопрофессиональных кадров из учреждений образования. Количество учителей общеобразовательных школ, имеющих высшее образование, снизилось в 1990–1995 гг. на 4,6 % и составило 70,8 % (в 1990 г. – 74,8 %). На 1 сентября 1995 г. из 18 328 учителей имели высшее образование 12 816 человек или 70,2 % (в 1990 г. – 74,8 %, в 1991 г. – 72,1 %). В том числе из 4 374 учителей 1–3 кл. 1836 имеют высшее образование 42,0 % (1990 г. – 44,4 %, 1992 – 43,8 %). Из учителей 5–11 кл. по предметам гуманитарного и естественно-математического циклов 90 % учителей имели высшее образование (этот показатель в 1990 и 1992 гг. составлял соответственно – 96,0 и 96,4 %). Снижение образовательного уровня составило, таким образом, 6,0 и 6,7 % [249, с. 12].

Но такая ситуация была характерна для республики в целом. В центральных городах – Якутске, Нерюнгри, Мирном – образовательный уровень учителей имел тенденцию к повышению и в 1995 г. находился на уровне среднего российского показателя – 74 %, что свидетельствовало о высоком уровне внутренней миграции. Как отметил М.П. Федоров: «...общее снижение образовательного уровня учителей общеобразовательных школ республики произошло за счет уменьшения количества учителей сельских школ, имеющих высшее

образование (с 73,2 до 69 %), при этом среди учителей 1-4 классов – с 43,5 до 40,0 %, среди учителей 5–11 классов (основные предметы) – с 94,1 до 86,8 %» [249, с. 12].

Отток учителей из школ происходил не только по причине миграции, но и в связи с переходом людей в другие отрасли хозяйства, где заработка плата была более высокой. Например, в 1994 г. систему образования покинули 915 человек, что составило 37,6 % от общего числа выбывших из системы образования [Там же, с. 12]. В результате во многих сельских школах, где потребность в кадрах с высшей квалификацией была удовлетворена лишь на 33–35 %, и как правило выпускниками ЯГУ и центральных российских вузов, директора были вынуждены принимать на работу в качестве учителей людей без высшего образования.

С целью вывода республики на новый уровень руководство республики разработало концепцию развития Республики Саха (Якутия). В преамбуле документа обозначалась ее цель: «...построение суверенного демократического государства, национальное возрождение для ускоренного продвижения народов Якутии по пути экономического и социального прогресса, обеспечивающего правовую и социально-экономическую защиту всех слоев и этнических групп населения, предоставляя реальные возможности духовного и материального развития каждой личности, гарантируя каждому достойное место в обществе в соответствии с его возможностями и способностями» [282, с. 15]. Одной из первых задач в реализации этой цели была выдвинута идея превращения Якутии в один из высокообразованных

регионов России. Образование должно было превратиться в мощную созидающую силу, а сфера высшего образования стала одним из важнейших направлений государственной политики.

В качестве аргумента приводились данные о том, что Республика Саха (Якутия) по показателям подготовки специалистов отстает от средних общероссийских показателей и от показателей отдельных регионов РФ. Если в среднем по России численность студентов вузов составляла 173 чел. на 10 тыс. жителей, то по республике Саха (Якутия) – 130; численность на 10 тыс. жителей: аспирантов - в РФ – 3, в Якутии – 2; научно-педагогических работников: в РФ – 75, в Якутии – 19 человек [194].

Для реализации масштабных задач в области кадровой политики Указом Президента РС(Я) от 10 июня 1992 г. № 167 был создан Центр по подготовке кадров при Правительстве РС(Я). В его задачи входило упорядочение и совершенствование подготовки специалистов для народного хозяйства республики в высших учебных заведениях РФ, стран СНГ и за рубежом. Распоряжением Президента РС(Я) от 16 марта 1995 г. № 118 – РП Центр был преобразован в Департамент по подготовке кадров в РФ, странах СНГ и за рубежом при Правительстве РС(Я). Через три года, в марте 1998 г. Указом Президента РС(Я) Департамент по подготовке кадров в РФ, странах СНГ и за рубежом при Правительстве РС(Я) и Управление кадровой политики Президента РС(Я) преобразованы в единый Департамент при Президенте РС(Я) по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров [198, с. 318–321].

3.2. Подготовка кадров для РС(Я) в условиях расширения международного сотрудничества

Целью деятельности Департамента стало создание благоприятных условий для успешного осуществления государственной кадровой политики Республики Саха (Якутия) путем плановой подготовки, переподготовки и повышения профессионального уровня высококвалифицированных специалистов, переподготовки и повышения квалификации руководителей крупных предприятий, министерств и ведомств.

При этом отмечалось, что кадровая политика фактически является составляющей экономической, поскольку ее решение позволяло обеспечить качественное освоение специалистами лучшей отечественной техники и технологий, а также поставляемых из-за рубежа. В перспективе как программа-максимум ставилась задача подготовки таких научных, инженерно-технических специалистов и преподавательских кадров, которые смогли бы обеспечить создание конкурентоспособных на мировом рынке техники и технологий.

Департамент по занимаемому им в структуре управления положению являлся частью исполнительной власти. При нем был создан общественный совещательный орган в виде Совета, куда входили руководители Департамента, ведущие специалисты различных отраслей знания, промышленности и культуры Республики. В задачи Совета входило: содействие формированию высококвалифицированных национальных кадров по всем направлениям жизнедеятельности Республики, как в России, так и за рубежом; оценка оптимального количества и качества специалистов различного профиля;

анализ результативности подготовки кадров; разработка критериев и процедур отбора претендентов на обучение за рубежом и пр.

М.В. Мучин, руководитель созданного Департамента по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров РС(Я), в диссертации «Социально-педагогические основы организации подготовки высококвалифицированных кадров (на примере Республики Саха (Якутия))» отмечал, что решение задачи по подготовке квалифицированных кадров, необходимых для различных отраслей народного хозяйства республики, за счет выпускников высших и средних специальных учебных заведений, расположенных в республике, недостаточно. И в этой связи: «мы не имеем права отказываться от подготовки нужных в республике специалистов за пределами республики – в вузах России, стран Содружества, а также дальнего зарубежья» [139, с. 32].

Отмечалось, что в полномочия Департамента входило не только установление и поддержание связей с различными инстанциями Правительства РС(Я), учебными заведениями России, СНГ и развитых зарубежных стран, но и, по мере возможности, с различными правительственные и неправительственными Фондами, в том числе ЮНЕСКО.

Все направления подготовки специалистов были разделены на 3 блока: 1) социальная сфера; 2) промышленность, сельское хозяйство, мелкий и средний бизнес; в) научно-технический прогресс. В критерии оценки деятельности Департамента была внесена конкретика: «... в ближайшие 5–7 лет устраниТЬ дефицит специалистов высокой квалификации по всем основным направлениям развития Республики» [139, с. 85]. Ориентиром выступал уровень научно-технического

прогресса в развитых странах, скорректированный на региональные особенности и возможности. Особое внимание было уделено необходимости поддержать фундаментальную науку Республики, т.к. «именно фундаментальная наука формирует интеллектуальную атмосферу, без чего невозможны долгосрочные приоритеты и успешное воспитание интеллектуальной элиты» [139, с. 85].

В рамках нашей исследовательской задачи представляет особый интерес 3-й пункт, в котором указано, что необходимо «при подготовке специалистов за пределами Республики ориентироваться на престижные вузы России, СНГ и зарубежных стран, имея ввиду не только обучение, но и будущие деловые контакты специалистов РС(Я). Планировать и добиваться выхода представителей РС(Я) в круги, **влияющие** (*выделено нами – М.А.*) на экономические и политические приоритеты РФ» [Там же, с. 86].

М. В. Мучин отмечал, что повышение количества поступающих в вузы не представляется возможным без качественного улучшения обучения и воспитания в средней школе. Кроме того, важно добиться увеличения количества успешно окончивших вуз, постоянно вести работу по перепрофилированию и повышению квалификации специалистов с высшим образованием [Там же, с. 86]. «Как указано выше, в прежней практике неплохие результаты давали профильные и специальные классы: к примеру, физико-математического направления. Необходимо расширить эту оправдавшую себя практику: надо создавать в системе, в частности, саха-английские, саха-японские, саха-китайские, саха-корейские классы. Затем должны появиться специальные типы школ,

аналогичные саха-турецкой школе, а далее и спецколледжи. В этих клубах и школах следовало бы изучить не только языки, но и экономику, историю, культуру зарубежных стран. Особое внимание необходимо уделять обучению школьников теории и практике экономики в целом и предпринимательской деятельности, в частности, юриспруденции. Также специальной профориентационной работы требует и подготовка инженерно-технических, научно-преподавательских и других кадров» [139, с. 104].

Важно, что для решения задачи подготовки необходимого количества специалистов в течение 5–7 лет Департамент распределил все мероприятия по группам актуальности: экстренные меры (на ближайшие 2 года) и долгосрочные.

В круг экстренных вошли:

- краткосрочная подготовка за рубежом руководителей-организаторов социальной сферы (образования, медицины, бытового обслуживания и др.), рыночной экономики (банковское дело, биржевая деятельность, маркетинг, информационные системы); по передовым технологиям (щадящая технология, замкнутые циклы в промышленности и сельском хозяйстве, малая и альтернативная энергетика, современные системы связи, транспорт и строительство);
- краткосрочные курсы обучения в России, СНГ для специалистов с образованием в области экономики, горного дела, нефти и газа;
- определение к вузовской приёмной компании количества молодежи, которую необходимо направить на обучение по дефицитным для Республики специальностям [Там же, с. 105].

В качестве ориентиров для долгосрочных планов Департамента значилась не только подготовка кадров, но и в первую очередь определение регионов, представляющих интерес для Республики сейчас, в перспективе – вузы, имеющие высокий уровень; осуществление на постоянной основе обучения талантливой молодежи по приобретённым специальностям за границей, в престижных вузах Азии и Европы, Канады и США. Для сокращения утечки из улусов Республики специалистов массовых профессий (учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства) их необходимо было готовить из числа уроженцев данного улуса, в основном в вузах РС(Я) с последующим повышением квалификации в стране и за рубежом.

Среди образовательных программ, на которые ориентировал Департамент по подготовке кадров, были: Программа Тасис, образовательные и культурные программы для РФ, осуществляемые Информационным Агентством США в 1995-1996 гг. (Академическая Программа Фулбрайта; Программа Президентского Обмена; Программа "Акт в Поддержку Свободы"; Программа Эдмунда Маски; Программа обмена учителями; Летние семинары организованные Национальным Фондом Гуманитарных Наук по американstике в различных университетах США для преподавателей старших классов и вузов; Фонд Евразия и др.) [139, с. 106].

В современных геополитических условиях список предложений Департамента выглядит скорее как политически недальновидная стратегия. Впоследствии действие образовательных программ США в рамках реализации стратегии «мягкой силы» подробно разобрал А. О. Наумов в книге «“Мягкая сила”, “цветные революции” и технологии смены политических режимов

в начале ХХI века» [155]. Монография посвящена проблеме трансформации политических режимов в странах Восточной Европы, постсоветского пространства и Северной Африки в 2000–2014 гг.. Основной акцент автор делает на анализе технологий «мягкой силы», которые использовались США и их союзниками для осуществления государственных переворотов в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Тунисе, Египте и вновь на Украине. Организованные Западом с помощью новейших приемов геополитической инженерии «цветные революции» привели к драматическим последствиям как для системы глобального управления, так и для внутреннего развития указанных стран.

Но в 90-х гг. ХХ в. Республика Саха (Якутия), только что получившая суверенитет, была заинтересована в использовании возможностей предоставленных международными центрами по развитию образования. Департамент расширял контакты с российскими ВУЗами, делал первые шаги в выработке систем подготовки молодежи для поступления в престижные вузы РФ, ближнего и дальнего зарубежья. Необходимо отметить, что созданный Департамент по подготовке кадров при Правительстве Республики Саха (Якутия) стал единственным, по существу новым структурным подразделением в Российской Федерации.

Для разработки системы переподготовки, повышения квалификации руководящих кадров, которая в основном осуществлялась по отраслевому принципу, Департамент стремился использовать все рациональное не только из российского опыта, но и из американского, европейского и азиатского. Основным требованием к отправке на стажировку в страны дальнего и ближнего зарубежья был возраст – не старше 40 лет (см. табл.16).

Источником финансирования данного мероприятия служил Валютный фонд РС(Я) и гранты международных программ [135–138].

Таблица 16

Планы распределения обучающихся по странам с 1995 по 2000 гг.

Регионы	Всего чел.	В том числе чел.					
		1995	1996	1997	1998	1999	2000
Американский континент	12	1	2	3	2	2	2
Запад. Европа	12	1	2	3	2	2	2
страны СНГ	20	1	3	4	4	4	4
Ближ. Восток	20	-	3	4	4	4	4
Страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна	39	-	5	7	8	9	10

Для решения вопроса о подготовке специалистов по приоритетным для республики специальностям было создано несколько программ. Согласно целевой программе формирования и развития национально-региональной системы образования в республике были определены пути международного сотрудничества в области образования. Работа проводилась на основе двухсторонних международных соглашений в рамках программы ЮНЕСКО с ориентацией на мировые стандарты. Так, в соответствии с развитием российско-американской программы «Образование – бизнес» в г. Якутске была начата разработка долговременной и многоступенчатой программы подготовки кадров в соответствии с международными стандартами. На базе профтехучилища № 14 была создана Саха-американская профессиональная школа.

Был создан Международный центр по исследованию проблем национальных школ, который провел целый ряд конференций, симпозиумов по проблемам развития национальной школы, организовывал обмен опытом со школами Бурятии, Тувы, Монголии.

Департамент по подготовке кадров установил связи с учебными заведениями ведущих стран мира, осуществляя целевое направление учителей и учащихся на стажировку в престижные учебные заведения зарубежных стран. М. В. Мучин – глава департамента – писал о том, что «новые экономические отношения предъявляют требования, прежде всего, к подготовке высококвалифицированных кадров производственной сферы. Так, практически во всех отраслях народного хозяйства Республики Саха остро чувствуется нехватка, прежде всего, экономистов, финансистов, юристов. В системе Госкомитета лишь 28 % работающих имеют специальное высшее образование, в структуре Минэкономики этот показатель составляет 38 %, а в органах Минфина всего лишь 27,4 % работающих имеют высшее образование» [139, с. 33].

В результате Департаментом были заключены долгосрочные договора с 350 ведущими вузами России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Всего по линии Департамента за период с 1992 по 2000 г. было зачислено на обучение 5476 человек (см. табл. 17).

Если сопоставить данные с предложениями по устранению кадрового голода в РС(Я) по отраслям, то можно обнаружить, что Департамент учел все необходимые позиции, и распределение поступающих было ориентировано на решение основной задачи по ликвидации нехватки кадров (см. табл. 18)

Таблица 17

Динамика поступления молодежи РС(Я) в российские и зарубежные вузы в 1992 – 2000 гг. [270, с. 68]

Показатели	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Подано заявлений	1156	1148	1164	1708	2074	2065	2348	2079	2399
Зачислено в ВУЗы	474	408	508	658	698	689	625	670	746
Количество ВУЗов	...	46	63	87	86	83	77	95	85

Таблица 18

Количество студентов, обучающихся по линии
Департамента за пределами Республики Саха (Якутия),
по специальностям, чел. [139, с. 37]

Специальности	В вузах РФ	В зарубежных вузах
Технические	397	2
Строительство	56	-
Архитектура	22	2
Транспорт	74	4
Связь	9	-
Горное дело, нефть и газ	66	-
Легкая промышленность	14	1
Лесная промышленность	14	-
АСУ, электроника	35	1
Сельское хозяйство	345	1
Энергетика	4	1
Экономика и управление	332	1
Финансы, статистика и банковское дело	90	1
Юриспруденция	195	5

Департамент по подготовке кадров работал в тесной связи с Министерством образования РС(Я). Среди наиболее актуальных задач, решаемых им, можно выделить следующие:

- обеспечение реализации в образовательной практике принципов открытого общества;
- обеспечение уровня подготовки учащихся образовательных учреждений РС(Я), отвечающего современным требованиям мирового сообщества и обеспечивающего конкурентоспособность на рынке труда;
- обеспечение академической мобильности преподавателей в области образования;
- организация, расширение и поддержка прямых контактов и международного сотрудничества со странами Европы, Азии и Америки;
- поддержка адаптации наиболее перспективных зарубежных методов и программ обучения.

В соответствии с этими задачами были разработаны и реализованы программы по международному сотрудничеству в области образования:

- обучение одаренных школьников в школах и колледжах за рубежом;
- приглашение учителей иностранных языков из дальнего зарубежья для работы по контракту в школах Республики и проведения семинаров для учителей;
- стажировка учителей за рубежом;
- организация международных летних школ по различным профилям;
- организация ассоциированных школ;
- проведение Международных олимпиад и форумов, конкурсов, фестивалей и участие в них;
- участие в международных и региональных проектах ЮНЕСКО;

- участие в проектах и программах, финансируемых и координируемых международными организациями Европы и мира [139, с. 37].

М. П. Федоров, начальник управления информатизации, первый заместитель министра образования РС(Я), описывая результаты, которых достигло МО РС(Я) в вопросе международного сотрудничества по реализации образовательных программ, отметил, что с 1993 г. МО РС(Я) направляло учащихся на длительные сроки в школы и колледжи Великобритании и Швейцарии с целью их дальнейшего поступления в высшие учебные заведения данных стран по необходимым для Республики специальностям, таким как банковское дело, финансы и кредит, международное право, геология и т.д.

Сроки обучения составляли от 12 до 43 недель. Общее число проходивших обучение в школах и колледжах Великобритании за три учебных года составило 299 чел. (в том числе 60 чел. в Оксфорде); в Швейцарии – 20 чел. (при этом один учащийся по рекомендации директора колледжа был принят на обучение за счет учебного заведения). Всего, таким образом, за этот период прошло обучение за рубежом 319 чел., из них 94 – в 1995–1996 уч. г.. Программы обучения учащихся в данных школах и колледжах согласованы с Министерством образования РС(Я) [249, с. 14].

При отборе кандидатов для обучения за рубежом МО РС(Я) придерживалось следующих критериев:

- победители и призеры региональных, республиканских, зональных, всероссийских и международных олимпиад по математике, физике, химии, информатике, английскому языку;

- победители тестирований, разработанных Королевской группой школ английского языка и проводимых Министерством образования с участием преподавателей из Оксфорда, США, Канады и преподавателей ФИЯ ЯГУ.

Преимуществом при отборе пользовались учащиеся сельских школ. Перед отъездом «поступившие» в зарубежные образовательные учреждения проходили интенсивное обучение по английскому языку, математике, физике, химии, информатике, а также собеседование в Международной летней школе «Туймаада» с ведущими преподавателями Республики, преподавателями из Великобритании, Америки, Канады. В случае, если после окончания первого года обучения стипендиаты имели отрицательные характеристики – обучение не продлевалось.

«Расходы на обучение учащихся в 1993–1995 гг. были произведены из Фонда развития образования РС(Я) в сумме 3 991 293 122 рублей, за 1995–1996 уч. г. – в порядке реализации Президентской программы «Дети Республики Саха (Якутия)» в сумме 8 258 882 900 рублей» [249, с. 15].

В 1995 г. все 6 учащихся, направленных на второй год обучения в James Watt College, продвинутого и высшего образования Шотландии, поступили в университеты Шотландии по специальностям: «банковское дело», «экономика и бизнес», «международное право». На 1996 г. планировалось поступление в высшие учебные заведения Швейцарии и Великобритании 17 чел. В 1997 г. приступить к получению высшего образования в Швейцарии и Великобритании должны были 45 чел., во Франции – 15 чел., в Германии – 5 чел. Основные

специальности, по которым готовили стипендиатов: «финансы», «международное право», «банковское право», «экономика и бизнес», «геология», различные специальности технологического профиля [Там же, с. 15].

В сентябре 1996 г. МО РС(Я) планировалось совместно с университетом Оксфорда открыть в г. Якутске школу для подготовки учащихся к поступлению в университет.

Количество преподавателей и специалистов, выезжавших во Францию, Германию, Великобританию, США для участия в стажировках и других формах повышения квалификации по линии министерства образования, составило к 1995 г. более 100 чел., школьников – 1215 чел. [249, с. 15].

Но стратегия развития образования затрагивала вопросы подготовки школьников и студентов не только за пределами республики, но и внутри. Потребность у населения в получении высшего образования, а также разрешение на предоставление платных образовательных услуг способствовали расширению сети учебных заведений. В республике начали появляться филиалы вузов России. Приведем только те, деятельность которых продолжала осуществляться до 2000 г. после принятия Постановления Правительства РС(Я) № 420 «О мерах по исполнению законодательства в сфере высшего профессионального образования на территории Республики Саха (Якутия)»:

1. Якутские филиалы: Красноярского государственного художественного института (1994 г.); Юридического института МВД России (1995 г.); Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (1995 г.); Академии труда и социальных отношений

(1996 г.); Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (1996 г.); Новосибирской государственной академии экономики и управления (1996 г.); Современного гуманитарного института (1997 г.); Московского государственного университета сервиса (1997 г.); Академии права и управления (1998 г.); Сибирского университета потребительской кооперации (1999 г.); Российского университета Дружбы народов (1991 г.); Новосибирской академии водного транспорта (2000 г.); Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения (2000 г.); Московского государственного открытого педагогического университета (2000 г.); Томского политехнического университета в г. Мирном (2000 г.);

2. Представительства: Иркутского государственного технического университета в п. Полярье Мирнинского улуса (1994 г.); Дальневосточной академии госслужбы в г. Якутске на базе Высшей школы менеджмента и маркетинга при Президенте РС(Я) (1999 г.); Дальневосточного государственного университета путей сообщения (1999 г.); Академии социально-экономического прогнозирования и моделирования (2000 г.);

3. Государственное образовательное учреждение Якутский институт дистанционного образования (1998 г.) [236, с. 45–46].

Обучение в данных филиалах вузов шло в основном по специальностям, которые в 90-х гг. XX в. были востребованы работодателями. В республике не хватало дипломированных юристов, экономистов, психологов, работников искусства и представителей других специальностей. Второй причиной столь бурного расцвета филиалов (к 1998 г. их насчитывалось 37) стала

возможность для многих, кто поступал обучаться на заочную форму без отрыва от основной работы. Государственные образовательные учреждения смогли отреагировать на данную потребность населения лишь к концу 90-х гг. путем не столько увеличения приема на заочное обучение, сколько за счет открытия филиалов г. Мирном, г. Олекминске, г. Нерюнгри, пгт. Чурапча и др. (см. табл.19).

Таблица 19

Показатели численности обучающихся в государственных образовательных учреждениях ВПО по районам РС(Я)
[232, Таблицы 7.71, 7.72, 7.74, 7.79.].

Районы РС(Я)	Кол-во гос. образоват-х учреждений ВПО			Кол-во обучающихся по программам ВПО в гос-х образоват-х учреждениях			Кол-во обучающихся заочно по программам ВПО в гос-х образоват-х учреждениях			Прием в гос-е образоват-е учреждения ВПО		
	1980/ 1981	1990/ 1991	2000/ 2001	1980/ 1981	1990/ 1991	2000/ 2001	1980/ 1981	1990/ 1991	2000/ 2001	1980/ 1981	1990/ 1991	2000/ 2001
Республика Саха (Якутия)	1	2	5	7030	7957	20814	2228	2574	7606	1375	1873	6059
Мирнинский	-	-	-	-	-	947	-	-	433	-	-	312
Олекминский	-	-	-	-	-	309	-	-	-	-	-	82
Хангаласский	-	-	-	-	-	212	-	-	25	-	-	111
Чурапчинский	-	-	1	-	-	153	-	-	35	-	-	93
г.Нерюнгри с п.т.	-	-	-	-	-	1106	-	-	348	-	-	341
г.Якутск с п.т.	1	2	4	7030	7957	18087	2228	2574	6765	1375	1873	5120

Разрастание к 2000 г. сети филиалов способствовало повышению адаптационных возможностей населения республики [11, с. 261], поскольку приближение вузов к месту проживания, отсутствие необходимости в переезде

для получения обучения в г. Якутск было серьезным фактором при выборе образовательного учреждения. Не менее значимым аргументом для многих поступающих в филиалы являлась возможность за счет платного обучения не участвовать в жесткой конкуренции за бюджетные места в ЯГУ, который был ориентирован в большей степени на подготовку специалистов из сельских районов Якутии. Как отмечал А.М. Иванов: «Принцип этничности преобладает над соображениями профессионализма в ходе кадровой реорганизации структуры управления. Это проявляется, однако, не в том, что на ключевые должности кандидатуры подбираются исключительно по национальному признаку, но скорее в том, что при подготовке высокопрофессиональных кадров система приоритетов и льгот построена на дискриминационной основе» [95, с. 11].

Поэтому, с одной стороны филиалы заполняли те лакуны, которые были свободны и с которыми не мог справиться ЯГУ, хотя роли головного вуза Якутии он не утратил. С другой стороны, востребованность определенных программ профессиональной подготовки в данных филиалах стала своеобразной лакмусовой бумажкой, позволяющей сориентироваться в условиях формирующегося рынка образовательных услуг государственным структурам, которые в силу сложившейсяправленческой практики не могли так быстро реагировать на запросы населения. Эта тенденция была характерна не только для Якутии, но и для всей России в целом переход на рыночные условия, спровоцировавший пересмотр спектра специальностей, по которым готовили в вузах; стали востребованы специалисты новых направлений – политологи, дизайнеры, экономисты, переводчики, журналисты и т.д.

3.3. ЯНЦ СО РАН, создание Академии наук РС(Я) и развитие Якутского государственного университета в 1990-2000 гг.

С 1992 г. в республике началось формирование государственного заказа на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [243, с. 12–13]. Востребованность научно-технического развития была поддержана финансированием из республиканского бюджета. В мае 1992 г. первый Президент Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаев подписал указ «О мерах по развитию науки и высшей школы». В этом документе были установлены надбавки к должностным окладам: 30 % для докторов наук, 15 % для кандидатов наук и 8 % для преподавателей без ученой степени. Также были учреждены государственные премии в области науки и техники.

В марте 1994 г. вышел указ «О социальной поддержке науки и подготовки научных кадров». Надбавки за ученую степень увеличились до 50 % от оклада. Кроме того, были учреждены 30 стипендий для кандидатов наук и единовременные выплаты за защиту докторских диссертаций. Также были предусмотрены средства на финансирование целевых научно-исследовательских программ, строительство жилья для сотрудников республиканских научно-исследовательских институтов и вузов, а также на закупку исследовательского оборудования [Там же, с. 12–13].

Через полгода после публикации указа «О государственной поддержке академической науки» были предусмотрены финансово-экономические льготы для исследовательских учреждений, а согласно указу «О государственной поддержке молодых научных кадров» от 22 ноября 1994 г. было учреждено 5 государственных премий и 20 стипендий. Также было введено единовременное вознаграждение для научных сотрудников в возрасте до 33 лет за защиту кандидатских диссертаций [243, с. 12–13].

Ряд специальных мер поддержки – таких как дополнительное финансирование научных исследований, выделение средств на издательскую деятельность институтов, укрепление их материально-технической базы и другие – были зафиксированы отдельными распоряжениями президента и правительства Республики Саха (Якутия).

В результате по показателям доли средств, выделяемых из регионального бюджета на развитие исследовательской деятельности, в последнее десятилетие XX века, которое было особенно сложным для страны, Якутия занимала одно из лидирующих мест среди всех субъектов Российской Федерации. В отдельные годы до 40 % бюджета институтов Сибирского отделения РАН, находящихся в Якутске, составляли средства республиканского бюджета [153, с. 4].

К 1993 г. в РС(Я) существовало 12 академических институтов различного профиля, объединенных в ЯНЦ СО РАН. В феврале 1993 г. на базе Отдела охраны природы ЯНЦ СО РАН был образован Институт прикладной

экономики. В 1993 г. на базе лаборатории Якутского института биологии ЯНЦ СО РАН был учрежден Институт северного луговодства [270, с. 203–204].

ЯНЦ СО РАН в 90-х гг. ХХ в. стал более востребован в международном научном пространстве. Так, Институт геологических наук СО РАН (с 2000-х гг. Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН) еще в 1991 г. издал «Геодинамическую карту Якутии и сопредельных территорий» под ред. Л. М. Парфенова, и по его же инициативе совместно с геологическими службами США и Канады, геологами Дальнего Востока и Москвы была составлена «Карта террейнов севера Тихоокеанского обрамления», изданная в 1996 г. в США. Многие геологические объекты стали известны всему миру благодаря якутским ученым-геологам.

Важным направлением экологической деятельности стало создание международной биологической станции «Лена-Норденшельд» совместно с Всемирным фондом дикой природы (1995 г.). Также были учреждены ресурсные резерваты «Кыталык» (1996 г.) и «Чаруода» (1997 г.) в Булунском, Аллаиховском и Олёнминском улусах соответственно. Якутские биологи активно участвовали в международных проектах – таких, как «CAMP-Siberia», PIN-MATRA, EUROSIBERIAN CARBONFLUX. На основе многолетних исследований была создана Рабочая Сеть особо охраняемых местообитаний стерха в Северо-Восточной Азии.

Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова, начиная с 1997 г., проводил совместные экспедиции с немецкими коллегами из Института полярных и морских исследований им. Альфера Вегенера, Гамбургского

Университета и Кильского института GEOMAR. Сотрудники лабораторной инженерной геокриологии проводили совместные исследования с университетом Хоккайдо (Саппоро, Япония), Национальным институтом полярных исследований (Токио, Япония) и Институтом географии Университета Бремена (Бремен, Германия).

К 2000 г. ЯНЦ СО РАН стал самой крупной научной организацией республики. Вся его деятельность была связана с повышением эффективности фундаментальных и прикладных исследований. В состав Якутского научного центра СО РАН вошли: Институт космофизических исследований и аэрономии; Якутский институт геологических наук; Институт мерзлотоведения; Институт физико-технических проблем Севера; Институт неметаллических материалов; Институт горного дела Севера; Якутский институт биологии; Институт проблем малочисленных народов Севера; Якутский международный центр по развитию северных территорий; Научно-технологический комплекс и аналитический центр; Якутская опытно-методическая сейсмологическая партия [283].

Научными подразделениями Якутского филиала СО РАН за время своего существования проведено много интересных исследований, результаты которых явились существенным вкладом в науку и оказали большое влияние на развитие производственных сил республики и подготовку высококвалифицированных научных кадров (см. табл. 20).

Таблица 20

Количество научных учреждений РС(Я) и научных сотрудников [270, с. 204]

Количество научных учреждений и научных сотрудников	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Число научных учреждений	19	31	31	28	28	25	25	24	25	25	25
Численность работников	5309	5699	5939	4622	4650	4944	4900	4905	5227	4959	5079
В том числе:											
Научных сотрудников	1855	5625	5761	3826	4330	4395	4179	3579	2913	2872	3552
из них:											
Академиков и докторов наук	69	76	80	125	119	117	145	154	185	172	195
Кандидатов наук	773	711	595	873	858	873	891	875	821	837	894

Но, несмотря на такие яркие моменты международного сотрудничества научных институтов, а также значительную поддержку из фондов республиканского бюджета, необходимо отметить, что многие подразделения ЯНЦ СО РАН, не обладавшие возможностями по коммерциализации прикладных разработок, вынуждены были в условиях новой экономической политики секвестрирования федерального бюджетного финансирования сокращать численность научных кадров – особенно тех, кто был в большей степени задействован в рамках проведения теоретических исследований. Отчасти потребность в выживании сказалась и на ослаблении связей во взаимодействии науки и высшего образования в Якутии. В то время, как в советский период, они имели взаимообусловливающий характер.

В 1999 г. был принят закон «О науке и государственной научно-технической политике Республики Саха (Якутия)», который определял единую политику в области научных исследований. Закон содержал норму в 4 % от расходной части бюджета, которая должна была быть выделена из республиканского бюджета на поддержку научных исследований. Однако на практике эта норма не была реализована. Как считает А. А. Сулейманов, предпринятые меры позволили замедлить деструктивные процессы в научном комплексе Якутии, но не смогли полностью их остановить [234, с. 81].

В 1990-е гг. сеть НИУ ЯНЦ СО РАН существенно изменилась, и не только в связи с социально-экономическими проблемами, имеющими место быть. Суверенизация повлияла на стремление иметь собственную республиканскую академическую структуру. В результате чего Указом Президента РС(Я) от 20 декабря 1993 г. № 652 была создана Академия наук РС(Я) как самоуправляемое высшее научное учреждение Республики Саха (Якутия) для объединения научного потенциала республики, формирования региональной научной политики. В уставе АН РС(Я) было зафиксировано, что основными задачами является научное обеспечение социально-экономического, духовного и культурного развития Республики Саха (Якутия), поддержание и развитие фундаментальных и прикладных исследований, сохранение и расширение научного потенциала, дальнейшая интеграция с российским академическим сообществом, вузовской и отраслевой наукой. М. Е. Николаев в выступлении на дне создания Академии наук республики 14 февраля 1994 г. перед действительными членами и членами-корреспондентами

так осветил основные ее задачи: «... с созданием своей Академии наук и республика, и научные коллективы, и ученые принимают на себя высокую ответственность перед народом и историей за уровень, актуальность и качество научных исследований, за обеспечение достойного вклада науки в дело прорыва Республики Саха в мировую цивилизацию» [161, с. 5].

Особое видение у Президента РС(Я) было и в отношении роли Академии наук Якутии в деле просвещения народа. Приведем цитату из его выступления, которая дает оценку ситуации и поясняет планы развития: «Новая Академия в основном должна быть ориентирована на решение специфических задач региона, республики с учетом реальных возможностей. Не секрет, что в недавнем прошлом, когда все планы и темы исследований утверждались в Новосибирске или еще дальше – в Москве, в головных институтах – интересы республики особенно не фигурировали.

Ученые и научные коллективы большей частью были ориентированы на издание трудов, а их практическая значимость была вторична. Такой подход не стимулировал труд ученого, он был оторван от реальной жизни, практических дел. Так что в деятельности научных учреждений должен быть сделан резкий поворот в сторону насущных дел и забот республики.

Далее. Мы как практическую задачу поставили формирование нового облика республики, ее прорыв в цивилизованный, развитый мир. Осуществлению этой стратегической цели должна предшествовать серьезная работа по подготовке кадров. Мы эту работу начали в школах – принятая концепция развития национальной школы, утверждена целостная программа обновления

общеобразовательной школы. Серьезные сдвиги происходят в совершенствовании системы подготовки высококвалифицированных кадров в Якутском госуниверситете и других высших учебных заведениях. Мы обязательно должны ввести критерии оценки подготовки учащихся и специалистов высшей квалификации по общероссийским нормативам и международным стандартам.

И тут мы возлагаем большие надежды на Академию наук. Пусть в Якутске, Нерюнгри, Мирном, Алдане, пусть в Майе, Чурапче, Олекме, Нюрбе, Сунтарах и в других улусах открываются школы наших академиков, докторов наук, пусть одаренные дети с самого начала попадут под око и опеку светил науки и сами становятся со временем личностью, именем на научном небосклоне. Надо это сделать национальным движением – академики имеют свою школу, своих поклонников, своих последователей» [161, с. 8].

Мы специально не сократили текст выступления, поскольку он отражает как оценку проходящего, так и критерии оценки будущего. Таким образом, в обязанности членов Академии вменялось не столько проведение фундаментальных исследований, сколько ведение просветительской работы и раннее выявление одаренных детей. Фактически из научно-исследовательского учреждения Академия должна была превратиться в научно-образовательное с элементами социального лифта. В этой связи более чем противоречиво выглядят слова, сказанные М. Е. Николаевым на выступлении в честь 50-летия ЯНЦ СО РАН: «Я убежден и в другом: потеряв науку, мы потеряем всю систему высшего образования, а вслед за этим –

и среднего. Наука не только производит, но и аккумулирует – что очень важно в условиях нашей республики – знание» [161, с. 15].

АН РС(Я) по организационно-правовой форме являлось государственным учреждением, финансируемым за счет средств республиканского бюджета, а также было наделено правом управления своей деятельностью. В уставе записано, что в своей деятельности АН РС(Я) руководствуется конституциями и законодательством Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). Но если учитывать, что Конституция РС(Я), принятая в 1992 г., находилась до 2009 г. в стадии согласования и приведения в соответствие с Конституцией РФ¹, то организация взаимодействия двух академий на территории одной республики требовала постоянного диалога между управляющими структурами, который в силу разного понимания цели и задач не всегда был прост. Достаточно обратить внимание на акценты, расставленные в выступлении М. Е. Николаева на торжественном собрании, посвященном 50-летию ЯНЦ СО РАН: «Глубоко убежден, что мы вправе говорить о якутской науке и якутской парадигме. Речь не идет о якутской арифметике или якутской таблице умножения. Достижения нашей науки появились задолго до официального оформления академических учреждений. Якутский научный центр создавался не на пустом месте. У якутской науки есть достойное прошлое, замечательные традиции и весомые результаты. Четко обозначился главный принцип, заложенный родоначальниками нашей науки: это служение своему народу, своему Отечеству.

¹ В 2009 г. по требованию Конституционного суда РФ положения о суверенитете Якутии большей частью были исключены из Конституции Республики Саха.

Назову известное всем имя Гавриила Васильевича Ксенофонтова. Он исколесил всю Якутию, Иркутскую область и Красноярский край, Хакасию и Бурятию. Один лишь сбор материалов для его научных трудов представляет собой подвиг. Подвигом стали и вся его жизнь, и его фундаментальный труд “Очерки по древней истории якутов «Ураанхай сахалар»”. Вдумайтесь: всего лишь один человек выполнил такой объем работы, который не под силу иному большому коллективу.

То же самое можно сказать об Алексее Елисеевиче Кулаковском, о Платоне Алексеевиче Ойунском. Истинные гиганты мысли и духа!

Я постоянно говорю: мы должны быть благодарны своей судьбе, породившей нас с Россией. Вместе с Россией мы выбирались из тьмы и невежества, вместе приобщались к достижениям самой передовой – европейской, западной науки. Благодаря этому мы в короткий срок прошли тернистый путь цивилизованного развития, опередив многие азиатские народы, и через всеобщее просвещение достигли высот мировой науки» [161, с. 11].

В 1992 г. при содействии Президиума СО РАН, Госкомитета РС(Я) по высшей школе, науке и технической политике, академических институтов ЯНЦ СО РАН, АН РС(Я), ЯГУ и ЯГСХА создан Якутский международный центр по развитию северных территорий СО РАН, который имел статус добровольной неправительственной организации.

В этой связи необходимо напомнить, что в 1993 г. Президент РС(Я) встретился в Париже с генеральным директором ЮНЕСКО Ф. Майором [272, с. 39], а в 1995 г.

он выступал уже на инвестиционном форуме в ЮНИДО. М. Е. Николаев являлся одним из основателей международной организации «Северный Форум», созданной с целью улучшения качества жизни стран, сотрудничества и обсуждения проблем Севера лидерами всех циркумполярных государств. Во время его председательства в «Северный форум» входили 10 стран (Китай, Канада, Япония и т.д.).

В 1991 г. в РС(Я) был создан самостоятельный институт по проблемам малочисленных народов Севера для комплексного изучения экономических, социально-политических, этнокультурных и языковых аспектов развития малочисленных народов Севера. Этот институт являлся прямым наследником первого научно-исследовательского учреждения Якутии, основанного 17 сентября 1935 г. – Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР.

В 1994 г. в состав Академии Наук РС(Я) из СО РАН были переданы: Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера, Институт языка, литературы и истории (был переименован в Институт гуманитарных исследований – ИГИ), Институт северного луговодства, Институт прикладной экологии Севера. В начале 1995 г. в состав АН РС(Я) был принят Всемирный музей мамонта ИПЭС АН РС(Я). В январе 1996 г. организован Институт здоровья. В январе 1997 г. к Академии наук присоединился НИИ социальных проблем труда при Министерстве труда, социальной защиты и занятости.

В ситуации сосуществования нескольких академий, трансформации академических структур, изменения ведомственного подчинения институтов, появления множества различных филиалов вузов России, а также создания новых образовательных учреждений, готовящих кадры с высшим профессиональным образованием, существовавший ранее характер взаимодействия между ЯГУ и ЯНЦ СО РАН должен был быть пересмотрен. Университету, как головному вузу республики, требовалась большая автономия в выборе стратегии своего развития, что нашло отражение в первую очередь в его организационной деятельности.

Указом президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева от 6 февраля 1993 г. ЯГУ был придан статус головного вуза Республики, ответственного за организацию и качество гуманитарной, социально-экономической, педагогической и естественно-научной подготовки специалистов.

Якутский государственный университет являлся многоотраслевым учебно-научным и культурным комплексом, состоящим из девяти факультетов; в его составе также числились: медицинский, финансово-экономический, педагогический институты, филиалы ЯГУ в гг. Нерюнгри и Мирном, ряд колледжей, научно-исследовательский институт прикладной математики и информатики, Центр новых информационных технологий, межотраслевой региональный центр повышения квалификации и переподготовки кадров, факультет довузовского образования и профориентации, общественная академия «Шаг в будущее», Культурный центр, Языковой центр, Саха-американский учебно-научный центр бизнеса и др..

Идея превращения ЯГУ, как головного вуза республики, в подлинный центр образования, науки и культуры стала основой динамического развития системы высшего образования региона. В университете были произведены структурные изменения, которые стали возможными благодаря крупным финансовым вливаниям в развитие материально-технической, учебно-лабораторной базы при поддержке президента РС(Я).

Учебный процесс осуществлялся высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, насчитывающим в 1997–98 гг. 953 чел., в числе которых 70 докторов наук, профессоров, 338 кандидатов наук, доцентов. С 1993 г. количество докторов наук увеличилось с 32 до 70. В 1995 г. сотрудниками университета защищены 6 докторских, 22 кандидатских диссертаций, в 1996 г. – 9 докторских и 17 кандидатских, в 1997 г. – 10 докторских и 38 кандидатских; соответственно из них в диссертационных советах ЯГУ защищены 1 докторская и 5 кандидатских диссертаций. 51 преподаватель университета стали членами Российской Академии наук, общественных академий РФ, Академии наук РС(Я). Средний возраст профессорско-преподавательского состава составлял 43,2 года.

Якутский государственный университет готовил специалистов по 39 специальностям и 5 направлениям. И в 90-х гг. было введено более десяти новых специальностей: материаловедение и технология новых материалов, журналистика, национальная культура, стоматология и др.

В 1996 г. в ЯГУ обучалось уже 9,5 тыс. студентов по 39 специальностям. По численности студентов университет занимал 4-е место среди 22 вузов Сибири и Дальнего Востока [107, с. 208] (см. табл. 21).

Таблица 21

Высшие и средние специальные учебные заведения
Якутии
и численность учащихся в них*

Учебный год	ВУЗ		ССУЗы	
	количество	число учащихся (тыс. чел.)	количество	число учащихся (тыс. чел.)
1990-1991	2	7,3	65	18
1995-1996	3	10,8	105	20
1999-2000	3	15,7	161	22

* В таблице отражено количество обучавшихся без учета филиалов образовательных учреждений России.

В представленной таблице видно, что при сохранении количества учебных заведений, выпускающих специалистов со средним профессиональным образованием в Якутии, количество обучающихся в высших учебных заведениях стремительно росло. Тенденция получения высшего образования, не являлась, конечно же, отличительной чертой только республики. Уровень запроса у населения к предоставляемым системой образования услугам повышался в России повсеместно. Одновременно с этим росли и требования работодателей, которые уже не могли быть удовлетворены специалистами со средним специальным или незаконченным высшим образованием.

Данный запрос стал катализатором развития системы дистанционного обучения в РС(Я), где университету была отведена роль головного ВУЗа. В рамках данной программы предполагалось массово переобучить учителей, работающих в школах и имевших среднее специальное образование.

Для теоретического обоснования политики Президента и в целом в усложнившейся политической ситуации в республике оказались востребованы специалисты в области политологии, в связи с чем в мае 1992 г. в Якутском государственном университете была открыта в числе первых на Северо-Востоке России, кафедра политологии. С 1993–94 уч. г. кафедра ввела специализацию для студентов исторического факультета «Историк-политолог». Кафедрой организована политологическая практика в правительстве, парламенте и министерствах. При кафедре заработал общественно-политический клуб «Полис» [282, с. 20].

Важно отметить, что в отношении подготовки политологов тенденция имела скорее общероссийский характер. В СССР политология долгое время официально считалась «буржуазной лжен наукой», и ее место занимала политэкономия. Возрождение профессиональной подготовки и, соответственно, новый виток в развитии научной дисциплины в России происходит лишь в 1989 г., когда была официально введена специальность «политолог», и в составе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова было открыто отделение политологии.

Одним из острейших вопросов, к которому начали обращаться политологи при выборе стратегии управления во многих регионах России, имеющих своеобразие с точки зрения истории решения национального вопроса, стало обсуждение прав и свобод этнических групп. Основные акценты в построении предвыборной агитации ставились на иерархии самоидентификаций (этническая, республиканская, гражданская), истории ущемления интересов этнических групп, проблемах сохранения языка и природных ресурсов.

В 1992 г. в составе ЯГУ появляется самостоятельный факультет якутской филологии и культуры. В качестве цели, которая преследовалась автономизацией факультета, ставилась подготовка специалистов, нацеленных на возрождение и развитие якутского языка и культуры народов республики. В состав факультета, сформированного на базе кафедры якутского языка и литературы филологического факультета, вошли 5 кафедр: якутского языка, якутской литературы, национальной культуры, методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры, психологии. Уже из данного перечисления названий кафедр становится заметным, что предметное поле обучения ограничивалось лишь культурой и языком народа саха.

В какой-то мере, отношение к преподаванию истории, языка, культуры и литературы народов национальных территорий России является своеобразным показателем актуальности рассмотрения «национального вопроса», что также обуславливает и расстановку акцентов в развитии высшей школы. Так, в первые годы советской власти нехватка преподавателей, абитуриентов, слабая материальная база потребовали, чтобы якутское отделение пединститута развивалось вместе с русским отделением (1939-1946 гг.); потом якутское отделение начало самостоятельное существование в составе историко-филологического факультета (до 1982 г.). Затем с 1982 по 1992 гг. входило в состав филологического факультета ЯГУ.

В первый год работы на факультете была введена специализация «Национальная культура» и началась подготовка специалистов по следующим направлениям:

«Преподаватель якутского языка и литературы»; «Учитель якутского языка в русскоязычных школах» (позже с учетом потребности школ данная специализация воплотилась в специализацию «Якутский язык и культура народов в русскоязычных школах» (1996) [282, с. 42], «Учитель национальной культуры».

Впоследствии были открыты специализации: «Якутско-русский перевод» (1999), «Саха-английский язык» (2000), «Саха-турецкий язык» (2001), «Литературная критика и редактирование» (2001) [Там же, с. 34].

Факультет якутской филологии и культуры поставил перед собой цель превратить Якутский госуниверситет в центр культуры. В контексте представленности направлений можно было бы даже уточнить – центр культуры народа саха. Для выполнения этой миссии на факультете открыты студии по народному творчеству; кафедрам отделения вменялось в обязанность проведение занятий по национально-региональному компоненту для всех специальностей Якутского государственного университета [Там же, с. 39]. В последующие годы были введены специализации: «Артист эстрады» (1995), «Артист разговорного жанра» (2000), «Теория национальной культуры» (2002) [Там же, с. 34].

Преподаватели факультета много участвовали в совместных исследованиях Института гуманитарных исследований АН РС(Я), Научно-исследовательского института национальных школ РС(Я), Института повышения квалификации работников образования МО РС(Я), Института проблем малочисленных народов Севера; в подготовке научных кадров для Башкортостана, Бурятии, Республики Тыва, Хакасской республики. Кооперация во взаимодействии вуза и академических институтов вполне укладывалась в реализуемую с 1997 г.

президентскую целевую программу «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.» («Интеграция»), основной задачей которой стало создание «учебно-научных центров, основанных на сотрудничестве вузов с академическими организациями в области обучения и фундаментальных исследований». Ее продолжением стал проект «Фундаментальные исследования и высшее образование» (BRHE), проводившийся при поддержке «Американского фонда гражданских исследований и развития» [77, с. 56].

Кроме того, в ЯГУ проводились исследования по 13 основным научным направлениям и по 12 целевым региональным научно-техническим программам, в которых он являлся головным исполнителем. Научные исследования осуществлялись и по фундаментальным направлениям, финансируемым Министерством общего профессионального образования РФ, по межвузовской научно-технической программе «Университеты России», по региональной научно-технической программе «Якутия», по федеральной целевой программе «Интеграция».

Завершились 5 совместных научных проектов: реформа национальной школы на российском Дальнем Востоке через образовательный обмен; подготовка журналистов для Республики Саха (Якутия); американский вариант английского языка, культурный опыт и материалы для преподавателей английского языка; проект институционального партнерства между ФЭИ и Школой менеджмента УАФ; летний интенсивный семинар для преподавателей экономических дисциплин; введение информационно-технологических систем в управление университетом.

Открытие границ в 90-е гг. ХХ в. Россией, принятие Декларации о суверенитете республикой создали условия для расширения сети международных контактов университета. Так, вхождение Якутии в состав Северного форума, создавшее предпосылки для усиления взаимодействия с народами стран, относящихся к Арктике, послужило толчком для появления новых обучающих программ. С 1993 по 1997 гг. университетом были организованы совместные программы образовательного туризма с Университетом Аляски Фэрбенкс «Элдерхостел: Аляска-Сибирь», «Лето в Сибири», знакомившие американских и канадских граждан с историей и культурой Якутии [282, с. 62].

Университет вошел в образовательную программу Европейского Союза «Темпус», в рамках которой факультет иностранных языков работал с 1994 по 1998 гг. Сумма выигранного гранта составила более одного миллиона долларов США. За 4 года сотрудничества с тремя европейскими вузами-координаторами – Страсбургским институтом переводчиков и международных отношений, Бонским университетом и Хальльским техническим университетом - факультет смог значительно модернизировать учебно-техническую базу, повысить уровень преподавания языков, отправляя преподавателей на стажировки во Францию, Германию и Великобританию и принимая специалистов из этих стран [Там же, с. 62].

Велась также работа по подготовке новых проектов и поиску источников финансирования за рубежом: религия и культура в Арктике; распространение хронических обструктивных болезней органов дыхания среди населения РС(Я); проблемы менеджмента в переходный период.

В 1996 г. в Якутске проходило учредительное собрание ассамблей и Первая международная конференция Академии Северного форума. Республика Саха (Якутия) стала координатором программы «Циркумполярная культура народов Арктики и Севера» [107, с. 212].

С 1996 г. ЯГУ стал куратором научно-социальной программы для молодежи и школьников «Шаг в будущее». При университете была организована Общественная Академия «Шаг в будущее». Многие из студенческих научных работ были отмечены медалями и дипломами Всероссийского открытого конкурса на лучшую научную студенческую работу, медалями РАН.

С 1993 г. при поддержке МО РС(Я) в г. Якутске были организованы летние международные школы:

- «Туймаада», где ученики могли углубленно изучать английский, японский языки, математику, физику, химию, информатику с приглашением ведущих специалистов Республики, а также Великобритании, Канады, Америки, Японии;
- «Лингва» – углубленное изучение школьниками французского языка с приглашением преподавателей ЯГУ и других учебных и научных учреждений Республики, а также педагогов Франции (на базе специально построенного летнего лагеря саха-французской школы);
- «Уунэйис» – углубленное изучение учащимися немецкого языка с приглашением ведущих специалистов Республики Саха (Якутия) и Германии [249, с. 15].

В 1997 г. был подписан договор о сотрудничестве с Университетом Северной Британской Колумбии (Канада). В рамках данного договора были осуществлены как образовательные, так и научно-исследовательские проекты: «Республика Саха - Северо-Восток Сибири»,

«Землепользование и управление территориями проживания коренных малочисленных народов Севера в РС(Я)».

В 1997 г. Министерством общего и профессионального образования РФ была создана программа «Вузовская наука – регионам». В рамках этой программы ЯГУ провел исследования по созданию и внедрению новых технологий в алмазо-перерабатывающую промышленность. Особая роль в реализации интеграции научных разработок принадлежала Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ) и Российскому гуманитарному научному фонду (РГНФ).

1997 г. был объявлен годом образования в Республике Саха (Якутия). Министерством образования республики была проведена широкомасштабная компания по компьютеризации школ. В 1999 г. Российской академией образования был проведен первый Всероссийский конкурс «Дистанционный учитель года», в котором единственный участник – представитель республики – стал лауреатом этого конкурса [4–5].

16 июня 1999 г. в ЯГУ открылся Центр Интернет – 30-й из 33, которые открылись в классических университетах России в соответствии с программой «Университетские Центры Интернет».

С 1998 г. ЯГУ участвует в международном проекте «Университет Арктики», объединяющем научный и образовательный потенциал университетов, расположенных в мировой арктической зоне. Студенты ЯГУ проходили обучение наравне со студентами из университетов Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Канады, США, не покидая стен университета. В рамках этого проекта была поднята новая исследовательская тема

– изучение языкового сознания народов Арктики. Руководство темой осуществлялось Институтом языкознания РАН РФ.

К 2000 г. в состав ЯГУ им. М.К. Аммосова входят уже 6 институтов и 10 факультетов. За 10 лет были открыты 27 новых специальностей. В целом, университет стал обучать студентов по 46 специальностям и 5 направлениям. Дальнейшие перспективы по развитию обучения связаны были с открытием новых специальностей, в основном в области телекоммуникаций и экономики. В университете постоянно работало более 100 профессоров, докторов наук и около 500 доцентов, кандидатов наук. В аспирантуре обучалось 250 аспирантов по 50 специальностям. ЯГУ имел программы научного обмена с 14 зарубежными университетами [270, с. 67–68].

В республике к этому времени действовало 5 государственных высших учебных заведения (Якутский государственный университет, Сельскохозяйственная академия, Высшая школа музыки, Якутский инженерно-технический институт, Чурапчинский институт физической культуры и спорта), 57 филиалов различных вузов России, 22 средних специальных учебных заведения, 721 общеобразовательное учреждение.

Таким образом, можно сделать вывод, что, с одной стороны, принятие РС(Я) суверенитета расширило горизонты возможностей для интеграции Якутии в международное научно-образовательное пространство, но, с другой, – достаточно серьезный отток высокопрофессиональных кадров, которые были представлены в большей степени славянским населением, усугубил кризис в отраслях экономики и увеличил нагрузку на систему подготовки кадров, что, возможно,

и дало толчок к поиску новых путей и расширению контактов, в том числе и с зарубежными вузами. Тем не менее, важно признать, что межэтнические отношения в данный период в республике не были спокойными, а набиравшая обороты тенденция к миграции «село-город», «Якутия – центральные города России» стремительно разрушала устойчивые связи в локальных сообществах.

Реформы последнего десятилетия XX в. в научно-образовательном пространстве, усиленное внимание к подготовке национальных кадров в ЯГУ, влияние разнонаправленных стратегий управления федеральными и республиканскими органами власти на две крупнейшие организации науки и образования в республике определили характер их сотрудничества. Но основной научный потенциал, как и в предыдущие годы, был сосредоточен в Якутском научном центре СО РАН и в Якутском государственном университете.

Политический авторитет первого Президента РС(Я) в этот период был признан Кембриджским международным биографическим центром, который внес его в список «персон тысячелетия», а в докладе ПРООН по рейтингу развития человеческого потенциала среди регионов РФ Якутия поднялась с 41 места в 1991 г. до 8 места в 2001 г., что было признано одним из выдающихся положительных примеров регионального развития.

Глава 4

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЯКУТИИ В XXI В. КАК МАРКЕР СМЕНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

4.1 Предпосылки изменений научно-образовательного пространства Якутии и миграционные настроения молодежи (2000-2010 гг.)

Конкретные шаги, предпринятые Президентом РС(Я) М. Е. Николаевым по реформированию системы высшего образования республики, объявленной приоритетным направлением государственной политики к 2000 г., принесли свои результаты. Согласно Указу Президента РС(Я) от 23 апреля 2001 г. № 1398 «О реорганизации государственного управления в сфере науки, высшего и среднего профессионального образования», Департамент по высшей школе и науке при Правительстве РС(Я) был реорганизован в Государственный комитет РС(Я) по науке, высшему и среднему профессиональному образованию [198, с. 318–321].

Указом Президента РС(Я) от 9 февраля 2002 г. № 37 «О республиканских органах исполнительной власти РС(Я)» путем слияния Государственного комитета РС(Я) по науке, высшему и среднему профессиональному образованию и Департамента по начальному и среднему профессиональному образованию Минобразования РС(Я) было образовано Министерство науки и профессионального образования РС(Я) [Там же].

Указом Президента РС(Я) от 22 февраля 2008 г. № 879 в целях дальнейшей модернизации образования, осуществления системного контроля и надзора за исполнением законодательства РФ и РС(Я) в области образования и во исполнение Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 258 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» создается Государственная служба по контролю и надзору в сфере образования и науки при Президенте РС(Я). Согласно постановлению Правительства РС(Я) от 17 ноября 2010 г. № 501, реорганизация Государственной службы по контролю и надзору в сфере образования и науки при Президенте РС(Я) происходит путем присоединения к Министерству образования РС(Я).

Серьезные сдвиги были достигнуты в материально-техническом и кадровом обеспечении общеобразовательных школ. Укреплена материально-техническая база образовательных учреждений высшей школы. Построен корпус факультетов естественных наук для ЯГУ. Хорошие учебные здания получили технический институт в городе Мирном и филиал ЯГУ в г. Нерюнгри, введено в эксплуатацию новое здание для Олёкминского филиала ЯГСХА. В Якутске для университета построен спортивный комплекс с бассейном.

Еще больше площадей стал занимать головной вуз – Якутский государственный университет. Для него было построено здание двух новых институтов на площади около 60 тыс. кв. м., современное студенческое общежитие-комплекс на 1500 мест. В перспективе рассматривалось строительство главного корпуса университета на 100 тыс. кв. м..

Наравне с этим расширилась сеть высших учебных заведений. В целом число студентов составляло почти 25 тыс. чел. [162, с. 6–7]. Данные меры были обусловлены не столько обращением внимания на качество обучения, сколько ростом потребности населения в получении высшего образования. Фактически осуществлялась стратегия массовизации высшего образования, что стало характерной чертой не только для России, но и для многих стран в данный период. Тенденции глобализации, создание единого образовательного пространства подталкивали к тому, что высшее образование становилось скорее необходимостью для всех, чем предназначением для избранных. И эта тенденция не обошла стороной и стратегические планы Президента Якутии. В выступлении на республиканском совещании «Высшее образование в первой четверти XXI века» 27 октября 1999 г. М. Е. Николаев отметил, что «подготовка кадров высшей квалификации, несомненно, должна соответствовать потребностям республики. Принципиально новая постановка вопроса – высшая школа в той или иной форме должна присутствовать в каждом улусе, в каждом городе. Это могут быть филиалы, как сейчас в Мирном, Нерюнгри, Олекминске и Хангалинском улусе¹, институты, как в Мирном и Чурапче и в перспективе в Нерюнгри и Тикси. В ближайшие годы надо создавать под эгидой Якутского государственного университета и Сельскохозяйственной академии постоянно действующие вузовские консультационные пункты на базе лучших школ, вузовские гимназии, лицеи для целевой подготовки молодежи к поступлению в вузы. Надо шире практиковать предварительное тестирование будущих абитуриентов, прием вступительных экзаменов с выездом в улусы.

¹ Улус – районы республики, административные единицы.

Еще раз подчеркиваю: высшее образование должно прийти в улусы, главным образом, в сельскую местность. Идеей охвата большей части молодежи высшим образованием должны быть пронизаны все слои общества. Для детей диплом о вузовском образовании должен быть в центре мечты, заветной вехой в их становлении как личности» [162, с. 11].

Одним из главных критериев оценки эффективности образовательной деятельности школ республики М. Е. Николаев назвал количество выпускников школ, которые поступили в высшие учебные заведения [Там же, с. 12]. При этом даже была названа цифра – не менее 60 % выпускников школ должны были поступить в вузы. В той же речи М. Е. Николаева описывался ожидаемый портрет выпускника школы: «Выпускник школы должен уметь обращаться с компьютером, общаться через Интернет, свободно говорить на одном-двух иностранных языках» [Там же, с. 12].

Одним из решений задачи, поставленной перед системой образования РС(Я) президент видел в создании компьютерных гимназий и виртуального университета [163, с. 92].

Для оценки возможностей реализации поставленных президентом перед республикой задач лаборатория социологических исследований при ЯГУ под руководством У. С. Борисовой провела экспертный, опрос в котором приняли участие: представители высшей школы (руководители и профессорско-преподавательский состав республиканских вузов) – 26 чел.; представители общеобразовательной школы (директора и учителя различных типов школ республики) – 5 чел.; научные сотрудники (работники академических институтов) – 4 чел.;

народные депутаты Государственного собрания Ил Тумэн Республики Саха (Якутия) – 4 чел.; государственные служащие (работники республиканских министерств и ведомств) – 14 чел.; руководители предприятий и организаций различных форм собственности (директора, заместители, ведущие специалисты) – 11 чел.; представители творческой интеллигенции – 2 чел. Среди экспертов имели ученую степень доктора наук – 12 чел., кандидата наук – 21 чел. Анализ ответов показал, что в целом политика президента была поддержана (см. табл. 22).

Таблица 22

**Отношение экспертов к политике Президента РС (Я)
в области образования (%)**

Отношение экспертов	Приоритетность образования молодежи в государственной политике	Сделать Якутию одним из высокообразованных субъектов РФ	Обеспечить 60%-ное поступление выпускников школ в вузы в первой четверти XXI в.
Положительное	59,1	59,1	42,4
Положительное с оговорками	12,1	12,1	18,2
Противоречивое	6,1	7,6	10,6
Отрицательное	9,1	6,1	22,7
Нет ответа	13,6	15,1	6,1

Высказывались различные точки зрения, в основном поддерживающие политику президента. Особенно ценным, с точки зрения понимания вектора развития интересов республики в отношении взаимодействия с внешними

партнерами, был следующий фрагмент интервью с работником министерства: «*В первой четверти века молодежь должна быть технически и всесторонне грамотна. Только в этом случае возможно дальнейшее развитие нашей республики наравне с другими регионами мира, особенно с высокоразвитыми странами. Наша молодежь, кроме английского языка, должна овладеть китайским, корейским языками, так как дальнейшие экономические связи с этими странами выведут нашу республику из кризиса*» [236, с. 12].

Многие респонденты видят ценность реализации политики президента в отношении образования в первую очередь сквозь призму идеи сохранения национального самосознания: «*Мы можем стать не одним из многих регионов с высоким уровнем образования, а самым высокообразованным субъектом РФ. Только тогда мы сможем сохранить на необходимом уровне национальное самосознание*» [Там же, с. 12].

Таким образом, эксперты видели в стратегии М.Е. Николаева по развитию образования в начале ХХI в. в первую очередь этапы, которые важно было пройти республике в направлении суверенизации. В ответах респондентов также присутствовали и некоторые опасения, что поставленные задачи могут быть не решены вследствие социально-экономических факторов; поднимался вопрос об увеличении бюджетных мест для приема выпускников из сельских школ, по договору о целевом обучении и прочее. В качестве аргументов против искусственного раздувания бюджетных мест выступали другие эксперты, высказывавшие свое мнение о том, что такая политика приведет к ухудшению качества подготовки. Решение вопроса они видели в увеличении дотаций для оплаты обучения выпускников школ Якутии в вузах России.

Высказывались и суждения, в основном руководителями предприятий и работниками системы высшего и среднего образования, о том, что цифра 60 % выпускников не связана с экономическими прогнозами потребности в профессиональных кадрах для республики: «...нужно определить потребность в специалистах на перспективу, как минимум, на 5 лет. И готовить их планово, в соответствии с потребностями в них республики. А это может быть меньше 60 процентов [236, с. 15]. Представитель высшей школы: «...обучить такое количество выпускников школ невозможна. Нужно ли такое количество людей с высшим образованием? Не полезнее ли возродить полноценное профтехобразование, так как везде требуются квалифицированные рабочие (электросварщики, трактористы, машинисты кранов и т.д.)» [Там же].

Представитель общеобразовательной школы: «Разумнее было бы развивать систему среднего специального образования и, укрепив ее, на базе ССУЗов создавать вузы» [Там же].

В продолжение критических замечаний о непродуманности 60 % доли выпускников школ, которые должны получить высшее образование, многие респонденты высказывали идеи о том, что в республике не будет достаточно рабочих мест, когда настанет время трудоустройства выпускников ЯГУ, поступивших обучаться в университет в соответствии с политикой президента. Представитель высшей школы: «Образованная молодежь – это хорошо. Человек чувствует себя уверенно, твердо стоит на ногах. Но он должен быть трудоустроен. А наличие рабочих мест у нас в республике ограничено, вот и создается армия нетрудоустроенных специалистов.

Поэтому наравне с увеличением числа студентов необходимо принимать меры по открытию и расширению разных отраслей производства с увеличением потребности в грамотных специалистах. Надо развивать профессиональное образование для водного транспорта, технического обслуживания населенных пунктов и т.д.» [236, с. 17].

Одним из способов решения проблемы трудоустройства выдвигалась идея увеличения срока обучения в концепции «образование через всю жизнь». Госслужащий, работник министерства: «*На мой взгляд, необходимо добиться не только увеличения числа поступающих в вузы, но и качественных сдвигов, прежде всего в их мотивации и уровне подготовки. В первую очередь изменить отношение людей к образованию – не как к единичному действию, а как к постоянному процессу, так как современные темпы жизни и развитие науки и техники предполагают быстрое устаревание информации, научных знаний и, как следствие этого, необходимость постоянного пополнения своих знаний с учетом последних научных достижений»* [Там же, с. 16].

В этой связи, учитывая стремительное развитие системы образования в Якутии (менее 90 лет), важно было понять, насколько сама молодежь готова была к реализации данной концепции непрерывности образования. В рамках теоретических и эмпирических исследований, проведенных нами в Республике Саха (Якутия) в 2006 – 2010 гг. по исследовательским проектам «Молодежь коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного города: проблемы социокультурной адаптации» (РГНФ № 07-06-18025e); «Модели этнокультурной адаптации молодежи

в условиях интенсификации промышленного освоения Севера (на примере Республики Саха (Якутия))» (РГНФ № 08-06-00613а); «Социокультурная адаптация учащейся молодежи в Республике Саха (Якутия) в условиях современных трансформаций (на примере г. Якутска)», исследовались, в том числе, образовательные стратегии, которые планировали учащиеся школ, ССУЗов и вузов. Также выявлялись зависимости между выбором образовательной стратегии и степенью адаптированности респондента.

Всего было опрошено 3843 человека, в том числе в возрасте 14–18 лет – 2235 чел., 19–29 лет – 1251 чел., старше 29 лет – 191, не указавших конкретный возраст – 166 чел.. Из них: русские – 1208 чел., саха – 1943 чел., коренные малочисленные народы Севера – 319 чел., «другие народы» – 335, не указавшие национальность – 38 чел.. В соответствии с целями исследования опрос проведен в городах Якутск, Мирный, Нерюнгри, а также в сельской местности Республики Саха (Якутия). Всего в выборке представлены жители 34 улусов республики и городских центров: Якутск – столица республики, ее культурный и политический центр. Мирный и Нерюнгри – центры основных индустриальных регионов, молодые города.

Опросы были проведены в 26 средних общеобразовательных учреждениях, 16 учреждениях начального и среднего профессионального образования, а также в колледжах и 13 высших учебных заведениях и их филиалах.

В результате анализа ответов, после окончания учебного заведения свыше 85 % юношей и девушек республики планировали продолжить в той или иной форме образование (учеба, поступление в магистратуру,

аспирантуру, переподготовка): в Республике Саха (Якутия) – 46 % из них, в центральной России – 34 %, в крупных городах Сибири – 14 % и т.п. При этом степень адаптированности была выше у тех, кто собирался продолжать обучение дальше.

Рассматривая более детально вопрос взаимосвязи учебного заведения, в котором обучался на момент опроса респондент, и его планов на продолжение обучения, мы обнаружили, что для школьников планы на поступление в колледжи или ССУЗы скорее являются свидетельством низкой адаптированности, в то время как планы на поступление в вуз говорили об обратном. Для русской молодежи и представителей КМНС это не являлось закономерностью, хотя мы можем заметить, что большая доля плохо адаптированных представителей КМНС находилась среди тех, кто планировал обучение в техникумах и ССУЗах.

Для обучающихся в колледжах и ССУЗах планы на поступление в вуз скорее являлись свидетельством их успешности или амбициозности. И реальность восприятия возможностей поступления молодежью, независимо от этнической принадлежности, определяла степень ее адаптированности (см. табл. 23).

В вузе критерием адаптированности становились планы на поступление в аспирантуру. Именно среди планирующих дальнейший профессиональный рост количество хорошо адаптированных становилось больше. Таким образом, был сделан вывод, что отношение к образованию в целом и к его качеству в частности, планы молодежи на продолжение образования, а также выбор будущего типа учебного заведения и места его нахождения, являлись яркими индикаторами социокультурной адаптированности личности.

Таблица 23

Взаимовлияние типа учебного заведения, планов на продолжение образования и этничности на степень адаптированности молодежи, % в группе*

Тип учебного заведения	Планы на продолжение образования	Этнические группы							
		саха		русские		КМНС		другие народы	
		Степень адаптированности							
ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА
Школа	Колледж, ССУЗ	18	32	45	17	38	31
	Вуз	43	14	47	17	41	24	48	19
Колледж, училище	Вуз	40	24	38	29	53	26	42	35
	Повышение квалификации	42	25	42	29
	Не планирую	31	40	40	23
Вуз	Вуз	40	22	49	25	32	28	41	30
	Аспирантура, Магистратура	47	19	48	16	53	32
	Повышение квалификации	40	21	44	15	47	24	45	31
	Не планирую	40	23	42	27	36	43	39	27

*ХА – хорошо адаптированные, ПА – плохо адаптированные.

Анализ взаимосвязи миграционных намерений учащейся молодежи и степени ее адаптированности (по социальному самочувствию) показал, что потенциальные мигранты – это не всегда лица с плохим социальным самочувствием. Данные по молодежи городов республики приведены в таблице 24.

Таблица 24

Миграционные намерения и степень адаптированности
молодежи, % в группе

Миграционные намерения	Якутск		Нерюнгри		Мирный	
	ХА	ПА	ХА	ПА	ХА	ПА
Не буду уезжать отсюда	42	22	50	19	50	22
Остаться здесь, если бы было возможно	36	24	42	26	38	28
Уехать отсюда, но жить в Якутии	40	22	48	24	39	29
Уехать отсюда, но жить в Сибири	32	26	46	34	40	23
Уехать отсюда, жить в центральной России	49	21	41	24	41	31
Уехать отсюда, жить за границей	39	33	44	37	37	41
Уехать на время, но вернуться и жить здесь	44	23	21	39	50	13

Если сравнивать группы желающих остаться в данных городах и потенциальных мигрантов в центральную Россию, то можно было заметить, что степень адаптированности высока как у желавших остаться на месте своего проживания, так и у тех, кто собирался мигрировать. И это справедливо не только для молодежи в целом, но и для каждой этнической группы. Различия в группах по степени адаптированности скорее обусловлены «биографиями» – «городской» и «сельской», а также уровнем притязания, который определяет вектор миграции. Например, школьники Якутска, проживавшие здесь с рождения, часто предпочтение отдавали российским вузам, объясняя свой выбор сложностью поступления в вузы Якутска (*«Легче заплатить и учиться в центральном вузе или филиале, чем в Якутский госуниверситет поступить»*), качеством обучения (*«В Якутске нельзя получить качественное образование»*), низкой котировкой диплома (*«А куда я потом устроюсь*

в России с дипломом ЯГУ?»). Эти данные свидетельствуют о тенденции к скрытой миграции славянского городского населения, когда ребенок, уезжая на какое-то время обучаться в вузы России, затем так и остается там, пройдя адаптацию в новых условиях [10]. Так, среди городской молодежи, намеревавшейся уехать в центральную Россию, хорошо адаптированных: из г. Якутск – русских 50 %, саха и респондентов из группы «другие народы» – 48%; из г. Нерюнгри – респонденты из группы «другие народы» – 59 % (русские из Нерюнгри предпочтитают переселение в города Сибири – 48 % и за рубеж – 53 % из группы хорошо адаптированных); из г. Мирный – 45 % хорошо адаптированных русских собираются уехать в города Сибири и 42 % в центральную Россию. Группы респондентов саха в городах Мирный и Нерюнгри были недостаточно многочисленны для проведения сопоставления.

В то же время желавшие остаться на месте проживания также имели высокий уровень адаптированности. Например, среди саха, имевших городскую прописку в г. Якутск, и пожелавших остаться здесь, 44 % хорошо адаптированных; такая же ситуация и у представителей группы «другие народы» – 43 % хорошо адаптированных из тех, кто не хотел уезжать из города; доля русских, пожелавших остаться и имевших хорошую адаптацию, немного ниже – 39 %. В городах Нерюнгри и Мирный стремление русских остаться свидетельствовало об их адаптированности – 52 % и 54 % (хорошо адаптированных). А вот выбор ответа «*Остаться здесь, если бы было возможно*» свидетельствовало о плохой адаптированности. Так, в г. Мирный среди русских плохо адаптированных, выбравших данный ответ, оказалось 38 %. О плохой адаптированности также свидетельствовал

и выбор ответа «*Уехать отсюда, жить за границей*» – 33 % среди саха и 38 % – русских, проживавших в г. Якутске, выбравших этот ответ, оказались из группы плохо адаптированных. В Нерюнгри таковых оказалось 58 % из группы «другие народы». Хорошо адаптированными оказались ребята, выбравшие ответ «*Уехать на время, но вернуться и жить здесь*», независимо от этнической принадлежности и города прописки. Таким образом, можно сделать вывод, что из числа «городских» студентов хорошо адаптированными оказались и те, кто собирался уехать в центральную Россию и Сибирь и те, кто собирался остаться. Но их уровень адаптированности изначально определялся уровнем притязаний: чем менее объективной была оценка своих возможностей и чем грандиознее планы, тем менее адаптированным оказывался человек к ситуации на месте его нынешнего проживания. Активность, отсутствие патерналистских настроений и объективность оценки своих возможностей – вот что создавало благоприятные возможности для повышения адаптированности субъекта.

В селах и ПГТ больше доля хорошо адаптированных саха оказалась среди тех, что собирались остаться на месте проживания. К сожалению, такой же вывод мы не можем сделать о русских и КМНС, обучавшихся в учебных заведениях г. Якутска и имевших сельскую прописку среди них высока была доля плохо адаптированных – 36 % и 23 %. И высока была доля плохо адаптированных КМНС (38 %), пожелавших остаться в г. Якутске, если бы это было возможно. По всей вероятности, «непrestижность» модели деревенской жизни значительно влияла на выбор респондентами своего будущего места проживания. К тому же, условия жизни на селе были гораздо тяжелее. О соответствии этих выводов российской картине в целом

свидетельствует и вывод, сделанный сотрудниками рабочей группы ИКСИ РАН в докладе «Мегаполисы и, провинции в современной России: образы и реальность»: «Тот деревенский образ жизни, который был действительно привлекательным, уже исчез, – эту мысль, как показал проведенный опрос, поддерживает сегодня наибольшее число опрошенных. В столицах – это 35 %, в районных и областных центрах примерно на 10 % больше [216, с. 254]. Наши данные о том, что среди «сельских» саха и русских высока доля хорошо адаптированных, которые хотели бы уехать в центральную Россию (41 % и 52 % соответственно), также совпадают с выводами ИКСИ РАН о существующем убеждении большинства россиян, что «в мегаполисах, и, прежде всего в Москве, гораздо легче получить хорошую работу» [11].

В то же время, нас порадовал факт, что среди «сельских» русских, обучавшихся в учебных заведениях г. Нерюнгри, среди желавших остаться доля хорошо адаптированных составила 45 %.

Аналогичная ситуация сложилась и для «сельских» саха, обучавшихся в учебных заведениях г. Мирный, – 50 % уже знают, что не будут уезжать с места своего проживания, а 48 % хотели бы остаться, если бы это было возможно.

Таким образом, подводя итоги анализа избираемых образовательных стратегий, можно сделать вывод, что социокультурное пространство Республики Саха (Якутия) к 2009 г. оказалось уже недостаточным для реализации амбиций юношей и девушек с высоким уровнем социальных притязаний. Они были намерены реализовывать свои планы за пределами Якутии, в том числе в центральной России. С одной стороны, имел место рост потребностей, с другой – неразвитость профессио-

нального рынка труда и уровня образовательных услуг. Неравноценность для разных групп молодежи возможностей получения качественного образования в вузе способствовала формированию мотивации к отъезду у молодежи.

В результате для сохранения и воспроизведения человеческого капитала в республике важно было предпринять шаги для повышения привлекательности ее и как места обучения и как потенциальной территории проживания. В этой связи необходимо было создать благоприятные условия по закреплению местной молодёжи и привлечению квалифицированных кадров в республику, что предполагало в первую очередь развитие социальной сферы, увеличение количества рабочих мест, как для специалистов рабочих профессий, так и для специалистов более высокого уровня подготовки, а также улучшения условий труда. Расширение сферы, связанной с информационными технологиями, научноёмкими технологиями, сервисом, туризмом, культурой могло бы обеспечить как привлечение капитала на Север, так и сохранение активной, творческой части молодежи.

Отчасти проблемы, возникшие в системе образования Якутии были уже отмечены М. Е. Николаевым в своем послании якутянам «Республика Саха: стратегия развития в первой четверти XXI в.»: «... действующая система образования ориентирована лишь на обеспечение функциональной грамотности и подготовку квалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства» [163, с. 126].

Чуть ранее он писал: «Еще в стенах школы надо определить склонности учащихся к той или иной профессии и подготовить их к поступлению в вузы по заранее выбранному направлению. В школах надо серьезно

улучшить преподавание математики, физики, химии с тем, чтобы больше молодежи тянулось к новым техническим и производственным профессиям. В сельской школе необходимо коренным образом пересмотреть преподавание русского языка и литературы. Рассказывают, что на вступительных экзаменах многие выпускники сельских школ недобирают баллы из-за неумения свободно излагать свою мысль по-русски. Опять-таки во многих сельских школах не преподают иностранные языки, что также является тормозом при поступлении в вуз» [162, с. 12]. Отметим, что смещение фокуса внимания на изучение русского языка, значительно потерявшего в своем статусе с начала суверенизации, продемонстрировало наметившуюся к 2000-му г. тенденцию по стремлению сохранения дружественных отношений с федеральными властями. Можно предположить, что перекосы в образовании, появившиеся с момента реализации концепции по национализации школ, уже давали о себе знать. И не только проблемами в поступлении школьников в российские вузы, но и, как мы показали, в результатах нашего исследования, устойчивой тенденцией к отъезду талантливой молодежи из РС(Я).

Решение вопроса виделось в привлечении инновационных технологий в сферу образования. В рамках опроса, проведенного в 2006-2010 гг., мы рассмотрели, насколько изменяется степень адаптированности учащихся в зависимости от традиционности и инновационности учебных программ образовательных учреждений. Мы разделили все учебные заведения, где проводился опрос, на три категории: обучающие по стандартным планам с использованием традиционных технологий; обучающие с элементами инновационных

технологий и нововведений в учебных планах: и особо выделили группу обучающихся по форме экстерната, а также получающих второе высшее образование. Результаты показали, что наиболее представлены в плане инновационных введений школы, 38,6 % учащихся обучались по экспериментальным программам с включением современных технологий. Тем не менее, это не обеспечивало успешности решения проблемы адаптированности личности. Хотя необходимо отметить, что при рассмотрении индивидуального влияния каждого из инновационных учебных заведений на первом месте по степени адаптированности учащихся оказалась Мюрюнская юношеская гимназия им. В. В. Алексеева. В 1998–99 уч. г. по итогам четырех лет работы коллектив гимназии стал лауреатом престижного республиканского конкурса «Школа года», в 1999–2000 гг. – опорной школой МО РС(Я) по научно-методической работе. По показателю адаптированности учащихся она оказалась на первом месте среди 41 учебного заведения, в которых проводился опрос. С 1994 по 2004 гг. школу окончили восемь ребят с золотой медалью и девять – с серебряной. Все выпускники поступали в вузы.

В ССУЗах и колледжах доля учебных заведений, использующих инновационные разработки, меньше. Но эффект даже от той малой части нововведений, имеется. Так, если при стандартном плане обучения в группу плохо адаптированных попало 28 % учащихся, то при использовании инновационных элементов – 23 %.

К сожалению, в вузах инновационные учебные планы представлены практически не были. В качестве образцов можно рассматривать только программы экстерната для получения второго высшего образования Академии госслужбы, которые показали большую эффективность

в решении проблем адаптации личности. Хотя, конечно, нужно учитывать специфику набора студентов в данный филиал.

В ЯГУ в качестве инновационной разработки можно отметить введение дистанционного обучения по педагогическим специальностям для лиц, имеющих среднее специальное образование. Но, как показал опыт, воспринять его в качестве альтернативы очной или даже заочной формы обучения в вузе, было еще рано.

В целом же можно сделать вывод, что экспериментальные учебные планы, строящиеся на введении инновационных технологий, продемонстрировали конкурентоспособность в решения адаптационных проблем личности. Роль инновационного образования как фактора социальной мобильности и социальной дифференциации в развитии российского общества становится все более значимой. В этой связи появление различных он-лайн курсов, которые могли бы дополнительно к обучению по основной программе изучать студенты, было весьма актуальным и в какой-то мере способствовало формированию мотивации к обучению и профессиональному саморазвитию.

В 2006 г. в состав ЯГУ уже входили 7 институтов, 9 факультетов, 134 кафедры (из них 99 выпускающих кафедр) и 2 филиала в городах Нерюнгри и Мирный. Кроме того, в университете работали: 2 научно-исследовательских института, республиканская межвузовская научная библиотека, 19 научно-исследовательских лабораторий, 13 центров, учебно-вспомогательные, административные и хозяйствственные подразделения, стоматологическая клиника.

Были получены новые результаты по основным научным направлениям в области фундаментальных и прикладных наук, в том числе разработана Концепция развития кадровой политики в приоритетных отраслях хозяйства РС(Я).

Учёные университета выиграли более 50 грантов на проведение научно-исследовательской работы по федеральным научным и научно-техническим программам.

В рамках проекта «Создание Центра трансфера технологий» ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» МОиНРФ был создан Центр трансфера технологий ЯГУ. Центр осуществлял управление интеллектуальной собственностью и обеспечивал процесс трансфера технологий, оказания консалтингового, научно-технического и образовательного сервиса в инновационной сфере.

По программе «Старт» фонда Бортника – программе для создания малых научоемких инновационных предприятий получили поддержку 4 проекта: «Разработка фантазийных бриллиантов методом математического моделирования», «Винтовой сепаратор для извлечения мелких и тонких частиц золота из речных отложений», «Создание и производство полимерных композиционных изделий триботехнического назначения для экстремальных условий эксплуатации», «Разработка комплекса биологически активных веществ на основе природных ингредиентов Якутии для снижения токсического и наркотического эффекта алкогольной продукции». Были созданы научно-внедренческие предприятия, осуществляющие коммерциализацию инновационных разработок. Якутский государственный университет стал региональным представителем Фонда Бортника в РС(Я).

Студенты ЯГУ завоевывали медали, дипломы Министерства образования и науки РФ на Всероссийских открытых конкурсах студенческих научных работ. Аспиранты становились стипендиатами Президента Российской Федерации В. В. Путина и Правительства Российской Федерации. По обменной программе студенческой мобильности «Север-Северу» студенты обучались в Международном Университете Арктики.

Более 60 преподавателей университета являлись членами Российской Академии наук, общественных академий РФ, Академии наук РС(Я).

В университете действовали уже 4 докторских и 4 кандидатских диссертационных совета по философским, педагогическим, биологическим, физико-математическим и техническим, филологическим, медицинским, экономическим наукам.

В рейтинговой классификации университетов за 2005 г. из 92 вузов, ЯГУ занял 30 место.

В феврале 2007 г. на всероссийском конкурсе по отбору образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы, ЯГУ вошел в 40 лучших вузов России [175].

Таким образом, факторы, которые были указаны экспертами при проведении опроса социологической лабораторией ЯГУ как имеющие положительное влияние на развитие высшего образования в Якутии в начале XXI века [236, с. 22], отчасти были учтены. Было получено финансирование, создана республиканская система подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров, а также отчасти решался вопрос изолированности от крупных образовательных центров. Последний фактор для выстраивания стратегии развития университета имел особое значение. Так, в одном

из интервью представитель высшей школы высказал следующее мнение: *«Стать кандидатом наук стало легко, оторванность от крупных центральных вузов негативно сказалась на системе подготовки научно-педагогических кадров. Затрудняюсь, что можно предложить для изменения сложившейся ситуации, когда в каждом вузе или НИИ созданы диссертационные советы по защите кандидатских диссертаций»*. Экспертами поднимался вопрос не о соответствии деятельности высшего учебного заведения формальным критериям (остепененность профессорско-преподавательского состава), а о реальном качестве образовательного процесса, одним из факторов которого являлась фундаментальность процесса обучения.

Результаты анализа экспертных оценок подтвердили, что в ближайшие 10 – 15 лет республике понадобятся специалисты с техническим, инженерным образованием, которые владеют новыми технологиями в промышленности [236, с. 67]. Однако для успешного существования нашей страны, и республики, в частности, в мировом сообществе необходим скорейший переход к следующему этапу развития – дальнейшему совершенствованию и развитию уже полученных открытий и достижений фундаментальной науки и новейшей техники, технологии.

В этой связи хотелось бы отметить описание образа будущего университета, которое сделал президент РС(Я) М. Е. Николаев еще в 1992 г.: «Новое видение модели университета заключается в интеграции со структурами академической науки, и представляется наиболее перспективным направлением коренного улучшения качества подготовки специалистов. Возможны разные подходы к слиянию науки и образования. Здесь можно вспомнить лучший отечественный опыт. Например, известно, что Московский и Петербургский университеты были головными подразделениями российской науки,

а неоспоримые достижения зарубежного опыта также базируются на университетской системе, соединяющей науку и образование. В этом отношении можно обратиться к примеру университета на Аляске, более близкого нам по естественным характеристикам. Это один из крупных научных и учебных центров США» [159, с. 71–77].

По всей вероятности, реформы, которые были проведены в республике в конце 90-х гг. XX в., не дали ожидаемого эффекта. И чрезвычайно сильный акцент, поставленный на возрождение культуры титульного этноса, скорее способствовал самоизоляции республики, и головного университета, в частности. Международные связи развивались, но, тем не менее, в погоне за соответствие формальным критериям, та идеальная концепция вуза как ориентира в определении социокультурного развития республики, не была реализована. Поскольку уже в 1999 г. М. Е. Николаев в своем выступлении отмечает, что «университет должен быть центром трансляции универсальной культуры и уникальных знаний, особенностей жизни и труда в условиях Крайнего Севера, вечной мерзлоты, а не фабрикой производства специалистов общего профиля. Разнообразие содержания и форм обучения должно формировать у выпускников лучшие человеческие качества в сочетании с приобретением специальных знаний. Сегодня университетское образование деформировано и дегуманизировано, преобладают девальвированные принципы подходов к подготовке специалистов, не обученных работать на людей. Увлечение массовыми критериями обучения привело к отрицанию индивидуальности, к свертыванию специальных учебных курсов. Возрождение университета возможно на основе

перемещения акцентов учебного процесса в сторону гуманистизации, воспитания исследовательской потребности в учебе и работе, стремление к самореализации специалиста и раскрытию его творческого потенциала. К сожалению, это проблема всего высшего образования в стране» [160, с. 24–25].

Отмеченные президентом тенденции, конечно, были характерны не только для Якутии, и не только для сферы образования. Реформы, прошедшие в науке за этот период, подвергли в институтах пересмотру преимуществ того или иного ведомственного подчинения.

4.2 Реформы в науке и образовании как катализатор трансформационных процессов

В первую очередь следует отметить реформу, которая повлияла на самую суть социальных институтов. Заложенная еще в Законе об Образовании 1991 г. формулировка о том, что образование становится сферой услуг, изменила подходы не только к организации процесса обучения в школах, но и на остальных этапах. Вузы по своему функционалу приблизились к оказывающим услуги в получении профессиональной подготовки, что отразилось на создании условий для массового получения дипломов о высшем образовании. Принцип подушевого финансирования способствовал сохранению «слабых» студентов. Данная ситуация противоречила исторически сформировавшейся модели высшего образования в России, основанной на фундаментальности образования. Освоение обучающимся предельно большого объема научных знаний позволяло, с точки зрения

представителей дидактического энциклопедизма², заложить фундамент для его последующего осознанного выбора жизненной позиции. Именно эта последовательность – от количества к качеству – закреплялась и в содержании проведения занятий, которые постепенно от формата усвоения и воспроизведения переходили к творческим заданиям по анализу и переработке информации. Предполагалось, что способность к осознанному выбору не только формируется по мере взросления индивида, но и зависит от объема знаний. Таким образом, степень достижения учащимся целей и задач образования определялась, прежде всего, объемом, системностью имеющихся знаний, а также способностью анализировать информацию, в том числе уровнем его гуманитарной подготовки. В результате объектное восприятие системой образования обучающегося, с одной стороны, не мешало его развитию, а с другой – создавало предпосылки для формирования *ответственности у государства за качество преподавания и финансирование данной сферы*.

В конце XX в. критика такого подхода, в связи с увеличивающимся объемом поступающей информации, в какой-то мере была оправдана. Попытки дискуссии о выборе необходимого и достаточного объема информации для обучения поставили общество в тупик. Несанкционированное издание учебников по истории России привело к многовариантности не просто трактовок исторических событий, а к множеству вариантов хода самой истории.

² Прусская модель обучения, заложенная в основу университетского образования в имперской России. Наиболее типичной является модель университета Гумбольдта.

В то же время нужно отметить, что в определенные исторические этапы именно ниспровергаемая в конце 90-х – начале XX в. модель обучения дала отличный результат, повлиявший на международное положение страны. Достаточно вспомнить, что в начале своего существования СССР столкнулся с проблемой колоссального числа неграмотных людей, и только жесткий курс молодого государства на просвещение населения привел к прорыву в науке, в том числе к запуску в 1957 г. первого спутника в Космос. Такого рывка в сфере образования и науки, который сделал СССР за непродолжительное время, не ожидал никто, в том числе среди «государственно-союзников». Не удивительно, что в 1956 г. будущий автор доклада для НАТО о состоянии системы высшего образования в СССР доктор Ч. Мэндерс перевел на английский язык методичку «Учебные планы по специальностям высших технических и сельскохозяйственных учебных заведений» («*Soviet technological curricula*»). Позднее он еще раз издал брошюру под тем же названием, включив туда перевод учебных планов за 1957-60 гг..

Мы полагаем, что одним из решающих факторов, способствовавших необычайному научному и просветительскому прогрессу в СССР, стал лежащий в основе дидактического энциклопедизма (прусской модели обязательного образования для всех) принцип иерархичности между наукой и образованием, определявший не столько преемственность в развитии двух институтов, сколько *отношения между ними и государством*. Государство финансировало их развитие, а наука, как сфера стратегического значения для развития

страны, обязана была определять уровень подготовки учащихся, чтобы они могли не только достойно развивать существующие направления, в том числе в производстве, но и лучшие из них могли бы продолжить научные изыскания своих наставников. Поэтому вертикаль власти, а также система администрирования была предопределена: **Академия → Университет → Школа.**

Ангlosаксонская модель, которую Россия так активно пытается заимствовать последние 30 лет, строится на принципе прагматичного отношения к научным исследованиям и обучению. С одной стороны, это сразу меняет отношение к ученику, поскольку он воспринимается как субъект, имеющий право определять стратегию своего развития и уровень своих притязаний. С другой – это не отменяет достаточно жесткого отношения к процессу обучения, уровню подготовки и критериям оценивания. Поэтому характерными свойствами ангlosаксонской системы образования являются: опора на эмпирический опыт, повышенное внимание к усвоению информации в области естественнонаучных и технических дисциплин, больше времени уделяется практике, письменным работам с последующей отработкой содержания с тьютором. Качество образования определяется прежде всего сформированными навыками и умениями обучающихся в решении прикладных задач. Основная стратегия построения образовательного процесса, направленная от деталей к общему (принцип индукции), определяет конструктивное начало содержания образовательного цикла, строящегося на соблюдении принципа оптимизации усилий и времени, не фиксирующего последовательность и преемственность в изучении предметов. Ценностью

образовательного процесса является не столько структурность мышления и аналитические возможности, сколько свобода ученика в формировании своего опыта, а также наличие формальных подтверждений в виде документа об обучении по каждому из его этапов. Учащиеся не ограничены в выборе направлений, сроков обучения, а также не находятся под гнетом возрастных ограничений. Но в то же время вся ответственность за построение образовательной траектории ложится на плечи обучающегося или его родителей.

Описанные особенности ангlosаксонской модели отчасти обусловлены *отсутствием явного заказчика в виде государства*, поскольку на первый план ставится ценность самореализации человека и подразумевается, что именно он выступает тем самым заказчиком, а государство лишь выполняет делегированные ему гражданами обязанности по организации этого процесса. В этой модели *жесткая преемственность между наукой и образованием как социальными институтами отсутствует*. Не академические учреждения определяют требования к построению системы образования, а потребности экономики и производства. Более того, рынок определяет многовариантность развития самой науки: наука как сфера, обеспечивающая конкурентоспособность страны; наука университетская (как сфера приложения полученных компетенций); прикладная наука, обеспечивающая прибыль через внедрение разработок в производство [7].

Интересен факт того, что модель, подобная «Университету 3.0», была не просто разработана, а реализована в СССР в 60-е гг. XX в. при создании Новосибирского Академгородка. Иерархия управления

Академия → Университет → Школа, характерная для прусской системы, при этом была сохранена. Но в рамках предложенной модели основные трансформации произошли на уровне организации взаимодействия научного и производственного сообщества, а не университетского: была обеспечена связь между фундаментальной и прикладной наукой; направлялись усилия на налаживание контакта научного сообщества с корпорацией технологов для передачи разработанного решения к производственникам. Инновационные решения доводились учеными до стадии производства непосредственно на заводах. Ознакомиться с инновационным опытом советских ученых, которые создали некое подобие научного консорциума инжинирингового типа контактных сетевых структур, объединяющих среду генерации знаний со средой их технологизации, приезжали делегации из других стран, в том числе из США [12, с. 59].

Конечно, в этой модели, учитывая систему государственной экономики и планирования, не было места ни инновационному брокерству, ни управлению интеллектуальной собственностью. Дополнительные средства, зарабатываемые участниками созданного консорциума, шли на решение социальных вопросов: строительство детских садов, клуба фехтования «Виктория» и пр. Остальные элементы – управление внедрением инноваций, подбор и инновационная подготовка перспективных кадров для высокотехнологичных предприятий, сетевые исследования и разработки в промышленных целях – присутствовали. К сожалению, в условиях жесткого государственного регулирования

данная модель просуществовала недолго. Но плоды ее реализации позволили подтвердить успешность модели, созданной академиком М. А. Лаврентьевым.

С 90-х XX в. до 20-х гг. XXI в. Россия, включившись в гонку соответствия международным стандартам, начала кардинально изменять не только сферу образования, но и науки, поскольку реализация модели «Университета 3.0» в рыночных условиях уже требовала объединения образования и науки в рамках системы государственного администрирования. Данные изменения связаны были с усилением неолиберальных настроений, вследствие чего для науки всё более характерной чертой стала стремительная эволюция в сторону коммерциализации [2, с. 44]. Мы также полагаем, что данная ситуация создала благоприятные условия для *снятия ответственности за стратегическое планирование с государства*.

С осени 2013 г. в России коренным образом изменилась система управления академической наукой вследствие создания Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Как отмечает А. М. Аблажей: «Создание новой административной структуры стало итогом усиленного бюрократического давления на науку, которое активизировалось с начала 2000-х гг.» [1, с. 179]. ФАНО должно было обеспечивать базовое финансирование институтов, Министерство образования и науки – поддерживать научные школы университетов, Российский научный фонд и другие фонды – финансировать долгосрочные программы фундаментальных исследований, а регион – развивать инновационную инфраструктуру и софинансировать гранты, полученные в результате конкурсов.

Интеграция академической и университетской науки являлась необходимым условием для выполнения регионального заказа на фундаментальные исследования. Федеральные университеты играли ключевую роль в инициировании и координации разработки перспективных программ научных исследований в крупных регионах. Инициатива по созданию новых моделей взаимодействия исходила от университетов, но вопрос о том, кто станет лидером интеграционных процессов, оставался актуальным. С точки зрения ректоров, очевидным решением стало реформирование РАН.

В Якутии реформы, связанные с изменением модели высшего образования и администрированием науки, получили свое прочтение. Объемы финансирования, выделяемые в период правления М. Е. Николаева на научные исследования, постепенно стали сокращаться ввиду перераспределения получаемых республикой средств от добычи полезных ископаемых. Как отмечает А. А. Сулейманов, в связи с передачей акционерной компании «АЛРОСА» в федеральную собственность, произошли значительные организационные изменения, касающиеся компенсации убытков бюджета республики. В 2007 г. большинство научно-исследовательских учреждений Академии наук Республики Саха (Якутия) были переданы под управление Российской академии наук и Федерального агентства по образованию Российской Федерации [234, с. 83].

Вместе с тем важно отметить, что, возможно, благодаря предпринятым мерам республиканской поддержки, темпы сокращения числа исследователей в Якутии были ниже,

чем в среднем по стране. За период с 1992 по 2002 гг. в России этот показатель снизился на 43,2 %, в то время как в республике – на 27,5 % [151, с. 31–32].

Также в республике наблюдались позитивные изменения в возрастной структуре научных кадров. В 2004 г. в Якутии 38,8 % исследователей были в возрасте до 39 лет, в то время как в целом по стране этот показатель составлял 28,4 % [151, с. 20; 154]. К 2013 г. доля молодых исследователей в Якутии выросла до 39,6 %, тогда как в России этот показатель достиг 40,3 % [245]. И немаловажным было то, что поддерживали и молодых, и уже опытных заслуженных специалистов. В 2000-х гг. получили весомый импульс в своем развитии научные школы, возглавляемые академиками АН РС(Я).

В течение ряда лет в середине 2000-х гг. шли переговоры о возвращении Института гуманитарных исследований из структуры АН РС(Я) в структуру СО РАН РФ. Эта идея была высказана руководством самого института. В результате в декабре 2007 г. произошло его слияние с Институтом проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, вследствие чего в июне 2008 г. был создан Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН – правопреемник обоих прежних институтов. Слияние произошло по предложению руководства СО РАН. Таким образом, возвращение под крыло СО РАН стало возможным только после потери самостоятельного статуса Институтом проблем малочисленных народов Севера.

В 2006 г. в составе Якутского научного центра СО РАН было восемь НИИ (ИБПК, ИГАБМ, ИГДС им. Н.В.Черского, ИКФИА им. Ю.Г. Шафера, ИМЗ им. П.И. Мельни-

кова, ИПМНС, ИПНГ, ИФТПС), Центр коллективного пользования ЯНЦ, Центральная научная библиотека. Численность работающих в ЯНЦ на 1 января 2006 г. составила 1965 человек, в том числе 512 научных сотрудников, из них 3 члена РАН, 75 докторов и 251 кандидатов наук. Действовали 4 диссертационных совета, из них 3 с правом присуждения ученой степени докторских наук. В начале 2006 г. в аспирантуре НИУ ЯНЦ СО РАН обучались 136 аспирантов по 28 специальностям. ЯНЦ сотрудничал в подготовке кадров с Якутским государственным университетом и другими вузами. Подразделения научного центра являлись базовыми для нескольких факультетов, кафедр и лабораторий вузов Якутска. Научные исследования ЯНЦ СО РАН осуществлялись в рамках международных, государственных и региональных научно-технических программ [236, с. 66]. Так, сотрудниками Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН 2010 г. были проведены исследования по 10 Международным проектам геологической корреляции под эгидой Юнеско, 3 проекта INTAS, 24 проекта на основании договоров о сотрудничестве с организациями в США Австралии, Германии, ЮАР, Китая, Канады, Южной Кореи, Японии, Индии, Нидерландов и др. Институтом были проведены 24 международные экспедиции.

Прикладные разработки института физико-технических проблем Севера им. В. П. Ларионова были отмечены золотой и бронзовой медалями международного салона изобретений «Lepin-2005» в Париже и дипломом Роспатента РФ за лучшую работу.

В 2011–2012 гг. поддержка научных исследований на уровне республики получила новый импульс. В апреле 2011 г. была утверждена «Концепция научно-технической и инновационной политики Республики Саха (Якутия) до 2015 г. и основных направлений до 2030 года». В октябре того же года глава Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисов подписал госпрограмму «Научно-техническое и инновационное развитие Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы». Позднее срок действия программы был продлён до 2019 г.. В 2011 г. был создан Технопарк «Якутия» и учреждены десять ежегодных грантов для поддержки инновационных проектов. В 2012 г. размеры грантов для молодых учёных были увеличены в десять раз, а вознаграждения за защиту кандидатских диссертаций — почти вдвое.

С одной стороны, сложившаяся ситуация с востребованностью разработок якутских учёных и снижения регионального финансирования решила вопрос доминирования в пользу РАН, но, с другой, существующая тенденция к рассмотрению образования как «социального лифта» и реализуемая политика по интеграции высшей школы и фундаментальной науки создали новые условия для развития ЯНЦ СО РАН. Интеграция должна была, по мнению многих, вернуть дух 60-х гг. XX в., который позволил в то время объединенными усилиями Академии наук СССР и только что открывшегося первого университета республики создать условия для рывка в области образования и науки, для повышения качества образования и приобщения будущих специалистов к научным исследованиям. Взаимная работа студентов с ведущими учёными, помогла тогда сориентироваться

выпускникам на рынке интеллектуального труда и создать условия для гибкого реагирования высшей школы на запросы общества. И вот спустя половину века опыт интеграции науки и образования вновь стал востребованным в республике.

Особое внимание при проектировании университета будущего – конечно же, в силу мировых тенденций и стратегии развития республики – было уделено сфере промышленности. Однако в рамках подготовки к внедрению модели Федерального университета, которая начала осуществляться уже с появления первого примера в 2006 г. Сибирского и Южного федеральный университетов, особую тревогу вызывали высказывания экспертов республики о том, что будущие специалисты ведущих отраслей промышленности на 60 % должны набираться из ребят сельских улусов, т.к. ощущается острая нехватка (особенно по инженерным специальностям) кадров из местного населения; юристы, финансисты, экономисты, должны иметь международные дипломы, при этом 3 года должны учиться в России, 2 года – за рубежом и, таким образом, получать 2 диплома [236, с. 66].

В этой связи основная цель создания Федерального университета, заключалась в том, чтобы в первую очередь служить развитию системы высшего профессионального образования в Якутии посредством оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой федеральных округов. Однако в процессе реализации она могла вновь ограничиться реализацией лишь национально-республиканских интересов.

4.3 «Фабрики мысли» для России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона – миссия реализации модели федерального университета СВФУ

В 2009 г. министр образования и науки РФ А. А. Фурсенко представил предложения по созданию новых федеральных университетов, среди которых был Северо-Восточный федеральный университет – на базе Якутского государственного университета имени М. К. Аммосова.

17 ноября 2009 г. Ученый совет ЯГУ принял Постановление «О создании федерального автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Северо-Восточный федеральный университет”». Датой образования считается 2 апреля 2010 г.

22 апреля 2010 г. на VIII ежегодной национальной премии «IT-Лидер» в Москве Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова стал лауреатом впервые представленной в 2010 г. номинации «Образовательные учреждения».

Получение университетом статуса федерального способствовало возвращению квалифицированных кадров из негосударственных вузов, а также из множества филиалов российских вузов, которые начали функционировать в Якутии еще в 90-е гг. XX в. (см. табл. 25).

По данным на 15 апреля 2014 г. профессорско-преподавательский состав СВФУ насчитывал 1764 чел. (с учетом внешних совместителей), из них 1411 основных сотрудников. Без учета внешних и внутренних совместителей – 126 докторов и 754 кандидатов наук.

Структура университета представлена 6 научно-исследовательскими институтами, 13 – институтами, ведущими образовательную деятельность, 5 факультетами, 3 филиалами: в г. Мирный – Политехнический институт, в г. Нерюнгри – Технический институт, в г. Анадырь – Чукотский филиал, а также 2 колледжами и 1 лицеем.

Таблица 25

Численность профессорско-преподавательского персонала государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (чел.) [233, табл. 7-76]
(на начало учебного года; чел.)

	1990/ 1991	2005/ 2006	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013
Государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования								
Численность профессорско-преподавательского персонала (штатный персонал), всего*	671	2191	2132	2005	2082	1989	1851	1915
в том числе женщины	...	1433	1391	1274	1335	1308	1228	1274
в том числе имеют ученую степень:								
доктора наук	22	195	230	212	229	193	179	169
кандидата наук	319	867	898	875	924	893	850	891
в том числе имеют ученое звание:								
профессора	20	136	164	155	171	133	124	111
доцента	166	455	478	474	501	542	510	491
Кроме того, численность преподавателей, работавших на условиях штатного совместительства	45	765	785	689	587	711	671	668

*Таблица 25
(продолжение)*

Численность профессорско-преподавательского персонала
негосударственных образовательных учреждений высшего
профессионального образования (чел.) [233, табл. 7-76]
(на начало учебного года; чел.)

	1990/ 1991	2005/ 2006	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013
	Негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования							
Численность профессорско-преподавательского персонала (штатный * персонал), всего	—	117	94	98	134	123	95	81
в том числе женщины	—	69	66	65	91	84	64	54
в том числе имели ученую степень:	—							
доктора наук	—	9	4	5	12	12	9	5
кандидата наук	—	55	42	30	51	51	37	36
в том числе имели ученое звание:	—							
профессора	—	6	5	4	14	8	6	1
доцента	—	4	28	16	29	27	25	17
Из общей численности – численность преподавателей, работавших на условиях штатного совместительства	—	309	100	57	54	74	84	86

¹⁾ Из отчета на начало 2010/2011 учебного года - без учета руководящего персонала (ректор, президент, проректор, директор филиала), согласно изменению методологии заполнения формы федерального статистического наблюдения № ВПО-1.

Материально-техническая база СВФУ включала 40 учебно-лабораторных корпусов, культурный центр «Сергеляхские огни», Нохтуйский полигон,

легкоатлетический манеж «Юность», бассейн «Долгун», лыжную базу, комбинат питания. Составляющими студенческого городка стали современные комфортабельные общежития для студентов общей жилой площадью 88 340 кв.м., обустроенные согласно требованиям времени. Одним из руководителей СВФУ в интервью было отмечено, что в 2013 г. университет стал лучшим в стране по условиям, созданным для проживания студентов. В студенческом профилактории «Смена» ежемесячно имели возможность отдохнуть и получить медицинское обслуживание 100 студентов университета.

Научная библиотека СВФУ, имевшая статус республиканской, межвузовской библиотеки и научно-методического центра библиотек, вузов и ССУЗов, хранила в фондах более 1 300 000 единиц хранения. Но, по отзывам экспертов в интервью: «оснащенность библиотеки, на которую были затрачены огромные средства, только на приобретение электронных ресурсов – более 3-х миллионов рублей, к сожалению, еще не является условием востребованности ресурсов. Вначале нужно изменить сознание студентов...»³.

Специфика международного сотрудничества Северо-Восточного федерального университета обусловлена уникальным геополитическим положением. СВФУ плодотворно сотрудничала с университетами Республики Кореи, Японии, КНР, США, Канады, Финляндии, Швеции, Норвегии, Исландии, Великобритании, Германии, Франции, Польши, Швейцарии и т.д.

³ СВФУ сегодня. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.s-vfu.ru/universitet/o-vuze/> (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 279

Одной из первых ласточек интеграции науки и высшего образования стало вхождение, после ряда реорганизаций в 2011 г., Институтов здоровья, прикладной экологии Севера и региональной экономики в состав Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (СВФУ) [15, с. 146–204].

Для реализации идеи интеграции науки и образования была модернизирована имеющаяся научно-образовательная инфраструктура (появились новые научные лаборатории и центры, бизнес-инкубатор, технопарк) и созданы новые научно-образовательные центры (центр интеллектуальной собственности, центр трансферта технологий, инновационно-технологические центры, полигоны и др.). Отчасти появление возможностей для проведения научных исследований позволило вернуться в государственный сектор исследователям, которые ранее вынуждены были уходить в предпринимательский сектор (см. табл. 26).

Таблица 26

Численность персонала СВФУ, занятого исследованиями и разработками, по секторам деятельности [233] (человек)

Количество персонала	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	2662	2573	2450	2537	2359	2258	2249	2380	2378
государственный сектор	2263	2277	2142	2237	2103	2027	2017	1781	1799
предпринимательский сектор	385	291	303	295	251	203	206	235	261
сектор высшего образования	14	5	5	5	5	28	26	357	318
некоммерческих организаций	-	-	-	-	-	-	-	7	-

В отношении интеграции науки и образования также появились определенные сдвиги, которые демонстрировали, что если в 2009 г. в университете числился всего один научный работник, то «сегодня в штате СВФУ 166 научных работников, работающих в 6 научно-исследовательских институтах.

Открыты и работают 92 новые научные, учебно-научные и научно-технологические лаборатории, обеспечен доступ к 45 электронным базам данных. На балансе университета в 2014 г. сформирован 161 объект интеллектуальной собственности»⁴.

Приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований СВФУ:

- обеспечение экологической безопасности и технологически эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы, рационального природопользования;
- использование наукоемких технологий и производств в условиях Севера;
- повышение качества жизни на Севере;
- сохранение и развитие культуры народов Арктики;
- аналитическая и кадровая поддержка развития инновационного социально-экономического сектора на Северо-Востоке России.

По прогнозам руководства СВФУ к 2015 г. планировал зарабатывать 2 млрд. руб. в год за счет научно-исследовательских работ⁵. За 2011-2013 гг. на основе

⁴ СВФУ подвел итоги первой пятилетки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sakha.gov.ru/en/node/214774> (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 280

⁵ К 2015 году СВФУ будет зарабатывать 2 млрд. Руб. в год за счет научно-исследовательских работ. [Электронный ресурс]. – URL:

42 результатов научно-технической деятельности СВФУ было создано 20 малых инновационных предприятий в сфере информационных технологий, медицины и биотехнологий, разведке и добыче полезных ископаемых, энергоэффективного строительства в условиях Севера.

Согласно отчету Арктического инновационного центра – многоотраслевого научно-инновационного образовательного комплекса Северо-Восточного федерального университета – всего за период 2011-2013 гг. было привлечено финансовых средств в виде субсидий на реализацию инновационных проектов МИП на сумму 12,833 млн. руб. В 2013 г. динамика показателей развития малых инновационных предприятий СВФУ позитивна: рост оборота МИП составил 29,9 млн. руб. в 2012 г., 79,31 млн. руб. – в 2013 г.. Число занятых – 109 человек. К 2014 г. университет своими научно-исследовательскими трудами заработал 403 млн. рублей.

Инновации СВФУ были признаны на международном уровне. Так, делегация СВФУ приняла участие в Международной ярмарке инноваций SIF-2013⁶, которая прошла с 29 ноября по 2 декабря в г. Сеуле (Республика Корея). Ученые федерального вуза заняли все призовые места, их изобретения были отмечены медалями и сертификатами [203].

8 апреля 2013 г. СВФУ совместно с ЗАО «Оптоган» в числе 25 отобранных из 186 вузов стали победителями в открытом конкурсе по отбору организаций для создания

http://www.nvpress.ru/science_and_life/2598 (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 281

⁶ Международная ярмарка инноваций SIF (Seoul International Invention Fair) – ведущее и самое крупное выставочно-ярмарочное мероприятие, посвященное изобретениям практически со всех стран мира.

высокотехнологичного производства с комплексным проектом «Интеллектуальные системы энергоэффективного производства в закрытом грунте с использованием светодиодного освещения» стоимостью 370 млн. руб. [201, с. 3].

Эти цифры отчасти свидетельствуют о том, что, как утверждает ректор Е. И. Михайлова, новый университет стал «крупным научно-образовательным центром на всем Северо-Востоке России и будет стремиться к признанию на российском и международном уровне» [Там же].

По итогам приемной кампании 2013 г. в СВФУ произошел рост среднего балла ЕГЭ (за один экзамен) у студентов первых курсов он составил 60 баллов. Что являлось на тот момент первичным. Привлекательность университета или тенденции к росту показателей ЕГЭ является предметом отдельного исследования. По мнению руководителей СВФУ, университету нужно еще 5-6 лет для того, чтобы создать бренд, чтобы люди узнали о нем и стремились поступить. Главная озабоченность, наиболее часто озвученная в интервью, была связана с проблемой трудоустройства выпускников университета, а именно – насколько диплом университета будет котироваться за пределами республики.

Таким образом, можно заключить, что в течение пяти лет с момента реализации модели репутация федерального вуза была обусловлена не только крупными капиталовложениями в процесс обучения и созданием комфортных условий для студентов и преподавателей, но и результатами маркетинговой кампании, осуществляющей университетом, где основная ставка была сделана на выстраивание отношений со школами через олимпиады и процедуру отбора наиболее талантливой

молодежи. С целью обеспечения преемственности между школьным и вузовским образованием создана Ассоциация «Северо-Восточный университетский образовательный округ», в составе которой 59 школ республики, Чукотского автономного округа и Магаданской области. Основой Ассоциации стала сеть президентских школ – передовых образовательных коллективов, ведущих инновационную деятельность.

Среди фактов являющихся бесспорными и работающими на имидж СВФУ можно указать на то, что в 2013 г. среди первокурсников было 11 победителей всероссийских олимпиад школьников, из них шесть человек поступили в инженерно-технический институт и один – в физико-технический. По результатам анализа вузовских предпочтений и академической мобильности лауреатов олимпиад школьников, проведенного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и Российским союзом ректоров за 2012 г., с охватом 212 ведущих вузов страны, Северо-Восточный федеральный университет занял 24-е место в рейтинге вузов, куда предпочли поступить лучшие школьники страны.

Возможно, отчасти это было связано с тем, что руководство СВФУ большое внимание уделяло проведению Северо-Восточной олимпиады школьников (СВОШ). В 2012-2013 гг. в ней приняли участие 9215 участников из 12 регионов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Почти половина из 312 победителей поступила в Якутский университет.

24 декабря 2013 г. по результатам конкурса среди вузов комиссия Министерства образования и науки РФ определила 73 победителя - организатора олимпиад

школьников. Впервые СВОШ по физике придан федеральный статус: это означало, что результаты участников будут засчитываться при поступлении в любой российский вуз. С 20 декабря в СВФУ начал прием заявок на участие в олимпиаде. Их подали 2186 школьников из 25 российских регионов. Например, из Волгоградской области – 133, Мордовии – 57, Пермского края – 46, Приморского – 75, Еврейской АО – 22, Белгородской области – 28, Ленинградской области – 22, Чечни – 7, а также из соседних стран: Монголии – 7, Киргизии – 3 и Казахстана – 4⁷.

Мы полагаем, что такое продвижение в области физико-математического направления во многом связано с открывшейся еще в 1972 г. Республиканской физико-математической школой при Якутском государственном университете (ЯГУ). Инициатором открытия и ее первым директором был новосибирский ученый, кандидат физико-математических наук Алиев Исмаил Шахбаз оглы. С 90-х гг. ЯГУ им. М. К. Аммосова заключил также договор с Томским государственным университетом систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), что в значительной мере повлияло на представление школьников об открывающихся перспективах.

Интересно проанализировать, каким образом за первые четыре года трансформировались формулировки цели появления в Якутии федерального университета. Первоначально миссия университета была обозначена как

⁷ История побед и достижений СВФУ. – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.s-vfu.ru/mob/rdetail.php&ID=19774> (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 284

возвращение конкурентоспособных специалистов, выполнение исследований и инновационно-технологических разработок для становления экономически устойчивого социально развитого приполярного региона, обеспечивающих высокое качество жизни, сохранение и развитие культуры народов Северо-Востока России. Однако важно понимать, что федеральные вузы создавались при одном составе Министерства образования и науки РФ, а развиваться им приходилось при другом. И трансформация идеи создания федерального университета как некой новой модели высшего учебного заведения – это очевидный процесс, который шел в параллели с пересмотром целей и задач образования на федеральном уровне.

Так, во время своего визита в Якутию в 2013 г. министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов отметил: «Очень важно, чтобы СВФУ выполнял свою миссию в качестве *регионального научного центра* (выделено нами – М.А.). Есть очень много актуальных проблем, связанных с изучением Севера, Арктики, вечной мерзлоты. И нам сейчас нужно сделать так, чтобы в СВФУ концентрировались лучшие научные силы, лучшие умы, которые здесь есть. Чтобы сюда приезжали люди из других регионов заниматься наукой. У СВФУ сейчас для этого есть все основания. Он сейчас очень активно развивается⁸. По всей вероятности, кроме человеческого капитала

⁸ СВФУ должен выполнять свою миссию в качестве регионального научного центра – министр образования и науки РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/FarFast/news.asp?id=38556&sec=1671> (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: Манускрипт, 2014. – С. 285

министр Д. Ливанов имел в виду и крупные финансовые вливания, подчеркнув, что правительство РФ вкладывает большие средства в развитие научной базы СВФУ и строительство общежитий [202].

Особо ценным для якутян было заявление министра на встрече с педагогической общественностью региона, в котором он заявил, что Минобрнауки рассматривает Якутию как передовой регион в области образования: «*Нам важно, чтобы отдельные регионы, города и сёла двигались вперёд. У вас уникальный край с огромными территориями и полезнымиископаемыми. Всё самое главное делается на местах, с особым драйвом и энтузиазмом. Мы лишь поддерживаем инициативы и желания. Нам есть чем гордиться*»⁹.

Отчасти миссия, о которой напоминал Д. Ливанов, по оценке экспертов Национального фонда подготовки кадров (НФПК) РФ к 2012-2013 гг. была выполнена: «...очень сильной чертой СВФУ является его ориентация на решение задач региона (Северо-Восток ДФО). Достижения СВФУ являются базой для дальнейшей эффективной интеграции университета в российское и международное образовательное пространство» [201, с.3].

На совещании наблюдательного совета Глава Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисов отметил, что «за пять лет работы Северо-Восточный университет

⁹ Дмитрий Ливанов посетил СВФУ. [Электронный ресурс]. – URL: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=52556 (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: Манускрипт, 2014. – С. 286

добился хороших результатов, обеспечив рост по всем основным показателям. Команда университета, во главе с ректором Е. И. Михайловой, заложила надежный фундамент для трансформации СВФУ в университет мирового уровня. ... деятельность Северо-Восточного федерального университета отвечает всем современным требованиям и совпадает со стратегией развития социально-экономического развития региона»¹⁰. При этом особо глава республики акцентировал внимание на том, что образовательные программы университета согласованы с крупными работодателями, которые находятся на Дальнем Востоке. Учитывая тот факт, что в регионе работает более 400 крупных предприятий, у выпускников вуза есть возможность трудоустроиться на любые специальности. И в этой связи важно отметить, что финансирование обучения студентов идут не только из федерального бюджета, но отчасти расходы покрываются и бюджетом субъектов РФ (см. табл. 27).

Таким образом, проблема трудоустройства выпускников вуза в республике, которая была озвучена в экспертных интервью социологического исследования, проведенного практически на рубеже веков, к 2015 г. начала решаться, в том числе путем выстраивания договорных отношений с потенциальными работодателями. В каком-то смысле это напоминало возвращение к советской системе распределения молодых специалистов.

¹⁰ СВФУ подвел итоги первой пятилетки. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sakha.gov.ru/en/node/214774> (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 286

Таблица 27

Численность, прием студентов и выпуск специалистов государственными образовательными учреждениями ВПО Якутии по источникам финансирования [233, табл. 7.86]
(на начало учебного года; чел.)

	2005– 2006	2007– 2008	2008– 2009	2009– 2010	2010– 2011	2011– 2012	2012– 2013
Численность студентов, всего	40052	38221	40696	42091	40680	36576	33369
в том числе обучающихся за счет средств:							
федерального бюджета	14652	19577	21421	20311	18989	17920	17528
бюджетов субъектов Российской Федерации	8878	1770	50	80	415	424	527
местных бюджетов	—	—	—	—	—	67	—
с полным возмещением затрат на обучение	16522	16874	19225	21700	21276	18165	15314
Принято студентов, всего	8523	8314	8969	11232	8551	6889	7154
в том числе на обучение за счет средств:							
федерального бюджета	2704	3925	4095	4186	3997	3847	3758
бюджетов субъектов Российской Федерации	1835	201	15	28	193	217	165
местных бюджетов	—	—	—	—	—	10	—
с полным возмещением затрат на обучение	3984	4188	4859	7018	4361	2815	3231
Выпущено специалистов, всего	6376	6688	6498	6856	6027	6935	7138
в том числе обучавшихся за счет средств:							
федерального бюджета	2546	3672	3991	3665	3432	3393	3173
бюджетов субъектов Российской Федерации	1296	591	5	4	40	7	14
местных бюджетов	—	—	—	—	—	—	—
с полным возмещением затрат на обучение	2534	2425	2502	3187	2555	3535	3951

Финансовая поддержка СВФУ обеспечивалась, в том числе и крупными корпорациями, для которых университет готовил специалистов. Так, в 2014 г. объем эндаумент-фонда Северо-Восточного федерального университета составил 146 млн. руб.. В числе основных жертвователей фонда – компании «АЛРОСА», «Комдрагметалл», «ВТБ», «Сахамедстрах», «Якутскэнерго» и др., а также преподаватели, студенты и выпускники вуза. Средства фонда идут на развитие головного вуза и филиалов, а также на проект «Возрождение мамонта».

По итогам акции «За прозрачность эндаумент-фондов», проведенной Клубом целевых капиталов Форума доноров, эндаумент СВФУ отмечен был знаком «Прозрачный целевой капитал». По наблюдениям экспертов Форума доноров, в настоящее время не все фонды целевого капитала публично освещают свою деятельность и представляют отчеты о расходовании полученных средств. Проведение акции позволило выявить фонды, которые ведут открытую деятельность, способные просто и открыто рассказать о своей работе и его результатах¹¹.

Тесное сотрудничество с работодателями и крупными корпорациями, имеющими интерес в освоении ресурсов Якутии, позволили поставить перед СВФУ задачу по разработке партнерской программы сотрудничества с органами власти и бизнеса Республики Саха (Якутия)¹².

¹¹ Нохсорова Т. «Прозрачный целевой капитал»: эндаумент-фонд СВФУ отмечен специальным знаком. [Электронный ресурс]. – URL: http://svfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=29088 (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 288

¹² Партнерская программа сотрудничества с органами власти и бизнеса Республики Саха (Якутия) разрабатывается в Северо-Восточном федеральном университете (СВФУ) «Якутия-2022» [Электронный ресурс]. – URL: http://dv-obrazovanie.ru/svfu/42954/partnerskaya_programma_sotrudnichestva_s_organami_

Основной целью программы являлось стимулирование инновационной, экономической и социальной активности взаимодействия университета, бизнес-структур и органов государственной власти для дальнейшей модернизации перспективных секторов экономики Республики Саха (Якутия).

Данная инициатива была поддержана со стороны правительства республики. Так, председатель правительства РС(Я) Г. И. Данчикова отметила, что Университет – это крупнейшее в республике высшее учебное учреждение. Он обеспечивает регион квалифицированными кадрами, способными на деле осуществить модернизацию экономики и социальной сферы. Направлений совместной работы достаточно много [217, с. 10].

Не менее серьезным шагом, по признанию внедренных образовательных программ, стало получение СВФУ сертификатов по образовательным программам, прошедшим экспертизу Международного аккредитационного совета «АККОРК»¹³. Также эксперты признали соответствующими стандартам Европейской ассоциации гарантий качества в высшем образовании (ENQA) пять программ федерального вуза: «Прикладная математика и информатика» по профилю «Математическое моделирование»; «Педагогическое образование»,

vlasti_i_biznesa_respublikи_sakha_yakutiya_razraba/ (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 288

¹³ Агентство по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК) – ведущая независимая экспертная организация в сфере профессионального образования в России. АККОРК выступает уполномоченной объединениями работодателей и профессиональными сообществами экспертной организацией по проведению процедуры профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

«Фундаментальная и прикладная химия», «Прикладная геология» – профиль «Геологическая съемка», «Строительство» – профиль «Производство и применение строительных материалов, изделий и конструкций»¹⁴.

Важно отметить, что еще до прохождения экспертизы СВФУ должен был провести самообследование. Кроме того, все отчеты об образовательных программах должны были быть переведены на английский язык. И только после этого аккредитационный совет произвел камеральный анализ, и затем уже эксперты, приехавшие в университет, провели исследования на местах, после чего прошла международная экспертиза.

Результаты, которые показал университет за первые четыре года своего становления, демонстрировали более высокий уровень притязаний, нежели миссия регионального вуза. В ежегодном Национальном рейтинге университетов, подготовленным информационным агентством «Интерфакс» и радиостанцией «Эхо Москвы» по итогам 2012–13 уч. г., Северо-Восточный федеральный университет поднялся на 25 строчек, заняв 35 место среди всех университетов страны.

По итогам мониторинга Программ развития федеральных университетов СВФУ отнесен был к категории А2, что значило, что университет оказывает

¹⁴ Торжественное вручение сертификатов кураторам образовательных программ, прошедшим экспертизу Международного аккредитационного совета «АККОРК», состоялось в Северо-Восточном федеральном университете (СВФУ). [Электронный ресурс]. – URL: http://dv-obrazovanie.ru/svfu/43571/torzhestvennoe_vruchenie_sertifikatov_kuratoram_obrazovatelnykh_programm_proshedshim_ekspertizu_mezh/ (дата просмотра 06.08.2014) Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С.289

существенное влияние на социально-экономическое развитие региона, на развитие научно-образовательного и инновационного потенциала региона с тенденцией к усилению направленного воздействия на тренды социально-экономической, научной, образовательной и инновационной политики, реализуемой в регионе в среднесрочном периоде.

25 июня 2013 г. Северо-Восточный федеральный университет получил два сертификата о соответствии системы менеджмента федерального вуза международным стандартам от Ассоциации по сертификации «Русский регистр» и Международной организации по сертификации IQNet.

В результате, как дополнение к вышеуказанной миссии университета, в документах по подготовке к пятилетнему юбилею в 2015 г. появляется формулировка стратегической цели, заключающаяся в том, что к 2020 г. СВФУ должен стать известным на российском и международном уровнях современным научно-образовательным и культурным центром северо-востока России с развитой инновационной, образовательно-научной и социокультурной инфраструктурой, призванным внести свой значимый вклад в решение общемировых задач¹⁵.

В университете даже был разработан кодекс корпоративной культуры, где была более подробно расшифрована миссия университета, который:

¹⁵СВФУ подвел итоги первой пятилетки. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sakha.gov.ru/en/node/214774> (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 290

- обеспечит технологический прорыв в экономике северо-востока России кадрами, интеллектуальными ресурсами и инновационно-технологическими разработками;
- обеспечит развитие человеческого потенциала на Севере России, будет иметь определяющее влияние на повышение уровня образования на Севере;
- повысит доступность современного качественного образования, одновременно обеспечивая конституционное право граждан на высшее бесплатное образование на конкурсной основе, для жителей северо-востока и других регионов России;
- предоставит больше образовательных возможностей для жителей циркумполярного Севера, ближнего и дальнего зарубежья;
- обеспечит возможность успешной карьеры выпускников университета в ведущих российских компаниях, обеспечивающих социально-экономическое развитие территорий северо-востока России;
- разработает принципиально новые формы и технологии обучения, отвечающие потребностям обучающихся и работодателей;
- станет центром культурных и общественных инициатив, центром воспитания молодых людей с высокими духовными и нравственными принципами и отличным физическим здоровьем, способных взять на себя ответственность и умеющих отстаивать экономические, политические интересы и культурные ценности своего региона и страны;
- окажет существенное влияние на повышение качества жизни и здоровья народов Севера;

- обеспечит повышение роли северных регионов России в мире путем содействия распространению знаний о Севере, культуре северных народов;
- станет аналитическим, экспертным и консалтинговым центром, ведущей площадкой дискуссий, обмена международным опытом по вопросам стратегий развития северных территорий¹⁶.

Разработка подобного кодекса корпоративной культуры отчасти обусловлена задачей изменения мировоззрения профессорско-преподавательского состава, студентов и, возможно, даже некоторых представителей управления, для которых, как отметил один из руководителей СВФУ: «Менталитет, к сожалению, пока не соответствует задачам развития федерального вуза. Осознание того, что мы не республиканский вуз, а федеральный, идет не так быстро. Статус выше и размах действий должен быть больше». По всей вероятности, именно недостаточное понимание новой миссии университета является причиной периодического сползания в текстах и документах и отчетах, представляющих процессы, идущие в СВФУ, на риторику республиканского вуза.

Так, одной из попыток создания программы развития республики в контексте грандиозных проектов было проведение СВФУ форсайт-исследования Якутии, которое, как отметил на тот момент директор Института перспективных технологий в образовании СВФУ В. М. Саввинов, будет иметь продолжение

¹⁶ Кодекс корпоративной культуры «Северо-Восточного федерального университета имени М.К Аммосова» [Электронный ресурс] – Режим доступа:– URL:<http://refdb.ru/look/2316952.html> (дата обращения:06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 292

и распространено на весь Северо-Восток страны, а затем и на всех циркумполярных территориях, т. е. есть будет идти географическое расширение рамок исследования в сотрудничестве с международными экспертами. При этом роль университета в проведении данного исследования является ключевой: «Университет, как экспертный центр, формирует прогноз, в разработке которого планируется участие представителей органов госуправления, исследователей из других научных учреждений. ...Проводимая работа будет носить комплексный характер. Схематично практическое значение проекта можно описать следующим способом: исследование, анализ, оценка – прогноз – рекомендации – разработка стратегии социально-экономического развития республики – практическое внедрение в виде программ. Таким образом, форсайт будет иметь большое значение для разработки стратегии социально-экономического развития республики на долгосрочную перспективу»¹⁷.

Сама идея и роль университета в данном исследовании оправданы. При анализе некоторых фраз дорожной карты деятельность СВФУ сводится к роли научно-методического центра, разрабатывающего и распространяющего социокультурные технологии воспроизведения идентичности, культуры и языков коренных народов с учетом условий современного мира, а также проводящего на базе СВФУ и межвузовской кооперации исследования и разработки, позволяющие определить ядро культуры

¹⁷ Слепцов А. Василий Савинов: «СВФУ проводит комплексное исследование Якутии». [Электронный ресурс] – URL: <http://sakhapress.ru/archives/32177> (дата обращения 06.08.2014) Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С.293

народа саха, выстроить концепт нового антропотипа Человек Севера; результаты этих исследований должны стать основой для разработки необходимой культурной политики, новых культурных и образовательных практик, для создания новых институтов, обеспечивающих воспроизведение идентичности, культуры и языков коренных народов Республики Саха (Якутия) [52].

Безусловно, данная задача очень важна, однако для развития Федерального университета, который, как отметил один из руководителей СВФУ в интервью, «имеет главное отличие от других федеральных университетов по территории ответственности. Весь Север – это Мы. Весь Дальний Восток – это Мы. 1/4 часть России – это наша ответственность» [221]. Поэтому ограничивать данную ответственность сохранением лишь республиканских типов идентичностей и, даже более узко, – определенных этнических идентичностей – мы полагаем недостаточно. Именно данный фокус практически сводит идею получения СВФУ статуса научно-методического центра на Северо-Востоке РФ к формату национального, обслуживающего решения задачи по подготовке кадров для РС(Я). Для своего развития СВФУ должен перейти от роли представителя и защитника интересов жителей республики к осознанию своей роли как стратега и проводника в развитии мультикультурного сообщества Северо-Востока России, включающего население арктических территорий РФ.

Реализация данной стратегии, в частности, потребовала бы пересмотра ориентиров в подготовке кадров из числа сельской молодежи Якутии на обеспечение конкурентоспособного кадрового потенциала для Якутии, Магаданской области, Камчатского края и Чукотского автономного округа.

По всей вероятности, критерии оценки эффективности вузов отчасти повлияли на пересмотр акцентов в образовательной политике, поскольку в отчетных цифрах

за 2014 г. мы находим, что в Северо-Восточном федеральном университете обучалось более 19 тыс. студентов из 37 субъектов страны и 30 зарубежных государств, более 600 аспирантов, интернов, ординаторов и докторантов¹⁸.

Расширение географии поступающих в СВФУ, а также смещение акцентов в образовательной политике с внутриреспубликанских на Северо-Восток Якутии, могло являться как свидетельством пересмотра своей миссии в целом, так и идеей лишь расширения сферы влияния.

Радует, что уже в 2014 г. для привлечения внимания к изучению русского языка СВФУ организовал и с успехом провел первый международный конкурс «Сделай свою речь бриллиантовой». Географически конкурс охватил много разных стран, на нем представлены: Япония, Южная Корея, Гайана, Сербия, Египет, Монголия. Первое место заняла Нанами Симомото из Университета Саппоро (Япония), второе место – Ибрагим Рихам из Египта, третье место – Елена Ветро из Сербии [203].

Можно отметить проведение филологическим факультетом Дня родного языка. «Каждая кафедра внесла свою лепту. – Рассказывало руководство факультета. – Так, например, кафедра русского языка совместно со студентами кафедры журналистики презентовали выставку-экспозицию работ профессора Николая Самсонова в интернете. Кафедра русской литературы XX в. и теории литературы провела экскурсию “Литературный

¹⁸ СВФУ подвел итоги первой пятилетки. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sakha.gov.ru/en/node/214774> (06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: Манускрипт, 2014. С. 295

Якутск"». Мероприятия СВФУ также влияли и на городскую среду. Так, в проведении образовательно-просветительской акции «Говори правильно по-русски» приняли участие кинотеатры города [204].

К одному из свидетельств осознания новой миссии можно отнести проведение языковой стажировки монгольских студентов. Так, представитель г. Улан-Батор в Москве Мунхчулун Мунхцэцэг на встрече с ректором СВФУ отметила, что Монгольский государственный университет заинтересован в развитии изучения русского языка: «Учителя русского языка и студенты, изучающие этот язык, могли бы пройти повышение квалификации в вашем вузе. Возможно, было бы эффективнее провести это в форме летней школы. Мы заинтересованы также в проведении совместной практики студентов-психологов» [Там же]. И тут же после слов представителя о встрече с монгольскими студентами, обучающимися в СВФУ, возник вопрос о содержании языковой практики: «Вчера я встретилась со студентами из Монголии, обучающимися в федеральном университете. Они полюбили Якутию, научились говорить на якутском языке, нашли общий язык с преподавателями» [Там же].

В 2014 г. СВФУ открыл первое зарубежное представительство в Китае при Линьйском университете. Основной функцией представительства являлся рекрутинг студентов вуза-партнера для обучения по программам бакалавриата и магистратуры СВФУ по направлениям «Русский язык как иностранный» и «Вычислительные технологии». В будущем планировалось открытие курсов русского языка для всех желающих студентов Линьйского

университета и жителей города Линьи с целью их дальнейшего привлечения для обучения в СВФУ. Также планировалось создание совместных образовательных программ бакалавриата¹⁹.

Не удивительно, что в 2014-2015 гг. СВФУ вошел в число 500 лучших университетов мира по версии Global World Communicator. Всего от РФ в этот список вошли 26 российских вузов²⁰.

Одним из серьезных рычагов управления и выстраивания вертикали власти в отношении федеральных университетов стало осуществление непосредственного контроля со стороны Президента РФ. Так, прошедшее в 2014 г. совещание в РС(Я) с участием В. В. Путина, где также обсуждались отдельные вопросы освоения Дальнего Востока, в том числе строительство трубопровода «Сила Сибири» (ранее газовая магистраль называлась «Якутия – Хабаровск – Владивосток») для транспортировки «голубого топлива» с Чаяндинского и других месторождений Якутии до Белогорска Амурской области, где планировалось строительство комплекса по газопереработке и газохимии. Обсуждение вопросов

¹⁹ Северо-Восточный федеральный университет вошел в ТОП-500 лучших вузов мира по данным Global World Communicator. [Электронный ресурс] – URL: http://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=18&ELEMENT_ID=33434 (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: Манускрипт, 2014. С. 296

²⁰ Северо-Восточный федеральный университет вошел в ТОП-500 лучших вузов мира по данным Global World Communicator // http://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=18&ELEMENT_ID=33434 Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: Манускрипт, 2014. С. 296

потребовало обращения внимания и на образовательную сферу. Президент лично смог увидеть результаты реализации политики организации федеральных университетов.

По всей вероятности, именно перспектива реализации крупных проектов на Дальнем Востоке стала тем фактором, который отчасти повлиял на пересмотр акцентов в стратегии развития СВФУ. В феврале 2014 г. было принято решение об открытии Горного института на базе горного факультета СВФУ.

Вопрос о повышении статуса горного факультета до института рассматривался давно. Все сошлись на мнении, что в республике, где развита горнодобывающая отрасль, должен быть профильный институт: «В Якутии работает много крупных горных компаний – например, “АЛРОСА”, “Мечел”, “Полюс золото”, поэтому высококвалифицированные кадры будут востребованы. В настоящее время мы готовы заключать комплексные договора, как с компаниями-партнерами, так и со средними специальными учебными заведениями, в том числе и с Чукотки, и из Камчатского края, и из Магаданской области» (декан горного факультета Борис Заровняев)²¹.

В концепции Департамента стратегического развития СВФУ указывалось, что решение стратегических задач университетом на 2012–2020 гг. предполагает повышение эффективности управления, усиление роли университета в социально-экономическом развитии Северо-Востока

²¹ В СВФУ будет открыт Горный институт. [Электронный ресурс] – URL: //http://sakhapress.ru/archives/169764 (дата обращения: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: Манускрипт, 2014. С. 297

России. Это должно было позволить СВФУ войти в число университетов мирового класса и конкурировать на национальном и международном образовательном пространстве, обеспечить востребованность выпускников на рынке труда.

Так же было отмечено, что институтом перспективных технологий в образовании СВФУ накоплен опыт решения задач, связанных с позиционированием Университета в образовательном пространстве региона, страны и мира, участием в международных и отечественных рейтингах вузов²². В частности по решению задачи развития университета как инновационного научно-образовательного центра мирового уровня, что отразилось на совершенствовании и повышении эффективности деятельности управленческой структуры вуза и, в первую очередь, внедрении механизмов стратегического управления.

Отчасти выполнение данной работы по заданию правительства позволило бы осуществиться задаче, которая была зафиксирована в отчете по самообследованию СВФУ: «о продвижении СВФУ на отечественном и международном образовательном рынке, как университета, реализующего практико-ориентированные программы обучения в тесном сотрудничестве с транснациональными и крупнейшими отечественными корпорациями, инновационными компаниями и ведущими научно-образовательными центрами мира» [177, с. 271].

²² Концепция создания департамента стратегического развития Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова // <http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/DSR/> (дата просмотра: 06.08.2014). Цит. по Абрамова М.А. Развитие высшего образования в Республике Саха (Якутия) в XXI веке // Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: Манускрипт, 2014. С.298

Таким образом, можно заключить, что первые полтора десятка лет, отделявших Якутию от этапа резкого крена в сторону сувернизации, позволили, ей с одной стороны, сохранить отношения с федеральным центром, а, с другой – расширить географию своего влияния. Проблема резкого оттока высококвалифицированных кадров в 90-х гг. XX в. отчасти была решена, а реализация модели федерального университета повлияла на привлекательность получения высшего образования в Якутии – не только для жителей республики, но и для потенциальных студентов из других стран. Условия для достижения Северо-Восточным федеральным университетом цели, зафиксированной в Форсайт-исследовании «Якутия – 2050», «стать в перспективе одним из ведущих научно-образовательных центров России; взять на себя функцию системного интегратора инновационно-технологического развития не только Республики Саха (Якутия), но и Дальневосточного федерального округа; стать особым полигоном для разработки и апробации новых организационно-экономических, социально-культурных и антропологических практик; выполнять функцию “фабрики мысли” для России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» [213, с. 65], были созданы.

Глава 5. ЯКУТИЯ – НОВЫЙ КРЕАТИВНЫЙ IT-ПОЛЮС РОССИИ

5.1 Социально-экономические процессы и восприятие перспектив якутянами

В 2017 г. республика праздновала юбилейные даты: 385-летие вхождения в состав Российской государства, 95-летие создания Якутской АССР и 25-летие Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия). Как отмечал Е. А. Борисов, к юбилейным датам «республика подошла с положительными показателями макроэкономического развития, превышающими общероссийские показатели» [34, с. 3].

По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, республика к этому времени занимала по индексу человеческого развития 6-е место среди субъектов Российской Федерации. По темпам естественного прироста населения Якутия традиционно занимала 1-е место на Дальнем Востоке, который в 2016 г. составил 7372 чел. (всего по ДФО прирост составляет 5431 чел.. В 2017 г. Якутия устойчиво входила в десятку регионов страны, в которых продолжается естественный прирост населения (8–9-е место) и отмечается высокий уровень рождаемости (6–8-е место) [173, с. 19].

Но, несмотря на такие, в целом неплохие показатели, важно отметить, что из 14 муниципальных районов республики, показатели 13-ти, находящихся за Северным

полярным кругом, по уровню социально-экономического развития и качеству жизни значительно ниже не только общереспубликанских, но и общероссийских. Условия жизни в этих районах крайне сложные, что создает дисбаланс в экономическом развитии, значительный разрыв между арктическими районами и остальными районами республики. Достаточно отметить то, что сопоставление среднемесячной заработной платы в Арктической зоне РС(Я) (АЗРС(Я)) и ее соотношение к величине прожиточного минимума трудоспособного населения с 2000–2020 гг. было стабильно ниже не только средних по республике, но и по России [191, с. 139]. Так, в 2020 г. соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника к прожиточному минимуму трудоспособного населения по РФ составило 4,2, по РС(Я) – 4,11, а по АЗРС(Я) – 3,36. Для сравнения: в 2005 г. по РФ – 2,63, по РС(Я) – 2,64, а по АЗРС(Я) – 1,92. При этом размер прожиточного минимума в АЗРС(Я) превышает аналогичный показатель в среднем по региону (в 2025 г. на душу населения – 31329 руб. против 26777 руб. соответственно; для трудоспособного населения – 34149 руб. против – 28603 руб. соответственно) [193].

Как отмечает О.В. Попова, за постсоветский период в арктических районах Якутии оплата труда по своей покупательской способности не просто не выровнялась со среднероссийским уровнем, а значительно отстала «как от среднероссийских, так и от средних по республике значений, создавая риск экономической бедности северян. В результате деградации института организации и оплаты труда северные зарплаты теряют свою привлекательность, а арктическим регионам не удается остановить миграционный отток трудоспособного населения»

[191, с. 140]. При этом автор обращает внимание, что разработанные во времена СССР районные коэффициенты и северные надбавки лежали в основе дифференциации заработной платы на Крайнем Севере по сравнению с регионами других климатических зон. В настоящее время формально размеры районного коэффициента для Арктической зоны Якутии сохранены, и «по логике районного регулирования для постоянного населения арктических районов Якутии минимальный размер оплаты труда должен превышать средний по РФ в 2,5–2,8 раза, а дифференциация по среднемесячной заработной плате должна быть не менее уровня районного коэффициента, т. е. не ниже 1,7 раза».

Данные особенности проживания в АЗРС(Я) обусловливают длительное существование проблемы неравномерного заселения территории республики. Так, на территории площадью 1,6 млн. кв. км проживает всего 69 тыс. чел. (7,1 % населения Якутии). И по сравнению с 1990 годом численность населения этих районов сократилась в 2,1 раза (или на 78 тыс. чел.). По итогам 2016 г. доля ветхого и аварийного жилья в арктических и северных районах Якутии составила 20,1 % (в среднем по Якутии – 16,5 %, в среднем по Российской Федерации – 3,08 %), младенческая смертность – 9,6 % (по Якутии – 7,2 %, по Российской Федерации – 6 %), смертность от внешних причин в процентах от общего числа умерших составила 20,6 % (по Якутии – 16,2 %, по Российской Федерации – 8,1 %) [164, с. 24].

Для повышения качества медобслуживания еще в 2015–2016 гг. была разработана и реализована программа «Земский фельдшер», которая позволила привлечь на работу в систему здравоохранения арктических районов 16 молодых специалистов; повысить показатель

укомплектованности с 67,7 % до 75,9 % и обеспеченности средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения (увеличилась с 50,9 % до 60,2 %). Но, конечно, данная цифра показывает явный недостаток кадров, особенно при таких уточняющих комментариях П. Р. Николаева, председателя Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по делам Арктики: «... в 2017 году запланировано предоставление единовременных компенсационных выплат 1 психиатру-наркологу и 7 фельдшерам» [164, с. 27].

Большие надежды на решение вопросов социально-экономического развития, создания дополнительных мест в арктических регионах было связаны с процессами цифровой трансформации, а развитие телемедицины предвещало изменение ситуации в области сохранения здоровья населения. Но, как показывают исследования последних лет, заметных сдвигов не произошло.

Во всех арктических районах уровень смертности трудоспособного населения в 1,5–3 раза превышает средний показатель по региону (487,5 на тысячу трудоспособного населения). Высокая смертность экономически активной части населения создает угрозу для трудового потенциала и риск депопуляции в арктической зоне региона [114, с. 86]. Е. М. Климова и др., анализируя динамику смертности трудоспособного населения арктических районов Республики Саха (Якутия) в 2020–2022 гг., пришли к выводу о том, что высокая смертность данной категории населения сопряжена с низким социально-экономическим уровнем развития территорий, отсутствием промышленных предприятий, дефицитом рабочих мест и, как следствие, отсутствием притока трудовых мигрантов, что сопровождается оттоком молодежи и слабой сетью учреждений здравоохранения.

Все перечисленные факторы в целом «создают не только серьезную угрозу для трудового потенциала арктической зоны республики, но и риск депопуляции» [114, с. 92].

Р. А. Папоян и А. М. Воротников, в рамках сравнения экспертного и бытового дискурса обсуждения проблем развития арктических территорий, на основе применения методов структурно-семантического анализа показали, что для бытового более характерно обсуждение следующих проблем: повышения цен на некачественные продукты питания, отсутствие хороших дорог и недостаточное благоустройство городов, воровство чиновников, состояние больниц, которые «превращаются в трущобы с развалившимися стенами» [181, с. 98].

Для оценки ситуации в целом по республике и возможности реализации программ по обеспечению кадрами в области здравоохранения и образования нужно уточнить, что более 91 % территории республики находится в зоне сезонного транспортного обслуживания. 25 районов из 34 не имеют надёжной транспортной связи с центром республики и близлежащими районами. Из 151 участковых больниц – 143 расположены в труднодоступных и малочисленных населённых пунктах, в которых стационарную медицинскую помощь получают 193 770 человек (это 20 % населения республики) из 298 населённых пунктов. Из 629 населённых пунктов 50 % составляют малонаселенные, 44 % – труднодоступные [117, с. 36]. При этом в федеральном законодательстве отсутствует универсальное понятие «труднодоступный и отдалённый населённый пункт». Конкретный перечень таких местностей регламентирован региональными законодательными актами. Так, согласно Закону Республики Саха (Якутия) «О перечне

труднодоступных и отдалённых местностей в Республике Саха (Якутия)» к таким местностям отнесено 183 населённых пункта, 163 производственных участка, 30 районов [117, с. 37]. Для экстренных мер реагирования в республике пытаются развивать санитарную авиацию и телемедицину. Это является очень важным фактором обеспечения пространственной доступности услуг в условиях труднодоступности территорий, специфика которых «порождает транспортную дискриминацию населения» [189, с. 209], что ведет к ухудшению качества жизни и ограничению связи с обществом. Как отмечают И. И. Подойницына и Т. П. Егорова: «... долговременная социальная изоляция, порождаемая транспортной дискриминацией, ведет к социальной напряженности среди населения. Примерно треть населения якутской Арктики по такому фактору, как транспортная мобильность в пределах России, является социально исключенной. Основная причина невыездов за пределы РС(Я) – нехватка финансовых средств, то есть бедность» [Там же, с. 209-210].

Отдаленность территорий, их труднодоступность, проблемы с трудоустройством населения, с обеспечением услугами в области здравоохранения и образования в целом отрицательно влияют на качество уровня жизни. Так, по уровню безработицы арктические территории имели всегда показатель выше, чем в среднем по Якутии. Например, в 2022 г. по АЗРС(Я) он составил 8,5 %, по Якутии – 7,0 %, по Российской Федерации – 4,1 %.

Важно отметить, что с 2010 по 2018 гг. города и поселки городского типа в Якутии, связанные с крупными предприятиями республики, ориентированными на экспорт (алмазодобыча, нефте-

газодобыча, заготовка древесины и пр.), развивались под влиянием кризиса 2008–2010 гг. и 2014–2015 гг. В 2018–2019 гг. крупнейшее предприятие региона «АЛРОСА» вошло в период локального кризиса из-за падения мирового спроса на алмазы [38, с. 76].

Городские поселения республики, как и прежде, в разной степени получали ресурсы на развитие и обновление социальной инфраструктуры, как со стороны государственного бюджета, так и со стороны самих предприятий. Реструктуризация промышленности региона, созданной в советский период, к этому времени в основном была завершена. Общее население городов республики в 2010–2018 гг., по данным Росстата увеличилось на 30,9 тыс. чел. При этом рост населения был отмечен только в Якутске (42,1 тыс. чел.) и Вилюйске (861 чел.), которые и в предыдущие периоды только росли. Население же остальных 11 городов республики сократилось на 12 тыс. чел.: в Мирном сократилось на 1,9 тыс. чел., в Нерюнгри – на 4,7 тыс. чел. [228, с. 160–163].

Неудивительно, что по данным опроса ФНИСЦ РАН респондентов в Якутии, живущих вне столицы, показатель тревожности и беспокойности низким уровнем жизни населения только усиливался за эти годы. Так, у саха, живущих в городах, этот показатель вырос с 34 до 50 %, а у русских – с 32 до 50 % [267, с. 143].

С представленными выводами коррелируют результаты исследования Е. Г. Маклашовой по определению социального самочувствия населения Якутии, выполненного в период пандемии, и позволившее выявить ряд динамических изменений в этносоциальных процессах. Одним из важных выводов для нашего исследования является фиксация снижения уверенности в будущем у населения (табл. 28), в том числе и в этническом срезе

(нижняя граница позитивной оценки – 63,0 % у русских, высокая – 72,1 % у представителей малочисленных народов Севера) (см. табл. 28).

Таблица 28

Динамика уверенности в будущем у населения
Республики Саха (Якутия) [127, с. 127]

Оценка	Год социологического исследования	
	КСИ 2013 / 2014 (в %)	КСИ 2021/2022 (в %)
Позитивная оценка личных перспектив (суммарный процент)	77,8	63,3
Негативная оценка личных перспектив (суммарный процент)	11,0	28,2

Е. Г. Маклашова также пишет о том, что «34 % респондентов стали жить хуже по сравнению с периодом до пандемии; на ухудшение материального положения указывали в три раза чаще, чем на улучшение» [127, с. 127]. При этом «на фоне пошатнувшихся индексов психологической, материальной устойчивости населения в период пандемии выявлен рост этнической идентичности у коренного населения Якутии в период с 2016 по 2022 гг.» [Там же, с. 128]. По мнению автора, «кризис обострил защитные процессы, предопределяя потребность в национально-культурных элементах как охранительных», что проявилось в том, что частота позитивного восприятия своей жизни в период пандемии заметно была выше у людей, обладающих высоким уровнем этнической самоидентификации.

С полученными выводами несколько не совпадает заключение, сделанное по результатам анализа уровня, динамики и содержания российской гражданской идентичности в РС(Я), проведенного в 2022-23 гг. сотрудниками ФНИСЦ РАН, показавшее, что в 2023 г. зафиксировано заметное снижение, по сравнению с 2022 г., ощущения общности с другими россиянами (российская гражданская идентичность). Хотя в 2022 г., когда неопределенность и тревожность в связи с началом СВО были велики, уровень российской гражданской идентичности, по данным исследователей, у якутян был заметно выше и приближался к 2020 г. (84 %). В результате был сделан вывод, что в большей степени на положительную оценку жизни влияет позитивное отношение к своему материальному положению и жизни в целом: чем лучше оценивается ситуация в республике, тем чаще демонстрируется чувство общности с согражданами. Та же тенденция наблюдается в отношении уровня образования респондентов: чем он выше, тем более выражена российская идентичность. «Общий уровень российской идентичности в сравнении с 2022 г. повысился и у саха, и у русских якутян, но в целом у русских якутян он выше. Среди саха наиболее высокий уровень российской идентичности фиксируется в столице республики, Якутске, где проживает наиболее образованное население, в том числе задействованное в системе управления» [28, с. 71].

Якутск еще представляет и «возможности физического доступа к точкам наращивания персональных шансов» [72, с. 5]. Для той части молодежи, которая не живет в столице (и для части, живущей и имеющей доступ), определение стратегии получения образования во многом

начинает совпадать с траекторией потенциального выбора места жительства в будущем. И от их восприятия перспектив и возможностей для самореализации в Якутии зависит решение «остаться или уехать». Этот вывод, кстати, совпадает и с полученными нами результатами в процессе исследования социокультурной адаптации учащейся молодежи Якутии в 2006-2009 гг. [11], еще до начала реализации модели федерального университета в Якутске.

Возможно, именно с негативными оценками качества жизни и перспектив трудоустройства связано увеличение с 2022 г. тенденции выбытия населения (число выбывших превысило число прибывающих на 3779 человек) [165]. Под влиянием социально-политических и экономических условий развития страны значительную долю потока мигрантов из региона составляет молодежь в возрасте до 35 лет [88; 121; 244]. В опросе, проведенным Я.А. Николаевой, А.Б. Неустроевой в 9 районах Якутии, лидирующей причиной возможного переезда из Якутии названо стремление обеспечить лучшее будущее для своих детей и семьи – 55,1 % [165, с. 60]. О масштабах миграции свидетельствуют 65,3 % из ответивших, что уже имеют родственников и знакомых: кто за последние два-три года переехал жить в другой регион России или за границу на постоянное место жительства. «По мнению 60,6 % опрошенной молодежи среди местного населения сильно выражены миграционные настроения, что в ближайшие годы приведет к росту уезжающих из Якутии в другие регионы России» [Там же, с. 62]. При этом 72,5 % молодежи считают, что в ближайшие годы эмиграция населения из региона за рубеж только возрастет. В качестве основных факторов, мешающих или

тормозящих отъезд из Якутии в другие регионы России или за рубеж, названы «материальные проблемы (35,2 %), нежелание оставлять своих родных (21,6 %), незнание языка и культуры других народов (15,3 %) и страх неизвестности и неопределенности в будущем (15,3 %). Менее всего молодежь волновали такие обстоятельства, как отсутствие работы и связей, отсутствие недвижимости» [165, с. 62].

Мы полагаем, что, несмотря на недостаточную репрезентативность проведенного исследования (поскольку выборку представили всего 239 человек в возрасте от 17 до 35 лет из 9 районов Якутии) определенные настроения, присутствующие в общественном сознании, оно демонстрирует.

В какой-то мере полученные выводы подтверждают результаты опросов 2022 г., проведенных сотрудниками Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН и ГБУ РС(Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)». В ходе массового опроса было опрошено 1500 респондентов в 13 муниципальных районах Республики Саха (Якутия). Результаты опросов показали, что указанные нами выше проблемы АЗРС(Я) характерны не только для северных территорий, но и для всей республики в целом. Так, среди наибольших проблем для РС(Я) респонденты на второе место поставили снижение уровня жизни населения (ответы 71 % саха и 79 % русских). Примерно такое же распределение ответов по степени значимости безработицы (74 % саха и 73 % русских). Коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников были указаны в ответах 68 % саха и 73 % русских. Низкое качество здравоохранения

отметили 63 % саха и 81 % русских. Отсутствие перспектив для молодёжи выбрали 64 % саха и 66 % русских. Знаменательным оказался факт признания проблемы безопасности граждан (51 % саха и 62 % русских), низкого качества высшего образования (47 % саха и 57 % русских) и низкого качества среднего образования (45 % саха и 52 % русских) [27, с. 63].

Якутск на общем фоне развития социально-экономических процессов в республике скорее является исключением, поскольку, как столица региона, благодаря нарастающей сельско-городской миграции и высоким показателям естественного прироста, он смог компенсировать произошедший с 1990-х-2010 гг. отток населения и даже превзойти показатели численности 1989 г. Так, доля Якутска в городском населении республики в период с 1989 по 2018 гг. увеличилась с 25,9 до 49 % [55; 264]. Как отмечает А. С. Бреславский, развитие Якутской агломерации является основным воплощением процесса продолжающейся урбанизации в Якутии: «Именно Якутск получил наибольшие ресурсы для развития городской инфраструктуры, в том числе социальной и инженерно-бытовой, став еще более значимым многофункциональным центром региона, центром для притяжения внутрирегиональных мигрантов, в частности, самих якутов» [38, с. 77]. В городе существенно обновилась образовательная и медицинская инфраструктура. И это неудивительно, поскольку, начиная с 2014 г., городской округ «город Якутск» в рамках реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития придерживается активной инвестиционной политики (табл. 29), определенной Федеральным законом №172-ФЗ от 28 июня 2014 г.

«О стратегическом планировании в Российской Федерации». Более поздний закон, который был принят Главой Республики Саха (Якутия) (Указ № 2046 от 8 сентября 2021 г.), «О развитии города Якутска – столицы Республики Саха (Якутия) на период до 2032 года», а также стратегией социально-экономического развития городского округа «город Якутск» на период до 2032 г., утвержденной решением Якутской городской думы от 6 февраля 2019 г. № РЯГД-5-2, также способствовали тому, что он стал одним из самых быстрорастущих городов страны. И хотя в рамках РФ он занимает 51 место в списке крупных городов России по численности населения, но в рамках ДФО – 4 место.

Таблица 29

Динамика объема инвестиций в основной капитал города Якутска [18, с. 261]

Территориальная единица	Объем инвестиций в основной капитал города Якутска (млн руб.) по годам:					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (оценка)
Город Якутск	49 304	41 847	66 932	69 531	75 213	73 733
Республика Саха (Якутия)	420 944	259 087	414 797	616 285	593 095	588 754

2023 г. был обозначен как год стратегического планирования, а 2024 г. стал первым годом реализации мастер-плана по развитию Якутской агломерации до 2030 г. В отчете главы г. Якутска детально расписаны итоги шестилетнего цикла реализации национальных проектов. В 2024 г. на территории городского округа «город Якутск» были реализованы 4 национальных проекта на общую сумму 3,2 млрд. руб.: «Образование»,

«Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные дороги», «Культура». При этом источниками финансирования выступили: федеральный бюджет (32 % – 1 млрд. руб.), государственный бюджет (58 % – 1,9 млрд. руб.) и местный бюджет (10 % – 0,3 млрд руб.). А в общей сложности за 6 лет в рамках реализации мероприятий национальных проектов были созданы кружки углубленного изучения математики, информатики (объем финансирования – 7,5 млн руб.) по проекту «Цифровая экономика»; построены 3 детских сада и многофункциональный спортивный зал по проекту «Демография»; открыты пять Центров «Точка роста», Центр цифрового образования детей «IT-куб», многофункциональная спортивная площадка (хоккейный корт) и т. д. по проекту «Образование»; проведены работы по переселению из аварийных жилых домов, благоустройству дворовых территорий и т. д. по проекту «Жилье и городская среда»; также перечислены мероприятия по программам «Безопасные и качественные дороги», «Культура».

В целом, объем и значимость выполненных проектов свидетельствуют о том, что Якутск обладает благоприятным инвестиционным климатом как в качестве столицы региона, так и в силу того, что на территории города «установлен особый правовой режим с целью осуществления предпринимательской и иных видов деятельности, призванный сформировать условия, благоприятные для привлечения инвесторов и обеспечить развитие социально-экономической сферы ускоренными темпами». Этот формат получил название «территория опережающего развития». В итоге в 2024 г. было заключено 55 соглашений об осуществлении деятельности на ТОР «Якутия», из них в 2024 г. – 9 соглашений с объемом инвестиций 278,8 млн. руб., что способствовало созданию 88 рабочих мест.

Активные инвестиции в городскую экономику и строительство способствуют приросту численности населения, которое по прогнозам к 2027 г. составит 397,3 тыс. чел. (для сравнения: в 2024 г. – 387116 чел., в 2025 г. – 391183 [176]). Наличие рабочих мест снижает остроту проблемы безработицы, уровень которой к концу 2024 г. составил 0,8 % от численности рабочей силы (на 2023 г. – 0,9 %).

При всей оптимистичной оценке инвестиционного климата Якутска, анализ, выполненный Я. В. Андреевым, М. М. Дмитриевым, И. Н. Аммосовым, показывает, что в рамках Дальневосточного федерального округа город не занимает лидерскую позицию. Причинами являются «недостаточная развитость городской инфраструктуры и административные барьеры, сдерживающие приток крупных инвестиций» [18, с. 264]. Мы бы добавили, что по сравнению с Хабаровском и Владивостоком, занимающими более высокие позиции по объему привлеченных средств, Якутск не обладает преимуществом транспортного расположения, выполняя скорее функции административного, научно-образовательного и сервисного центра для республики. Поэтому его влияние распространяется только на территорию республики и реализуемые в ее рамках проекты, в отличие от Хабаровска и Владивостока, имеющих ценность для реализации федеральных проектов, не всегда связанных с территориями данных агломераций.

Наш вывод подтверждает тот факт, что большая доля работников по структуре занятости в Якутске связана с администрированием, научно-образовательной сферой, институтом культуры, здравоохранением, транспортно-логистическими областями.

В этой связи, Я. В. Андреев, М. М. Дмитриев, И. Н. Аммосов, анализируя мастер-план по развитию Якутской агломерации до 2030 г., выявляют ряд проблем, которые могут помешать его реализации:

- недостаточное развитие сферы обрабатывающих производств и доминирование сырьевого сектора, что приводит к оттоку квалифицированных специалистов, а также привлечением промышленными компаниями людей из других регионов;

- существующие проблемы в энергетическом обеспечении города, изношенности и неразвитости коммуникаций инженерной инфраструктуры, представляющие основные фонды в сфере ЖКХ, обусловленные неблагоприятным финансовым состоянием организаций;

- дефицитный бюджет города Якутска, в котором расходы превышают доходы, что обеспечивает высокую зависимость от поступлений в виде межбюджетных трансфертов и дополнительной финансовой поддержки из республиканского и федерального бюджетов [18, с. 269].

Среди причин, снижающих инвестиционную привлекательность Якутска, авторы указали превалирование в бюджете статей расходов на социальные нужды (образование, культура, спорт, социальная политика – 63,2 %, жилищно-коммунальное хозяйство – 11,0 %, национальная экономика – 17,7 %, общегосударственные вопросы – 6,8 %), что на самом деле является обоснованным, поскольку столица, как мы уже писали выше, выполняет задачи, связанные, администрированием, формированием и сохранением культурного и научно-образовательного потенциала республики. Данные статьи расходов на фоне сокращения доли безвозмездных поступлений в доходной части

бюджета создает, по мнению исследователей, дополнительные риски для финансовой стабильности [18, с. 269]. Но мы бы отметили, что именно они и обеспечивают привлекательность города в рамках миграционных процессов – как внутри-, так и межрегиональных.

Поэтому одно из решений, предлагаемых авторами, по «повышению привлекательности города и региона для местных жителей, которое позволит сократить миграционный отток населения» [Там же, с. 270], как раз и основывается на достаточном финансировании статей расходов на социальные сферы. Тем более, что результаты социологического исследования, проведенного исследователями с 20 по 27 мая 2024 г. в г. Якутске, в котором в качестве экспертов выступили сотрудники муниципальной и государственной службы (Окружной администрации г. Якутска и Министерства экономики Республики Саха (Якутия)), показали, что среди наиболее значимых сфер для привлечения инвестиций как раз находятся: здравоохранение (2-е место), наука и наукоемкое производство (4-е место), образование (5-е место) и культура (6-е место) [Там же, с. 270].

При этом эксперты поставили на второе место по значимости в социально-экономическом развитии г. Якутска сферу образования и науки, и только на третье – внедрение инноваций, а поддержку и развитие малого и среднего бизнеса – вообще на пятое. Поэтому авторы делают вывод, что активный рост капиталовложений требует укрепления образовательной и научной баз, поскольку благодаря им формируется кадровый потенциал, и будут созданы условия для устойчивого развития экономики [Там же, с. 270].

Таким образом, к 2025 г. Якутия подошла с недостаточно сбалансированной ситуацией социально-экономического развития в целом по региону. По интегральному рейтингу социально-экономических показателей сравнения регионов в РФ Якутия занимала в 2023 г. 26 место, в 2024 г. уже 34-е среди 85. На последнем месте Республика Тыва, на первом Москва [212]. К сожалению, столь неплохие показатели социально-экономического развития не коррелируют с показателями республики в рейтинге сравнения регионов по качеству жизни. Якутия занимала и в 2023 г., и в 2024 гг. в нем 70-е место. На последнем месте – также Республика Тыва, на первом – Москва [210]. По рейтингу рынка труда РС(Я) на 56 месте [211]. Несмотря на то, что в иерархии регионов по заработным платам республика занимает выгодное положение среди остальных, но в соотношении с прожиточным минимум на 2019 год это давало лишь 56 место [83]. Хотя, нужно признать, что по индексу человеческого развития, компонентами которого выступают: душевой ВВП, индекс дохода, ожидаемая продолжительность жизни, индекс долголетия, % грамотности населения, охват образованием и индекс образования – в 2019 г. Якутия занимала 9-е место среди 85 регионов России [99]. И положительная динамика с 2013 г. составила 5 пунктов [Там же].

Якутск на фоне труднодоступных территорий обладает несомненными преимуществами и в качестве инвестиционной площадки, и в качестве центра притяжения для внутренней миграции. При этом оценка миграционных настроений молодежи свидетельствует скорее о недостаточной привлекательности региона с точки зрения формирования стратегии их будущего

развития. По всей вероятности, это может быть обусловлено не столько ограничениями в получении образования, сколько недостаточной развитостью рынка труда и нежеланием после окончания университета возвращаться к себе домой. Хотя, как отмечает О. В. Попова, для районов АЗРС(Я) проблема возвращения молодежи после получения профессионального образования не стоит так остро: «... как показывает статистика, молодежь в возрасте 20–24 лет составляет значительную долю миграционного прироста населения, т. е. достаточно активно возвращается в родные края по окончании учебы. ... Более актуальной видится проблема сохранения / удержания молодежи в более старших возрастных группах 25–39 лет, где наблюдается миграционный отток лиц по большей части со средним специальным и начальным профессиональным образованием» [192, с. 197–198].

В этой связи хотелось бы сопоставить цели и задачи, с которыми должен был справиться Северо-Восточный федеральный университет – как кузница кадров для Дальневосточного федерального округа – с итогами его первых пятнадцати лет существования.

5.2 СВФУ – от надежд к целевым программам развития и закрепления молодежи на местах

Напомним, что к 2014 г. СВФУ подошел с достаточно амбициозными планами, видя свою миссию как стратега и проводника в развитии мультикультурного сообщества Северо-Востока России, включающего население арктических территорий РФ. Это должно было быть воплощено в пересмотре ориентиров: с подготовки кадров

из числа сельской молодежи Якутии на обеспечение конкурентоспособного кадрового потенциала для Якутии, Магаданской области, Камчатского края и Чукотского автономного округа. Результаты изменений отразились в том, что СВФУ в числе 26 российских вузов [222] вошел в рейтинг Global World Communicator в 2014–2015 гг.. Поддержка и контроль за развитием университета была осуществлена на самом высоком федеральном уровне, поскольку развитие многих российских и международных проектов по освоению Дальнего Востока требовали привлечения грамотной молодежи. Эта задача была поставлена и Департаментом стратегического развития СВФУ на 2012–2020 гг., поскольку роль университета в социально-экономическом развитии Северо-Востока России должна была значительно измениться. Он должен был войти в число университетов мирового класса, чтобы конкурировать в национальном и международном образовательном пространстве, обеспечивая востребованность выпускников на рынке труда. А в перспективе – стать «одним из ведущих научно-образовательных центров России; взять на себя функцию системного интегратора инновационно-технологического развития не только Республики Саха (Якутия), но и Дальневосточного федерального округа; стать особым полигоном для разработки и апробации новых организационно-экономических, социально-культурных и антропологических практик; выполнять функцию “фабрики мысли” для России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» [213, с. 65].

С 2016 г. происходит консолидация всех направлений сферы образования и науки: Указом Главы РС(Я) от 2 декабря 2016 г. № 1545 (ред. от 28 сентября 2018 г.)

«О внесении изменений в отдельные указы Президента РС(Я)» в целях совершенствования структуры, рационального перераспределения функций и полномочий исполнительных органов государственной власти РС(Я) и в связи с изменениями требований федерального законодательства Министерство профессионального образования, подготовки и расстановки кадров РС(Я) упразднено с передачей функций Министерству образования РС(Я). Данные изменения в согласии с процессами реформирования РАН и давлением по внедрению модели «Университета 3.0», где происходило бы сочетание образования, науки и инновационного предпринимательства как неразрывного единства, обусловили, с одной стороны, расширение возможностей СВФУ, а с другой – ослабили и переориентировали развитие ЯНЦ СО РАН, который в 2019 г. был преобразован в Федеральный исследовательский центр (ФИЦ) «Якутский научный центр СО РАН». В его состав вошли семь научных институтов Сибирского отделения РАН, расположенные в г. Якутске, потеряв статус юридического лица.

В конце 2021 г. М. П. Лебедев, директор ЯНЦ СО РАН, инициировал Соглашение о научном сотрудничестве восьми Федеральных исследовательских центров, ведущих свою деятельность в Арктической зоне РФ, куда вошли: ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН» (Сыктывкар), ФИЦ комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лавёрова (Архангельск), ФИЦ Красноярский научный центр СО РАН (Красноярск), ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), ФИЦ Кольский научный центр РАН (Апатиты), Хабаровский Федеральный исследовательский центр ДВО РАН (Хабаровск), ФИЦ Карельский научный центр РАН (Петрозаводск).

По итогам состоявшегося в Якутске 25–27 ноября 2021 г. I Выездного научного заседания «Научно-технологическое обеспечение стратегического развития Арктической зоны Российской Федерации» начата разработка комплексной междисциплинарной Программы научно-технологического обеспечения стратегического развития Арктической зоны РФ на период до 2035 г. [131].

Обращение ЯНЦ СО РАН к поиску инноваций в области технологий, с одной стороны, можно назвать традиционным, с другой – оно сопряжено с Указом Президента Российской Федерации от 15.03.2021 г. № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики», в котором были затронуты вопросы ее координации, и в том числе контроля – вплоть до «установления персональной ответственности должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, связанных с реализацией государственной политики в области научно-технологического развития, включая важнейшие инновационные проекты государственного значения, федеральные научно-технические программы и национальные проекты по обеспечению технологического лидерства в части, касающейся кадрового и научного обеспечения их реализации» [242].

В свете данных решений ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» должен был подтвердить свою роль как координатора программ научно-технологического развития в Якутии, ее арктической части, на Дальнем Востоке в целом. К этому моменту он уже входил в число исполнителей Научно-образовательного центра мирового уровня «Север – территория устойчивого развития» и сотрудничал с такими крупными индустриальными партнерами, как ПАО «Алроса», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Транснефть» и другими крупными предприятиями.

Для реализации большинства существующих научно-исследовательских проектов и получения финансирования на новые ФИЦ «ЯНЦ СО РАН», безусловно, нуждался в молодых кадрах, что способствовало укреплению связей с СВФУ. М. П. Лебедев, высказывая свое мнение о дальнейшей работе с молодежью, наметил следующие шаги: «Мы планируем и дальше привлекать молодежь в науку и увеличить долю исследователей в возрасте до 39 лет. Планируем увеличить прием аспирантов, довести заработную плату инженеров-исследователей и стажеров-исследователей, вспомогательного персонала до средней по региону, модернизировать подготовку высококвалифицированных научных и научно-технических кадров, еще более тесно взаимодействовать с высшими учебными заведениями Якутии и страны» [131].

По программе Минобрнауки РФ «Выпускник-2020» и «Выпускник-2021» в ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» принято на работу более 30 выпускников СВФУ им. М. К. Аммосова и Арктического государственного агротехнологического университета (АГАТУ). Но важно отметить, что и ранее преемственность в подготовке научных кадров предусматривала работу со студентами еще на стадии их обучения, которые вовлекались в научные проекты благодаря своим научным руководителям. Значительный вклад в профессиональную ориентацию школьников вносили базовые школы РАН, а во времена СССР – «малые Академии», о которых мы писали во второй главе.

В 20-е гг. XXI в. в ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» были открыты пять молодежных научных лабораторий, в которых работает более 60 молодых ученых

и специалистов. Их достижения были продемонстрированы Президенту РАН академику А. М. Сергееву во время его встречи с научными коллективами Якутского научного центра СО РАН 17 марта 2021 г. [131], впервые посетившего Якутию. И что особенно знаменательно: за 25 лет новейшей истории России это был первый приезд главы Академии наук в республику.

Но самое интересное, что аналогичные сведения о приезде Президента и его восторженном отношении к молодым ученым в лабораториях, мы можем найти и в отчете СВФУ о проведении I Форума «Университеты и развитие геостратегических территорий России» 18-19 марта 2021 г., инициатором проведения которого он стал [218]. «В рамках визита руководитель РАН посетил лаборатории Арктического инновационного центра СВФУ, Музей мамонта и лабораторию палеогенетики. Ознакомившись с исследованиями, которые проводятся в СВФУ, Александр Сергеев отдельно подчеркнул высокий уровень якутского федерального вуза по двум направлениям – медицинские и арктические исследования [Там же].

Можно предположить, что Президент РАН А. М. Сергеев посещал разные лаборатории, а возможно, что сотрудничество ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» и СВФУ настолько стало плотным, что дифференцировать заслуги одного и второго субъекта в рамках инновационных молодежных проектов уже достаточно сложно.

В этой связи невольно соглашаешься с мнением Ю. М. Плюснина и А. М. Аблажея о существующем противостоянии «двух логик управления и финансирования науки: условно “советской”

(его объектом является учреждение в целом) и “постсоветской” («западной» – объектом является отдельный успешный учёный или небольшая группа, лидером которой является опять же этот самый учёный) ... “Советская” логика управления отражает менталитет советского же учёного, для которого наука – не просто профессия, но образ жизни, миссия, а институт – второй дом, где коллектив, в котором нередко проходит вся жизнь, – вторая семья. “Постсоветская” логика управления отражает настроения, прежде всего молодой научной поросли, которая увидела в реформе шанс быстрой профессиональной (в том числе управленческой) карьеры» [188, с. 49].

Именно в этой постсоветской логике пишутся в последние годы отчеты о работе научно-исследовательских учреждений. Так, в отчете об успешной деятельности ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» за 2019 – 2021 гг. мы читаем о защите 15 кандидатских диссертаций и 5 докторских диссертаций; то что он «занимает второе место в Сибирском отделении РАН и восьмое место среди 319 научных организаций Российской академии наук. Качественный показатель – “Индекс Хирша”, учитывающий суммарную цитируемость научных публикаций организации и рейтинг научных журналов, по которому ЯНЦ СО РАН занимает 9 место из 68 научных организаций Сибирского отделения РАН» [131]. Конечно, эти показатели подтверждают активность сотрудников научного центра, но учитывая, что часть из них является одновременно и сотрудниками СВФУ, АГАТО и других институтов, входящих в АН РС(Я), появляются все-таки вопросы: «Могут ли полученными результатами отчитываться и другие организации научно-

образовательного пространства Якутии»? Хотя при той модели администрирования, которая навязывалась в различных сферах, не только в науке и образовании в постсоветский период, когда у руля должен был находиться эффективный менеджер, не всегда являющийся первоклассным специалистом, проблема дифференциации результатов и их «заимствования» не является первостепенной, что фактически приводит к аномии профессионального сообщества (об этом более подробно в наших работах [8-9]).

С другой стороны, те задачи и масштабы их решения, которые ставили и продолжают ставиться на федеральном уровне, безусловно, требуют кооперации усилий, что особенно становится необходимым в новых условиях финансирования и получения грантов. Так, Б. М. Кершенгольц, д-р биол. наук, проф., г.н.с. Института биологических проблем криолитозоны ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» и по совместительству вице-президент АН РС(Я), описывая проблемы и перспективы развития научного потенциала АЗРФ на примере РС(Я), отмечает, что при численности студентов в СВФУ более 17000 чел. – численность штатных преподавателей 1275 чел. и 190 внешних совместителей, что свидетельствует о возросшей учебной нагрузке в более чем в 2 раза [113, с. 23]. Данная ситуация никак не способствует возможности проведения фундаментальных исследований преподавателями. Поэтому, резюмирует автор, «несмотря на колоссальные усилия руководства Якутии в 90-е гг. XX века по поддержке академической и вузовской науки в Якутии, за первые два десятилетия ХХI века произошло уменьшение научного потенциала республики почти в 1,9 раза» [Там же, с. 23].

Оценивая значимость и масштабность работы, осуществленной в советский период, Б.М. Кершенгольц фокусирует внимание на том, что Республика Саха (Якутия), является единственным субъектом Российской Федерации, с относительно развитым научным потенциалом, входящим и в Арктическую, и в Дальневосточную зоны России¹. Но даже статус региона, закрепленный в едином плане мероприятий по реализации основ Государственной политики РФ, в Арктике на период до 2035 г. и стратегии развития Арктической зоны РФ, не уменьшает, по мнению ученого, существующих проблем:

«– Недостаточно высокая привлекательность вузов АЗ и Дальневосточного федерального округа (ДВФО) РФ в сопоставлении с аналогичными учреждениями в Западном регионе. Наиболее светлые умы и конструктивно мыслящие учащиеся местных школ уезжают поступать в столичные вузы и крайне редко после их окончания возвращаются на малую родину.

– Снижение рейтинга и привлекательности научной деятельности в целом по стране, а на Северо-Востоке и Дальнем Востоке России особенно.

– Сильно устаревшая материально-техническая база научных учреждений.

– Главная же причина, препятствующая развитию научного потенциала АЗ и ДВ РФ, состоит в том, что руководство страны так и не определилось, для чего

¹ Единый план мероприятий по реализации основ Государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. и стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. –пп.31, 244, 245 – утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации № 996-р от 15.04.2021.

нужна наука такой великой, космической, ядерной державе, какой, благодаря науке, является Россия» [113, с. 24].

Основная критика Б.М. Кершенгольца распространялась на нерациональность использования формальных показателей для оценки качества научного труда, на проведение «дистанционных» исследований, касающихся Дальнего Востока, в столичных кабинетах, и недофинансирование реальных исследований, которые необходимо выполнять в регионах, что отразилось и в практике создания первых «10 НОЦ Мирового уровня, оформленных в России в 2019–2020 гг. (первые пять – вообще без конкурса; вторые пять – путём проведения политизированного конкурса), в Азиатской части огромной страны НЕТ НИ ОДНОГО!!!» [Там же, с. 25].

Высказанные критические замечания сопровождены и вполне рациональными предложениями, в которых немалая роль отведена восстановлению статуса науки и образования как социальных институтов: «Арктика и Дальний Восток именно с помощью науки должны стать привлекательными для Жизни и трудовой деятельности! В противном случае России, несмотря на всю мощь Российской Армии, Военно-морского флота и Воздушно-космических сил, грозит потеря огромных и наиболее ресурсно-богатых природных территорий на Северо-Востоке Евразии и на Дальнем Востоке, прежде всего за счёт генетической экспансии со стороны дружественного Китая» [Там же, с. 25].

Основные способы восстановления Б.М. Кершегольц видит в разработке Государственной целевой Программы научно-технологического развития Арктической зоны и Дальневосточного региона Российской Федерации,

предусматривающей целевое как бюджетное, так и внебюджетное финансирование научных исследований, «ориентированных на конечные технологические результаты как в области технических и естественных (включая медицинские), так и гуманитарных и социальных наук» [113, с. 25]. С чем мы, безусловно, должны согласиться, поскольку сфера гуманитарных и социальных наук в последние десятилетия в России, на фоне востребованности прикладных научно-технических результатов, не просто ушла в тень, а была оставлена на самовыживание. Хотя для примера можно привести стратегию развития науки в КНР, в которой ценность сохранения культурно-исторического наследия, проведения сравнительных исследований в области социокультурных процессов считается одной из наиболее значимых, поскольку эта поддерживает идеологическую составляющую в обществе.

Целевой формат Б.М. Кершенгольц считает необходимо применить не только к финансированию науки, но и распространить на «систему стимулирования переезда врачей и учителей в сельскую местность, привлечение талантливой научной молодёжи, генерирующей конструктивные научно-технологические идеи для работы в научных учреждениях и ВУЗах Арктической зоны и Дальневосточного региона России» [Там же, с. 25]. Кроме этого, важно применить потенциал СМИ для «информированности населения о научно-технологических достижениях российских учёных (а не только школьников системы “Сириус”, “вахтовиков” из системы “Сколково” и Национального научного Центра им. И. В. Курчатова)» [Там же, с. 25]. По мнению вице-президента АН РС(Я), нужна пропаганда достижений

науки, «в том числе среди представителей среднего и крупного бизнеса для организации связки «наука – через технологии – бизнесу» [113, с. 25].

Мы солидарны с мнением Б. М. Кершенгольца, что Азиатская часть России, начиная с 1957 г., получила мощнейший импульс для технологического развития именно благодаря созданию региональных отделений АН СССР в Сибири, на Дальнем Востоке, Урале. И, к сожалению, вынуждены признать, что существующая в последние 30 лет политика в области управления наукой, скорее не поддерживает, а обескровливает созданные подразделения, лишая их финансовой поддержки, юридической самостоятельности и в итоге способствуя отъезду последних высококвалифицированных кадров, и не только из числа молодежи, которым ничего не остается, как искать применение себе в центральных городах России.

Важно отметить, что актуальность рассмотрения указанных проблем была высказана и участниками I Форума «Университеты и развитие геостратегических территорий России», инициатором которого стал СВФУ. В 2021 г. основными темами, обсуждавшимися на крупнейшей «ректорской» дискуссионной площадке за Уралом в новейшей российской истории, собравшей в Якутске более 2000 участников из 16 стран и 132 городов, стали:

1. Популяризация и привлечение молодежи в науку, подготовка и профессиональный рост научных и научно-педагогических кадров, реализация программы фундаментальных научных исследований на долгосрочный период.

2. Развитие национальной инновационной системы, создание консорциумов научных и образовательных организаций для обеспечения научно-технического прорыва.

3. Цифровизация высшего образования в эпоху постпандемии; создание университетских центров стратегического планирования интеллектуальной экономики, использование искусственного интеллекта в развитии университетов и обеспечение информационной безопасности в условиях цифровизации.

4. Поиск механизмов формирования духовно-нравственных ценностей и развития патриотизма у современной молодежи.

5. Позиционирование федеральных университетов в меняющихся условиях, их участие в разработке и реализации стратегий развития федеральных округов, их участие и роль в программе «Приоритет – 2030», объединенной на платформе университетского технологического предпринимательства [218].

В 2022 г. в Якутске прошел второй форум, собравший более двух тысяч участников и экспертов, обсудивших «наиболее актуальные вопросы развития российской системы высшего образования, науки и технологий, молодежной политики, социального и экономического развития макрорегионов, управления их развитием в современных геополитических условиях. Ключевой темой стала выработка миссии высшего образования как основы территориальной связности России в условиях геополитических и экономических изменений, растущего санкционного и информационного прессинга и связанных с этим рисков» [219, с. 40]. Среди вопросов, обсуждав-

шихся на форуме, в рамках нашего исследования представляют интерес:

- территориальное развитие России: пропорциональность и диспропорции, пространственная организация экономики геостратегических территорий, перспективы создания центров экономического роста;
- выстраивание новой архитектуры российского высшего образования, реализация модели «Университет – 360»;
- миссия университетов по продвижению русского языка на Азиатском континенте;
- научная кооперация университетов и академических институтов [219, с. 40].

По итогам встречи G–10 было принято решение о проведении встречи ректоров федеральных университетов для формирования общего видения о национальной системе высшего образования в современных условиях [Там же, с. 41].

На встрече проректоров по науке федеральных университетов «Будущее международных научных консорциумов в условиях геополитических рисков. Заменит ли Восток Запад?» был поднят вопрос о готовности российских вузов к переориентированию на восточный вектор. О специфике «восточного поворота» наиболее емко сказал П. А. Марьяндышев, первый проректор САФУ: «Университетам в первую очередь нужно понять, что нужно Востоку от России. Если для Запада российские университеты были источниками «рабочих» кадров, так как в ЕС и США достаточно высококвалифицированных исследователей, то, например, в Китае нет проблем с недостатком исполнителей» [284].

Дискуссия о геостратегическом выборе федеральных вузов привела к решению о разработке механизмов и инструментов, направленных на поддержку научного сотрудничества с дружественными и нейтральными странами. В рамках обсуждения геополитики была подписана декларация о создании Российско-Азиатского консорциума арктических исследований (РАКАИ) на базе СВФУ, куда вошли: международная организация «Северный форум», Таймырский колледж, Ненецкий агроэкономический техникум, Томский государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Югорский государственный университет, Мурманский государственный технический университет, Сибирское отделение Российской Академии наук. Как отмечает В. М. Саввинов, «в рамках РАКАИ планируется осуществление совместной научной деятельности по следующим направлениям: транспортной инфраструктуре в Арктике, северному завозу, повышению качества жизни на Севере, жизнестойкости сообществ коренных малочисленных народов Севера, инвестициям и туризму, освоению новых видов энергетики, природосберегающих технологий индустриального развития, изучению изменений климата и их влияния на многолетнемерзлые ландшафты, решению экологических проблем в Арктической зоне Российской Федерации» [219, с. 44].

По всей вероятности, социально-политическая ситуация повлияла на возможности проведения форума в 2023 г., и третий форум был проведен в Якутске только в 2024 г. Лейтмотивом его стала фраза «Развитие, основанное на доверии». Отрадно, что в работе Форума приняли активное участие представители Российской

академии наук, но с другой стороны он не обладал столь мощным административным и технологическим потенциалом, как первые два.

В этой связи, хочется отметить, что, по нашему мнению, попытки реализации модели федеральных университетов фактически являются лишь небольшой отсрочкой в ситуации истощения потенциала периферий. И причиной ее является существующая практика администрирования в сферах науки и образования в стране в целом. Тем более, что опыт регионализации и создания крупных кластеров по внедрению модели «Университет 3.0» уже был проанализирован в Великобритании еще в 90-е гг. XX в. и позволил сделать вывод, что усиление давления со стороны правительства и предъявление требований к коммерциализации научных исследований привели к растущей организационной напряженности и стратегической неопределенности между университетами [293–298]. Университеты получили возможность включиться в рамочные программы ЕС по развитию научных исследований и технологий (1984), в Болонский процесс (1999) и в результате стали важными участниками формирования региональных экономик, что, с одной стороны, дало больше свободы, а с другой – увеличило требования [112]. В частности, возникли новые концепции управления: «новый государственный менеджмент» (New Public Management, NPM) и «сетевое управление» (Network Governance, NG) [290].

Использование NPM-модели привело к тому, что сектор образования стал интерпретироваться как объект рыночных реформ: образование приобрело статус услуги, а студент – статус потребителя. Возникла

идея подготовки конкурентоспособного студента, который выбрал вуз, ориентируясь на экономические показатели дохода и положения выпускников вуза. Данный аргумент актуализировал разработку различных рейтингов, где научные исследования позиционировались как признак конкурентоспособности университетов и залог их участия в рыночных отношениях [112].

Анализ влияния новой модели «Университет 3.0»², проведенный британскими исследователями, показал, что, несмотря на необходимость перехода к ней в рамках подписанных странами Болонского соглашения, сам факт перехода не всегда создает благоприятные условия для развития регионов. Региональные университеты призваны решать проблему подготовки кадров для местных компаний, что чаще всего не требует инновационных разработок. Особенно актуальным это становится для маленьких городов и периферийных регионов, где преобладают малые предприятия (как правило, с более низкими кадровыми потребностями). Эти предприятия менее мобильны в поиске партнеров по передаче знаний, и тип университетских знаний, к которым они стремятся, как правило, заключается в консультациях, обучении и дистанционных курсах.

Однако при доминировании требований правительства по переходу к модели «Университет 3.0» может возникнуть несоответствие между повесткой дня университетов (HRI) в области передачи технологии и потребностями предприятий в развитии человеческого капитала на местах. Хотя региональное правительство может попытаться привести интересы обеих сторон в соответствие, но это затруднительно, поскольку большая часть финансирования университетов предпринима-

² 2.0 – исследовательский университет, 3.0 – коммерциализация знания и 4.0 – университет, спаянный с производством (промышленностью).

тельского типа поступает из национальных и международных источников, а стратегические приоритеты передачи знаний этих университетов лежат за пределами региона [291]. Выводы исследователей по влиянию на региональное развитие двух разных моделей университетов показали, что излишняя коммерциализация знаний приводит к нивелированию значимости тех областей подготовки, которые не имеют коммерческого успеха, но могут оказаться значимыми для развития региона и сохранения в нем человеческого капитала [297].

В результате Великобритания стала одной из первых стран, в которых в начале 1980-х гг. была введена система финансирования, нацеленная на «большую ответственность и селективность» [291, р. 263].

По истечении более 15 лет реализации модели федерального университета в России можно заметить, что без достаточного финансового вливания извне и попытке перевести вузы на самоокупаемость и местные бюджеты, региональные центры науки, образования и инноваций постепенно возвращаются к исходной позиции и вновь сталкиваются с проблемами необходимости закрепления кадров на местах, с недостаточностью средств на проведение фундаментальных исследований, к которым они оказываются не готовы вследствие низкого уровня материально-технической базы, кадрового голода, отсутствия финансов. Потому что без комплексного решения задачи по развитию регионов надеяться на то, что созданные в них федеральные университеты залатают дырки в глубинных процессах их социально-экономической деградации, достаточно наивно.

Так, В. М. Саввинов, проректор по стратегическому развитию и работе с филиалами СВФУ, сравнивая потенциальные возможности университета с крупными

студенческими центрами, такими как Москва, Санкт-Петербург, Томск и Новосибирск, или вузовскими центрами Дальнего Востока – Хабаровском и Владивостоком, отмечает, что «региональная сеть высшего образования в Якутии слабо дифференцирована» [220], хотя образовательные программы реализуются по всем укрупненным направлениям подготовки. «За последние десятилетия сложился апробированный временем комплекс специальностей, необходимый для подготовки минимально необходимого спектра кадров для экономики республики». Поэтому отчисление значительных средств региона на целевую подготовку специалистов в вузах центральной России все же необходимо. Так, в 2022 г. «на основе договоров о целевом обучении в 115 образовательных организациях в 32 городах страны обучались 715 выпускников школ Якутии» [196].

Среди существенных проблем, с которыми приходится бороться СВФУ, назван отток талантливой молодежи из региона. «В Якутии вследствие неконкурентоспособности условий социальной среды (низкий уровень качества жизни, ограниченный рынок труда, слабая доступность объектов социальной инфраструктуры, недостаточное разнообразие социальных услуг, низкая транспортная связанность) вузы изначально проигрывают в “конкуренции за таланты” – привлечении качественного контингента обучающихся и научно-педагогических работников» [229, с. 144]. В качестве иллюстрации приводятся данные о том, что в 2021 г. почти половина (44,3 %) отезжающих в другие регионы России была представлена молодежью [Там же, с. 155]. При этом данные авторов по результатам анализа

демографических процессов на Дальнем Востоке показывают, что «учебная миграция, как правило, безвозвратна» [229, с. 161].

Особенно интересно определение, на которое ссылается В.М. Саввинов, Якутии как «замкнутого» региона. Это означает, что республиканские вузы оказываются невостребованными среди выпускников общеобразовательных школ, «в связи с чем образовательная система ориентирована на локальный рынок труда (показатель востребованности – 0,35; показатель межвузовской миграции – 0,23)» [115]. И хотя данные 2017 г. можно назвать устаревшими, но проведенный Университетским консорциумом исследователей анализ больших данных анализ в 2020–2021 гг. подтверждает полученный ранее вывод на основе анализа показателей межрегиональной мобильности молодежи: вузы республики «не являются мощными атTRACTорами для выпускников школ, выпускники вузов не спешат трудоустраиваться за пределами своего региона и в целом закрывают вакансии своего региона» [110, с. 14].

Объяснение сложившейся ситуации дают С.С. Малиновский и Е.Ю. Шибанова, называя ее следствием территориального распределения вузов, а точнее – их концентрации в ограниченном количестве субъектов Российской Федерации, которые из-за дефицита образовательных возможностей в других регионах аккумулируют «значительное количество мест в вузах непропорционально релевантной когорте населения в регионе» [129, с. 16].

И, несмотря на высокие ожидания от развития в Якутии федерального университета, которые были высказаны в момент его создания, уже спустя 8 лет анализ,

проведенный лабораторией Института образования ВШЭ по субиндексу «вклад в развитие человеческого капитала региона» показал, что, вопреки возможностям Якутии как драйвера регионального развития, незначительный масштаб и ограниченный потенциал региональной образовательной системы дают низкую возможность получения высшего образования при широкой сети организаций среднего профессионального образования [120, с. 18–19]. Так, в рамках исследования, проведенного в 2022–2023 гг. сотрудниками ФНИСЦ РАН, были зафиксированы такие ответы, связанные с низкой оценкой получаемого образования: *«У нас же общая проблема по республике – сильное ухудшение качества образования. Мне кажется, мононациональность влияет. Чем более мононациональная ситуация, тем хуже. Когда мало детей и у тебя один человек в классе, никакого контроля, ты один и расслаблен, а должна быть какая-то конкуренция и сравнение, а когда этого нет, то профессионализм уходит. Потом некоторые решения в общей организации российского образования»* (жен., Якутск) [27, с. 64].

Как мы уже писали выше, влияние республиканских вузов, и СВФУ, в частности, ограничивается лишь самой республикой и прилегающими соседними регионами Северо-Востока России. По критерию «цена – качество» (ценовой доступности и престижу), как отмечает В.М. Саввинов, вузы Якутии проигрывают в борьбе за талантливых абитуриентов, что «приводит к специфической картине – основной контингент учащихся составляют студенты из республики, а число обучающихся из других субъектов России значительно меньше количества иностранных студентов» [220, с. 222].

Для восстановления престижности СВФУ и фактически для развития научно-образовательного пространства Якутии В.М. Саввинов предлагает следующие стратегии:

1. *Выравнивание.* Стратегия направлена на сглаживание локальными средствами существующего неравенства. Главным инструментом являются точечные, целевые проекты и локальные меры отдельных вузов с целью решения проблем развития конкретных вузов. Типичными примерами такой стратегии являются: компенсация нехватки компетенций за счет приглашения ведущих исследователей по отдельным направлениям, целевое обучение молодых ученых в ведущих научно-образовательных центрах, создание базовых кафедр и т. п.

2. *Институциональные изменения.* Особенности образовательной системы рассматриваются как следствие влияния факторов среды, что предполагает консолидированное воздействие на развитие территории посредством разработки и реализации масштабных программ и проектов, призванных учесть все разнообразие территории в развитии образования [220, с. 223].

Есть еще третий путь – объединения двух стратегий. По мнению автора, в Якутии в 2023 г. преобладали локальные решения, когда каждая образовательная организация внедряла самостоятельные проекты по отдельным направлениям развития. К институциональным решениям В. М. Саввинов отнес программы, реализуемые на уровне региона. Так, в соответствии с актуализированным прогнозом потребности экономики Республики Саха (Якутия) в квалифицированных кадрах на период с 2022 по 2028 гг. для реализации проектов опережающего развития региона необходимы более

86,9 тыс. чел. специалистов, в том числе 28 тыс. чел. с высшим образованием и более 58,9 тыс. чел. со средним профессиональным образованием. Ежегодно распоряжением Правительства Якутии утверждается перечень профессий и специальностей, которые востребованы на рынке труда Якутии, Дальнего Востока и АЗРФ, требующие среднего профессионального и высшего образования. 9 ноября 2022 г. издан обновленный перечень [183].

Большие надежды возлагаются и на создание межвузовского кампуса в 68-м квартале Якутска, инициированного правительством региона совместно с СВФУ. «Участниками проекта являются все вузы, расположенные в городе, и значительная часть научных организаций, также технологические компании в области цифровой экономики. Кампус станет новой доминантой городской среды, где реализованы архитектурно-пространственные решения, учитывающие интересы различных групп населения, и созданы новые высокотехнологичные места. Строительство кампуса позволит повысить доступность и масштабы качественного высшего образования, снизить отток населения, закрепить молодежь, увеличить долю обучающихся из других регионов и стран за счет привлекательности условий обучения» [220, с. 224].

Особо нам бы хотелось сфокусировать внимание на отмеченный В.М. Саввиновым в работе Д.В. Петросянц критерий оценки эффективности деятельности университетов по наличию «постоянно действующих коммуникационных площадок» для обсуждения актуальных проблем развития макрорегионов, что должно позволить «создать условия для рефлексии

и взаимопонимания между различными группами и стратами» [186, с. 157]. Он был выдержан СВФУ в формате проведения Форума «Университеты и развитие геостратегических территорий», направленного на «осмысление роли университетов в развитии геостратегических территорий, интеграционных процессов в регионах, взаимодействие общества, власти и бизнеса» [214, с. 13]. И, что немаловажно, в виде постоянно действующего канала на RUTUBE «СВФУ. Мечтатели», созданного к 15-летию университета и представляющего серию интервью с первыми лицами университета, которые берет В.М. Саввинов.

Но в целом, несмотря на представленные стратегии, автор, как и вице-президент АН РС(Я) Б.М. Кершенгольц, возвращается к идее целевых программ развития, которые, по его мнению, а также по результатам анализа опыта российских регионов, дают наибольший синергетический эффект. В качестве примера приводятся: Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., предусматривающая комплекс мер, ориентированных на устойчивое развитие образования, повышение конкурентоспособности развития федеральных университетов, поддержку программ развития вузов в соответствии с потребностями экономики и социальной сферы, их интеграцию с научными организациями и высокотехнологическим бизнесом. Стратегические документы развития крупнейших геостратегических макрорегионов страны направлены на решение задач развития научно-образовательного потенциала,

модернизацию региональных образовательных систем, расширение сектора научных исследований и разработок [220, с. 225].

И далее мы вновь читаем о том, что «для нивелирования негативного влияния пространственных факторов необходимо максимально широкое включение вузов республики в федеральную повестку (Программа стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030» Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации), что позволит повысить их конкурентоспособность в научно-образовательном пространстве страны» [Там же, с. 225].

Таким образом, можно заключить, что какими бы продуктивными и передовыми не казались разрабатываемые модели университетов, обеспечивающие взаимодействие науки и образования, все же перспективы их развития не выходят за пределы тех возможностей, которые они могут получить, находясь внутри государственной системы администрирования. Ибо она определяет не только цели и задачи, но и принципы их существования, в том числе подкрепляя или не подкрепляя их финансово, разрабатывая критерии оценивания получаемого результата. Любой вуз зависит от всей социально-экономической, политической составляющей, определяющей перспективы развития конкретной территории, которая может в глазах молодых выглядеть перспективной или малоперспективной для реализации их жизненных стратегий. В настоящее время, как свидетельствует анализ миграционных стратегий молодежи, даже Сибирь, которая ранее выполняла функцию опорной точки для стратегии переселения в Центральную часть России из отдаленных уголков

страны, перестала быть привлекательной [263], что, скорее всего, свидетельствует об общей тенденции снижения качества жизни за Уралом.

Данная ситуация, конечно, не радует своими перспективами, поскольку малонаселенность территории от Сибири до Дальнего Востока, ее слаборазвитая транспортная сеть, обилие труднодоступных территорий, миграционный отток молодежи в центральные регионы, достаточно большое количество трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья создают системное напряжение и точно не способствуют планомерному развитию этих регионов, а, соответственно, ослабляют безопасность страны. И реализация локальных стратегий по развитию региональных центров науки и образования в данной ситуации будет малоэффективной.

5.3 Сценарии развития Якутии в XXI в.

Важно отметить, что в 2013-2014 гг. с положительной оценкой изменений, произошедших в Якутии согласны были немногие. Так, Д.И. Тимофеев³ писал в статье

³ Окончил Российской государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, выпускник Президентской программы подготовки управленческих кадров, стажировался в Японии (Japan Productivity Center). Начал свою карьеру в 1997 г. в Акционерном обществе «Якутгазпром», откуда перешел в Департамент топливно-энергетического комплекса и Жилищно-коммунального хозяйства Министерства экономики РС(Я), в 2000–2007 гг. работал в Акционерном обществе «Якутскэнерго» и Российском акционерном обществе «Единая энергетическая система России», активно участвуя в реформировании электроэнергетики, был советником руководителя Федерального агентства по энергетике, Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, занимал управленческие должности в Российском акционерном обществе «Энергетические системы Востока» и Акционерном обществе «Дальневосточная энергетическая управляющая

«Этнофорсайт: будущее народа Саха», что в 2000-е гг. произошла ликвидация юридических оснований автономии республики при формировании «вертикали власти»: «Вариант получения новых легитимных оснований суверенитета якутов при поддержке передовых стран сопряжен с риском “горячего” национального конфликта и потери экономического суверенитета в пользу глобальных патронов» [238, с. 80]. Среди наиболее значимых вопросов, с которыми, по его мнению, столкнутся саха в XXI в., будет «растворение идентичности якутов». Автор, на основе анализа произведения А.Е. Кулаковского о положении якутского этноса в 1912 г. и сопоставления с ситуацией в начале XXI в. указывал на их совпадение, выделив основные тенденции:

- в городах имеет место трансформация национальной идентичности под влиянием массовой культуры Запада, при этом национальная культура вырождается до системы «декоративных» ритуальных практик;
- в аграрных улусах нарастает архаизация якутской идентичности, что сопровождается ростом национализма и сепаратизма [Там же, с. 80].

Д. И. Тимофеев, фокусируя внимание на том факте, что распределение якутского этноса между экономическими формациями крайне несбалансированное

компания», в 2013–2016 гг. был советником Губернатора Забайкальского края, работал в корпорации «Роснано» и Акционерном обществе «Сибирская угольная энергетическая компания», с 2021 г. перешел в Горнорудный дивизион государственной корпорации «Росатом». На момент написания статьи занимал должность заместителя директора по инвестициям ОАО «ДВЭУК», руководителя экспертной рабочей группы «Малая энергетика: ВИЭ, распределенная генерация, накопители энергии» при Архитектурном комитете по развитию ИЭС ААС ОАО «НТЦ ФСК ЕЭС».

(подразумевая 20% участвующих в перераспределении ренты и высокую коррупционную емкость данного процесса), описал четыре варианта развития (табл. 30), имеющие определенную взаимосвязь со сценариями будущего Якутии, разработанными А. Е. Кулаковским.

Таблица 30

Сценарии развития Якутии в XXI в. [238, с. 81]

№ п/п	Наименование сценария	Содержание сценария	Сценарии-аналоги 1912 г.
1	Якутия постиндустриальная	Формирование сервисного уклада (биотехнологии, экотуризм, креативные индустрии, образование, здравоохранение, сфера услуг)	Перейти под протекторат США, Японии или Китая
2	Якутия арктическая	Формирование когнитивного уклада в освоении арктического шельфа (наука, образование, инновации)	Переселение этноса на Север
3	Якутия индустриальная	Развитие сырьевого сектора (горная промышленность, топливно-энергетический комплекс)	Культтивизация и слияние с русскими
4	Якутия заповедная	Сохранение традиционного хозяйства и уклада жизни (сохранение этноса за счет рентных платежей)	Аналог отсутствует

Поскольку анализ, совершаемый нами, осуществляется уже спустя 12 лет после опубликования работы Д. И. Тимофеева, у нас есть возможность сопоставить предполагавшиеся на тот момент варианты развития РС(Я) с ситуацией в настоящем. Конечно, сценарий «Якутия постиндустриальная» с переходом под протекторат одной

из передовых держав, интеграция в международное разделение труда и формирование сильной зависимости от конъюнктуры рынков США и АТР не случился. К этому моменту некоторое головокружение от Парада суверенитетов 90-х гг. ХХ в. уже испарилось, что привело к уравновешиванию центростремительных и центробежных сил.

Сценарий «Якутия арктическая» Д. И. Тимофеев связывал с перенесением центра экономической активности в северную часть республики. В последнее десятилетие мы можем наблюдать некоторое оживление в данном направлении, но не относительно возможного «перехода якутского народа на Север согласно упоминаемому в письме проекту Э. К. Пекарского», а скорее благодаря предложениям Федерального правительства – создавать креативные кластеры, брать гектар земли и пр.. Таким образом, была осуществлена попытка заинтересовать людей не только из Якутии, но и из других регионов России, переселением в Арктику для освоения территорий. Это решение было своевременным и в какой-то мере демонстративным, учитывая достаточно агрессивные практики внедрения и развития китайского бизнеса на малонаселенных территориях России.

Но последние проекты по развитию Северного морского пути (СМП) и трансформации его роли из нишевого, сезонного транспортного коридора в один из основных новых маршрутов, альтернативных Суэцкому и Панамскому каналам, под влиянием введения экономических санкций, а также активизации интересов к Арктике недружественных стран, сделали развитие данного сценария достаточно перспективным. Возможная

предыдущая недооценка сценария «Якутия арктическая» Д. И. Тимофеевым связана с тем, что в момент его работы над статьей базовые документы по развитию СМП еще только входили в силу. В 2012 г. был принят закон о Северном морском пути, определивший акваторию и разграничивший полномочия государственных органов в этой зоне. В 2013 г. был создан единый орган управления СМП – Администрация Северного морского пути – и начали осуществляться мероприятия по упорядочиванию нормативно-правовой базы и снижению административных барьеров [92, с. 137].

В рамках нашего исследования важно то, что «запрос на восстановление портовой инфраструктуры и закрепления экономических зон привел к возобновлению океанографических исследований в акватории Северного морского пути. В результате данных исследований, в 2013 г. район вокруг Чукотки и Охотское море были признаны ООН частью России» [Там же, с. 137]. Это дало возможность для разработки крупных проектов и по интенсификации перевозок, которые уже к 2016 г. превысили показатели грузооборота советского периода [223] и по развитию в целом данного направления. В конце 2018 г. полномочия инфраструктурного оператора Севморпути были переданы госкорпорации «Росатом», что, наконец, обеспечило возможность консолидировать в одном месте точку принятия решений и ответственности, оптимизировав взаимодействие различных служб, которые связаны с решением не только транспортных задач, но и добычи полезных ископаемых. Северный морской путь предоставляет доступ к Арктическим кладовым – месторождениям Арктического шельфа, Сибири и Северо-Востока РФ, где добывают 10% мировых объемов нефти

и 25% природного газа [223]. В условиях отстаивания Россией экономической безопасности СМП становится стратегически значимым проектом.

Но что это дает для развития Якутии? То понимание сценария, которое рассматривал Д. И. Тимофеев, с переориентацией на освоение арктического шельфа в рамках задач, решаемых наукой, образованием и внедрением инноваций, может иметь место. Если же рассматривать в трактовке сценария, рассматриваемого А. Е. Кулаковским, как переселение этноса на север, то скорее всего, нет. Поскольку индустриальное развитие Арктики станет значимым для притяжения кадров не только из Якутии, но и из других регионов России, и даже ближнего зарубежья. Но проекты, реализация которых обусловит развитие автомобильных дорог, особенно для тех поселков, которые на данный момент являются труднодоступными и для автомобилей, и для авиации, безусловно будут значимыми для развития АЗРС(Я). Это позволит справиться с сезонной изолированностью поселений и создаст новые рабочие места.

Важно, что развитие СМП будет способствовать развитию речного судоходства, что уже сопровождается строительством Жатайской судоверфи. На эти цели было выделено 9,3 га, площадь застройки составила 58,4 тыс. кв. м., в том числе блок корпусных производств – 20 тыс. кв.м. В 2019 г. предполагалось федеральное финансирование в размере 4 106,2 млн руб., а Якутия финансировала бы проект в сумме 750 млн руб., а также привлекла бы внебюджетные средства – 894,5 млн рублей. Но к 2025 г. суммы из федерального и регионального источников стали почти одинаковые – по 4 млрд. В апреле 2025 г. судоверфь торжественно открыли, хотя первая свая была забита еще в 2019 г.. Создано около 600 рабочих мест [215].

Ценность строительства судоверфи для РФ и РС(Я) отметил С. Коркин, замминистра транспорта Якутии: «Строить суда в Рыбинске и перегонять сюда – это дорого. За последние 30 лет как такового судостроения нет. На Дальнем Востоке, можно сказать, единственный проект, который реализуется, – у нас при поддержке Минпромторга. В нашем федеральном округе есть только один такой объект – завод “Звезда” в Приморском крае. В советские годы было семь судоверфей, сейчас они занимаются только ремонтом, а не судостроительством» [215].

Задачи Жатайской судоверфи не ограничены только строительством судов. Предприятие может строить любые металлоконструкции, в том числе САРМ – автодорожные разборные мосты. Первый САРМ уже заказан и его получит Чурапчинский район, далее их будут производить для других улусов.

Появление нового участника производственного мира Якутии способствовало формированию заказа на подготовку кадров, для обучения которых в разных частях Якутии уже открыли пять специализированных классов, где детей готовят к поступлению в речные ссузы и вузы с обязательной практикой в Санкт-Петербурге. Как отмечает С. Коркин: «Для нас базовым образовательным учреждением является Жатайский техникум, а также ведущие вузы страны, где реализована целевая подготовка студентов. Сейчас ведётся работа по увеличению квоты обучающихся. ... Пока такие классы в Намском, Чурапчинском районах и Якутске. Цепочка такая: школа – техникум – стажировка в Петербурге. И у нас готовый специалист. А наши выпускники после Жатайского техникума практику проходят на Балтийском

заводе и уже потом постепенно совершенствуют свои классы компетенций. Вплоть до руководителей производства» [215]. В качестве дополнительной преференции для поступающих звучит обещание, что зарплата выше среднего, уже есть общежитие, а в будущем работники с семьями могут получить служебные квартиры. Помимо строительства Жатайской судоверфи, Правительство Республики Саха (Якутия) намеревается провести модернизацию Морского порта Тикси [92, с. 139].

Представленный пример вызывает ассоциации с внедрением морского дела в России Петром Первым. Стратегия подготовки кадров не изменилась, и задачи развития морских путей и судостроительства все также связаны с обеспечением безопасности страны. В рамках нашего исследования пример строительства Жатайской судоверфи скорее свидетельство того, как реализация одного масштабного проекта способствовала инициированию положительных сдвигов в области науки и образования республики.

Вторым, еще более масштабным проектом, который также сопряжен с развитием СМП, является строительство первой в России атомной станции малой мощности (АСММ), стартовавшее в июле 2025 г. в Усть-Куйге Усть-Янского района Якутии. Президент РС(Я) А. Николаев подчеркнул важность объекта для республики: «Для региона – это сотни новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, сокращение расходов на завоз дизельного топлива, улучшение экологической обстановки... Уверен, что реализация этого проекта позволит не только обеспечить энергообеспечение

Кючуса⁴, но и в целом обеспечить социально-экономическое развитие поселков, прилегающих к месторождению» [235]. В том числе это может дать мощный импульс Усть-Янскому району Якутии и в целом якутской Арктике.

Обращение к аргументации по сохранению экологии не случайно, поскольку потребность в угольных и дизельных источниках при введении атомной станции, работающей на водороде, снизит выбросы углекислого газа на 10 тыс. т в год. При этом строительство станции обеспечит работой порядка 800 чел. [53]. Уже в 2023 г. в поселке Усть-Куйга Усть-Янского района Якутии был торжественно открыт поселок для первых 250 строителей атомной станции, представляющей собой полноценный микрорайон со всей необходимой инфраструктурой: административно-бытовым корпусом, общежитиями, банно-прачечным комплексом, медпунктом и другими необходимыми объектами. К 2024 г. приурочено введение второй очереди временного городка, способной принять еще не менее 1500 человек, которые будут участвовать в вводе производственно-технической базы и двух автомобильных дорог [224].

Важно отметить, что данная атомная станция будет не единственной, которую построят на отдаленных территориях. В июне 2023 г. на Петербургском международном экономическом форуме «Росатом» подписал соглашение с администрацией Чукотского автономного округа о строительстве первой малой АЭС проекта «Шельф-М» на Чукотке. Предполагают,

⁴ Месторождение золота в Якутии, расположенное на севере Верхоянского района Республики Саха (Якутия) в нижнем течении реки Кючус – левого притока реки Яна. Является вторым по величине месторождением в Республике после Нежданинского.

что введение этих станций в эксплуатацию позволит северным территориям развиваться значительно быстрее [53], поскольку они вдвое снижают стоимость электроэнергии, а также обеспечивают стабильное энергоснабжение. Для 143 дизельных электростанций Севера ежегодно завозится более 75 тыс. т. дизельного топлива на сумму около 7 млрд. рублей. С появлением атомной станции в Усть-Куйге поставлять топливо можно будет раз в пять лет [224], именно этот момент и станет основным для оценки потенциала снижения себестоимости производства энергии. Кроме строительства в Усть-Куйге Усть-Янского района, АСММ планируется построить в Верхоянском и Томпонском районах Якутии.

Данные примеры реализации крупномасштабных проектов, связанных с развитием СМП, при рассмотрении сценария развития «Якутия арктическая» не случайны, поскольку, как отмечают А.С. Загоренко и Р.Р. Ноговицын: «... в России сейчас активно создаются условия для того, чтобы возник совершенно новый Севморпуть 2.0, который позволит совершить прорыв в комплексном развитии Арктики, создать коммерчески рентабельный маршрут, успешно конкурирующий с действующими альтернативными транспортными маршрутами» [92, с. 139]. По характеру проекты, сопровождающие развитие СМП, являются целевыми, значимость которых для развития научно-образовательного пространства РС(Я) является чрезвычайно значимой, как об этом писали Б.М. Кершенгольц и В.М. Саввинов.

Наиболее подходящим для сохранения этнической идентичности Д.И. Тимофеев вслед за А.Е. Кулаковским считал сценарий «Якутия индустриальная», который мог обеспечить дальнейшую культивизацию якутов,

«поскольку он предполагал экстенсивное развитие сырьевого сектора в Южной и Западной Якутии». В описании данного сценария А.Е. Кулаковским сделан несколько иной акцент – «культивизация и слияние с русскими» через развитие сырьевого сектора (горная промышленность, топливно-энергетический комплекс). На самом деле мы бы скорее отметили, что рассмотренные нами выше проекты по развитию СМП являются частичным воплощением данной идеи с корректировкой в географии реализации.

Механизм последнего сценария – «Якутия заповедная» – основывается на использовании рентных платежей, что, с одной стороны, малоосуществимо, учитывая социально-экономические и миграционные процессы, поскольку вариант будущего народа саха, построенный на консервации традиционного уклада жизни, скорее всего, не в полной мере удовлетворит молодежь республики, стремящейся к развитию. Но в то же время нельзя недооценивать значимость третьего уровня власти, а именно – привлекательности культуры, политических идеалов и эффективности гуманитарной деятельности [294]. Как отмечает Д. И. Тимофеев: «...народ Саха не участвует в процессах военного взаимодействия, он ограниченно вовлечен в глобальные экономические процессы, но может существенно повысить свою “мягкую силу”. Столетие назад на повестке дня стоял вопрос о выборе этноса-наставника и подтягивании якутов до его культурного уровня. А в 2012 г. отсутствие культурного разрыва с русским этносом – с одной стороны, и открытость стран АТР и циркумполярного блока к культурному взаимодействию — с другой, создают новое “окно возможностей” для якутов» [17; 238, с. 82].

Одним из примеров поиска новой идеи для объединения тюркских народов является актуализация понятия «Ураангхай» (саха). Его вариации на разных языках: Уранкай-Урянкай-Урянкат-Урянхай-Улянха-Урианхай. Как пишет У. А. Винокурова, оно «представляет собой сложный этнокультурный и исторический феномен, выступающий своеобразным этнокультурным историческим кодом, связывающим происхождение различных тюрко-монгольских народов» [50, с. 216]. Исследователь обращается к данной теме, считая исследования его значимыми в контексте определения стратегий цивилизационных поворотов в судьбах народов Сибири.

Идеальным сценарием для развития якутского этноса Д. И. Тимофеев считал комплексную реализацию всех стратегий одновременно на основе идей «сохранения исконных земель» и «сбережения народа» [238, с. 82]. Освоение сервисного уклада необходимо для установления тесной связи между урбанизированной и сельской частью якутского этноса, постепенного перевода 20% якутов из рентной в креативную формацию [35]. В этой связи, вместо политики ухода под протекторат, важно было выстроить взаимодействия с 10% якутов, проживающих за рубежом, для получения ресурсов и продвижения сервисных услуг Якутии в глобальной экономике.

Примеров возможностей таких персон много. Достаточно вспомнить Арсена Григорьевича Томского⁵, основавшего компанию SakhaInternet, которая

⁵ Информация об А. Г. Томском: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Закончил в 1995 г. математический факультет ЯГУ им. М. К. Аммосова, в 2021 г. Стенфордскую программу для руководителей в Стенфордской высшей школе бизнеса.

в дальнейшем стала Sinet Group, и запустившего сайт Ykt.ru, ставшего главным медиа республики с собственной веб-студией и рекламным агентством. В 2013 г. А. Г. Томский выкупил популярную в Якутии ВК-группу «Сообщество независимых водителей» и на её основе создал мобильное приложение и сайт inDriver.ru, а в 2020 г. он переехал из Сибири в Кремниевую долину [289] якобы для усиления компании. В начале следующего года inDriver оценили в \$1,23 млрд и признали компанией-единорогом, поскольку компания привлекла \$150 млн от ведущих североамериканских фондов [296]. В конце 2023 г. Арсен Томский объявил, что по приглашению правительства Казахстана получил казахское гражданство [288]. В мае 2024 г. Томский попал на 10 место рейтинга журнала Forbes «75 богатейших бизнесменов Казахстана» [40]. В настоящее время он уже не является гражданином России и может попасть в список иноагентов как гражданин Казахстана. Возможно, достаточно широкая общественная деятельность, развернутая им в России, пока позволяет ему оставаться в нейтралитете. Так, с 2012 г. под патронажем Томского работает некоммерческий образовательный проект Beginit. В ходе проекта дети из отдалённых сельских школ и детских домов обучаются основам программирования, чтобы начать карьеру в сфере ИТ. По состоянию на 2022 г. проект охватил более 120 школ и детских домов в 13 странах [98; 295]. С 2020 г. начал работу проектный фонд «Синет Спарк». Бюджет фонда был сформирован в том числе из личных средств Томского [174]. В 2021 г. Sinet Spark оказывал финансовую помощь в тушении лесных пожаров в нескольких районах Якутии. Впоследствии организацией был создан проект по исследованию причин и уменьшению возникновения лесных пожаров в Якутии и в мире [66; 250]. Кроме этого, А. Г. Томский запустил некоммерческую программу Star

Team, цель которой помочь школьникам и студентам поступить в лучшие вузы мира [281]. В какой-то мере данный проект напоминает деятельность Департамента по подготовке кадров РС(Я), который возглавлял М.В. Мучин. После успешного старта с группой старшеклассников из Якутии программа расширилась и теперь работает в России и Казахстане [111].

Кроме ИТ сферы А.Г. Томский поддерживает и проекты в сфере культуры. Так, по его инициативе в 2023 г. стартовала международная кинопремия *Alternativa Film Awards* для поддержки начинающих кинематографистов из Азии [292]. Премия поддерживает социально-значимые фильмы: при оценке работ жюри обращает внимание не только на художественные аспекты картины, но и на актуальность для общества [170]. Множество других проектов, которые задуманы и реализуются бизнесменом, имеют своей задачей решение социально значимых проблем. Например, создание инновационного стартапа *FluentaAI* для помощи людям, страдающим заиканием [174], для разработки программного обеспечения, преобразующего их шёпот в естественную речь без заикания во время онлайн-звонков. Что особенно важно в условиях цифровизации коммуникационного пространства, *FluentaAI* интегрируется с приложениями для видеоконференций [287], поэтому имеющие такую проблему люди смогут принять на равных участие в любой видеоконференции, что расширит спектр их профессиональных возможностей.

Примеров экс-якутян, имеющих успешную карьеру за рубежом, привести можно достаточно много. Конечно, не все из них имеют столь явные социально-направленные аспекты, но в целом они укладываются в идею Д.И. Тимофеева по «сбережению народа», в том числе и через привлечение ресурсов бывших земляков. Хотя

в современных социально-политических условиях привлечение их будет весьма затруднено как со стороны государства, так и со стороны желающих воспользоваться их возможностями и капиталом.

Резюмируя обзор предлагаемых сценариев, Д.И. Тимофеев отмечает: «...сохранение традиционного хозяйства и уклада жизни нужно рассматривать в двух плоскостях – национальной идентичности и демографического воспроизводства. Три потока ресурсов (сервисный, когнитивный, сырьевой) должны направляться в территории исконного проживания якутского этноса для улучшения качества жизни. За счет этого будет достигнут прирост численности этноса, а также установлены тесные связи между частями якутского народа, распределенными между различными экономическими формациями и расселенными в разных странах мира.

Традиционная культура станет основой для построения сервисного и когнитивного сектора с ярко выраженной этнической спецификой. Необходима активная трансляция национальной культуры с помощью инновационных технологий среди глобально распределенного этноса, а также продвижение ее в мировом сообществе» [238, с. 82-83].

Последняя интерпретация еще больше убеждает нас, что описание сценариев Д.И. Тимофеевым все-таки ориентировано не столько на развитие Якутии, сколько на сопровождение интересов саха. В рамках рассмотрения нами перспектив развития научно-образовательного пространства Якутии, данный взгляд также представляет интерес, поскольку мы в первую очередь фиксируем благодаря позиции автора тенденции этносоциальных процессов.

Глубина же представленного в данной книге ретроспективного анализа формирования научно-образовательного пространства, с учетом, идущих с XVII по XXI вв. межкультурных и локальных процессов взаимодействия, в большей степени определена задачей анализа динамики социокультурного развития Якутии как региона России. Данный аспект рассмотрения при составлении прогнозов должен ориентироваться не только на внутренние процессы в республике и стране, но и учитывать внешние, в том числе пристальный интерес к данной территории со стороны других стран, подкрепляемый обоюдным интересом и со стороны отдельных личностей из региона. Так, внимание со стороны Турецкой Республики проявляется и в попытке турецких бизнесменов и предпринимателей заключить договоры по проектам, связанным с производством сжиженного природного газа, созданием Жатайской судоверфи. В 2019 г. в Республику Саха приезжал сын президента Турции Б. Эрдоган, посетивший спортивные объекты Якутска и Соборную мечеть города, где совершил намаз. Интересно, что в ходе своего обращения к присутствующим, он использовал свойственную его отцу Р.Т. Эрдогану «пантуркистскую» популистскую риторику и назвал якутов «братьями по крови» [45].

Важно отметить, что в 2001 г. в ходе социологического опроса, проведенного в республике Институтом социологии РАН⁶, на вопрос «Как Вы определяете свое отношение к религии?» 45,8% ответили, что являются неверующими; 10,2% – еще не определились в своем

⁶ Этнический состав выборки: русские составили среди опрошенных 48,0 %, якуты – 40,0 %, представители других национальностей – 12,0 %. Цит по: [37, с. 80].

отношении к религии; 25,6% – исповедуют православие; 9,7% – придерживаются местных традиционных верований (тengрианства); 0,8% – буддизм; 1,3% – мусульманство; 3,9% – иных религий; 0,5% – не захотели отвечать на этот вопрос; 2,3 % затруднились с ответом [37, с. 80]. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), 15 марта 2022 г. было зарегистрировано 8 религиозных организаций, представлявших ислам, из 162 конфессиональных организаций, действующих на территории Якутии. В большей степени представлены только Русская Православная Церковь (83), Евангельские христиане (32) и Христиане веры евангельской (15) [Там же, с. 80]. Расширение сети конфессий являются одним из свидетельств проявления трансрегиональных и межрегиональных интересов к участию в социокультурных процессах Якутии.

В этой связи, когда отмечают значимость формирования сетевого взаимодействия, организации партнерства для развития научно-образовательного пространства республики, СВФУ и научных организаций, в ней находящихся, то в современной социально-политической обстановке уже следует понимать, что подходить к этому нужно очень избирательно извешено, ориентируясь на интересы государства в целом. Поэтому, размышляя о перспективах развития Якутии, в первую очередь, как нам кажется, нужно иметь в виду республику, а не только народ саха. Потому что, опираясь на идею сохранения и развития культуры титульного этноса, в том числе через развитие трансрегиональных связей, мы опять можем вернуться к сценарию «Якутия постиндустриальная». И хотя

А. Е. Кулаковский видел, в 1912 г. в случае реализации данного сценария, возможности ухода лишь под протекторат США, Японии или Китая, то в современном мире список «благожелающих» увеличился. Развитие идей в этом направлении скорее является дестабилизирующим фактором для процессов социокультурного развития Якутии и России в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересен факт того, что в рамках рассмотрения реализации научно-технологического потенциала РС(Я) в прогнозе социально-экономического развития РС(Я) на 2026-2028 гг. зафиксирован вклад только АН РС(Я), в том числе указано, что реализация третьего этапа программы комплексно-научных исследований в республике планируется на основе интеграции с Межрегиональным научно-образовательным центром «Север: территория устойчивого развития». Программа третьего этапа рассчитана на 2025-2027 гг.. Главная ее цель – разработка технологий использования холодового ресурса и обеспечения энергетической безопасности Якутии [167]. Но ни то, что НОЦ «Север» является проектом научно-образовательного центра мирового уровня, финансируемым Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, ни то, что решение вопросов энергетической безопасности связано, в том числе, со строительством АСММ, ни какое отношение к реализуемым проектам имеют ФИЦ ЯНЦ СО РАН и РАН в принципе, – не уточняется.

Мы не случайно обращаем внимание на эти незаметные расстановки акцентов в стратегическом документе, чтобы еще раз подчеркнуть специфичность интерпретации многих событий, которая имела место быть при описании истории формирования научно-образовательного пространства Якутии за более чем четырехвековую историю.

Наша попытка в рамках данной книги высветить некоторые моменты, показывающие влияние межкультурных и локальных процессов взаимодействия на уровне республики, на уровне страны в целом, была осуществлена лишь с целью показать, какой длительный путь прошла Якутия для интеграции с Россией, и как много различных людей, не всегда изначально связанных с краем, оказали существенное влияние на его развитие. В то же время мы постарались показать, как позиции отдельных лидеров, их видение будущего Якутии смогли определить ее стратегический выбор.

Проведенный анализ еще нерешенных проблем и задач социально-экономического развития республики подтверждает необходимость разработки СВФУ такой стратегии, которая совмещала бы в себе меры и мероприятия со стороны университета, направленные на продолжение работы с «ближним кругом» и на укрепление своего потенциала влияния на другие регионы Дальнего Востока. Для реализации такой стратегии СВФУ располагает необходимыми ресурсами. Основные трудности при этом, как представляется, могут быть связаны с ограничением в финансах и человеческих ресурсах. Однако при правильном выборе основных направлений работы этот сдерживающий фактор можно преодолеть за счет развития сетевого взаимодействия с другими научно-образовательными центрами России.

Говоря о правильном выборе, мы в первую очередь подразумеваем нацеленность вуза на участие в решении стратегических задач развития и Республики Саха (Якутия), и России в целом, среди которых мы бы на первое место все-таки не ставили лидерство по конкурентоспособности человеческого капитала,

как это описано в Стратегии развития РС(Я) до 2032 г. Вспоминая высказанную во время опросов обеспокоенность людей их будущим, мы бы в большей степени ратовали перед Правительством РС(Я) за создание благоприятных условий для жизни населения в Якутии: повышение заработной платы, или хотя бы стремление к ее соразмерности с осуществляемыми затратами; развитие рынка труда, формирование новых профессиональных ниш, увеличение количества рабочих мест, что естественным образом стабилизировало бы обстановку и привело к сокращению миграционного оттока. Если у молодежи появятся перспективы личностного роста и возможности для раскрытия их потенциала в регионе, то это может способствовать развитию многих отраслей, среди которых не последнее место будут занимать образование и наука.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблажей А. М. Феномен принудительной интеграции в российской академической сфере // Философия образования. – 2015. – № 4 (61). – С. 176–187. – DOI 10.15372/PHE20150418. – EDN UFHIVX.
2. Аблажей А. М. Трансформации института науки в современных условиях: анализ исследовательских подходов // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – № 2-1. – С. 44–62.
3. Аблажей А. М., Абрамова М. А., Головко Н. В. Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск: ООО «Манускрипт», 2014. – 304 с. – EDN ULJIMJ.
4. Абрамова М. А. Дистанционные технологии как элемент культуры // На урок – в Интернет! Всероссийский конкурс «Дистанционный учитель года» / под ред. А. В. Хоторского. – М.: ИОСО РАО, 2000. – С. 99–101.
5. Абрамова М. А. Понятие «ученик» в дистанционном обучении // На урок – в Интернет! Всероссийский конкурс «Дистанционный учитель года» / под ред. А. В. Хоторского. – М.: ИОСО РАО, 2000. – С. 58–61.
6. Абрамова М. А. Идеи гуманизма в культуре и образовании Якутии. – Якутск, 2003. – 140 с. – EDN PXOCJV.
7. Абрамова М. А. Наука + образование = (?) образование + наука // Respublica Literaria. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 83–93. DOI:10.47850/RL.2020.1.1.83-93.
8. Абрамова М. А. Профессионализм как социокультурный феномен в условиях трансформации современного общества // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 3902–3910. – DOI: 10.15372/PEMW20200302. – EDN LVJZTH и др.
9. Абрамова М. А. Проблемы профессиональной самореализации молодого ученого в условиях трансформации

институтов образования и науки // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 400–409. – DOI 10.20913/2618-7515-2022-3-2. – EDN WPNAFZ.

10. Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Морфологический и функционально-деятельностный компоненты антропотока Республики Саха (Якутия) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 3. – С. 95–99.

11. Абрамова М. А. Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций. – Новосибирск: Издательско-полиграфический дом «Нонпарель», 2011. – 330 с. – ISBN 978-5-93089-040-2. – EDN PXNVRP.

12. Абрамова М. А., Каменев Р. В., Крашенинников В. В. Высокие технологии: влияние на социальные институты и применение в профессиональном образовании. – Новосибирск. Манускрипт, 2018. – 221 с.

13. Абрамова М. А., Неустроев Н. Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. – М., 2003. – 216 с. – ISBN 5-87444-188-3. – EDN PXOCHX.

14. Авдеев Ю. А., Сидоркина З. И., Ушакова В. Л. и др. Проблемы населения Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 212 с.

15. Академическая наука в Якутии (1949-2009 гг.) / Гл. ред. А.Ф.Сафонов, отв. ред. В.В.Щепелев. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2009. – 220 с.

16. Аммосов М. К. С помощью русских рабочих и крестьян: статьи, воспоминания, письма / сост.: Р. И. Цугель-Аммосова; предисл. Г. Г. Макарова. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1967. – 311 с.

17. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»: «К Великому океану, или Новая глобализация России». – М., 2012. – 81 с.

18. Андреев Я. В., Дмитриев М. М., Аммосов И. Н. Инвестиционная привлекательность города Якутска: экономический анализ и перспективы развития // Социальные и экономические системы. Экономика. – 2024. – № 12. – С. 259–279.
19. Антонов Е. П. Образование Якутской АССР и первые шаги в государственном строительстве // Северо-Восточный Гуманитарный Вестник. – 2020. – №1. – С. 24–34.
20. Антонов Е. П. Образование Якутской АССР. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history-yakutia.ru/temy/gody-revolyutsii-i-grazhdanskaya-voyna-v-yakutii-1917-1922-gg/obrazovaniye-yakut-skoi-assr#> (дата обращения: 20.09.2025)
21. Антонов Е. П., Бурнашева Н. И., Винокурова Л. И. Экономика и культурная жизнь края. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history-yakutia.ru/temy/gody-revolyutsii-i-grazhdanskaya-voyna-v-yakutii-1917-1922-gg/ekonomika-i-kul-turnaya-zhizn-kraya> (дата обращения: 20.09.2025).
22. Антонов Е. П., Романова Е. Н. Лингвистическая политика в Якутии в контексте советского нациестроительства 1920–1930-х годов: новый якутский алфавит // Научный диалог. – 2019. – № 4. – С. 184–197. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-184-197.
23. Аргунов И. А. У истоков социалистической культуры народов Якутии: о партийном руководстве начальным этапом культурной революции в ЯАССР (1920–1927 гг.). – Якутск: Книжное издательство, 1971. – 232 с.
24. Аргунов И. А. Основные факторы современного социального развития сельского населения Якутской АССР // Социальное развитие сельского населения Якутской АССР: сборник научных трудов. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1984. – С. 7–22. EDN YTDU1Z.

25. Аргунов И. А. Социальное развитие якутского народа (Историко-социологическое исследование образа жизни) / И. А. Аргунов; Академия наук СССР; Сибирское отделение; Якутский филиал; Институт языка, литературы и истории. – Новосибирск: Наука, 1985. – 320 с. – EDN YQBFET.

26. Аргунов И. А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (История формирования и современные проблемы) / отв. ред.: член-корр. АН СССР В. И. Бойко; д-р ист. наук, проф. В. Н. Иванов. Рец.: д-р филос. наук, профессор А. И. Холмогоров (Институт истории СССР АН СССР); д-р экон. наук, профессор Е. Г. Егоров (Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера СО АН СССР). – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1988. – 232 с. – EDN YPGJAF.

27. Арутюнова Е. М. Социальное самочувствие и ключевые проблемы: кейс Республики Саха (Якутия) в условиях внешнего давления на Россию // ИНАБ. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полигэтническом пространстве России. – 2023. – № 1. – С. 58-69. – DOI: 10.19181/INAB.2023.1.6. – EDN IOSYEQ.

28. Арутюнова Е. М. Российская гражданская идентичность в Республике Саха (Якутия): динамика в условиях СВО // ИНАБ. Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций. – 2024. – № 1. – С. 64–71. – DOI: 10.19181/INAB.2024.1.6. – EDN UMLVPQ.

29. Афанасьев В. Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск: Книгоиздат, 1966. – 344 с..

30. Афанасьев Николай Егорович / сост.: Д. Ф. Наумов, Н. Н. Ефремов; отв. ред. П. П. Петров. – Якутск: Бичик, 2011. – 336 с.

31. Базанов А. Г., Казанский Н. Г. Школа на Крайнем Севере. – Л.: Учпедгиз, 1939. – 208 с.

32. Бахрушин С. В. Положительные результаты русской колонизации в связи с присоединением Якутии к Русскому государству // Ведущая роль русского народа в развитии народов Якутии: сборник статей / ред. З. В. Гоголев и др.; Акад. наук СССР. Якут. филиал. Ин-т языка, литературы и истории. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1955. – С. 49–70.
33. Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1931. – 106 с.
34. Борисов Е.А. Якутия встречает юбилей с положительными показателями макроэкономического развития. // Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» (к Дням Республики Саха (Якутия) в Совете Федерации) // Аналитический вестник. – М., 2017. – № 29 (685). – С. 3–7.
35. Бочкарев А. Н. Факторы постиндустриального развития РС(Я): анализ территориальных особенностей и предложения путей развития // Lambert Academic publishing. – 2012.
36. Боякова С. И. Поляки // Якутия – наш общий дом. Очерки истории народов Якутии / отв. ред. С. И. Боякова. – Якутск, 2012. – 232 с. EDN: TSEECH
37. Брагина Д. Г., Ноев А. И. О религиозных организациях и объединениях якутов в Республике Саха (Якутия) // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 2A. – С. 78–84. – DOI: 10.34670/AR.2022.31.96.010.
38. Бреславский А. С. Процессы урбанизации в Республике Саха (Якутия): динамика ключевых параметров (1989–2018) // Урбанистика. – 2020. – № 1. – С. 68–81. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.1.32402.
39. Будь готов – Всегда готов! История якутской пионерии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ysia.ru/vsegda-gotov-istoriya-yakutkoj-pionerii/> (ада просмотра: 20.09.2025)

40. Букеева Ардак. 75 богатейших бизнесменов Казахстана – 2024. [Электронный ресурс] // Forbes.kz. – URL: www.forbes.kz. – 2024. – 6 мая (дата обращения: 10.06.2025).

41. Бурнашева Н. И. Женщины в истории кооперативного движения Якутии // Якутский архив. – 2004. – № 3 (14). – С. 13-17. – EDN: ZFGCDX.

42. Бурнашева Н. И., Филиппова В. В. Социально-демографическая политика в 1920–1930-е годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history-yakutia.ru/temy/novaya-ekonomiceskaya-politika-i-forsirovannaya-modernizatsiya-v-1930-ye-gody/sotsial-no-demograficheskaya-politika-v-1920-1930-ye-gody> (дата обращения: 20.09.2025).

43. Буцинский П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. – Харьков: Типография Губернского Правления, 1893. – 100 с.

44. Былое. М. И. Муравьев-Апостол в г. Вилюйске // Ленские волны. Ежемесячный литературно-политический прогрессивный журнал / ред. Е. Г. Олейников. – Якутск: Тип. Н. П. Семеновой. – 1915. – № 7. – С. 7–10.

45. В Якутске гостит сын президента Турции Билал Эрдоган. [Электронный ресурс] // Новости Якутии. – 2019. – 29 июня. – URL: <https://news.ykt.ru/article/88491> (дата обращения: 14.07.2022).

46. Валеев Д. Ж., Мадьяри А., Ураксин З. Г., Юлдашбаев А. М. Судьба и наследие башкирских ученых эмигрантов. – Уфа: ВЭГУ, 1995. – 143 с.

47. Васильева Н. Д. Евреи // Якутия – наш общий дом. Очерки истории народов Якутии / Отв. ред. С. И. Боякова. – Якутск, 2012. – 232 с. – EDN: TSEEBN

48. Васильева Н. Д., Ермолаева Ю. Н., Романова Л. Н., Григорьев С. А. Культурные процессы в Якутии в послевоенный период. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history-yakutia.ru/temy/yakut-skaya-assr-v-period-poslevoyennogo-vosstanovleniya-i-razvitiya-sovet-skogo-obshchestva-1946-1964->

gg/kul-turnyye-protsessy-v-yakutii-v-poslevoyennyi-period#
(дата обращения: 20.09.2025).

49. Винокурова Л. Е. Максим Аммосов и общественно-политические события в Якутии. – Якутск: Бичик, 2012. – 157 с.

50. Винокурова У. А. Ураангхай – этнокультурный исторический код общего происхождения тюрко-монгольских народов // Сибирь в стратегическом цивилизационном повороте: глобальное и региональное измерения: сб. материалов Международного форума / отв. ред. В. В. Петров, М. А. Абрамова, А. А. Санженаков; Новосиб. гос. ун-т; ИФПР СО РАН. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2025. – С. 216–219.

51. Виташевский Н. А. Старая и новая якутская ссылка (по поводу книги П. Теплова). – СПб: Типо-Литография «Энергия», 1907. – 50 с.

52. Волкова Т. И., Заварыкина Л. В., Иванов П. П., Лазутина И. В., Медушевский Н. А., Нагорнов В. А., Перфильева О. В., Саввинов В. М., Стрекаловский В. Н. Перспективы продвижения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова с учетом задач и возможностей социально-экономического развития территории ДВФО // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2013. – №1. – С. 163–198.

53. Волок А. «Росатом» планирует реализовать в Арктике сразу несколько проектов малой генерации. [Электронный ресурс] // Страна Росатом. – 17 июля 2023. – URL: <https://strana-rosatom.ru/2023/07/17/rosatom-planirujut-realizovat-v-a/> (дата обращения 25.11.2025).

54. Воробьева Е. Ген Вонгородских. [Электронный ресурс]. – URL:<http://old.sakharparliament.ru/interview/2016/10/gen-vongrodskih/> (дата просмотра: 20.09.2025)

55. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу. [Электронный ресурс] // Демоскоп. – URL:

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 12.11.2025)

56. Высшее образование Якутии: к 60-летию высшей школы в Якутии / отв. ред. И. Е. Томский. – Якутск, 1994. – 112 с.

57. ГАИО. Ф. р. 18, Оп. 1, д. 61, л. 1, 2.
58. ГАИО. Ф. р. 42. Оп. 1. Д. 45. Л. 1, 2
59. ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 1. Д. 880. Л. 45об.
60. ГАНО. Ф. р. 1, Оп. 1. Д. 2189. Л. 5, 5 об.
61. ГАНО. Ф. р. 1, Оп. 2, Д. 12а, Л. 23–25, 31.
62. ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 2. Д. 170. Л. 23, 23 об.
63. ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 2. Д. 194. Л. 26
64. ГАНО. Ф. р. 1053. Оп. 1. Д. 148. Л. 13об., 14
65. Гильманова В. Н., Ильясов Р. С. Вопросы национально-государственного строительства Башкортостана (1917–1920-е годы) в трудах западных исследователей // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №36 (327). – С. 103–107.

66. Глава Якутии провел встречу с предпринимателем Арсеном Томским. [Электронный ресурс] // Якутия.daily. – 2021. – 13 июля. – URL: <https://yakutia-daily.ru/glava-yakutii-provel-vstrechu-s-predprinimatelem-arsenom-tomskim/?ysclid=miphxc60n7576485324> (дата обращения: 03.03.2024).

67. Глебов С. «В современной России нет определенной языковой политики ...». Интервью с В. Алпатовым // Ab imperio. – 2005. – № 2. – С. 101–121.

68. Гоголев А. И. Якутия: век XX: (1917–2000 гг.) / М-во по делам народов и федератив. отношениям Респ. Саха (Якутия), М-во образования Рос. Федерации, Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2001. – 154 с.

69. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада» // Полное собр. соч.: в 12 т. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1899. – Т. 7.

70. Горохов С. Н. К истории подготовки кадров для Якутии в центральных вузах (1917–1927 гг.) // Вопросы науки в трудах молодых ученых Якутии. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1971. – С. 31–37.

71. Горохов С. Н. «ЫСЫАХ». Якутский экспонат в коллекции Британского музея. – Якутск: «Ситим», 1993. – 39 с.

72. Громов А. Д., Платонова Д. В., Семенов Д. С., Пырова Т. Л. Доступность высшего образования в регионах России. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. (Современная аналитика образования. № 8). – 32 с.

73. Грязнухина М. Э. Польская школа в Якутске (1942–1944 гг.) // Якутский архив. – 2001. – № 2. – С. 40–42.

74. Гузаров В.Н. История Сибири: уч. пос. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2012. – 108 с.

75. Гуляева Е. П. Книгоиздательская деятельность русской православной миссии в Якутии (1812–1916 гг.) // Книжная культура Якутии в XVIII–XX вв. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – С. 58–76.

76. Гусев А. И. Последние и современные геологические явления в Северном Хараулахе и прилегающих областях: автореф. дис. ... канд. геол.-минерал. наук / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1938. – 4 с.

77. Дежина И. Г. Опыт интеграции образования и науки на примере программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – №1. – С. 45–50.

78. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. – М., 1957. – 620 с.

79. Демографический ежегодник РС(Я). – Якутск, 2006. – 60 с.

80. Долбилов М. Д. Превратности кириллизации: запрет латиницы и бюрократическая русификация литовцев в Виленском генерал-губернаторстве. 1864–1882 гг. // Ab imperio. – 2005. – № 2. – С. 255–296.
81. Долбилов М., Сталюнас Д. Введение к форуму «Алфавит, язык и национальная идентичность в Российской империи» // Ab imperio. – 2005. – № 2. – С. 123–134.
82. Донской С. Н.-П. С. Народное просвещение в Якутии // Журнал Просвещение национальностей. – 1924. – № 4–5. – С. 223–231.
83. Доходы: Соотношение медианного дохода и прожиточного минимума. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russia.duck.consulting/maps/366/2019> (дата обращения: 20.09.2025).
84. Дуткин Х. И. Эвенкий язык: состояние и проблемы изучения // Малочисленные народы Севера Якутии: состояние, проблемы. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. – С. 61–67.
85. Дьяконова Н. Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: Судьбы и время (конец XIX–1917 г.). – Новосибирск: Наука, 2002. – 240 с.
86. Евстафьев А. Здесь изучали язык Шопена и Серошевского ... [Электронный ресурс]. – URL <http://www.poisk-yakutia.ru/show.php?id=12340> (дата обращения: 20.09.2025).
87. Егоров А. Д. Применение комплексов сульфосалициловой кислоты в анализе: автореф. дис. ... канд. хим. наук / Моск. гос. ун-т. – М., 1938. – 18 с.
88. Егоров Д. В. Международная миграция молодежи: структура и динамика // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2021. – №14. – С. 27–29.
89. Еремеев А. И. Развитие культуры, образования, науки в ЯАССР [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sakhaparliament.ru/obshchestvo/10787-razvitiie-kultury-obrazovaniya-nauki-v-yaassr> (дата просмотра: 20.09.2025)

90. Женская гимназия [Электронный ресурс]. – URL:<https://pastvu.com/p/171225> (дата просмотра: 20.09.2025).
91. Жирков Е. П. Как возродить национальную школу. Шаги Республики Саха (Якутия). – М.: Просвещение, 1992. – 239 с.
92. Загоренко А. С., Ноговицын Р. Р. Северный морской путь и влияние экономических санкций на его развитие // Проблемы современной экономики. – 2023. – № 2(86). – С. 137-141. – EDN ХКСМЕЛ.
93. Захарова А. Е. Из летописи высшего образования Якутии / науч. ред. д. пед. н., проф. А. В. Мордовская. – Якутск: Бичик, 2004. – 136 с.
94. Захарова А. Е. Корейцы // Якутия – наш общий дом. Очерки истории народов Якутии / Отв. ред. С. И. Боякова. – Якутск, 2012. – 232 с.
95. Иванов А. М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 1994. – № 61. – 18 с.
96. Иванова Л. Т. Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1974. – 180 с.
97. Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии: (Этно-стат. исслед.) / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. – Якутск: Якут. науч. центр СО РАН, 1994. – 142 с.
98. Из inDriver – в inDrive: международный сервис проводит ребрендинг [Электронный ресурс] – 2022. – 13 окт. – URL: <https://businessfm.kz/business/iz-indriver-v-indrive-mezhdunarodnyj-servis-provodit-rebranding> (дата обращения: 03.09.2025).
99. Индекс человеческого развития в России региональные различия: аналитическая записка. [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021__long.pdf (дата обращения: 05.08.2025).

100. Информационно-аналитическая записка «Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия) за 1990–2002 годы». – Якутск, 2003.

101. Ионова О. В. Борьба якутов за независимость в XVII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. гос. ин-т истории, философии и лит. – М., 1938. – 12 с.

102. ИРЛИ. Рукописный отдел. Раздел V, коллекция 37, п. 1; № 2, л.

103. История национально-государственного строительства в Башкортостане сквозь призму воспоминаний А.-З. Валиди. – Вып. 54. – №. 6 (297). – С. 49–52.

104. История СВФУ. [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.s-vfu.ru/universitet/o-vuze/istoriya/> (дата просмотра: 20.09.2025)

105. История Якутии: в 3 т. Т. II / Под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. А. А. Борисов, А. И. Макарова, А. П. Николаев. – Новосибирск: Наука, 2021. – 216 с.

106. История Якутии: в 3 т. Т. III / Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова. – Новосибирск: Наука, 2021. – 592 с.

107. История Якутии (1917–2003 гг..) / авт.-сост. В. И. Пестерев и др.; под ред. М. М. Хатылаева. 2-е изд., доп. – М.: Омега-Л, 2005. – 229 с.

108. История Якутской АССР: в 3 т. Т. 1: Якутия до присоединения к Русскому государству / А. П. Окладников. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 432 с.

109. История Якутской АССР: в 3 т. Советская Якутия / ред. коллегия: В. Н. Антипин и др. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955–1963, 1963. – 364 с.

110. Калаврий Т. Ю., Романова Е. В. Особенности реакции российского студенчества на дистанционное обучение в условиях карантина (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2020. – № 1 (17). – С. 13–22.

111. Калифорния, Лос-Анджелес и Нью-Йорк: как казахстанские школьники поступают в лучшие вузы мира благодаря программе Star Team. [Электронный ресурс] // Steppe. – URL <https://the-steppe.com/razvitie/kaliforniya-los-andzieles-i-nyu-jork-kak-kazastanskie-skolniki-stanovyatsya-studentami-lucisiii-vuzov-mira-blagodarya-programme-star-team> (дата обращения: 13.09.2025).
112. Карпов А. О. «Товаризация» образования против общества знаний // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84. – № 5. – С. 434–440.
113. Кершенгольц Б. М. Проблемы и перспективы развития научного потенциала арктической зоны Российской Федерации на примере Республики Саха (Якутия) // АРКТИКА – 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. – 2021. – № 2 (6). – С. 21–26. – DOI: 10.51823/74670_2021_21.
114. Климова Е. М., Иванова А. А., Потапов А. Ф. и др. Уровень и динамика смертности трудоспособного населения арктических районов Республики Саха (Якутия) в 2020–2022 гг. // Дальневосточный медицинский журнал. – 2024. – № 4. – С. 86–92. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2024-4-14>.
115. Козлов Д. В., Платонова Д. П., Лешуков О. В. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 32 с. (Современная аналитика образования. № 4 (12)).
116. Короленко В. Г. История моего современника. – М.: ГИХЛ, 1954. – 652 с.
117. Корякин А. И. Об актуальных вопросах развития системы здравоохранения Республики Саха (Якутия) // Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» (к Дням Республики Саха (Якутия) в Совете Федерации) // Аналитический вестник. – М., 2017. – № 29 (685). – С. 36–43.

118. Кротов М. А. Родная Якутия: очерки по истории и географии. Якутск: Якутское кн. изд-е, 1957. – 410 с..

119. Курилов Г. Н. Значение научных экспедиций в сохранении культуры юкагиров и задачи сохранения юкагирского этноса // 70-летие экспедиции АН СССР и малочисленные народы Севера. Материалы научно-практической конференции (г. Якутск, 28 сентября 1995 г.). – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1995. – С. 60–61.

120. Лешуков О. В., Евсеева Д. Г., Громов А. Д., Платонова Д. П. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России. – М: НИУ ВШЭ, 2017. – 78 с. – (Современная аналитика образования. № 3 (11)).

121. Магомедова П. Г. К вопросу о проблеме миграции молодежи // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – №2. – С. 217–222.

122. Майнов И. И. Зачатки народного образования в Якутской области // Сибирский сборник. – 1897. – № 3. – С. 174–229.

123. Макаров Г.Г. Северо-Восток России в 1921–1922 гг. – Якутск: Бичик, 1996. – 333 с.

124. Макаров Г. Г. Северо-Восток РСФСР в 1918–1921 гг. – Якутск: Кн. изд-во, 1988. – 344 с.

125. Макарова А. И. Вызывая стремление к истине, правде, добру // ИЛИН. – 2001. – № 3–4. – С. 26–27.

126. Макарова А. И. Якутское епархиальное женское училище [Электронный ресурс]. – URL:<https://ilin-yakutsk.narod.ru/2001-34/23.htm> (дата просмотра: 20.09.2025).

127. Маклашова Е. Г. Этнокультурные факторы в условиях больших вызовов (по материалам социологических исследований Республики Саха (Якутия)) // Respublica Literaria. – 2023. – Т. 4. – № 3. – С. 122–135. – DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.122-135

128. Максимов Г. Н. Родная Якутия: природа, люди, природопользование. – Якутск: Бичик, 2003. – 165 с.
129. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство Вып. 7 (67): Современная аналитика образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 78 с. (Современная аналитика образования. № 7 (67)).
130. Миграция населения по РС(Я) 2005 г. – Якутск, 2006.
131. Михаил Лебедев о развитии Якутского научного центра СО РАН. SkhaLife от 08.06.2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://sakhalife.ru/mihail-lebedev-o-razvitii-yakutskogo-nauchnogo-czentra-so-ran/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru (дата обращения: 20.09.2025).
132. Михайлова Е. И. Из доклада на августовском совещании работников образования // Образование в период суверенитета 1990–1996 гг. – Якутск: Бичик, 1996. – 48 с.
133. Мординов А. Е. Диктатура пролетариата и национальная культура: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Акад. наук СССР. – М., 1940. – 52 с.
134. Муравьев-Апостол, Матвей Иванович. Воспоминания и письма / Декабрист М. И. Муравьев-Апостол Предисл. и прим. С. Я. Штрайха. — Петроград : Былое, 1922. – 96 с
135. Мучин М. В. Педагогизация деятельности Департамента по подготовке кадров при Правительстве РС(Я) // Национально-региональная система образования Республики Саха (Якутия) в условиях нового педагогического мышления. – Якутск, 1997. – С. 44–51
136. Мучин М. В. Подготовку кадров – на уровень мировых стандартов // Правительственный вестник. – 1997. – № 3. – С. 23–30
137. Мучин М. В. Политика кадровая и экономическая близнецы-сестры // Наше время. – 1997. – 27 июня. – С. 4.

138. Мучин М. В. Система профориентационной работы с учащейся молодежью // Национально-региональная система образования Республики Саха (Якутия) в условиях нового педагогического мышления. – Якутск, 1997. – С. 51–55.
139. Мучин М. В. Социально-педагогические основы организации подготовки высококвалифицированных кадров: на примере Республики Саха (Якутия): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Якутский ун-т. – Якутск, 1997. – 164 с.
140. НА РС(Я). Ф. р. 49, оп. 1, д. 5, л. 19, 20.
141. НА РС(Я), Ф. р. 49. оп. 2. д. 45. л. 5, 6; Ф. п-3. оп. 3. д. 68. л. 33; д. 79, л. 1-6.
142. НА РС(Я), Ф. р. 174. оп. 1. д. 27. л. 159.
143. НА РС(Я). Ф. р. 181, оп. 2, д. 24, л. 2.
144. НА РС(Я), Ф. 225 и, оп. 1, д. 1409, лл. 6-7.
145. НА РС(Я), Ф. 225 и, оп. 1, д. 1619, л. 27.
146. НА РС(Я), Ф. 286, оп. 2, д. 8, лл. 75-79
147. НА РС(Я), Ф. 286, оп. 2, д. 8, лл. 67-74.
148. НА РС(Я), Ф. 343 и, оп. 1, д. 400, л. 4.
149. НА РС(Я), Ф. 828, оп. 1, д. 267, л. 17.
150. НА РС(Я), Ф. 828, оп. 1, д. 27.1.
151. Наука в регионах Российской Федерации: стат. сб. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 116 с.
152. Наука в Республике Саха (Якутия): стат. сб. – Якутск: ТО ФСГС по РС(Я), 2005. – 64 с.
153. Наука Республики Саха (Якутия): состояние, результаты, проблемы / науч. ред. П. Г. Петрова. – Якутск: Полиграфист, 2000. – 255 с.
154. Наука России в цифрах: 2014: стат. сб. [Электронный ресурс]. – URL: http://csrs.ru/archive/stat_2014_science/science_2014.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

155. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 274 с.
156. Национальный архив РС(Я). «Документы об образовании НКПЗС ЯАССР, о состоянии политпросветработы в республике». 18 октября 1921–1922 гг., на 28 листах. Ф. № 60, оп. № 5, ед. хр. № 3. 19 л.
157. Никифоров В. В. Каракозовцы в ссылке и их влияние на якутов // Каторга и ссылка. – 1924. – № 3 (10). – С. 153–157.
158. Николаев М. Е. Время ответственных решений // Социалистическая Якутия. – 1990. – 16 авг.
159. Николаев М. Е. Путь к суверенитету. – Якутск: Якутполиграфиздат, 1992. – 156 с.
160. Николаев М. Е. Образование в период суверенитета 1990–1996 гг. – Якутск: Бичик, 1996. – 48 с.
161. Николаев М. Е. Образование – наш общенациональный приоритет. – Якутск 1999. – 101 с.
162. Николаев М. Е. Высшей школе республики – 65 лет. Выступление Президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева на республиканском совещании «Высшее образование в первой четверти XXI века» 27 октября 1999 г. – Якутск: Правительство РС(Я), 1999. – 17 с.
163. Николаев М. Е. Республика Саха: Стратегия развития в первой четверти XXI века. Якутск, 2000. – 144 с.
164. Николаев П. Р. Арктическая повестка Якутии // Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» (к Дням Республики Саха (Якутия) в Совете Федерации) // Аналитический вестник. – № 29 (685). – М., 2017. – С. 24–31.
165. Николаева Я. А., Неустроева А. Б. Миграционные настроения современной молодежи Республики Саха (Якутия) // Социодинамика. – 2024. – № 6. – С. 56–65. – DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.70881. – EDN: JRKZXU. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70881

166. Новгородов С. А. Во имя просвещения родного народа. – Якутск: Книжное издательство, 1991. – 232 с.

167. О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2026–2028 гг. Постановление Правительства РС(Я) от 02.09.2025 г. № 357. [Электронный ресурс]. – URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/1400202509050007> (дата просмотра: 20.09.2025)

168. Обзор истории школы. [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.s-vfu.ru/ch/university/history/?search=> (дата просмотра: 20.09.2025)

169. Обзор Якутской области за ...1908 год / 26–35. – Якутск: Якут. обл. стат. ком., 1887–1912, 1910. – 73 с.

170. Овчинников Е. Alternativa Film Awards: взгляд в будущее киноиндустрии [Электронный ресурс] // Esquire Kazakhstan – электронный журнал для умных мужчин. – 2023. – 8 дек. – URL: <https://esquire.kz/alternativa-film-awards-vzgliad-v-budushhee-kinoindustrii> (дата обращения: 3.03.2024).

171. Ойунский П. А. Якутский язык и пути его развития: автореф. дис. ... канд. лингвист. наук / НИИ национальностей при ЦИК СССР. – М., 1935. – 93 с.

172. Окладников А. П. Неолитические могильники в долине р. Ангары: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1938. – 15 с.

173. Осипов М. А. В Якутии стабильный экономический рост // Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» (к Дням Республики Саха (Якутия) в Совете Федерации) // Аналитический вестник. – М., 2017. – № 29 (685). – С. 16–20.

174. Основатель inDriver Арсен Томский – Forbes: «Будем делать раунды примерно раз в год» [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – 2021. – 7 окт. (дата обращения: 03.03.2025).

175. Основные вехи развития высшего образования в Якутии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.s-vfu.ru/universitet/o-vuze/istoriya/> (дата обращения: 20.09.2025).

176. Отчет главы городского округа «город Якутск» и Окружной администрации города Якутска за 2024 год. [Электронный ресурс]. – URL: http://gdoc.yktgorduma.ru/download?file=/docs/question/questionDoc_26295.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

177. Отчет о результатах самообследования ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» за 2014. – Якутск, 2015. – 305 с.

178. Орешин С. А. Политическая борьба в Карабае и становление национальной государственности карачаевского народа. 1917–1922 гг. // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 8–3. – С. 102–109.

179. Основные вехи развития высшего образования в Якутии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.s-vfu.ru/universitet/o-vuze/istoriya/> (дата обращения: 20.09.2025).

180. Павлов А. А. Профессиональные средние школы Якутии (XVIII – начало XX в.). – Якутск: Бичик, 2013. – 176 с. – С. 81–104.

181. Папоян Р. А., Воротников А. М. Карттирование проблем развития арктических территорий: сравнение экспертного и бытового дискурса методами структурно-семантического анализа // АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. – 2022. – № 2 (10). – С. 92–99.

182. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: кн. 1–89 / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 156 с.

183. Перечень востребованных и перспективных на рынке труда Республики Саха (Якутия) профессий, специальностей и направлений подготовки, требующих среднего профессионального образования и высшего образования: Распоряжение Правительства Республики Саха

(Якутия) от 9 ноября 2022 г. №1070-р (с изменениями на 23 марта 2023 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406286693?marker> (дата обращения: 01.08.2025).

184. Петров В. С. Славный путь большевика. О жизни и деятельности И. Н. Барахова. – Якутск: Кн. изд-во, 1961. – 76 с.

185. Петрова Т. П. Национальные меньшинства Якутии (1920–1930 гг.) // Национальная политика в регионе. По материалам Республики Саха (Якутия): сб. науч. тр. / Отв. ред. В. Н. Иванов. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. – С. 14–22.

186. Петросянц Д. В. Современные методы оценки эффективности деятельности университетов: монография. – М.: Проспект, 2022. – 176 с.

187. Пинский А. А. Проблемы образования и А. Эйнштейн. – Наука и школа. – 1997. – № 2. – С. 10.

188. Плюснин Ю. М., Аблажей А. М. Государственная научная политика глазами « рядового ученого ». Ситуативные стратегии поведения ученых в ответ на волны реформирования российской науки // Управление наукой: теория и практика. – 2019. – № 2. – Т. 1. – С. 38–57. – DOI: 10.19181/smtp.2019.1.2.2.

189. Подойницина И. И., Егорова Т. П. Бедность в Якутской Арктике – опыт социологического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2023. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 197–214. – <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.206>

190. Попов С. Ф. 15 лет ЯГПИ // Ученые записки ЯГПИ. – Якутск, 1950. – Вып. 11. – С. 3–9.

191. Попова О. В. Оплата труда как фактор миграции в арктических районах Республики Саха (Якутия) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 2. – № 5А. – С. 136–144. – DOI: 10.34670/AR.2022.71.35.015.

192. Попова О. В. Региональные особенности миграционных процессов в арктических районах Республики Саха // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 11А. – С. 193–200. – DOI: 10.34670/AR.2023.77.49.020.

193. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 26 августа 2024 г. N 394 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Республики Саха (Якутия) на 2025 год». [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400202408280010> (дата обращения: 22.11.2025).

194. Прогноз потребности в подготовке кадров с высшим, средним и начальным профессиональным образованием в Республике Саха (Якутия) до 2005 г.: Отчет о НИР / АН РС(Я) Ин-т регион. экономики; рук. Я. Т. Васильев. – 110 с.

195. Прохоров Г. В. А. А. Бестужев-Марлинский в Якутске // Памяти декабристов. – Л.: АН СССР, 1926. – Т. II. – С. 196–236.

196. Публичный отчет Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) за 2021 год. – С. 55. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/Obspolnitelynom-OGV-RS--/Otchety-v-Pravitelystvo-RS--/publichnye-doklady-mo-rsja> (дата обращения: 25.11.2025).

197. Пудов А. Г. Гуманитарная мысль трех профессоров якутского университета в свете формулировки принципа национально-регионального консенсуса // Вестник СВФУ. – 2023. – № 2. – С. 86–95.

198. Путеводитель: в 2-х ч. / Департамент по архивному делу РС(Я), Национальный архив РС(Я). Сост. Н. Е. Баишева, А. Н. Барашкова, А. А. Борисова и др. – Якутск: Бичик, 2014. – 656 с.

199. ПФА РАН, ф. 135, оп. 2, д. 259, л. 3.

200. ПФА РАН, ф. 47, оп. 1, д. 138, лл. 231-237.

201. Развитие ведущих отечественных и зарубежных университетов// Интернет-обзор. – 2013. – № 4 (44). – 4–10 февр.

202. Развитие ведущих отечественных и зарубежных университетов // Интернет-обзор. – 2013. – № 8 (49). – 4–10 март.

203. Развитие ведущих отечественных и зарубежных университетов // Интернет-обзор. – 2014. – № 1 (92). – 1–10 янв.
204. Развитие ведущих отечественных и зарубежных университетов// Интернет-обзор №5 (96) 3–7 февраля 2014 г.
205. Размахов К. Е. Создание советской автономии в Туркестане в 1917–1918 гг. // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 42–46.
206. РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 353, л. 8; д. 741, л. 146, 148–152, 158–161, 164, 170–173, 176; д. 988, л. 556, 662; д. 3000, л. 128–132, 135–136, 140 и др.
207. РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), ф. 1562, оп. 336, ед. хр. 966-1001 (Разработ. Таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам)
208. РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), ф. 1562, оп. 336, ед. хр. 1566-1566д (Таблица 3-4 Распределение населения по национальности и родному языку).
209. Реальное училище было открыто 7 января 1911 года.
[Электронный ресурс]. –
URL:<http://u.jimdo.com/www31/o/s3726f4fc9675ca64/img/i0e103214a38e773e/1355683138/orig/реальное-училище-1915-год-якутск.jpg> (дата просмотра: 20.09.2025)
210. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2024.
[Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20250217/630276667.html> (дата обращения: 20.09.2025).
211. Рейтинг регионов по рынку труда – итоги 2023 года.
[Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20240909/630269035.html> (дата обращения: 20.09.2025).
212. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html> (дата обращения: 20.09.2025).

213. Республика Саха (Якутия) – 2050. Форсайт-исследование. – Якутск: ИД СВФУ, 2014 – 182 с.

214. Роль университетов в обеспечении территориальной связности России в меняющемся мире: итоговый доклад по II Форуму «Университеты и развитие геостратегических территорий России», Якутск, 10–12 июня 2022 г. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 2022. – 132 с.

215. Романов М. Жатайская судоверфь: готовность – 90%. [Электронный ресурс] // Якутск вечерний. – 18 июля 2025 г. – URL: https://vecherniy.com/news/zhatajskaja_sudoverf_gotovnost_90/2025-07-18-2322 (дата обращения 25.11.2025).

216. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М., 2005. – 396 с.

217. Саввинов В.М. и др. Развитие ведущих отечественных и зарубежных университетов // Интернет-обзор – №2 (93) – 11–17 января 2014 г.

218. Саввинов В. М. Форум «Университеты и развитие геостратегических территорий России» // Вестник СВФУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2021. – № 1 (21). – С. 54–55.

219. Саввинов В. М. Миссия университетов по обеспечению территориальной связности России в условиях глобальной турбулентности // Вестник СВФУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2022. – № 3 (27). – С. 39–50.

220. Саввинов В. М. Образовательная система Якутии: как преодолеть негативное влияние факторов среды // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 5. – С. 217–227. – DOI: <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.24>

221. Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Якутск). Ежегодник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова [Текст] /

М-во образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВПО "Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова". 2014. – Якутск: Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова, 2013-2015. – 549 с.

222. Северо-Восточный федеральный университет вошел в ТОП-500 лучших вузов мира по данным Global World Communicator. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=18&ELEMENT_ID=33434 (дата обращения: 20.08.2025).

223. Севморпуть 2.0 как совершить арктический прорыв. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://icebreakers.tass.ru/dolgij-put-na-sever/ot-ermaka-do-sovremennoy-atomohodov> (дата обращения 20.02.2025).

224. Сергеева М. Первую в мире наземную АСММ построят в Усть-Куйге. [Электронный ресурс] // Российская газета. 28 сентября 2023. – URL: <https://rg.ru/2023/09/28/reg-dfo/atomnoe-serdce-arktiki.html> (дата обращения 25.11.2025).

225. Серебренников И. И. Материалы к вопросу о грамотности инородцев Восточной Сибири // Известия ВСО – ИРГО. – Иркутск, 1910. – Т. XL. – С. 7.

226. Сивцева С. И. Население Якутии в 1939–1959 гг.: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра наук. – 2014. – 604 с.

227. Синеглазова В. С. Ты помнишь, товарищ ... (Воспоминания). – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1967. – 151 с.

228. Скрябин М. Ю. Разработка и анализ моделей урбанизации городов Республики Саха (Якутия) с использованием геоинформатики на примере г. Нерюнгри // География и краеведение в Якутии: материалы V республиканской научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения А. И. Сивцевой. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 160–163.

229. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока России: тенденции, проблемы, подходы к управлению пространственным развитием / отв. ред. Е. Б. Веприкова. – Хабаровск: ФАНУ «Восток-госплан», 2021. – 288 с.

230. Спиридовон Н. И. Торговая эксплуатация юкагиров: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ленингр. гос. ун-т, Ин-т народов Севера. – Л., 1934. – 12 с.

231. СПб Ф АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 212, л. 273.

232. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, Гос. ком. Респ. Саха (Якутия) по статистике; [редкол.: Т. А. Торговкина (пред.) и др.]. – Офиц. изд. – Якутск, 2001– 2012. – Якутск: Якутский край, 2012. – 737 с.

233. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия) : статистический сборник / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, Гос. ком. Респ. Саха (Якутия) по статистике; [редкол.: Т. А. Торговкина (пред.) и др.]. - Офиц. изд. - Якутск, 2001-. 2013. - Якутск : Якутский край, 2013. - 729 с.

234. Сулейманов А. А. Наука Якутии в конце XX – начале XXI века // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 3 (20). – С. 78–87.

235. Сысоев Г. Николаев: подготовка к строительству АСММ началась в Якутии. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 30 июля 2025. – URL: <https://ria.ru/20250730/nikolaev-2032450081.html> (дата обращения 25.11.2025).

236. Тенденции развития системы высшего образования Республики Саха (Якутия). – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2001. – 125 с.

237. Тетуев А. И. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1917–1941 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2005. – № 4. – С. 137–142.

238. Тимофеев Д. И. Этнофорсайт: будущее народа Саха // Экономические стратегии. – 2013. – № 6. – С. 78–83.
239. Троев П. С. Иван Худяков в Верхоянской ссылке. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1980. – 93 с.
240. Троев П. С. Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX века). – Якутск: Полиграфист, 1998. – 371 с.
241. Троев П. С. Ссыльные народники в Якутии: влияние на культурную жизнь края (60–90-е годы XIX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук по спец. 07.00.02 – отечественная история. – 2002. – 54 с.
242. Указ Президента Российской Федерации от 15.03.2021 г. № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46506> (дата обращения: 20.09.2025).
243. Указы и распоряжения Президента Республики Саха (Якутия), постановления и распоряжения Правительства Республики Саха (Якутия) в области науки и научно-технической политики / сост. Б. А. Шириков, Н. Т. Неустроева. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2000. – 184 с.
244. Усанова Ж. У., Тарыкчиев З. М. Миграция молодежи в системе научных знаний // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 3-2 (85). – С. 154–159.
245. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/22.xls (дата обращения: 20.09.25).
246. Федоров В. И. Административно-территориальное устройство. Численность и состав населения. [Электронный ресурс]. – URL: [https://history-yakutia.ru/temy/yakut-skaya-obl-v-nachale-khkh-stoletiya/administrativno-territorial-noye-ustroistvo-chislenost-i-sostav-naseleniya](https://history-yakutia.ru/temy/yakut-skaya-obl-v-nachale-khkh-stoletiya/administrativno-territorial-noye-ustroistvo-chislennost-i-sostav-naseleniya) (дата обращения: 20.09.2025).

247. Федоров В. И., Боякова С. И., Романова Л. Н. Культура народов Якутии в начале XX в. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history-yakutia.ru/temy/yakut-skaya-oblast-v-nachale-khkh-stoletiya/kul-tura-narodov-yakutii-v-nachale-khx-v#nauchnoe-izuchenie-kraja> (дата обращения: 20.09.2025).
248. Федоров М. М. Развитие советской государственности в Якутии. (1918–1937 гг.). – Якутск: Кн. изд-во, 1968. – 340 с.
249. Федоров М. П. Педагогическое образование и кадровая политика // Образование в период суверенитета 1990–1996 гг. – Якутск: Бичик, 1996. – 48 с.
250. Фонд Sinet Spark — это некоммерческая проектная организация из самого холодного обитаемого региона мира — Якутии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sinetspark.org/> (дата обращения: 03.09.2025)
251. Фотофонд Музея ИГИПМНС СО РАН
252. Фотофонд Черкешского музея, Ф. 2. д. 35.
253. Харитонов Л. Н. Категория наречия в якутском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т яз. и письменности Акад. наук СССР. – М., 1939. – 20 с.
254. Хатылаев М. М. Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. / Рос. АН, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории, Ин-т пробл. малочисл. народов Севера. – Якутск: Якут. науч. центр СО РАН, 1992. – 181 с.
255. ЦГА, ф. 288, оп. 1, д. 108, л. 69.
256. ЦГА, ф. 289, оп. 1, д. 45, л. 6.
257. ЦГА, ф. 289, оп. 1, д. 61, л. 56.
258. ЦГА, ф. 289, оп. 1, д. 316, л. 11.
259. ЦГИАЛ ф. 455, оп. 1, д. 23, л. 1
260. ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 223, д. 218, 21, 22.
261. Цэцэгма Ж. Бурятская национальная интелигенция в становлении монгольского государства в первой трети XX в. – Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 231 с.

262. Черкашина Т. Ю., Мосиенко Н. Л. Тенденции миграционной связаннысти регионов азиатской России // Сибирь в стратегическом цивилизационном повороте: глобальное и региональное измерения: сб. материалов Международного форума / отв. ред. В. В. Петров, М. А. Абрамова, А. А. Санженаков; Новосиб. гос. ун-т; ИФПР СО РАН. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2025. – С. 157–162.

263. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 г. [Электронный ресурс] // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения: 12.11.2025).

264. Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. – М.: Общ. АН российских немцев, 2003. – 852 с.

265. Шаганов В. Н. Николай Гаврилович Чернышевский на каторге и в ссылке. – СПб.: Тип. «Энергия», 1907. – 42 с.

266. Шишигин Е. С. Якутская епархия: (Крат. ист. очерк и проблемы возрождения) / Е. С. Шишигин; Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова. Мирн. фил.. – Мирный: Мирн. гор. тип., 1997. – 60 с.

267. Щеголькова Е. Ю. Характер межнациональных (межэтнических) отношений в Республике Саха (Якутия) в период пандемии // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 127–145. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8611

268. Эдуард Пекарский - автор первого словаря якутского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://dzen.ru/a/YnPeiHZSgGvHpG_k (дата просмотра: 20.09.2025).

269. Энциклопедия Якутии = Саха сирин энциклопедията / гл. ред.: Ф. Г. Сафонов, д.и.н., проф., Засл. деятель науки РСФСР и Якут. АССР, А. Ф. Сафонов, чл.-кор.

РАН ; Якут. науч. центр Сиб. отд-ния Рос. Акад. наук, Акад. наук Респ. Саха (Якутия), ООО "Якут. энцикл.". – Якутск, 2000–
Т. 1. – Москва: Якутская энциклопедия, 2000. – 539 с.

270. Якутия: ХХ век в зеркале статистики: офиц. изд. /
Гос. Ком. Рос. Федерации по статистике; Редкол.:
Т. А. Торговкина и др. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. –
293 с.

271. Якутия за 50 лет в цифрах: стат. сборник / Стат. упр.
Якут. АССР. – Якутск: Статистика, 1967. – 174 с.

272. Якутия лицом к миру: Фотоальбом. – Якутск:
Министерство внешних связей Республики Саха (Якутия), 2002.
– 96 с.

273. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг.
Ч. 1. / Ком. Гос. Арх. Службы при Правительстве РС(Я). Изд. 2-
е, доп. Сост. А. А. Калашников. – Якутск: Бичик, 2002. – 494 с.

274. Якутия. Хроника, факты, события: 1917–1953 гг.
Ч. 2 / Ком. Гос. Архив. Службы при Правительстве Респ. Саха
(Якутия). Нац. Арх. Респ. Саха (Якутия); сост.
А. А. Калашников. – Якутск: Бичик, 2004. 327 с.

275. Якутск. Часть 6. [Электронный ресурс]. –
URL:<https://humus.livejournal.com/6553259.html> (дата просмотра:
20.09.2025)

276. Якутск. Часть 7. [Электронный ресурс]. – URL:
<https://humus.livejournal.com/6556125.html> (дата просмотра:
20.09.2025).

277. Якутск. Часть 8. [Электронный ресурс]. –
URL:<https://humus.livejournal.com/7786339.html> (дата просмотра:
20.09.2025)

278. Якутская жизнь: газета политическая, общественная
и литературная. – Якутск, 1908–1909. – № 79.

279. Якутская область в начале ХХ столетия.
[Электронный ресурс]. – URL: <https://history-yakutia.ru/temy/yakut-skaya-obl-v-nachale-khkh-stoletiya/zaklyucheniye> (дата обращения: 20.09.2025).

280. Якутские епархиальные ведомости. – 1904. – № 1.
281. Якутские звезды в Гарварде. Арсен Томский собирает команду для поступления в лучшие вузы мира. Новости Якутии и Якутска. [Электронный ресурс] // ЯСИА. – 2020. – 15 апр. – URL: <https://ysia.ru/yakutskie-zvezdy-v-garvarde-arsen-tomskij-sobiraet-komandu-dlya-postupleniya-v-luchshie-vuzy-mira/?ysclid=mipi50fuby587609603> (дата обращения: 3.03.2025).
282. Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова. 1956–2006 гг.: юбилейное издание. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2006. – 238 с.
283. Якутский научный центр: Науч.-инф. изд. / Ред. и сост. В.А. Шерстов. М., 1997. – 55 с.
284. II геофорум СВФУ: будущее международных научных консорциумов и трансфер технологий рассмотрят на форуме. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=176340 (дата обращения: 11.09.2025).
285. 30 лет Якутской АССР. 1922–1952: сборник / Ред. комис.: А. И. Захаров и др. – Якутск: Якгиз, 1952. – 143 с.
286. 100 лет Якутской ссылки Сборник Якутск. землячества / Под ред. М.А. Брагинского. — Москва : изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. — 392 с.
287. Aquino, Steven. Entrepreneur Arsen Tomsky Talks Being A Stutterer, InDrive, FluentAI In Interview (англ.). [Online] // Forbes. – Available at: <https://www.forbes.com/sites/stevenaquino/2024/05/09/entrepreneur-arsen-tomsky-talks-being-a-stutterer-indrive-fluentai-in-interview/> (Accessed: 5 June 2024).
288. Ayturgen Azimzhanova. Founder of inDrive obtains Kazakhstani citizenship (англ.). [Электронный ресурс]. – URL: kz.kursiv.media. – 2023. – 4 дек. (Accessed: 5 June 2025)

289. CEO Takes Ride-Hailing Company from Siberia to Silicon Valley, Gears up to Drive Global Expansion (англ.). Stanford Graduate School of Business (дата обращения: 05.06.2025).

290. Ferlie E., Musselin C., Andresani G. (2009). The governance of higher education systems: A public management perspective // Paradeise C., Reale E., Bleiklie I., Ferlie E. (eds.). University governance: Western European comparative perspectives. – Dordrecht: Springer. – Pp. 1–20. – DOI: 10.1007/978-1-4020-9515-3. (англ.). [Online]. Available at: <https://www.springer.com/la/book/9781402086373> (Accessed: 19.08.2025)

291. Hewitt-Dundas N. Research intensity and knowledge transfer activity in UK universities // Research Policy. – 2012. – No 41. – Pp. 262–275. – DOI: 10.1016/j.respol.2011.10.010.

292. International Technology Giant Indrive Launches Global Non-Profit Film Initiative “Alternativa Film Project” (англ.). [Online] // <https://www.heraldglobe.com/news/273966300/international-technology-giant-indrive-launches-global-non-profit-film-initiative-alternativa-film-project> – 2023. – 14 September. – Available at: www.business-standard.com (Accessed: 23 May 2025).

293. Jarzabkowski P., Sillince J. A. A., Shaw D. Strategic ambiguity as a rhetorical resource for enabling multiple interests // Human Relations. – 2010. – No. 63 (2). – Pp. 219–248. – DOI: 10.1177/0018726709337040

294. Joseph S., Nye Jr. The Future of American Power // Foreign Affairs. – 2010. – December.

295. Russian ride hailing apps power up. (англ.). [Online]. – Available at: www.ft.com (Accessed: 5 June 2025)

296. Siberian-born unicorn is now among the world’s top ride-hailing apps (англ.). [Электронный ресурс]. – URL: www.intellinews.com. – 2021. – 23 сент. (дата обращения: 25.06.2025).

297. Siegel D. S., Waldman D., Link A. N. Assessing the impact of organizational practices on the relative productivity of university technology transfer offices: an exploratory research // Research Policy. – 2003. – No 32 (1). – Pp. 27–48. – DOI: 10.1016/S0048-7333(01)00196-2.
298. Sorlin S. Funding diversity: performance-based funding regimes as drivers of differentiation in higher education systems // Higher Education Policy. – 2007. – No. 20. – Pp. 413-440. – DOI: <https://doi.org/10.1057/palgrave.hep.8300165/>

М. А. Абрамова

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО ЯКУТИИ:
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сдано в набор 02.10.2025. Подписано в печать 15.12.2025. Формат 60x84/16.
Усл.печ.л. 21,85. Тираж 500 экз. Заказ №1862. Печать цифровая. Бумага офсетная.

Отпечатано в типографии «Манускрипт»
Тел./факс: (383) 306-41-81, www.печать-книг.ру